

ЧУДКОВ

РУСКІЯ СКАЗКИ,

СОДЕРЖАЩІЯ

Древнѣйшія повѣствованія о славныхъ богатыряхъ, сказки народныя и прочія оставшіяся чрезъ пересказыванія въ памяти приключенія.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

ВЪ МОСКВѢ

Въ Университетской Типографіи
у Н. Новикова, 1783 года.

PRINTED IN RUSSIA.

По призыванію Императорска-
го Московскаго Университета Го-
сподь Кураторовъ, я читалъ кни-
гу подъ заглавіемъ: Рускія Сказки,
Часть V, и не нашелъ въ нихъ ни-
чего противнаго настапленію, дан-
ному мнѣ о разсматриваніи печа-
таемыхъ въ Университетской Ти-
пографіи книгъ; почему оныя и
напечатаны быть могутъ. Кол-
лежскій Сопѣтникъ, Краснорѣчія
Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ
въ Университетской Типографіи
книгъ,

АНТОНЪ ВАРСОВЪ.

РУСКІЯ СКАЗКИ

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ПОВѢСТЬ

О сильномъ богатырѣ и Старославенскомъ Князѣ Васильѣ Богуслаевичѣ.

Жилъ Богуслай девяносто лѣтъ; живучи Богуслай переставился. Оставалось у него милое дѣшце Василей Богуслаевичъ; когда онъ достигнетъ пшннатцати лѣтъ, выводитъ онъ на улицу на Рогатицу, играетъ онъ не съ малыми ребянами, съ усатыми и бородастыми. Котораго изъ нихъ схватитъ за Руку, у того рука прочь; а кого за голову, головы нѣтъ.

Отъ такихъ его наглыхъ шутокъ, чернь взволновалася. Собираюшя посадники Новгородскіе,
Часть V. А 2 ду-

Arden JAN 18 1935

думаютъ крѣпку думушку ; они
 приходятъ къ его родимой мапери ,
 и говорятъ громкимъ голосомъ : „ шы
 „ гой еси честная жена Амелфа Ти-
 „ мофеевна ! уйми шы свое мило ча-
 „ до Василья Богуслаевича , чшобъ
 „ онъ не ходилъ на улицу Рогати-
 „ цу , и не игралъ бы по своему .
 „ Уже нашъ великой градъ отъ его
 „ шушокъ людьми порѣже сталъ . „ —
 Отъ такихъ рѣчей честная жена
 Амелфа Тимофеевна прикручинилась ,
 общаетъ имъ управу дашь . Оп-
 пускаетъ она посадниковъ съ по-
 чешью *) ; и призываетъ къ себѣ
 свое чадо Василья Богуслаевича . При-
 звавъ его , говоритъ такія рѣчи : Охъ
 „ шы мое чадо милое ! переспанъ
 „ ны ходишь на улицу на Рогатицу ;
 „ полно тебѣ играшь съ мужиками
 „ Новгородскими . Вижу я въ тебѣ
 „ силу богатырскую ; но ты еще ди-
 „ шя

(*) Съ почешью значитъ : поднести
 по чаркѣ зелена пина , и по бра-
 тинѣ пиди пьянаго .

„ пня младое ; швои шушки неуда-
„ лья : кого ты схватишь за руку ,
„ опрываетъ изъ могучихъ плѣчь ;
„ а возмешь за буйну голову , ос-
„ тается она въ швоихъ рукахъ .
„ Скорбятъ на тебя посадники и му-
„ жики Новгородскіе . Когда они на
„ насъ подымушся , на кого намъ
„ понадѣяться ? Въ сиротствѣ мы
„ съ тобой оспалися ! хотя швоя си-
„ ла велика ; но спать ли тебѣ на
„ тысячу ? А побіешь ты и тысячу ,
„ за тысячью ихъ и смѣты нѣтъ .
„ Послушай слова добраго , перешань
„ ходишь ты на улицу . „

Сіе выслушавъ Василей Богу-
слаевичъ покланяется своей мапуш-
кѣ честной женѣ Амелфѣ Тимофе-
евнѣ до сырой земли ; поклонивши-
ся онѣ отвѣтъ держитъ : „ госуда-
„ рья ты моя мапушка , не боюсь
„ я посадниковъ , неспрашны мнѣ
„ мужики Новгородскіе ; а боюсь
„ швоихъ рѣчей родительскихъ , мнѣ
„ страшно швое слово доброе . Не пой-
„ ду я уже на улицу ; но чѣмъ же

„ миѢ позабавишься, съ кѢмѢ отвѣ-
 „ даши могуча плеча? Не сидѣшь ны
 „ меня породила: не даромѢ миѢ
 „ моя звѣзда щаспливая дала силу
 „ богашырскую: какѢ придетѢ моя
 „ пора, укрочу я всѣхѢ посадни-
 „ ковѢ, миѢ поклонится земля Спаро-
 „ славенская и Княжество Руское, А
 „ шеперь я во швоей волѢ; но при-
 „ кажи ны миѢ попѣшишься; благо-
 „ слови выбрашь шоварицей, съ кѢмѢ
 „ бы было миѢ слово молвиши, съ
 „ кѢмѢ отвѣдаши миѢ своей руки.
 „ Ты вели миѢ дашь зелена вина, и
 „ наварить пива пьянова; я дамѢ
 „ почестѢ всему граду, и найду
 „ чрезѢ по шоварицей, чшобѢ были
 „ они на мою руку. „ —

Получа позволеніе отѢ своей
 матушки, Василей Богуслаевичъ вы-
 спавляетѢ у своего дворца бѣла-ка-
 менна, у своихѢ широкихѢ ворошѢ
 чаны дубовые, наливаетѢ вѢ нихѢ
 зелена вина и пива пьянаго по края
 полны; онѢ пускаетѢ вѢ нихѢ зо-
 лошы чары, съ шѣми камнями само-
 цвѣш-

цвѣтными, въ каждой чарѣ всу-
ширещашъ пудѣ. Посылаетъ онѣ
бирючей (провозвѣспниковѣ) по всѣмъ
улицамъ, и велишъ имѣ кличь кли-
каши: — „кто хочешъ пожить ве-
село, кто хочешъ въ краснѣ, въ хо-
рошѣ походишъ, потѣ бы шелѣ къ
Василью Богуслаевичу, на широкой
дворѣ не обсылаючи; но спросясь
только съ своей силою! понадѣявшись
на буйну голову! „ — бирючи хо-
дятъ день до вечера; они кличущъ
громкимъ голосомъ; никто имѣ не
вызывается. Самѣ Василей Богусла-
евичъ смотритъ съ высока перема,
въ окно косящее, чаны стоятъ
мепочашы, никто къ нимѣ не по-
является.

Тогда жилѣ, былѣ нѣкто Фома
Толстой сынѣ Ременниковѣ, онѣ
идетъ къ широку двору необсылаю-
чи. Подходитъ къ чанамъ не спра-
шиваючи; онѣ беретъ золоту чашу,
одной рукой поднимаетъ, однимъ
духомъ выпиваетъ. Увидѣѣ по
Василей Богуслаевичъ, бѣжитъ съ вы-

сока шерема, не одѣвшись, безъ че-
 ботовъ, за собою онъ тащитъ спе-
 шный вязъ, и ашотъ вязъ свин-
 цомъ налитъ Сарочинскимъ, онъ
 бьешъ вязомъ Фому по уху по пра-
 вому. На Фомѣ головушка не трях-
 нется, черны кудри не ворохнушся.
 Богатырь шому удивляется; а рѣ-
 шиво сердце играетъ въ немъ отъ
 радости. Обнимаетъ онъ Фому въ
 бѣлыхъ рукахъ, и вешъ его въ
 свои шеремы златоверхіе. Приведши
 его въ свой высокъ шеремъ, цѣлу-
 етъ во уста, и шутъ кладутъ они
 между собою слово крѣпкое, богатыр-
 ское, чшобъ быши имъ братьями,
 не щадитъ другъ за друга буйныхъ
 головъ, чшобы пиши имъ изъ одной
 чары, и ѣши имъ съ одного блю-
 да; носити плашь цвѣшное съ од-
 ного плѣча. Пошомъ сажаетъ его
 за столы дубовые, за скашертни бра-
 нныя, за ѣшвы сахарныя, пили,
 ѣли, прохлажались, межъ собой за-
 бавлялись.

Между

Между тѣмъ Василью Богуслаевичу лежишь на сердцѣ дума крѣпкая; онъ поглядываетъ въ окно кающее, и ждетъ, не придетъ ли кто къ дубовымъ чанамъ не спрашаючи. Появляется шумъ вдоль по улицѣ Новгородецъ Пашанюшка, онъ малъ собою, невеличекъ, и на одну ногу прихрамываетъ. Приходитъ онъ къ дубовымъ чанамъ, онъ бросаетъ вонъ золоты чары, подымаетъ чанъ зелена вина одной рукой, выпиваетъ его однимъ духомъ до суха. Онъ выпивши разбиваетъ чанъ о сыру землю, и того чана не осталось ни щепочки. Увидѣвъ то Василей Богуслаевичъ, вспрыгнувъ онъ изъ окна отъ радости, закричалъ громкимъ голосомъ: охъ бращецъ мой Фома Толстой сынъ Ременниковъ! пойдѣмъ встрѣшиться молодца удалова; вонъ пришелъ къ намъ прешій бращъ! — Они схватываютъ палицы булашныя, во которыхъ вѣсу по пятидесяти пудъ; бѣгутъ съ высока перема въ ши-

роки воропы, прибѣгаютъ они ко Папанюшкѣ, они бьютъ его въ буйну голову, палицы въ части разлешаются, а на Папанюшкѣ головушка не шряхнешя. Тогда взяли богатыри Папанюшку подъ бѣлы руки, повели его на широкій дворъ, на крыльцо красное, во теремы златоверхіе. Тамъ они поцѣловалися, и дали другъ другу кляшву крѣпкую, чшобъ были имъ всемъ братьямн, и были ихъ душамъ за единую.

Скоро прошелъ слухъ по всему граду, что Василей Богуслаевичъ выбралъ богатырей сильныхъ, изъ всей земли Старо-славенскія, что живутъ они съ нимъ безвыходу, что пьютъ ѣдятъ съ одново спола, цвѣтно плашье съ одново плѣча. Отъ молвы сей посадники взволновилися; собираются они во теремы тайницкіе, начинаютъ большой совѣтъ и думу крѣпкую. Когда всѣ посадники по скамьямъ усѣлися; всшаетъ шумъ чуденъ спаръ ма-
тюръ

шюръ человекъ, выходитъ онъ на
 средину горницы, на всѣ чешырѣ
 спороны покланяется, онъ погла-
 живаетъ свою сѣдую бороду, прож-
 ды ударяетъ о полъ посохомъ, и
 начинаетъ слово мудрое: „Вы гой
 „ еси мужи Славенскіе и всѣ посадни-
 „ ки новгородскіе! Нестало Князя
 „ вѣ нашей области: Богуслай оста-
 „ вилъ намъ мало дѣшнице; мы пра-
 „ вимъ всею землей Рускою! упо-
 „ ваемъ мы на епо дѣшнице Княже-
 „ нецкое; мы ждемъ вѣ немъ обо-
 „ роны крѣпкія, и управы добрыя,
 „ ждемъ лишъ вѣ немъ ума зрѣла-
 „ го, чшобѣ пославимъ его во главу
 „ себѣ. Но сіе дѣшнице не удалое,
 „ пропадаетъ ошъ нево земля Сла-
 „ венская, опускаетъ Княжество
 „ Руское: Василей Богуслаевичъ до-
 „ шелъ едваль лѣшъ пшшнадесять,
 „ а ужъ замыслы его не робяцкіе,
 „ и забавы его необычныя. Прежде
 „ онъ своими шутками осирошилъ
 „ людѣи смѣшны вѣшъ; а шеперь
 „ прибираетъ къ себѣ богашырей
 „ иаъ

„ изЪ вся земли Рускія , ВЪ чемЪ
 „ будешъ его шакова дума? ОнЪ
 „ хочешъ насЪ прибрать во свои руки,
 „ и владѣшь нами своей волею. Про-
 „ падешъ наша , вся слава добрая!
 „ насмѣется намЪ бѣлой свѣтъ, что
 „ мы мудрые посадники , покорили-
 „ ся малому дѣпищу! олъ , намЪ
 „ спыда сего! о вы посадники могу-
 „ чіе , соберите вы свое единодушіе,
 „ призовите вы свой крѣпкой умЪ!
 „ не дѣпищу нами ругашия! под-
 „ сѣчемъ мы зло вѣ его корени;
 „ поколь оно неушолщено! мы сдѣ-
 „ лаемъ пирѣ на цѣлой мирѣ: при-
 „ зовемъ мы на оной Василья Бо-
 „ гуслаевича , и учнемъ выпышы-
 „ вашъ: поднесемъ мы ему брашину
 „ вина заморскаго; буде не станешъ
 „ пишь , инѣ онѣ зло мыслишъ; бу-
 „ де выпьешъ , во хмелю онѣ про-
 „ молвишся , и что ешь на сердце ,
 „ онѣ все выскажетъ. Коль примѣ-
 „ шимъ мы , что не кормилецъ онѣ
 „ земли Славенскія; мы сорвемъ ему
 „ голову съ могучихъ плѣчь. Насѣ
 „ бѣлой

„ бѣлой свѣтѣ не осудитѣ въ томѣ,
 „ не одинѣ онѣ роду Княженецкаго
 „ на бѣлой Руси; мы промыслимѣ
 „ себѣ Князя по сердцу. Будемѣ
 „ итѣ; проживемѣ мы брашцы и
 „ своимѣ умомѣ! —

Сію мудру рѣчь выслушавѣ по-
 садники, съ мѣстѣ своихѣ подни-
 малися, и допояса они предѣ Чуди-
 номѣ поклонялися. Всѣ сказали они
 однимѣ голосомѣ: „ бытъ по шво-
 ему, какѣ придумала швоя голова
 умная!

На зорѣ по томѣ на ушренней,
 на восходѣ красна солнышка, въ
 тѣхѣ шеремахѣ тайницкихѣ спано-
 вяшѣ шолы дубовые, разспилаютѣ
 скашерши бранья; гошвятѣ ѣшвы
 сахарныя, привозятѣ бадѣ зелена
 вина, и пива сыченаго; бросаюшя
 по гостямѣ торговымѣ, покупаютѣ
 вины заморскія, что ни пьяныя, и
 всѣ посадники собираюшя. Приѣз-
 жаюшѣ они въ спарославенской двѣ-
 рецѣ, и приходятѣ къ Княгинѣ
 честшмой женѣ Амелѣ Тимофеевнѣ
 съ

сѣ честію; они просятъ ее въ великой Новгородѣ на почестный пирѣ. Имѣ въ отвѣтъ держитъ честна жена: „не мое дѣло по пирамъ ходишь, погуляла я, и напѣшилась, когда живѣ былѣ мое солнышко, государь Богуслай, вашѣ Князь. Вы подише къ моему чаду милому Василью Богуслаевичу; можетъ онѣ почтитъ вашѣ пирѣ сѣсею молодосью. Чего ждали, то и сдѣлалось, идушѣ мужики новгородскіе къ своему Княжичу, они просятъ его сѣ великою честію на свой пирѣ въ великой Новѣ городѣ. Василей Богуслаевичъ идешѣ къ своей машушкѣ спрашашися, благословляешѣ ево Княгиня къ нимѣ на пирѣ ишишь, благословляючи наказываетъ своему чаду милому: ты пей мой другѣ, не пропей ума! мужики новгородскіе хипры, лихорапливы, обойдутъ тебя словомѣ лешливымѣ; но ты, когда до похвалѣ дойдешѣ, не хвались ни чѣмѣ у нихѣ, лѣта швои младыя, не груби ты ни въ чѣмѣ

по-

посадникамъ. — Сіе выслушавъ Василей Богуслаевичъ, покланяется своей матушкѣ, что ево надоумила, и идетъ на пиръ во Новъ-городъ одинъ одинехонекъ; оставляетъ онъ въ дому своихъ побратимовъ, Фому и Пашанюшку.

Приходити онъ во Новъ-городъ: посадники ево встрѣчаютъ на улицѣ, принимають подъ бѣлыруки, ведутъ во полаты шайницкія. Тамъ сожаютъ его засполы дубывые въ переднемъ углу. Василей Богуслаевичъ имъ зачестъ покланяется, и не хочетъ сѣсть во переднемъ углу. Посадники его нудятъ добрымъ словомъ: садись ты шамъ чадо Княжее; шамъ сиживалъ твой бапюшко Богуслай нашъ Князь. За слово сіе доброе княжичъ ихъ послушался: садится онъ въ переднемъ углу. Ему подносятъ сполу вина заморскова, онъ пьетъ, и ѣсть проклажается; онъ въ полсыта набдается и въ полпьяна напивается; онъ сидитъ какъ красна дѣвушка, не мол-

молишъ онъ ни одного слова. Уже посадники на вѣсѣлѣ, начинающъ они похвалбу держашъ. Иной хвалился добрымъ конемъ; иной хвалился молодой женой, иной силою и богатствомъ, иной храбростью и мудростью: одинъ лишъ Василей Богуслаевичъ ни чѣмъ не похваляется. Тутъ вспающъ съ скамьи первые посадники, Чудинъ да Сатко богатшой гостъ, они громкимъ вопяшъ голосомъ: — Ты гой еси нашъ башюшко Василей Богуслаевичъ! что ты шакъ приунывъ сидишъ? Что ни чѣмъ ты не похвалился? Имъ отвѣшъ держалъ молодой княжичъ: „охъ вы люди почешные, посадники новгородскіе! чѣмъ предъ вами маѣ похвалилися? Я послѣ государя моево башюшки сиротою оспался малешенекъ, государыня моя ма-тушка во вдовствѣ живешъ. Хотя естъ у меня золоша казна, имѣнье и богатештво; по не я собралъ, а мой башюшко. Когда буду я въ порѣ времени, тогда буду я похваляшися. Та-

Таковымъ рѣчамъ посадники удивилися; начали межъ собою перешепывать. Наливаюшъ они брашину зелена вина, начинаюшъ пить приговаривая: „Кто другъ великому „Новуграду, и всей земли Славенскія, „помѣ пей брашину до суха., „Подаяюшъ они брашину Василью Богуслаевичу. Уже нельзя ему было отговориться; онъ ее въ бѣлы руки принимаетъ, и до суха выпиваетъ, и спалъ онъ отъ того на веселѣ. Тогда посадники опять начинаюшъ похвалятися и опять приспавашъ къ своему Княжичу, для чего онъ ничемъ не похвалился. Тогда заиграла въ немъ хмѣлинушка, закипѣла въ немъ кровь молодецкая, взговорилъ онъ имъ шаковы рѣчи: „ Ой еси вы „посадники Новгородскіе! се похвала „Василья Богуслаевича, что сидѣтъ „ему надъ землей Славенскою и княжись надъ Рускою; бысть Новуграду всему за нимъ; онъ будешъ братъ пошлины дапошныя со всея земли, съ лову заячья и гоголинаго;

Часть V. Б „ всѣ

„ всѣ посадники передъ нимъ покло-
 „ няшся : онъ принудилъ всѣхъ своею
 „ рукою богатырскою. „ Выслушавъ
 шаковы слова, всѣ посадники взволно-
 вались, и кричали, вопреки ему : „
 „ Не бывашъ за шобой Новуграду, не
 „ сидѣшь тебѣ надъ землею Славен-
 „ скою и не княжишь надъ Рускою; (*).
 „ не

(*) Въ древности область Старого
 Сладенска, или Новуграда прости-
 ралась отъ предѣловъ Польши до
 Семигалии, по берегамъ Варяжска-
 го моря, и до горсда Архангель-
 ского, и захватывала великую
 часть великой Россіи. Княжество жъ
 Руское составляло обливную дер-
 жапу, въ которой городъ Старая
 Руса былъ столичный; основалъ
 оный князь Русь, братъ Сладен-
 ноу. Сіи были потомки Асана,
 пришедшаго съ несчисленнымъ наро-
 домъ изъ Востока, покорившаго на-
 роды Финскаго племени, населяв-
 шіе мѣста нынѣшнія Россіи, и
 подавшие основаніе къ учрежденію
 самодержавныхъ областей.

„ не доживѣ поры ты похваляешся ;
 „ не сперпѣшь сего намѣ посадникамѣ.
 „ Младѣ еще незрѣлѣ швой умѣ ;
 „ намѣ нечево опѣ тебя дождашися :
 „ на утро ты иди изѣ земли нашей ;
 „ не пойдешь, инѣ погонимѣ тебя не
 „ сѣ честію ; потеряешь ты буйну
 „ голову. „ Имѣ вѣ опвѣшѣ держалѣ
 Василей Богуслаевичъ : „ Не боюсь я
 „ васѣ посадниковѣ ; собирайте вы
 „ всю силу Новгородскую, я иду сѣ
 „ нею перевѣдашься ; не изгнашь вамѣ
 „ меня изѣ земли Славенскія ; таки
 „ бытъ за мной всему Новуграду , а
 „ вамѣ посадникамѣ у ногѣ моихѣ. „
 Сказавѣ сіе , вспааетѣ онѣ изѣ за
 спола дубоваго , опдааетѣ по
 клонѣ всѣмѣ посадникамѣ , и идетъ
 кѣ своей машушкѣ. Посадники из
 умилися ; даютъ ему широкой пущѣ.
 Пропущія его думу думаютѣ : по
 хвальбѣ его насмѣхаюшся , посыла
 ютъ они собрати всю силу Ново
 городскую на улицу на Рогатицу ,
 чшобѣ убили имѣ своего Княжича ,
 размешаши его косточки по чисту

полю. Они мнятъ: гдѣ ратовать съ нами малу дѣшщу!

Ужъ на Вечѣ бьютъ въ большой колоколъ, волнуется вся страна Старо-Славенская, собирается рать сильная на одного младаго Княжича. Въ то время дошла вѣсть къ честной женѣ Амелфѣ Тимофѣевнѣ, что похвалился ея мило чадо Василий Богуслаевичъ словами неудальми, чшобъ биться ему со всею силою Новгородскою. Отъ того честна жена прикручинилась; она идетъ со крыльца краснаго къ своему сыну во высокъ перемъ: она укоряетъ его за незрѣлой умъ, что нагрубилъ онъ всѣмъ посадникамъ: „Гдѣ тебѣ, вѣ-“, „щаетъ она, биться одному прошиву“, „силы Новгородскія? погубилъ ты“, „меня въ старости.“ Сказавъ сіе схватываетъ его въ беремечко, и мчитъ въ погреба бѣлы каменны, задвигаетъ двери засовами желѣзными, засыпаетъ ихъ песками сыпучими, оставляетъ его щупъ хмѣль выпасши; а сама идетъ въ свою казно-
хра-

хранильницу, беретъ она золото блюдо, насыпаетъ на него каменья самоцвѣшнаго, и ѣдетъ въ Великой Новгородъ ко посадникамъ. Она кланяется имъ до пояса, поставляетъ золото блюдо на дубовой столъ, говоритъ имъ рѣчи умильныя, чшобъ проспили они ея мило чадо Василья Богуслаевича за слова, чшо онъ во хмѣлю сказалъ, чшо нельзя ему споять прошиву силы Новгородскія; ибо лѣшы его младыя, чшобъ, попомня они Богуслая своего Князя, пощадили его дѣпище.

Отъ сего посадники возгордились, говорятъ они своей Княгинѣ невѣжливо: „Поди шы вонъ баба спая, не пойдешь, инъ вышлемъ шебя съ нечестію. Намъ не надобно злаша, серебра, ни каменья самоцвѣшнаго, дорога намъ похвальба Богуслайченкова, намъ надобна его буйна голова.“ За такое дурно честная жена припечалилась, залилась она горючьми слезы, возвратилась во свой Дворецъ бѣлой каменной, велѣ-

ла запереть широки ворота, и засѣла въ кручинѣ великой.

На ушрей день лишь просіялъ бѣлой день, не гуси и лебеди поднимаются съ великаго Ирмера озера (*), идетъ по сила Новгородская на улицу на Рогатицу, не вешняя вода пушѣ облелеила, окружили по посадники и мужики Новгородскіе широкой дворѣ Василья Богуслаевича. Выбываютъ они широки ворота изъ пяшы. Валяшся они на обширный дворѣ,

Тутъ съ ними встрѣтилась дѣвчонка, чернешенька, малешенька; она шла изъ избы приспѣшныя въ рѣку Волховѣ по воду. На плечѣ у ней коромыслицо, непяжело и нелегкое, всего вѣсу въ немъ триста пудѣ. Увидѣвши по невѣжество, скричала она къ мужикамъ и поладникамъ: „Охъ б - - - вы дѣши, неудалые, смѣшь ли бы вамъ хо-
„ дить

(*) Такъ называлось въ старину озеро Мойско, или Илмень.

„ Дить на широкой дворѣ не спраша-
„ ючи? почиваетъ еще нашъ бацюш-
„ ко Василей Богуслаевичъ! а вы сюда
„ гремять пришли! погоню я васъ съ
„ широка двора. „ — Не дали ей докон-
„ чить словъ; принялись ее колопитъ
вѣ дубины вязовыя. За ту шутку
дѣвчонка осердилася, бросаетъ она
ведры дубовыя, беретъ вѣ руки
свое коромыслицо, гонитъ она ихъ
съ широка двора на улицу на Рога-
щицу. Гдѣ лишь разъ махнетъ, та-
мо улица, а вѣ другой хватитъ съ
переулочками. Побивала дѣвчонка ты-
сячу, добивалася она до трехъ пол-
ковъ. Уже руки ея примахалися,
коромыслицо изломалося; бѣжитъ
она на широкой дворѣ во темны
высокіе. Прибѣжавъ шуда, кричитъ
громкимъ голосомъ: „ Вы гой еси бо-
„ гатыри могучіе, что вы спите по-
„ чиваете; на вашего брата названого
„ нападаетъ вся сила Новгородская;
„ уже выломали ворота на широкой
„ дворѣ; приступаютъ къ погребамъ
„ бѣлымъ каменнымъ, гдѣ почиваетъ

„Василей Богуслаевичь. — Ей въ опѣ-
вѣтѣ сказали Фома Толстой сынъ
Ременниковъ со Попанюшкой: „ Не
„ сила по Новгородская нападаешъ
„ на нашего брата названого, на ле-
„ пѣли по комары изъ болотъ Каро-
„ спанскихъ; пусть пробудятъ они
„ ево жужжаніемъ, а не честь будетъ
„ бѣшпырская намъ боронитъ бога-
„ шыря опѣ болотныхъ мухъ. Онъ
„ прогонитъ ихъ однимъ замахомъ. —
Сіе молвивши завернули они буйны
голови во подушки пуховыя.

Между тѣмъ Василей Богуслае-
вичь опѣ крика, вопля народнаго
пробужаешся; онъ вскакиваетъ на
рѣзвы ноги, и потряхаетъ, опѣ
шого въ погребехъ стѣны бѣлы ка-
менны распадоушся, желѣзны засовы
ломаюшся, и желшы пески разсы-
паюшся; спановитъ онъ среди дво-
ра. То увидѣвъ сила Новгородская,
бросаетъ на него тысячьми. У мо-
лодаго Княжича нѣтъ оружія, ни
збруи рашныя. За своимъ спемля-
нымъ вязомъ показалось ему дале-

ко иппи; ибо шѣ вязы были у него въ высокомѣ шеремѣ; онѣ схватываетъ ось дубовую необдѣланную. Ею гонитъ онѣ силу на улицу Рогатицу; побиваетъ онѣ людей тысячи. Не успѣютъ посадники полковъ наготовившися, уже вся сила дрогнула; но онѣ гонитъ ихъ на чисто поле. Пригоняетъ ихъ къ быспрой рѣкѣ, не даетъ онѣ имъ развернуться; не внимаетъ онѣ ихъ покорности; молодецка кровь разогрѣлася, онѣ хочетъ битъ всѣхъ на голову.

Узрѣвши шо посадники, приуныли всѣ, буйны головы повѣсили; они бросаются во Новгородъ, насыпаютъ золота, серебра, каменя самоцвѣтнаго на златы блюда; идутъ они въ Старъ Славенскъ Дворецъ ко честной женѣ Амелфѣ Тимофѣевнѣ. Они хотятъ на дворъ войти, анѣ широки ворота заперты. Они выходятъ на улицу прошивъ высока шерема, прошиву оконъ косящихъ, преклоняютъ они буйны

головы ко сырой землѣ, и кричатъ
 громкимъ голосомъ: „Охъ ты мапъ
 „наша честна жена Амелфа Тимофѣ-
 „евна! прогнѣвили мы тебя свою Осу-
 „дарыню и своего Княжича, швоего ми-
 „ла чада Василья Богуслаевича, онѣ
 „побилѣ ужѣ всю силу Новгородскую.
 „Упроси ты его словомъ родитель-
 „скимъ, чтобѣ оставилѣ онѣ людей
 „хотя на сѣмена. „ Но Княгиня по
 услышавши не показала имѣ сво-
 ихѣ ясныхѣ очей; опослала ихѣ сѣ
 нечестіемъ. Она лишь велѣла имѣ воз-
 вѣспизть: „Какѣ вы дѣло затѣяли,
 „такѣ и оканчивайте; я баба ста-
 „рая, не возмусь за ваши дѣла раш-
 „ныя.

Посадники, услышавши свою опа-
 лу великую, видятъ бѣду немину-
 чую; поспѣшаютъ они вѣ Новгородѣ.
 Тамо жилѣ старчище многолѣтнице;
 воевалѣ онѣ при врежнихѣ Князьяхѣ,
 побивалѣ онѣ силы ратныя, раззо-
 рялѣ грады крѣпкіе; но когда обу-
 яли его лѣшны древнія, не выходилѣ
 онѣ изѣ теремовѣ своихѣ ровно прии-
 цать

цать лѣтъ. Къ нему припадаютъ посадники, и молятъ его спаси свою опчизну, и унятъ младаго Княжича. Долго старчище не слушалъ ихъ; однако на кручину ихъ умиляется. Поднимается съ дубовой скамьи, идетъ онъ на сборной дворъ; шамъ снимаетъ онъ съ вѣчи большой колоколъ, кошорой колоколъ шести сотъ пудъ; надѣваетъ оной на буйну свою голову вмѣсто шапочки. Отшолъ шествуетъ во чисто поле, къ шой быстрой рѣкѣ, гдѣ Василей Богуслаевичъ остальную рапу доколачивалъ. Онъ подшедъ къ нему, закричалъ громкимъ голосомъ: „Ты „гой еси Богуслаевъ сынъ! не за свои „шы шушки принимаешься. Переспань „шадить при спаромъ мужъ! „— Отъ такихъ рѣчей молодой Вишазъ прогнѣвается, набѣгаетъ онъ на старчища многолѣщица, бьетъ рукою крѣпкою во пяжелъ колоколъ. Красная мѣдь разсыпается; присядаетъ старой мужъ къ сырой землѣ; онъ молишь, просишь пощады своей. „ „Охъ

„ Охъ пы сильной могучь богатырь !
 „ не чаялъ я такой силы въ швоей
 „ младоспи ! я живу на свѣшѣ сто
 „ лѣшѣ и двадесять, не видалъ я се-
 „ бѣ спорника и поборника, днесъ про-
 „ пала моя слава богатырская ; побѣ-
 „ дилъ меня молодой юноша. Не убивай
 „ пы меня до смерши ; много я слу-
 „ жилъ Славенской землѣ, пы дай
 „ мнѣ жизнь на успокаянье. „ — Уби-
 вашь его Василей Богуслаевичъ не
 держалъ ни въ умѣ, въ разумѣ ; а
 хотѣлъ ему лишь оспраспку дать.
 Поднимаетъ онъ его опъ сырой зем-
 ли, обнимаетъ его въ бѣлыхъ ру-
 кахъ, и оппустилъ домой съ честію.

Въ ту пору, познавъ посадни-
 ки свою бѣду неубѣжную, и зави-
 дѣвъ гибель скорую, бросающся въ
 Новгородъ, во шеремы Тайницкіе ;
 они пишушъ крѣпки записи, чтобъ
 бышь Василью Богуслаевичу Княземъ
 надъ всемъ Новымъ градомъ, землей
 Славенскою и Рускою. Братъ по-
 шлины, каки онъ хочетъ, и владѣшь
 ему своею волею. Написавъ ту з-

пись

пись крѣпкую, идушѣ они ко Дворцу Василья Богуслаевича, умоляюшѣ его названныхъ брашъевѣ, Фому Ременникова со Пошанею, чшобы шли они упростишѣ своего Князя, перешашѣ проливать кровѣ Славенскую, пощадити своихъ подданныхъ, и оставити людей хошя на сѣмена.

На прозьбу ихѣ богашыри преклонилися; бросаюшѣ они вязы спешлянные, кои держали на готовѣ въ рукахѣ своихъ, буде бы ослабѣлѣ въ рати брашень ихѣ. Они идушѣ въ поле со посадники; не дошедѣ къ мѣспу побоища, кладушѣ на голову запись крѣпкую, и кричатѣ громкимѣ голосомѣ: „Здравствуй ба-
 „ шюшко нашѣ Славенской Князь Ва-
 „ силей Богуслаевичѣ! перешанѣ гу-
 „ битѣ свою опшину: покорилашѣ ше-
 „ бѣ земля Славенская и все княже-
 „ ство Руское! поклонилися къ но-
 „ гамѣ швоимѣ всѣ посадники; вошѣ
 „ ихѣ запись крѣпкая, чшобѣ вла-
 „ дѣшѣ шебѣ по своей волѣ надѣ
 „ всемѣ великимѣ Новымѣ градомѣ
 „ со

„со всѣми землями и областями! „
Они сказавъ сіе, со всѣми посадники
у ногъ его повалилися.

Тутъ Василей Богуслаевичъ
укропилъ свой сильной гнѣвъ. Онъ
просилъ, и пожаловалъ всѣхъ, кто
остался отъ побоища. Онъ владѣлъ
надъ Новымъ градомъ съ мудросью
и милосью. Никто не смѣлъ на не-
го поднятися, всѣ сосѣди дальніе
присылали къ нему мирныхъ по-
словъ со дары многими. Вся Чудь
плашила ему дани со вѣрностью.
Онъ не держалъ раши многія; его
рашъ была въ его брательникахъ Фомъ
и Попанюшкѣ. Созывалъ онъ бога-
тырей и вишазей со всего свѣта бѣ-
лаго, съ кѣмъ бы силы опровѣдати;
но не выискалось ему спорника, ни про-
тивоборника. Онъ княжилъ лѣпы мно-
гія, проживалъ годы мирные. Не
оставилъ онъ по себѣ роду, племени;
лишь оставилъ онъ свой спемляной
взвѣ на память великому Новуграду.

П О В Ъ С Т Ъ

О дворянинѣ Заолѣшанинѣ,
богатырѣ , служившемъ
Князю Владимиру.

Громобой (*) полковой всевода великаго Князя Свяшослава Игоревича , усружденный военными подвигами , удалился по смерти своего Государя въ свои вотчины. Привыкши къ звуку оружія , не долго могъ онъ наслаждаться уединеніемъ : въ часахъ , посвящаемыхъ имъ спокойнымъ размышленіямъ , скоро начались оказываться промежки , кои повергали его въ безпокоющее уныніе. Онъ не находилъ уже удовольствія прогуливаться на прекрасныхъ берегахъ рѣки Клязмы , гдѣ имѣлъ домъ свой. Луга , , рощицы и прозрачныя струи
бію-

(*) Громовой назывался обыкновенно нѣе Спеналдомъ , а имя сіе придано ему за повѣды.

біющихъ источниковъ не изображали ему той привлекающей природы, которая прежде казалась ему истиннымъ элементомъ чловѣка здравомыслящаго. Скука послѣдовала ему въ перемѣняемыя мѣста, и одна только цсовая охота, представляющая иѣкоторое подобіе войны, составлявшей прежде наилучшее его упражненіе, учинилась для него необходимою. Онъ почасту проводилъ цѣлыя дни въ густыхъ лѣсахъ.

Въ одинъ изъ пріятнѣйшихъ весеннихъ дней, когда плодоносный Свѣтовидъ (*) умѣреннымъ своимъ дыханіемъ распростеръ уже по землѣ зеленѣющіеся ковры, коимъ шоль неудачно щитися спорить чловѣческое искусство, Громобой въ густѣйшихъ и удаленнѣйшихъ Заключемскихъ пустыняхъ потерялъ своихъ

(*) Свѣтовидъ, или Свѣтопичъ значитъ Бога солнца, или Рускаго Феба.

своихъ псовъ; онъ разослалъ всѣхъ своихъ охотниковъ искать оныхъ. День почти кончался, люди его не возвращались, и наступающая ночь принудила его воспріять путь къ своему дому. Съ начала казалось ему, что возвращается онъ надлежащею дорогою; но вдругъ узрѣлъ себя въ преужасныхъ дебряхъ. Навислыя деревья, сплѣшшіяся оныхъ вѣтви, торчащія изъ боковъ колоды, препятствовали ему ѣхать; онъ хопѣлъ искать дороги; съ которой сбился, и оборотилъ своего коня; но позади его были преопаснѣйшія стремнины и пропасти, такъ что онъ не могъ безъ препета вообразить, какимъ образомъ миновалъ онъ сіи опасности, и не примѣня, когда проѣзжалъ оныя. Въ недоумѣніи слѣзъ онъ съ коня, и продирался сквозь препятствующія ему гущины, ведя онаго за поводъ; но опрыгнувшая вѣтвь стегнула коня его, который, испугавшись сего, вырвался, поскакалъ, и оборвавшись съ

Часть V.

В

стре-

спремнины, пропалъ въ глазахъ его.

Солнце скрывалось уже за лѣса, ночь приближалась, и Громобой не зналъ, что ему начать: опасность ночевать въ пустынь побудила его шествовать на случай. Продираясь сквозь кусты, съ каждымъ шагомъ находилъ онъ меньше препятствія; природа отъ часу умягчала свою дикость, и въ одно мгновеніе очутился онъ на прелестной полянѣ. Высокія древа окружали оную, и представляли какъ бы искусствомъ сдѣланныя зеленыя стѣны. Тысячи благоухающихъ цвѣтовъ наполняли воздухъ ароматами, а колеблющій оные зефиръ приносилъ сіи къ Громобою, и побуждалъ его думать, что онъ зашелъ въ область Богини, или волшебницы. Прозрачный водометъ билъ изъ разваливагося садоваго зданія; все изображало шуть древности, но не запустеніе; разбросанные оспапки камней и испукановъ казали, что они учреждены съ

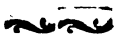
съ тѣмъ намѣреніемъ, чшобъ прохожаго привлечь, и привести въ задумчивость. Дерновая софа, имѣющая тѣнь опѣ сплѣвшихся розъ, находилась близъ водомета; не можно было ее видѣшь, и не пожелашь на оную сѣсть, что учинилъ и Громобой. Шумъ воды, спремящейся изъ водомета, и разсѣкающейя о камни, потчасъ вовлекъ его въ нѣкоторое сладостное уныніе; онъ не помнилъ, гдѣ онъ, и радъ бы былъ спорить, что въ потъ день не выѣзжалъ на охоту. Пустыня, опасность и пропажа лошади исчезли въ его мысляхъ. —

„Есть еще на свѣтѣ мѣста, говорилъ онъ, въ коихъ могу я быть доволенъ! Здѣсь нѣтъ той пустыны въ душѣ моей, которая повсюду повергаетъ меня въ скуку. Кажется се- го только и пребывало мое сердце, чшобъ я сюда пришелъ; здѣсь оно только шрепещетъ, но не спонетъ.

— Слова его остановлены были нѣжнѣйшимъ женскимъ голосомъ, ко-

В 2

торый

шорый приходилъ въ недалности
отъ него, и пѣлъ слѣдующее :

Что есть на свѣтѣ злѣе
Несклоннаго любить,
И шѣмъ, кто всѣхъ милѣе,
Вѣкъ видимой не бышь?

Въ мѣстахъ я обитаю,
Въ которыхъ онъ живеть;
Шаги его считаю,
Но пользы въ епомъ нѣтъ.

Я въ слѣдъ за нимъ спремлюся,
Сосу ядъ съ прелестей.
Опчаянна, и льщуся
Въ любви къ нему моей.

Онъ мукъ моихъ не знаетъ,
Не можетъ ихъ и знать,
Меня онъ осуждаетъ,
Не вѣдая спрадашь.

Голосъ умолкъ, и шяжкй
вздохъ на крылахъ Зефира промчался
въ пишинѣ вечерней зари. Казалось
онъ поколебалъ всѣ цвѣшочки и лис-
шы,

шы, но болѣе всѣхъ сердце Громобоево; онъ встрѣлъ сей вздохъ своимъ; онъ не смѣлъ шевельнуться, пока продолжался пѣніе; онъ былъ внѣ себя, теперь онъ опомнился, но за шѣмъ, чтобъ впастъ въ изумленіе; онъ всматъ поспѣшно, оглядывается кругомъ; ничего не видитъ, негодуетъ на свои взоры, посылаетъ ихъ вновь пробѣжать окрестности: предметъ его удивленія сокрытъ отъ нихъ пребываетъ. Сердце его начинаетъ трепетать; онъ вопрошаетъ себя о причинѣ сего безпокойства, и не дождавшисъ отвѣта отъ разсужденія, идетъ. Всѣ углы, всѣ стороны обѣисканы; нѣтъ ничего. Онъ останавливается, подслушиваетъ; одна лишь тишина господствуетъ всюду. Безпокойство его умножается, нешерпѣливость побуждаетъ его бѣжать назадъ и впередъ; онъ успалъ, и мспилъ своей неудачѣ вздохомъ. „О божественный, „голосъ; возопилъ попомъ Громобой! „за шѣмъ ли ты споль сладокъ, В. 3 „чтобъ

„ чтобъ не видашь устѣ , изъ коихъ
 „ ты производишь ? Ахъ прелестная
 „ пѣвица ! не скрывай себя опѣ чело-
 „ вѣка , которъй болѣе всѣхъ на свѣ-
 „ тѣ приѣмлетъ участіе въ твоихъ
 „ степеніяхъ ! — Но какое удивленіе
 для Громобоя ! онѣ услышалъ опять
 шопѣ голосѣ близь самаго себя ;
 ему говоритъ : „ Принимаешь участіе,
 „ не зная для кого , ешь только любо-
 „ пышство , и лишь въ томѣ , чтобѣ
 „ узнать , кто несчастенъ . Довольно
 „ Громобой ! ты меня никогда не уви-
 „ дишь ! . . . Я спенаю опѣ любви ;
 „ ея мученія удовлетворяюся поль-
 „ ко любовію жѣ , ты ихъ не вѣдаешь .
 „ Ахъ ! . . . ты никогда меня не уви-
 „ дишь ! „ — Ты знаешь меня Богиня „
 вскричалъ Громобой , упавѣ на колѣ-
 ни „ прими сіе преклоненіе въ мѣ-
 „ спяхъ , тебѣ посвященныхъ . Знаю ,
 „ что не могу тебя видѣшь ; я недо-
 „ стоинъ . . . Но естлибѣ только
 „ смершный не долженъ былъ умереть
 „ опѣ взора на Божество . . . . Но
 „ нѣтъ ! мнѣ не можно жишь тебя не
 „ видя !

„ видя ! о Богиня ! накажи меня за
 „ дерзосное желаніе возрѣшь на ще-
 „ бя самою сею казнію. — „ Еспьлибѣ
 „ я была и Богиня, опвѣчалъ голосъ;
 „ Громобой долженъ бы жить; но ахъ!
 „ я смертная, и шѣмъ только неща-
 „ снѣйшая, что не удовлетворю шро-
 „ ему шребованію. Желаящій меня
 „ увидѣшь, долженъ вѣ меня влюбишь-
 „ ся шрасшно, меня не видя, и на
 „ условіи не видашь меня никогда. . .
 „ Хочешь ли ты предашь себя симъ
 „ бесполезнымъ шраданіямъ, и вѣ
 „ соспояніи ль доказашь невидимой Ми-
 „ ланѣ, что ты ее любишь? „ —
 „ Доказашь тебѣ ! ахъ несравненная
 „ Милана ! я люблю тебя, обожаю, я
 „ гошовъ былъ сказать сіе, когда
 „ только услышалъ швой предестной
 „ голосъ; ты проникла имъ вѣ мою
 „ душу, и пріутошвила сердце имѣшь
 „ воскипшительную надежду, что всѣ
 „ выраженія пѣсни швоей шремятся
 „ на меня. Я полюбилъ уже тебя не
 „ видя, и еспьли только повѣришь
 „ испиннымъ словамъ моимъ : я лю-

„ билъ тебя , не вѣдая , есть ли ты
 „ на свѣшѣ ; сердце мое , никѣмъ еще
 „ въ жизни неплѣненное , нашло себя
 „ въ мученіяхъ , кой часъ вспунилъ
 „ я въ предѣлы , гдѣ ты обитаешь ;
 „ что впрочемъ бы значили , нечаян-
 „ ная переменѣна въ спокойствіи моего
 „ духа , омерзенеіе ко всѣмъ обыкно-
 „ веннымъ моимъ упражненіямъ , и по
 „ неизвѣстное желаніе сердца моего ,
 „ которое вѣдаю щеперь , хотѣло лю-
 „ бишь себя. — „ Усилъносшь любо-
 „ пышства , подхвашилъ голосъ , мо-
 „ жешъ приводишь человѣка ко вся-
 „ кимъ выдумкамъ ; на словахъ мож-
 „ но говоришь все. — „ Еслии шебѣ
 „ надобны кляшвы — „ Онѣ шакже
 „ слова , сказалъ голосъ ; я желаю до-
 „ казашельствѣ , а ты какія можешь
 „ мнѣ подашь ? Первое , что ты лю-
 „ бишь невидимку , шущѣ ужѣ нѣшѣ
 „ никакихъ ожиданій ; а попомѣ и
 „ любишь безѣ надежды не лзя : по-
 „ вѣрю ль я , чтообѣ ты могѣ любишь
 „ меня , согласясь вѣчно меня не ви-
 „ дашь. — „ Ахѣ ! на все , на все со-

„ гла-

„ гласенъ, кромѣ шолько одного, чшобъ
„ шы меня не ненавидѣла, дражайшая
„ Милана! . . . Я не знаю, что со
„ мной дѣлается, не вѣдаю, что
„ предприемлю, но не сомнѣваюсь, что
„ люблю себя больше моей жизни. Ка-
„ жешся, я долженъ буду обожать
„ себя и шогда, естли шы скажешь
„ мнѣ, что не я такой щаспливецъ,
„ для коего шы пѣла споль для меня
„ очаровашельно. — „ Прости Громобой,
„ сказалъ голосъ со вздохомъ! мо-
„ жешъ бытъ шы не обманываешь! . . .
„ можешъ бытъ шы не раскаешься, что
„ меня. . . . Она не докончала, самъ
Громобой не допустилъ ее къ шо-
му; онъ бросился обнять ея колѣна,
коихъ не видалъ; но подобно Икси-
ону, ловилъ шолько воздухъ. Онъ
кричалъ: „ Помедли любезная! . . .
„ позволь хопя сіе ушѣшеніе — „
„ Ты не для ушѣхъ обѣщался любить
„ меня; помни, что шы не увидишь
„ меня вѣчно! . . . прости „! кричалъ ему
голосъ, удаляясь! и послѣднее слово
неслось уже къ нему изъ гущины лѣса.

„ Не видашь себя, . . . возопилъ
 „ Громобой вскоча! нѣшъ, я не согла-
 „ шаюсь на шоль варварское условіе —
 „ Ахъ, продолжалъ онъ оспановаясь! я
 „ общалъ сіе . . . миѣ должно было
 „ сіе обѣщать, я плѣненъ ею! —
 „ Но что я, вопрошалъ онъ себя опа-
 „ мяшовавшись; гдѣ я, и кого люблю?
 „ мечту шолько; можно ли любить то,
 „ чего не знаешь? . . . Опомнись Громо-
 „ бой, и вздумай о своей опасности,
 „ ты одинъ въ пуспынѣ, гдѣ нѣшъ,
 „ кромѣ дикихъ звѣрей. Пойдемъ! по-
 „ колъ еще оспанься здѣсь, вѣщало
 „ ему его сердце; ты не пойдешь отъ
 „ мѣспѣ, въ коихъ обитаетъ моя обла-
 „ дашельница! . . . Обладашельница
 „ моя, думалъ онъ, возвращаясь на
 „ софу къ водомету! кто она? . . .
 „ Все сіе игра воображенія, здѣсь все
 „ ложно, все очарованіе, кромѣ шого
 „ шолько, что я не удалюсь отсюда,
 „ шайное припьяженіе удерживаетъ ме-
 „ ня, повелѣнія души моей прицѣпля-
 „ ютъ меня къ обвороженію; оно
 „ ласшно, оно ушѣщаетъ меня, и
 „ я

„я останусь здѣсь.„ Онъ сѣлъ на софу.

Уже смерклося, но Громобой, заняпый любовію и разсужденіями, былъ игрою надежды и сомнѣнія. Я люблю, думалъ онъ, ушѣшаюсь шѣмъ, въ чемъ нѣшѣ никакихъ ожиданій. Я плѣнился однимъ только голосомъ; откуда оный произшелъ? Сія Милана, изъ коей воображенія мои сооружаютъ предметъ, достойный моего обоженія, только волшебный облакъ, я ее вѣчно не увижу, она меня въ томъ сама увѣрила. . . . Сіе привидѣніе предостерегло меня, чшобъ я не былъ безуменъ ему вѣрять — Нѣшѣ! что было не привидѣніе: Милана называла себя несчастною смерпною; изъ темныхъ ея выраженій кажется, что она обворожена, и не смѣетъ открытъ тайны волшебства, въ коей зависитъ ея освобожденіе. . . . Истинно такъ! чѣмъ болѣе я разсуждаю, шѣмъ явственнѣе постигаю шребованіе ея, до сего относящееся;

щееся ; она сдѣлается видимою , ко-
 гда въ нее влюбятся безъ надеж-
 ды ! . . . „ Драйшая Милана , вскри-
 „ чалъ онъ по семъ словъ ! Талисманъ ,
 „ удерживающій мое щаспие скоро ру-
 „ шится ! я увижу тебя ; волшебникъ ,
 „ тебя мучащій , приугоповляетъ
 „ швое избавленіе , вліявъ въ меня не-
 „ понятную мнѣ спраспъ къ тебѣ ;
 „ я люблю тебя нелицемѣрно ; люблю,
 „ самъ не зная кого . Ты сполько ми-
 „ ла мнѣ , что я гоповъ не выдашь
 „ тебя вѣчно , еспли сполько опъ по-
 „ го зависишь швоя польза . . . Увы
 „ Милана ! шы уже щасплива , вол-
 „ шебство кончилось ; но я . . . воз-
 „ можноть ? Я тебя не увижу никогда !
 „ судьба швоя и мое злощаспие сего
 „ пребуюшь ; . . . я согласенъ ! — но
 „ можешь ли бышь какое либо волшеб-
 „ ство споль люшо ; запрешишь ли шы
 „ сама изъ благодарности въ единой
 „ моей надеждѣ наслаждашь швоимъ
 „ голосомъ ! нѣшь , я его услышу ! шы
 „ не можешь бышь жестока , и въ сихъ
 „ мѣсшахъ шы будешь подаваш мнѣ
 „ сію

„сію единую опраду: я буду гово-
 „ришь съ побою. . . . Ты будешь при-
 „ходишь вѣ сію пуспыню, и опдашь
 „миѣ сію софу; она будешъ моя по-
 „спеля и мой гробъ . . . миѣ не мож-
 „но удалишья опѣ мѣста, гдѣ я
 „тебя почувсвовалъ. . . . и хошябъ
 „сей ждй разговоръ съ побою уже
 „послѣдній . . . ахъ Милана! —
 Вздохъ пресѣкъ его слова. Онѣ по-
 вергся на софѣ, мучился, надѣялся,
 опчаявался, и заснулъ влюбленнымъ
 безъ всякихъ ожиданій.

Уже румяная Зимцерла (*) раз-
 сыпала розы свои на восшокѣ, спра-
 санный соловей воспѣвалъ уже лю-
 бовь свою, и громкій его голосъ про-
 ливался до ушей Громобоевыхъ; но
 онѣ еще покоился во обѣщаніяхъ сна,
 еспли шолько можно назвашь упо-
 коеніемъ шо соспояніе, вѣ коемъ
 шысячи мучительныхъ представленій
 шер-

(*) Слапенская Богиня, пладыче-
 ствующая надъ началомъ дня,
 или Руская Адрора.

перзали его чурства. Наконецъ онѣ проснулся, но за тѣмъ только, чтобъ учиниться еще безпокойнѣе. Милана было первое слово въ его мысляхъ. Любезная Милана! Божество ль ты, или смертная, или только мечта? я не знаю! ты Божество; ибо тебѣ поклоняется мое сердце, и не можетъ ни испребишь пламени, побою возженнаго, ни удостовѣрить меня, въ какихъ я нахожусь обспоятельстввахъ. Но въ чемъ еще мнѣ увѣрять себя? я люблю тебя; но ахъ! никогда не увижу!... Но я люблю, и сіе должно услаждать мои горести, отъ коихъ никогда не исцѣлюся. Онѣ вспалъ вздохнувши, и увидѣлъ споящую близъ софы корзину съ пирожнымъ, заѣдками, и соками плодовъ. — „Боги! вскричалъ онѣ! что я вижу!... о мнѣ имѣютъ попеченіе, „не хотятъ, чтобъ я умеръ здѣсь съ „голоду! сего уже довольно!... О Милана! существо души моей! сей даръ „отъ тебя; твои прелестныя руки „принесли оный, онѣ къ нему прика- „са-

„сались „ — Онъ схватилъ корзину ,
и цѣловалъ оную многократно. По-
шомъ поставилъ ее близь себя на
софу , и съ часъ глядѣлъ на нее не
говоря ни слова , равно какъ бы ви-
дѣлъ самую свою любовницу. „ Часъ
„ моего желанія исполнена, сказалъ онъ
„ наконецъ ; сія пища доказываетъ ,
„ что мнѣ позволено обитать на сей
„ софѣ ! „ . . . О Милана „ вопіялъ онъ
бегущій къ мѣсту , гдѣ съ нею го-
ворилъ вчера ! „ обрадуешь ли ты
„ меня сладчайшими своими разгово-
„ рами ? „ Онъ бросился на колѣни , лоб-
залъ мѣсто , на коемъ , чаялъ , надле-
жало стоять ей ; ибо шутъ слышалъ
онъ слова ея. Всякъ , незнающій о
дѣйствіяхъ любви , счелъ бы его сума-
шедшимъ ; но Громобой утѣшал-
ся тѣмъ , что другому было бы
непонятно. Насыпившись воображе-
ніями , ходилъ онъ по полянѣ , о-
сматривалъ каждой цвѣтокъ , и всю-
ду уповалъ услышать голосъ своей
возлюбленной. Почти за всякимъ ша-
гомъ кликалъ Милану ; но она
не

не опъзывалась. Онъ вспомнилъ о своемъ обѣщаніи не видашь ее никогда, и слезы оканчивали его надежду. Сто разъ спарался онъ осмопрѣшь окрестности поляны, не опкроешь ли гдѣ нибудь убѣжища своей дражайшей: гуснопа лѣса удерживала его, и онъ возвратился къ софѣ.

Голодѣ принудилъ его подви-
нушь корзину, и шѣмъ опять ро-
дилъ желанія услышашъ голосѣ шой,
кошорая, чаялъ онъ, имѣешъ о немъ
попеченіе. „Дражайшая Милана, го-
„ворилъ онъ! сколь вкуснѣе бы каза-
„лась мнѣ пища, ешьлибѣ швоя не-
„видимая ручка дѣлила со мною сей
„обѣдѣ!„ Онъ опломилъ кусокѣ пиро-
га, но поднося ко рпу опстановился
— Нѣшъ, я не сѣмъ онаго; шы
придешъ сюда моя любезная! ешь-
ли шы, невидимо присушшвуя здѣсь,
испытываешъ, люблю ли я себя;
молчи, не начинай говоришь, я умру
сѣ голоду, я не стану ѣсть, пока
тебя услышу. — Онъ пропянулъ
руку

руку положивъ кусокъ обратно, задумался, и забывшись пообѣдалъ.

Какое забвеніе „сказалъ онъ опомнившись, и шокнулъ корзину прочь! „щастіе, что Милана была „на сей разъ сурова; естлибъ она „пришла сюда, она слышала бы, что „я не хотѣлъ ѣсть безъ нее, она бы „взяла подозрѣніе. . . . Но какая мнѣ „нужда увѣрять ее! я никогда ее не „увидю. Довольно, что я поспѣше- „спвую ея благополучію; мнѣ должно „любить ее, и сіе рачительно испол- „няешъ мое сердце. . . . Будь щастли- „ва моя любезная! . . . но я себя не увидю! . . . ахъ Милана! „ — Кончилъ онъ вздохомъ.

Остатокъ дня прошелъ въ задумчивости; но въ мысляхъ его не смѣли появляться разсужденія, напоминающія ему освободиться отъ игры ослѣпленія; любовь овладѣла имъ сильнѣе разума, и допускала въ мысли его лишь тѣ воображенія, кои ее укрѣпляли. Онъ не разсуждалъ о себѣ, а думалъ только о невидимкѣ.

Часть V.

Г

Онъ

Онъ забылъ все, помнилъ лишь Милану; не смѣлъ ничего ожидать, опрѣкся опъ всего, и вознамѣрился жить и умереть при водометѣ.

Солнце гоповилось въ другой разъ зайци въ присутствіи его на сей полянѣ. Мелана! въ сіе время я „себя услышалъ!“, вопіялъ Громобой, и успѣлъ только вздохнуть; онъ остановленъ приближеніемъ глубокихъ лѣтъ невольника. Громобоя каждый шорохъ казался вѣстію, полезною для его сердца; ибо мы всегда того ожидаемъ, чего меньше всего надѣемся. Онъ видѣлъ челоуѣка, похожаго на обитателя мѣста сего; какая лестная мысль! — не узнаюль опъ него о Миланѣ! — Онъ вскочилъ, и глаза его устремились; они требовали сего извѣстія. „Государь мой“, сказалъ невольникъ съ почтительнымъ поклономъ! „вы еще здѣсь?“ „Я думалъ, что вы уже возвратились домой. — „Домой, сказалъ Громобой! нѣтъ, я никогда не возвращусь; на семъ мѣстѣ должно мнѣ
„жить

„ жить и умереть. „ — Сіе можетъ
 „ случиться очень скоро, подхвятилъ
 „ невольникъ; лютейшихъ звѣрей но-
 „ ры окружаютъ поляну, и я совѣ-
 „ шовалъ бы самъ, поколь еще не
 „ смеркось, удалиться. — „ Мнѣ
 „ удалиться! мнѣ оставишь сіе мѣ-
 „ сто? Сіе не возможно, другъ мой;
 „ я здѣсь говорилъ съ Миланою;
 „ здѣсь впервые почувствовалъ я
 „ впечатлѣнія вѣчной къ ней любви.
 „ Я не пойду отсюда, поколь узнаю,
 „ что ей непротивны мои воздыха-
 „ нія; я дождусь сего признанія, я
 „ принужу ее моимъ терпѣніемъ,
 „ и тогда пусть расперзаютъ меня
 „ звѣри. . . . Нѣтъ, я не остав-
 „ лю сего водомета. Кажется мнѣ
 „ дозволено обитать на сей софѣ;
 „ изъ сихъ попеченій о мнѣ заклю-
 „ чи „ говорилъ Громобой, пока-
 „ зывая на корзину. „ — Не ошиби-
 „ тесь, государь мой, сказалъ не-
 „ вольникъ: сію корзину принесъ я.
 „ Ты принесъ ее! . . . но чей ты?
 „ Какая нужда имѣшь тебѣ о мнѣ

„ такую заботу ? „ — Одно только
 „ спранныпримство ; я поупру уви-
 „ дѣлъ васъ здѣсь спящаго , и у-
 „ зналъ , что зашли сюда нечаянно ;
 „ ибо , не сбившись съ дороги , не лзя
 „ достигнуть въ сіе мѣсто. Я при-
 „ мѣшилъ изъ томнаго вашего лица ,
 „ что вамъ нужна въ подкрѣпленіи
 „ и за шѣмъ принесъ корзину. . . .
 „ Но чей я , сіе составляешь вели-
 „ кую тайну. Господинъ мой ввѣ-
 „ рилъ мнѣ сію поляну. . . . Однако
 „ я не могу медлить . „ Онъ выло-
 „ жилъ изъ корзины оспашки кушавья,
 и взявъ ее , готовился итти. „ Такъ
 „ ты не вѣдаешь о Миланѣ , спро-
 „ силъ его Громобой ? „ Здѣсь не слы-
 „ хано сего имени , отвѣчалъ неволь-
 „ никъ. Какова она собой ? — „ Я
 „ не видалъ ее , сказалъ Громобой
 „ вздохнувши ; она невидимка. „ —
 „ Вы влюбились въ невидимку , „ под-
 „ хватилъ невольникъ съ улыбкою !
 „ — „ Я съ нею говорилъ , и преле-
 „ сной ея голосъ. — Государь мой !
 „ я не смѣю увѣрять васъ ; . . . .
 „ мнѣ

„ мнѣ кажется вы въ сильномъ жа-
 „ ру. — Проспите и удалитесь, пока
 „ еще не смерклося. „ Сказалъ не-
 вольникъ, и ушелъ.

Не можно оспашься въ большемъ
 изумленіи, въ какое повергъ оп-
 вѣшъ невольниковъ Громобоя. Одна-
 ко любовь его дѣйствовала въ свою
 сторону надъ его размышленіями;
 вскорѣ заключены они въ пользу его
 сердца, и прежнее намѣреніе жить и
 умереть на софѣ ушверждено. Всякъ
 бы подумалъ, говорилъ онъ самъ
 себѣ, подобно сему невольнику, что
 я съ ума сошелъ; но воспылашь ша-
 кою спраспю не можно опъ меч-
 шы. Я говорилъ съ Миланою, и
 худо вѣрю привидѣніямъ; я слы-
 шалъ шорохъ ея удаленія. Нѣшъ,
 старикъ! да даруюшъ Боги, чтобъ
 ты былъ въ шакой памяти! я влю-
 бенъ не воображеніемъ. . . . О Ми-
 лана, сказалъ онъ попомъ вдох-
 нувши! поужиналъ, и произнеся еще
 нѣсколько разъ имя своей возлюблен-
 ной, заснулъ.

Какое пробужденіе! Громобой очнувшись, видитъ себя въ преогромномъ покоѣ на великолѣпной постелѣ. Драгоцѣнныя украшенія впадаютъ со всѣхъ сторонъ его взорамъ. Онъ встаетъ, смотритъ, прошираетъ глаза, и увѣряется, что по не сновидѣніе. Выглядываетъ въ окно; обширный дворъ ему представляется; на другую сторону: тамъ прекрасный садъ; но нигдѣ ни одной живущей швари. Онъ шествуетъ по длинному ряду покоевъ; нигдѣ не встрѣчаетъ никого, могущаго удовлетворить его любопытству. Обѣискавъ вездѣ, возвращается онъ въ свою спальню, и бросаясь на постелю, предается размышленіямъ. — Наконецъ должно мнѣ вѣрить очарованіямъ, думалъ онъ. Лечь на софѣ близъ водомета, и вспасть въ преогромныхъ палахахъ. Сіе очень похоже на волшебство!... Но какому забавному волшебнику впадешъ въ мысль веспи надо мною шушку! Ни чупь не будешъ смѣшно влю-

влюбленнаго человека оплучишь отъ мѣста, гдѣ находишь онъ питаніе спраспи своей, и заперешь въ пустой домъ: сіе не составляетъ шушки, но величайшую злость. . . . Ахъ люшый чародей! пыг совершенно воспоржествуешь, ешьли только не найду я дороги къ моему любезному водомешу! Сказавъ сіе вскочилъ онъ и бѣжалъ изъ покоевъ вонъ. Ворота были растворены; онъ вышелъ; одна только дорога шла изъ оныхъ, и по споронамъ ея росли высокіе дубы споль между собою плотно, что не лзя было пролезть въ спорону. Онъ побѣжалъ ею, и вскорѣ увидѣлъ себя въ помъ саду, копорый видѣнъ въ окно изъ покоевъ. Садъ былъ не очень обширенъ; онъ обшелъ кругомъ его спѣнъ, но не нашелъ не шокмо дверей, ниже шой дороги, копорю вошелъ. Онъ бросился къ палатамъ, вбѣжалъ во оныя, вышелъ ошнь на дворъ, искалъ дверей, но кромѣ великихъ спѣнъ и шѣхъ же ворощъ не было.

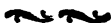

„ Можетъ быть я не видалъ настоя-
 „ щей дороги, которая меня удалила
 „ отсюда, сказалъ онъ; и пошелъ съ
 „ прилѣжаніемъ, оглядывая по споро-
 „ намъ. Всюду казались ему шѣ же
 „ сросшіеся плотно дубы, и онъ
 „ опять очутился въ саду, изъ коего
 „ вышелъ.

„ Я здѣсь запертъ „, вскричалъ
 „ онъ въ отчаяніи! „, Мучь меня вол-
 „ шебникъ; лишай единаго утѣшенія,
 „ умереть на мѣстѣ, гдѣ я говорилъ
 „ съ возлюбленною Миланою. Но ты
 „ недолго будешь пищать себя моими
 „ мученіями; я предварю мое неща-
 „ стіе. „ — Сіе сказалъ онъ вошедъ
 „ въ бесѣдку, и бросаясь съспь на
 „ споявшую во оной софу; но вдругъ
 „ прошиву себя увидѣлъ на стѣнѣ
 „ картину, изображающую дѣвицу въ
 „ Княжескомъ одѣяннн чрезвычайныя
 „ красоты. Живопись была споль со-
 „ вершенна, что еспьлибъ не было на
 „ оной рамъ, Громобой счелъ бы Княж-
 „ ну сію живою. Онъ изумился, устрем-
 „ ленные его взоры оспановились, не
 „ смѣя

смѣя ни глядѣть, ни опшрашиться; сердце его воспрепешало, и онѣ не зналъ причины родившимся въ душѣ его чувствованіямъ. Наконецъ онѣ собралъ память: не ужѣ ли можешъ бышь въ природѣ женщина толикихъ прелестей, думалъ онѣ закрасившись отъ того, что находилъ себя пораженна бездушнымъ изображеніемъ? Какое дѣйствіе на сердце, въ коемъ обитаешъ только Милана! Нѣшъ, сіе только удивленіе къ совершенству искусства; ты одна наполняешъ мою душу, возлюбленная Милана; все совершеннѣйшее представляешъ тебя въ моихъ воображеніяхъ. Онѣ опворотилъ взоры, но они украдкою лешѣли на картину прошиву его желанія. Онѣ спыдился и препешалъ помыслишь, что гоповѣ измѣнишь той, которую кляся вѣчно обожашъ, Задумавшись, и безпреспанно пожирая глазами прелести живописной Княжны, искалъ онѣ извиненія открывающейсѣ своей слабоспи. Любовь топчасѣ нашла

ему оправданіе въ слѣдующемъ : можетъ быть ето Милана , кромѣ ее не лзя быть поль прекрасной смертноу ! . . . . Я не видалъ моеу возлюбленной ; не увижу ее никогда ; для чегожъ мнѣ не любить ее въ семъ изображеніи ? Сердце мое представляетъ ее еще прелестнѣе . . . . но удовольствуемся взирать на дражайшую невидимку въ семъ образѣ . Осердишься ли ты , Милана , естли я покланяюсь тебѣ въ семъ бездушномъ начертаніи . Нѣтъ , ты не лишишь меня . . . . ты не лишишь меня послѣдняго удовольствія : сіе только для глазъ , но сердце мое въ тебѣ не ошибется . Сказалъ сіе , и бросясь на колѣна , цѣловалъ спраспно картину . — Въ сіе мгновение вшедшій невольникъ привелъ его въ смященіе . „ Не Милану ли вы цѣлуете въ семъ образѣ „ спросилъ онъ Громобоя съ улыбкою ? „ — Проклятый волшебникъ „ вскричалъ Громобой , вскоча въ великой досадѣ ! „ ибо я „ не сомнѣваюсь , чтобъ не шобю я „ за-

„ занесенъ въ сей очарованный домъ;
 „ какое утѣшеніе находишь ты мною
 „ ругаешься? „ — Милостивой государь,
 „ ошвѣчалъ невольникъ! здѣсь нѣтъ
 „ никакаго волшебства; и я не ду-
 „ малъ, чѣмъ досадно вамъ было
 „ попеченіе мое о сохраненіи вашей
 „ жизни. Правда, что я перенесъ васъ
 „ соннаго въ домъ моего господина;
 „ но вы, ночуя въ пустынь, безъ сом-
 „ нѣнія достались бы хищнымъ звѣ-
 „ рямъ. — „ Но запереть меня вол-
 „ шебствомъ; сдѣлашь, чѣмъ я не
 „ нашелъ дороги къ драгоценному
 „ моему водомешу. „ — Неправда,
 „ милостивой государь, сказалъ не-
 „ вольникъ; съ начала дня вороша
 „ были распорены; и поляна сія шакъ
 „ близка отъ нихъ, что не можно не
 „ видашь. . . . Пойдемте, ежели уго-
 „ дно. „ Громобой опоропѣлъ; не воз-
 „ можно ему было оставитъ картину. „
 „ Можешь быть я ошибся, дорогой
 „ мой невольникъ; . . . . но не мо-
 „ жешь ли ты сказать мнѣ, кого
 „ изображаетъ сія картина? „ —
 „ Нѣтъ,

„ Нѣтъ, я не знаю. Но естли вамъ
 „ нужда заниматься вопросами, когда
 „ вы обѣщались любить Милану, вы
 „ обѣщались ей не видать ее никогда;
 „ но сія картина, мнѣ такъ кажется,
 „ скоро приведетъ вамъ вѣ забвеніе
 „ Милану — „ Она приведетъ. . . .
 подхватилъ Громобой съ жаромъ;
 „ нѣтъ, никогда! самую Малану
 „ обжаю я вѣ семъ образѣ. Я не
 „ искалъ бы уподобленія моею воз-
 „ любленной, естлибѣ сердце мое
 „ не изображало ее совершеннѣйшею
 „ изъ смертныхъ, и естлибѣ взо-
 „ ры мои не искали того же насыще-
 „ нія, коимъ наполняется душа моя;
 „ воображенія мои довольствуются
 „ только созидать начертаніе ле-
 „ стныхъ идей о ней; и запретилъ
 „ ли Милана любить себя вѣ сей
 „ картинѣ, когда я ее самое не ви-
 „ далъ и не увижу! . . . Но ты по-
 „ чему знаешь, что я клялся ее лю-
 „ бить и не видать вѣчно „ спро-
 „ силъ онъ позадумавшись. „ — По-
 „ чему я знаю! изъ словъ вашихъ
 „ мож-

„ можно заключить, что вы обману-
 „ ты мечпою. — „ Какъ! ты дума-
 „ ешь, что нѣтъ на свѣтѣ Мила-
 „ ны? Нѣтъ, чувства мои довольно
 „ увѣрены въ томъ; но естли они
 „ и обманываютъ меня, то сердце
 „ мое никогда не согласится, что
 „ ложный томъ образъ, который оно
 „ въ себѣ носитъ. Очарованіе мое
 „ больше для меня пріятно, чтобъ
 „ я могъ жить свободясь отъ она-
 „ го. . . . Ахъ Милана! любовь моя
 „ къ тебѣ сойдетъ со мною во
 „ гробъ. „ — Вижу, „ сказалъ не-
 „ вольникъ „ что васъ не лзя вывести
 „ изъ ослѣпленія; я очень того же-
 „ лалъ. . . . Однако намѣрены ли вы
 „ возвратиться домой? — „ Я те-
 „ перь ничего не имѣю, кромѣ Ми-
 „ ланы; я не пойду отъ мѣстъ,
 „ гдѣ она обитаетъ. . . . гдѣ я ее
 „ слышалъ. Здѣсь только могутъ
 „ являться такія пріятныя мечта-
 „ нія! . . . не ужъ ли ты меня вы-
 „ гонишь отсюда? „ — Милости-
 „ вой государь! я васъ очень почитаю;
 „ жи-

„живите здѣсь сколько вамъ угод-
 „но — „Цѣлой мой вѣкъ. „ —
 „Но господинъ мой — „Кто бы
 „онъ ни былъ . . . Я хочу опдаться
 „ся ему вѣ невольники, только чтобъ
 „обиташь здѣсь, и видѣшь всегда
 „сію картину, вѣ коей я обожаю
 „Милану. „ — Хорошо, сказалъ
 „невольникъ; любите Милану, мо-
 „жетъ быть вы. . . . Пора вамъ ку-
 „шашь; столъ уже накрытъ. „ Громобой
 взглянулъ спрасно на свою кар-
 пину, и слѣдовалъ за невольникомъ
 всегда сомнѣваясь, чтобъ обманутъ
 былъ мечшою, и надѣясь отъ него
 что нибудь выпышашь о Миланѣ, а
 особливо заключая изъ вида неволь-
 никова, что ему шайна его не не-
 свѣдома.

Они вошли вѣ великолѣпный
 залъ, столъ изгошовленъ былъ на
 двѣ особы, золото и серебро соспа-
 вляли сосуды. Сей невольникъ бстѣ
 какъ Король, думалъ Громобой. Не-
 вольникъ подспавилъ ему стулъ;
 Громобой дожидалъ, что онъ съ
 нимъ

нимъ сядетъ; но невольникъ взялъ
 порелку, и гошовился служить. „ По-
 „ ѣдимъ вмѣстѣ, другъ мой, „ сказалъ
 ему Громобой. „ Нѣтъ сударь, я знаю,
 „ что вы . . . и не могу быть такъ
 „ дерзокъ, ошвѣчалъ невольникъ. Для
 „ когожъ другой приборъ, „ спросилъ
 Громобой? „ — Во удовольствіе ваше,
 „ чпобъ вы воображали, что кушаете
 „ съ Миланою. — „ Ты ужасно иску-
 „ сно умѣешь шупишь надъ моею сла-
 „ бостію; . . . но, дорогой невольникъ,
 „ позволь мнѣ быть твоимъ другомъ:
 „ сжался надъ снѣдающею меня не-
 „ шерпѣливостію; откройся, не знаешь
 „ ли ты чего нибудь о Миланѣ? —
 „ Что мнѣ сказать вамъ на сіе „,
 ошвѣчалъ невольникъ „ не любопыш-
 „ спвуйте, можешъ быть искрен-
 „ носць моя умножитъ ваше мученіе.
 „ — Ахъ! чего бы мнѣ ни спои-
 „ ло! . . . О Боги! узнашь о Миланѣ!..
 „ другъ мой! Ты знаешь ее, не ме-
 „ для — Ничего, государь мой;
 „ шерпѣніе только, и разсужденія
 „ вамъ помогутъ. — „ Охъ, другъ
 „ мой,

„ мой! ты все еще увѣренъ, что я
 „ вѣ заблужденіи, ты хочешь удосто-
 „ вѣришь меня вѣ помѣ, чтобъ я
 „ умеръ . . . Ужъ я больше не осмѣ-
 „ люсь спросить тебя, ошвѣты твои
 „ наносятъ глубокія раны моему серд-
 „ цу. . . . Но умолю ли я тебя вѣ
 „ послѣдней милости: позволишь ли
 „ ты мнѣ картину, кою я считаю
 „ моею возлюбленною, перенесъ вѣ
 „ мою спальню? „ — Нѣтъ сударь; я
 „ невластенъ сего дозволишь. — „ По-
 „ крайней мѣрѣ, мнѣ жить вѣ бесѣд-
 „ кѣ? — И сего не можно; вы можете
 „ только ходишь шуды. „ Громобой
 не могъ далѣе перпѣшь, чтобъ не
 воспользоваться симъ дозволеніемъ,
 онъ вскочилъ и очутился вѣ бесѣдкѣ.

Но какой для него ужасъ; онъ
 не нашелъ картины. На мѣстѣ, гдѣ
 она стояла, было подписано: „ Кто
 „ согласился не видашь никогда Ми-
 „ лану; шомъ не долженъ видѣшь и
 „ шого, вѣ чемъ ее себѣ предша-
 „ вляетъ. И сіе слабое утѣшеніе
 мнѣ воспрещено „, вскричалъ Громобой,
 бой,

Бой и упалъ на софу въ опчаяннѣ
 Сѣ начала досадовалъ онъ на не-
 вольника, чая, что онъ учинилъ сіе
 похищеніе; но опомнясь, увѣрился,
 что онъ отъ него не отходилъ. Въ
 томъ часъ онъ гошовъ былъ изпре-
 бить бы весь свѣтъ, чтобъ отмстить
 похитителю; но вдругъ умягчался,
 думая, что не сама ли Милана въ
 томъ причиною. . . . „О Милана,
 вопіялъ онъ, проливая слезы! „сно-
 „сно ли мнѣ любишь тебя только въ
 „мысляхъ, и не ждешь ничего! не
 „имѣешь никакого упѣшенія. . . . но
 „если мученія мои тебѣ полезны:
 „ахъ! прости, Милана; я люблю тебя;
 „пусть я погибну въ шокъ моей, будь
 „только ты благополучна. „ Онъ по-
 глядѣлъ еще на мѣсто, гдѣ стояла
 картина, вздохнулъ, оперъ слезы,
 и пошелъ въ свою спальню. Онъ
 заключилъ никогда не выходить изъ
 оной, и забылъ свѣтъ, въ коемъ
 нѣтъ для него Миланы. Сіе наблю-
 далъ онъ нѣсколько дней, неволь-
 никъ не появлялся; но кушанье въ

Часть V.

Д

над-

надлежащее время гошова было
 близъ его постели. Здѣсь только
 волшебства, думалъ онъ; показы-
 ваюшъ, что имѣюшъ о мнѣ попе-
 ченіе. . . . О мучительныя стара-
 нія! хопяшъ, чтобъ я жилъ, но
 за чемъ жить безъ Миланы. Я уже
 совершилъ все, естли что потреб-
 но было для ея избавленія; я люб-
 лю ее жесточайшею страстію, и
 сія любовь не уменьшается отчая-
 ніемъ, что я не увижу ее вѣчно.
 О Милана! естли въ томъ толь-
 ко зависѣла швоя польза, ты уже
 благополучна; но должно ли тебѣ
 бышъ неблагодарною? . . . . Надле-
 житъ ли тебѣ оставишъ меня такъ,
 чтобъ я не слыжалъ твоего мила-
 го голоса? Пусть я тебя не уви-
 жу; но я услышалъ бы швое при-
 сущствіе . . . . Ахъ Милана! для
 чего я не могу увѣришъ себя, что
 ты только мечта? — Въ тако-
 выхъ мучительныхъ мысляхъ обра-
 щаясь, впалъ онъ въ жестокое
 уныніе; онъ почти не вкушалъ пи-
 щи;

щи ; слезы не текли уже изъ глазъ его ; ибо сердце его спѣснилось опчаяніемъ. Онъ спеналъ, и по пущымъ комнатамъ разносились только сіи слова его : „ Люблю Милану, и не увижу ее никогда. „

Почти мѣсяць прошелъ въ семъ состояніи Громобоя ; какъ въ одно утро очнувшись, увидѣлъ онъ въ своей спальнѣ стоящую ту картину, которая похищена была изъ садовой бесѣдки. „ Милана „ вскричалъ онъ ! но остановился, примѣтя, что на сей картинѣ лице Княжны закрыто было покрываломъ. Онъ вскочилъ, бросился, хотѣлъ оное сорвать, и увидѣлъ свое заблужденіе ; ибо покрывало было живописное. „ Миѣ запрещаютъ удовольствіе взирать на ея прекрасное лице „ говорилъ онъ опшупя во изумленіи. „ — Ты не долженъ взирать и на картину, „ подхватилъ голосъ невидимаго, который очень сходствовалъ на невольниковъ ; „ ибо каждая, „ шаквая швоя нетерпѣливость оп-

„срочиваетъ день щастію Миланъ.
 „Сей опытъ величайшій изъ тѣхъ,
 „коими ты можешь доказатьъ, что
 „ты Милану любишь; потому что,
 „вѣдай наконецъ, сія картина изо-
 „бражаетъ истинное подобіе твоей
 „невидимки. Взирай теперь на оное,
 „картина за тѣмъ принесена; но
 „взирая припоминай, что ты лю-
 „бишь наспоющую Милану. — „Же-
 „спокой, подхвашилъ Громобой! но
 „за чемъ ты увѣрилъ меня, что
 „сіе божественное изображеніе той,
 „къ коей я зараженъ неизцѣлимою
 „любовію? Въ незнаніи, я лучше
 „бы снесъ сей мучительной опытъ
 „не взираешь на ея подобіе; ты толь-
 „ко шупишь, волшебникъ; ты ве-
 „лишь не взираешь, и закрылъ пре-
 „лестное лице. . . . Но ахъ! я
 „долженъ повиноваться, продолжалъ
 „онъ закрывая глаза свои: „можетъ
 „быть и на всю картину глядѣшь
 „опасно для пользы моей возлю-
 „бленной. Ахъ ширанъ! вынеси вонъ
 „орудіе, служащее къ бѣдствію мо-
 „ей

„ ей дражайшей ; можетъ быть я не
 „ выдержу . . . Ахъ Милана ! сколь
 „ мучительно узнать швоя прелести,
 „ и не видашь ихъ вѣчно ! „ — Го-
 лосъ ему не опвѣтствовалъ ; и Громо-
 бой упалъ вѣ постелю, и шцил-
 ся опнюдь не взирашь на каршину.

Однако состоянiе его сердца
 перешло вѣ лучшее положенiе ; онъ
 никогда не сомнѣвался, что любитъ
 живущую Милану, а шеперь узналъ,
 что любитъ и прекраснѣйшую. Но
 сiе наслажденiе скоро перешло опять
 къ паразительнымъ воображенiямъ :
 не видашь ее никогда. Вѣ сiе мгно-
 венiе узналъ онъ, чего стоишь
 ему не взирашь на каршину. Хо-
 тя лице на оной было закрышо,
 но оно живо изображалось вѣ его
 памяти, и прелестный спанъ могъ
 бы докончить наслаждающее пред-
 ставленiе. Но сiе удовлетворенiе
 соединялось съ утрашою шастiя
 его возлюбленной ; можноть ему бы-
 ло не желать себя мучить ? Онъ
 старался ушерпѣть отъ воззрѣнiя,

забывался, и самъ себѣ измѣнялъ. Онѣ восхищался, когда взиралъ на картину, и плакалъ опомнясь, что не удержалъ себя отъ того. Въ сихъ безпокойныхъ волненіяхъ чувствъ ночь его застигла; онѣ не могъ сомкнуть глазъ, но радовался, что они не видятъ уже картины. О Громобой! еслибъ ты вѣдалъ, какая ночь сія, что тебя во онаю ожидаешь, ты бы не дожидъ ее отъ нестерпѣливости.

Дверь тихо отворяется; Громобой сіе слышитъ; но въ задумчивости не можешь спросить: кто? онѣ безпечень уже ко всѣмъ ожиданіямъ, и произнесишь обыкновенное свое восклицаніе: „ — Милана! „ я люблю тебя, и ахъ! не увижу „ вѣчна „ — Онѣ присовокупляетъ къ тому еще: „ Жестокая Милана! „ не можешь ли ты подашь мнѣ отъ „ раду, притиши хоть одинъ разъ, „ сказашъ только одно слово! ты „ увидѣла бы, сколько я по тебѣ „ переживаю, но ты не чувствуешь „ —
Онѣ

Онъ останоуленъ, нѣжныя руки за-
 ключили его въ объятіяхъ, пламен-
 ный поцѣлуй и каплюція слезы,
 слѣдовали мгновенно за сими слова-
 ми: „Она чувствуешъ все, любезной.
 — „Боги! Милана „вскричалъ
 Громобой и лишился чувствъ! Но
 ему не лзя было долго остаться
 въ семъ состояніи: сердце его би-
 лось очень крѣпко, и спаранія воз-
 любимой дѣйствовали сильно, чтобъ
 не пришелъ онъ въ себя. — Мож-
 ноль изобразить его радость, цѣлую
 рѣку вопросовъ, восхищительныхъ
 ласкъ и нѣжныхъ словъ, за тѣмъ
 слѣдующихъ? Кажется можно бы
 всего сего ожидать отъ любовника,
 но Громобой сберегъ насъ отъ
 шуда сего; онъ вскочилъ только,
 схватилъ руку своей любовницы,
 не могъ выговорить кромѣ: Милана!
 проливалъ слезы, и омыналъ оными
 руку ея, прижатую къ своимъ
 устамъ.

„Избавлена ли ты отъ очарова-
 „нія? удословѣрила ли тебя любовь

„ моя ? увижу ли я тебя ? благодар-
 „ носшь ли только привела тебя , или
 „ я долженъ вѣчно быть несчастенъ ? „
 были стремительные вопросы Громо-
 боевы. „ — Я очень бы была злосча-
 „ стна „ сказала Милана „ поцѣловавъ
 его ; „еслибъ только должна благо-
 „ дарить тебя . Вѣдай , мой любезный ,
 „ что сердце мое обожаетъ тебя пре-
 „ жде , нежели ты узналъ , что есть
 „ на свѣшъ Милана ; и сіи малыя ми-
 „ нуты , кои мнѣ позволено провести
 „ съ тобою , посвящаются отъ вѣрной
 „ своей любовницы . Ты кончилъ всѣ
 „ щаспливые для меня опыты ; я из-
 „ бавлена отъ очарованія своею не-
 „ лицомърною ко мнѣ страстію ; но
 „ ахъ ! ты меня еще не увидишь . . .
 „ и можешь быть я опять буду не-
 „ щаслива , когда ты не разрушишь
 „ остатки волшебства . . . Но я не
 „ могу , ничего не могу объяснить ,
 „ меня удерживаютъ . Найди въ себѣ
 „ отважность умереть , чтобъ владѣть
 „ на вѣкъ своею Миланою . Прости
 „ Громобой ; я люблю тебя , помни сіе
 „ СЛО-

„ слово . . . . Прости „, сказала она еще вздохнувъ, и поцѣлуевъ двадцать слѣдовали за тѣмъ безъ отдышки. Громобой очень явственно выразумѣлъ все, что говорила Милана; но отъ восторга не имѣлъ силъ отвѣщивать. „ Прости „, только привело его въ швердоспъ умолять ее, чтобъ помѣдила; но она уже ушла.

День насталъ, и освѣшилъ Громобоя на самомъ томъ мѣстѣ, и въ томъ же положеніи, въ какомъ оставила его любовница. Онъ такъ былъ восхищенъ, что не смѣлъ ни въришь случившемуся, ни вопросить себя, не спитъ ли онъ, и не играли сновидѣнія составляють его щастіе. Въ семъ смятеніи засталъ его невольникъ. Сей вошелъ съ усмѣшкою: „ Вы имѣете право на меня „, сердиться, сказалъ онъ. Я очень „ старался увѣришь васъ, что вы „ влюблены въ мечту; но сего пре- „ бовало благополучіе ваше и Миланы. „ Теперь вы меня простите, и мнѣ „ нѣтъ

Д §

„нѣтъ нужды подтверждать вамъ,
 „что Милана есть на свѣтѣ. Но не
 „вопрошайте меня, кто она, и кто
 „я; вы еще сего не узнаете; одна-
 „ко чрезъ терпѣніе. . . . Находитешь
 „вы въ себѣ довольно отважности,
 „подвергнуться смертельнымъ опас-
 „ностямъ, чтобъ разрушить остатки
 „очарованія, кое лишаетъ васъ уви-
 „дѣть настоящую любовницу, кото-
 „рая и недостачечествующій пор-
 „третъ имѣлъ на васъ сильное дѣй-
 „ствіе? — „По сему подлинникъ
 „еще прекраснѣе, вскричалъ Гро-
 „бой! „ — Я ничего не скажу;
 „старайшесь заслужить оный ви-
 „дѣть. — „Ахъ, дорогой неволь-
 „никъ! ежели только нужно сразить-
 „ся со всемъ свѣтомъ. . . . Тысячу
 „разъ рождашесь, чтобъ умирать;
 „на все, на все готовъ; скажи толь-
 „ко, что мнѣ дѣлать: веди меня
 „сей часъ. Довольно сей сабли. „ —
 „Изрядно, я поведу васъ; но не на-
 „дѣйтесь на меня; я лишь только
 „буду вамъ показывать опасности,

„И

„ и всѣми мѣрами спану спараться
 „ сбережь себя отъ оныхъ. Вамъ дол-
 „ жно сражаться со всею лютойшею
 „ волшебною силою, со всѣми стихіа-
 „ ми; одно щасіе можетъ спасти
 „ васъ отъ извѣстной смерти. „ —
 „ Ступай „ отвѣчалъ Громобой, и по-
 „ шацилъ невольника. Они шли дре-
 „ мучимъ лѣсомъ; гдѣ однако не
 „ встрѣшилось съ ними никакой опа-
 „ сности. При первомъ взглядѣ за
 „ онымъ представилось Громобою вол-
 „ нующееся море, и выскакивающія
 „ изъ онаго чудовища разбѣвали страш-
 „ ныя свои пасти, грозя поглотить
 „ всякаго приближающагося. „ Вамъ дол-
 „ жно бросишься въ сіе море, и плыть
 „ посреди сихъ чудовищъ; достиженіе
 „ къ драгоцѣнной вещи не можетъ
 „ уступать опасности. „ — Я ничего
 „ не имѣю въ сердцѣ кромѣ Миланы „
 „ отвѣчалъ Громобой, и побѣжалъ по-
 „ вергнувшись въ море. Въ самое сіе время
 „ шма распросперлась надъ водами, и
 „ невольникъ безъ пользы говорилъ
 „ Громобою, чтобъ онъ подождаль, по-
 „ коль

коль пѣма исчезнетъ ; онѢ бросился съ берега :

„ Ты шупишь надо мною , „ сказалъ Громобой , когда опять просіяло , и увидѣлъ онѢ споящаго близъ себя невольника . „ Здѣсь шолько игрище , „ и я вмѣсто моря и волиѢ упалѢ „ на распянушую холспину , кою „ поддуряли мѣхами . „ — НѣшѢ , го- „ сударь мой , опшѣчалѢ невольникѢ ; „ благодарите вашей опшажности ; „ безѢ нее вы не разрушили бы сея „ очарованныя бездны , и волны ея , „ иль чудовищи конечно бы васѢ по- „ глопили . Но впереди шамѢ ужѢ „ не очарованіе : съ природою вамѢ „ надлежитѢ сразитѢся , спупайте . „ Громобой слѣдовалѢ , и вдругѢ пре- „ ужасная пламенная рѣка пролилась впереди ихѢ . Сверканіе пламени было ужасно , и казалось , что распленная мѣдь готова была обратитѢ вѢ пепелѢ каждого приближающагося . „ ВамѢ должно перей- „ ши сію рѣку , „ сказалѢ невольникѢ „ ошановясь . „ Здѣсь уже мужество „ вамѢ

„ намъ не поможетъ, естълибъ вы
„ были не челоуѣкъ, а вещество не-
„ сгараемое. . . . Не лучше ли возвра-
„ щаться? безумно на вѣрное уме-
„ реть; ибо по смерти нѣтъ отъ лю-
„ бовницъ никакихъ ожиданій, воро-
„ шимся. „ — Слабый „ молвилъ Гро-
„ мобой съ досадою! „ развѣ забуду
„ я, что смерть моя полезна Мила-
„ нѣ. „ Сказалъ сіе, и бѣжалъ въ огонь.

Онъ вдругъ остановился, и
искалъ, чемъ бы побить невольника.
Представлявшее издали огненную рѣку
былъ рядъ впуклыхъ зеркалъ, по-
ставленныхъ на дрожащихъ пружи-
нахъ такъ прошиву солнца, что оп-
ращенные онаго лучи ударялись пря-
мо въ глаза приближающимся. „ Пере-
„ спанешь ли ты играшь мною „ кри-
чалъ онъ къ невольнику, сжимая ку-
лаки; ибо не попалось ему ничего въ
руки. — „ Большая часть вообража-
„ емыхъ страховъ ужасны только вда-
„ ли, сказалъ невольникъ: неустра-
„ шимость ихъ уничтожаетъ. Но естъ-
„ либъ вы не шакъ были смѣлы; оча-
„ ро-

„ рованіе сіе кончилось бы бѣдствен-
 „ нымъ для васъ образомъ. Однако
 „ шеперь предлежишь уже не шо, чѣмъ
 „ издалека пугають; весь адъ васъ
 „ встретишь. Пойдемъ; я увижу, до-
 „ станешь ли въ васъ бодрости., —
 Онъ отворилъ двери въ спѣнѣ, на
 коей установлены были зеркала, и
 ввелъ Громобоя въ преужасную
 и мрачную пещеру. Они шли нѣ-
 сколько ощупью; вдругъ Громо-
 бой зацѣпился ногою за веревку, и
 въ ту минушу пронзительный стукъ
 раздался по пещерѣ. Впереди ихъ
 блеснулъ свѣтъ, и адъ, или пре-
 спрашное чудовище разинуло ротъ.
 Дьяволы съ пламенниками бѣгали
 предъ онымъ. Всѣхъ родовъ змѣи
 и чудовищи, какихъ шолько можешь
 родить воображеніе, гоповы были
 растерзаны острыми своими когтями
 приближающагося.

„ Чшо, государь мой?.. говорилъ
 невольникъ шрепеша во всѣхъ чле-
 вахъ „ здѣсь уже не обманъ, а истин-
 „ ный ужасъ. Ошь васъ зависить
 „ сра-

„сразишься и владѣшь Миланою. Что
„до меня, я возвращусь. „Сказавъ
се удалился. Громобой, чувствуя
всю цѣну отплаты за таковой
подвигъ, призвалъ на помощь имя
Миланы, и храбрость Россіянина;
обнажилъ свою саблю, и шествовалъ
сражаться съ смертію. Опасность
лишь умножала его смѣлость, и
дьяволы не вытерпѣли блистанія
грозныхъ и неустрашимыхъ очей
полководца Святослава; они, не
допусая на себя ударовъ его сабли,
подняли мерзскій крикъ, и побро-
сались въ отверстіе ада. Громобой
воскличалъ уже побѣду, и зама-
хнулъ остріе своего оружія, чшобъ
вонзить оное въ пасть самому аду;
но осмолясь — „о Боги, „вскричалъ
онъ яростно! „я опдался въ обманъ
„сему бездѣльнику. „ — Адъ сей былъ
только написанъ красками на вели-
комъ занавѣсѣ; казавшіяся издали
движущимися чудовищами также
только совершенное искусство живо-
писи; а дьяволы наряженные люди;
Ебо

ибо съ одного изъ оныхъ свалилась личина, сдѣланная съ рогами, когда онъ пролѣзалъ подъ занавѣсъ. — „Щасливъ ты, кричалъ онъ къ невольнику, ешьлибъ ты не ушелъ, я научилъ бы тебя, какъ мною играть. — Не сердитесь, сказалъ ему невольникъ приближась, очарованіе кончилось. „Ты смѣешь приближиться, дерзкій! — Выслушай, ше: сія игрушка была опышъ вашей храбрости; она разрушила талисманъ, содержащій дѣйствительное волшебство, и судьбу вашу съ Миланою. Гоповшись насладиться, пріобрѣтеннымъ сокровищемъ; въ сію минушу вы сіе узнаете; при- спустимъ. — Невольникъ, сказавъ сіе, обратился въ женщину не молодыхъ лѣтъ, у коей величьество въ лицѣ сіяло, и бѣлая одежды ея, съ висящимъ чрезъ плечо ея зодіакомъ, представили Громобою благодѣшельствующую волшеб-

шебницу (*). Онъ бросился къ ногамъ ея; но она, не допустя его, дернула за снурокъ. Вдругъ занавѣсъ и пещера исчезли, а они очутились въ помѣ домѣ, гдѣ Громобой обиталъ съ невольникомъ.

При входѣ въ залъ встрѣчены они были множествомъ богато одѣтыхъ служителей, и первое, что привлекло взоры Громобоевы, была картина, кою видѣлъ онъ въ садовой бесѣдкѣ, но уже безъ покрывала. Онъ не вытерпѣлъ, чтобъ не вскричать: „Ахъ, прелестная Мила, на!“, — Не спѣшите дѣлать похвалы, можете быть вы раскаетесь, — подхватила волшебница. Она взяла Громобоя за руку, и ввела его

Часть V. Е вѣ

(*) *Благодѣтельныя волшебницы не дѣлали людямъ зла; онѣ помогали несчастнымъ людямъ противу предныхъ очарованій отъ пѣдъ, кои ходили всегда въ черномъ платьѣ, такъ какъ тѣ обыкновенно одѣвались въ вѣлос.*

въ знакомую уже ему спальню; но что ощутило тогда сердце Громобоево! Онъ увидѣлъ подлинникъ своей картины въ томъ же платьѣ, но несравненно превосходнѣйшій, и хотя живописецъ могъ хвалиться, что написалъ красавицу, которую никто бы не счелъ возможною въ природѣ; однако настоящее лице Миланы могло говорить въ сравненіи, что художникъ съ намѣреніемъ старался убавить его прелестней. Громобой обомгнулъ, и чаялъ умереть отъ радости и любви, взглянувъ на Милану: она пришла въ меньшее смятеніе, и разцвѣтшія въ то мгновеніе на нѣжныхъ ея щекахъ розы, умножили ея разы; но волшебница вывела ихъ изъ замѣшательства, начавъ къ Громобоею съ усмѣшкою: „ Не согласны ли вы теперь, Громобой, забыть свою картину, чтобы владѣть настоящею Миланою? — „ Ахъ, великодушная волшебница, „ вопилъ Громобой, повергая себя къ ногамъ Ми-

Ми-

Миланы ! „ Глаза мои обманывались
 „ взирая на оную , но сердце мое
 „ всегда чувствовало , что счастье
 „ его . . . у вашихъ ногъ , прекра-
 „ сная Княжна ! „ — Нѣтъ , оное
 „ не должно быть , какъ только въ
 „ моихъ объятіяхъ , любезный Громобой ,
 „ бой „ , подхватила Милана , под-
 „ нявъ его съ земли , и бросаясь къ нему
 „ на шею . „ Конечно такъ „ , приспала
 „ къ словамъ симъ волшебница : „ , ибо
 „ наконецъ мужество ваше и испы-
 „ танная любовь , храбрый Громобой ,
 „ награждающъ васъ сердцемъ Княж-
 „ ны Миланы ; разрушилъ ея очаро-
 „ ванія не можешь быть заплаченъ ,
 „ кромѣ руки и вѣчной ея вѣрности .
 „ Владѣй , Громобой , достойною супру-
 „ гою , или лучше сказать , спорше
 „ вы оба вѣчно , кто изъ васъ больше
 „ другъ друга любите ; но я знаю ,
 „ что вы сего никогда не рѣшите . Я
 „ съ моей стороны поспѣшу вашимъ
 „ соединеніемъ , коего поль давно жа-
 „ ждуть ваши души . Нѣтъ уже те-
 „ перь никакихъ препятствій ; присту-

пимъ. „ — Сіе остановило воспорги любовниковъ за тѣмъ, чшобъ вскорѣ повергнуць ихъ въ безчисленныя и несравнено сладчайшія. Громобой помогаль спыдливоспи своей любовницы, схвапья ея руку, орошая оную радостными слезами, и осыпая поцѣлуями; онъ привелъ ее къ ногамъ волшебницы, (у коихъ они оба поверглись на колѣна,) и умолялъ не отрѣщись отъ увѣщанія его первѣйшимъ благополучіемъ его жизни. Милана молчала; но взоры ея, обращенные съ цѣломудрецою нѣжноспію на своего возлюбленнаго, довольно ясно показывали, что волшебницѣ не должно медлить. Сія схвапила сжашыя уже ихъ руки въ свою, и привела въ домашній храмъ.

Тамо испуканъ Перуновъ видѣнь былъ сѣдящій съ возлюбленною своею Ладою (*) на великолѣпномъ.

(*) Лада Россійская Богиня бракобъ и любви; слѣдственно тожъ, что Венера.

номъ престолѣ, соединенный съ нею вервю изъ цвѣтовъ. Громовыя его стрѣлы лежали у ногъ, кои попирали ногами залого любви ихъ Леля и Полеля (*), и казалось, что они съ насмѣшкою взирали на своего родителя, показывая тѣмъ, что ихъ дѣйствія шоржесвуютъ надъ грознымъ ихъ оружіемъ. Жрецъ въ бѣломъ одѣяніи, прошитомъ багряными цвѣтами, курилъ уже на олтаре благовопія. На другомъ жертвенникѣ гошovy были къ закланію пара горящъ, связанныхъ золотымъ шнуромъ; сіе знаменовало супружескую вѣрность, коей сіи жившныя суть образецъ, а золото, ихъ связующее, совершенную чистоту;

Е 3

пу ;

(*) Леля и Полеля дѣти Ладины, рожденныя отъ Перуна, отца цѣлхъ Вогоцъ. Въ перпомъ Россіянe разумѣли Купидона, яко нѣжнаго Бога любви и песелія; а по второмъ Гимена, или Бога вражды.

шу ; ибо металлъ оный никогда не ржавѣетъ. Брачные вступили въ храмъ : жрецъ по примѣшивши, схватилъ жертвенный ножъ , и вознеся оный противу ихъ съ грознымъ видомъ , кричалъ : „ Удержись дерзновенные вступишь въ храмъ грома-носнаго правителя небесъ , естъ ли только не чистѣйшій пламень любви и вольное желаніе сердецъ вашихъ приводитъ васъ къ олтарию брака. „

Тогда волшебница, заступающая мѣсто свахи, опившася сказала слѣдующее : „ Божественныя чада великаго Перуна видятъ въ душахъ сея чѣпы , что предсояшеть олтарию ихъ родительницы Лады должны обратиться сей ножъ на жертвоприношеніе. „ — О смертные , вопилъ жрецъ ! не раскайтесь : узы , кои вы на себя возлагаете , одна только смерть разрушаетъ. — „ Смерть можетъ оныя разрушить ; но слаба противу любви , возложишь оныя принуждающей , былъ опившъ

вѣшѣ свахи. Послѣ сего жрецъ дозволилъ входѣ; хоръ воспѣлъ брачныя пѣсни въ честь Лады и ея дѣшей Леля и Полеля; сочешающіеся приступили предѣ олтарь, а жрецъ началъ жреніе. Онъ заклалъ горлицу, обмочилъ снятый съ нея золотый снурокъ въ ихъ кровь, опоясалъ онымъ Громобоя и Милану, а жертвенная воспалила. Послѣ того, какъ пламень обратилъ въ пепелъ жертву, жрецъ взялъ часть пепла, и смѣшавъ оный съ священою водою, опрыскалъ имъ новобрачныхъ, развязалъ съ нихъ снурокъ, и шѣмъ обрядъ кончилъ. Волшебница повела ихъ изъ храма при восклицаніи брачныхъ пѣсенъ; веселіе и пируешво началось, и къ всеобщей радости подданныхъ Миланы и Громобоя, ибо оныя всѣ къ тому приглашены были отъ волшебницы, кончилось.

Когда наступалъ часъ любовниковъ оставитъ однихъ, волшебница, введши ихъ въ опочивальню,

начала: „Любезный Громобой! не по-
 „досадуй, что я еще на нѣскольکو
 „должна останоѵить свои ожиданія.
 „Тебѣ надлежитъ узнать приключе-
 „нїя швоей супруги; понеже шѢмъ
 „удовольствуется любопытство швое,
 „умножится цѣна швоего щастїя, и
 „получишь ты насавленїя, необхо-
 „димыя къ благополучїю предъ-
 „идушихъ дней швоихъ. Будь шер-
 „пѣливъ,„ примолвила она съ улыб-
 „кою „ты еще будешь имѣть время
 „опмстить швоей любезной мучи-
 „пельницѣ за нанесенныя ею скорь-
 „би; ибо мнѣ извѣстно, что взаим-
 „ная спрасъ сердецъ вашихъ никог-
 „да не поухнетъ.„ Они сѣли, и
 волшебница начала.

Приключенїя Миланы.

Когда Угры возвращались изъ
 предѣловъ Кипая, бывъ утѣснены
 шамошнимъ народомъ, коему чрезъ
 многіе годы подавали законы, Кня-
 зи Угрскіе Турдъ и Боягортъ по-
 селились съ своими подданными око-
 ло

до Волги, и покоря обитавшую по нагорной сторонѣ рѣки сея Чудь, основали свою столицу. Россійскій Великій Князь, не щерпя сихъ опасныхъ сосѣдей, поселившихся на земляхъ его данниковъ, пошелъ на нихъ войною, и прогналъ за рѣку Бугъ. Князь Турдъ повелъ свои народы; но братъ его Боягордъ удержанъ былъ прелесъми Черемской Княжны Баяны. Онъ пребоавъ уже ее у опца ея Князя Пойвана за себя въ супружесство, и получилъ согласіе; но предъ самымъ ошествоіемъ Баяна, прогуливаясь въ саду, похищена была спустившимся облакомъ. Въ тожъ время нечаянное нападеніе Россіянъ понудило печальнаго Боягорда разлучиться на вѣки съ братомъ своимъ Турдомъ; ибо онъ не могъ оставишь тѣхъ мѣстъ, въ коихъ чаялъ сыскать свою возлюбленную Баяну. И пакъ поселился онъ съ великимъ числомъ преданныхъ себѣ подданныхъ въ пустыхъ лѣсахъ Клязмскихъ, и

предавшись въ покровительство Рос-
сійскаго владѣтеля, обратился ис-
кать обрученную свою невѣсту.

Но куда надлежало ему прибѣ-
гнуть! не было могущаго, ему объ-
яснить, что значилъ сей хищниче-
скій облакъ: гнѣвъ ли Боговъ, или
злону каковаго нибудь волшебника.
Онъ объѣзжалъ всѣ сосѣдственныя
государства; спрашивалъ совѣта
въ боговъщалищахъ, и у всѣхъ сла-
вныхъ волшебниковъ: никто не могъ
вразумить его. Боягдѣ впалъ отъ
сего въ великую шокку, копорая
снѣдала его здоровье, и нечувстви-
тельно приближала ко гробу. Ме-
жду тѣмъ состояніе его меня про-
нуло. Я увѣдомившись о семъ отъ
одной волшебной сороки изъ тѣхъ,
кои посылающа отъ меня во все
части свѣта для собранія вѣстей,
и освѣдомленія о несчастныхъ лю-
дяхъ, успѣшила ему оказать благо-
дѣяніе, и исцѣлить отъ угнѣта-
ющихъ его горестей. Призвавъ въ
помощь волшебное зеркало, отвѣ-
чаю-

чающее на всѣ вопросы о прошедшихъ случаяхъ представлениемъ подлиннаго изображенія и лицъ, кѣмъ и какъ, что сдѣлано, узнала я, что Баяну похишилъ чародѣй Узрскій Сарагуръ. Сей злой сосудъ, и вѣчный мой непріятель, влюбился въ Княжю, увидя ее купавшуюся при водометѣ, когда онъ пролеталъ, скрытый въ облако, чрезъ сады отца ея. Онъ тогдажъ бы похишилъ ее, естлибъ важное происшествіе, и сильнѣйшая страсть къ Царевнѣ Карсенѣ, не понуждали его поспѣшить въ отечество (*). Но когда узналъ онъ, что Баяна готовится вступить въ супружество съ Княземъ Боягордомъ, воспылалъ онъ ревностію, и похитивъ ее прогуливающуюся въ садахъ, унесъ въ Кавказскія горы. Тамъ въ по-
свя-

(*) О семъ смотри въ первой части сихъ Сказокъ, въ повѣсти Добрыни Никитича: кто былъ Сарагуръ и Царевна Карсена.

священномъ порочнымъ забавамъ своимъ очарованномъ замкѣ опкрылъ ей любовь свою, но получа опказъ, и по шщетнымъ исканіямъ сугубое презрѣніе, озлился, и превратилъ ее въ сову.

Я не медлила подать ей помощь, и обрадовашь соединеніемъ съ ея любовникомъ. Я нашла ее въ глубочайшихъ недрахъ Кавказа оплакивающую свою участь; разрушила очарованный замокъ, и принесла мнимую сову въ черпоги ея любовника, которой тогда послѣ безплодныхъ поисковъ уже возвратился въ домъ свой. Я увидѣла Боягорда, изнуреннаго поскою. Узрѣвъ меня, принуждалъ онъ себя, не взирая на слабость силъ своихъ, всташь съ постели, и оказашь мнѣ почтительный пріемъ. „ Не принуждайте себя, сказала я ему; Добрада (*) пришла исцѣлить васъ „, отъ

(*) Кто была сія Добрада, смотри въ первой части сихъ Сказокъ, листъ 70.

„ отъ печали, похищающей ваше здо-
„ ровье. Сія пшица подѣиспвуетъ,
„ чтобъ вы сочли себя мнѣ обязан-
„ нымъ., — Милоспивая госуда-
„ рыня, ошвѣчалъ мнѣ Князь! я очень
„ благодарю васъ за намѣреніе; но
„ еспъли бы хочете возвратишь меня
„ отъ гроба, въ который я упасъ
„ желаю, но я ошвергаю вашу по-
„ мощь. Лишасъ возлюбленной моей
„ Княжны, я презираю всемъ свѣпомъ
„ и самимъ собою. Я не могу ушѣ-
„ шасься пшицами. — „ Возьмите
„ сію въ ваши руки, подхватила я;
„ она скажетъ вамъ вѣспи о Ба-
„ янѣ., — Князь воспрепешалъ отъ
радости, схватилъ сову въ свои ру-
ки; а я въ шо мгновение ока воз-
вратила Княжнѣ Баянѣ прежній ея
образъ. Не можно изобразить радо-
сти сея любящіяся чешы: они упа-
ли къ ногамъ моимъ; но я не до-
пустила, и ошкрывъ имъ о себѣ,
обнадежила ихъ моимъ покровишель-
спвомъ прошиву Сарагура. И какъ
въ шо время родишели Баяны уже
пре-

преселились изъ свѣта, а народъ Черемисовъ покоренъ Россіянами; но бракъ сихъ любовниковъ совершенъ мною. Я возвратила помощію таинственныхъ лѣкарствъ здоровье супруговъ, увядшее отъ печалей. Соорудила важный талисманъ для охраненія ихъ отъ чародѣя Сарагура, и запечатавъ оный печашью Чернобога, дала имъ волшебный колокольчикъ для призванія меня въ случаѣ надобности, и увѣря въ моемъ дружествѣ, ихъ оставила.

Боягordъ и Баяна жили въ совершенномъ согласіи; любовь награждала ихъ безпрестаннымъ веселіемъ, и нечувствительною учиняла потерю пресполовъ. Владѣнь взаимно сердцами предпочитали они владычеству надъ цѣлымъ свѣтомъ. Чрезъ три года, къ новому укрѣпленію любви своей, дали они жизнь возлюбленной швоей супругѣ Миланѣ. Рожденіе ея торжественно было въ семъ домѣ съ общою радостію шолько всѣхъ ихъ подданныхъ; ибо Боягordъ ни съ кѣмъ изъ сосѣдей своихъ

своихъ не могъ имѣть знакомства въ разсужденіи того, что земля, кою онъ владѣлъ, по прозвѣ его, для лучшаго избѣжанія отъ могущихъ случиться безпокойствъ, превращена отъ меня съ самаго возвращенія Баяны для всѣхъ поспороннихъ людей въ видъ непроходимой пустыни. Одна только я призвана была отъ нихъ къ сему празднеству; они отдали мнѣ въ защищеніе дочь свою; и я отъ того за добродѣтели родителей не могла отказать дочери. Я одарила ее красотою, разумомъ и благонавіемъ. Обстоятельствва мои меня ошозвали.

Уже Милана вступила на четвертый годъ. Родители ея сидѣли въ саду, прохладаясь пріятнымъ вечернимъ воздухомъ, и ушѣшаясь невинными ласками своей дочери. Вдругъ при свѣтломъ небѣ ударилъ громъ, и густое черное облачко упало у ногъ ихъ, которое, вскорѣ разсыдавшись, представило ужаснымъ ихъ

ихъ взорамъ любаго Сарагура. Сей чародѣй, давно уже пишающій ядъ въ душѣ своей за воспрепятствованіе мною его любостямъ, хотѣлъ оный изрыгнуть на покровишельствуемыхъ мною Боягорда и Баяну; онъ изыскивалъ, когда я оплучусь предъ престолъ великаго Чернобога для опданія опчета въ дѣлахъ моихъ, чтобъ напасть на нихъ, и по времени показалось ему удобнѣйшимъ. Онъ не вѣдалъ до прибытія своего въ садъ сего дома, что мною сооруженъ палисманъ, защищающій родишелей Миланы отъ его варварствъ. Познавъ недѣйствіе чародѣйства своего, заскрипѣлъ онъ зубами отъ досады, пѣна брызгала изъ рта его, и съ сверкающими пламенемъ глазами говорилъ: „ Не думайте, враги „ мои, чтобъ безъ опмщенія осталась моя обида, кою для васъ „ шерплю я отъ Добрады: естли „ власть моя уже не проспирается „ до васъ; по сильна еще оная для „ учиненія несчастною сей вашей до- „ че-

„ чери. МиѢ не можно покуситься
„ ни на жизнь ея, ни на похищеніе;
„ но шѢмѢ неменьше учиню ее зло-
„ счастною. . . . Какое удовольствіе
„ поржеспвовать надѢ Добрадою, и
„ показатѢ ей, что естѢ часы, вѢ
„ кои я опѢ ней безопасенѢ! Она
„ не можетѢ теперь оплучиться изѢ
„ капища Чернобогова. . . . Внимай-
„ те, бездѢльники! БоягordѢ, лиши-
„ вшій меня моей Баяны, а ты
„ Баяна, пренебрегшая честь быть
„ моей наложницею, лишишь сво-
„ ей единочадной дочери. Она,
„ достигнувѢ двенадцатилѢшняго
„ возраста, учинишь невидим-
„ кою. Очарованіе сіе никакою
„ силою не можетѢ уничтожиться,
„ развѢ влюбится вѢ нее молодой
„ мущина, которій долженѢ быть
„ пригожѢ, добродѢшеленѢ и не-
„ успрашимѢ. Сіе потому не возмож-
„ но, что вѢ невидимку влюбиться
„ не лзя; а припомѢ и выполненіе
„ моего талисмана, которой погре-
„ бется вѢ моемѢ желудкѢ, вѢ по-
„ *Часть V.* Ж „ дроб-

„ дробноствяхъ соспойшѣ въ помѣ ,
 „ чѣтобѣ сей , влюбившійся въ нее
 „ мущина , любилъ ее страстно ,
 „ и отрѣкся вѣчно любя не видать ,
 „ и чѣтобѣ опытами доказалъ , чѣто
 „ на сихъ условіяхъ ее любитъ .
 „ Видишель вы , чѣто я вамъ приго-
 „ шовилъ ? Ры не будете утѣшашь-
 „ ся зрѣціемъ на свою милую дочь ,
 „ а она не получитъ мужа ; гнѣсной
 „ родъ вашъ пресѣчепся , и Милана
 „ не будетъ имѣть утѣшенія въ
 „ обхожденіи съ людьми ; ибо хотя
 „ голосъ ея и будетъ слышанъ , но
 „ всякъ станешъ убѣгать ее со ужа-
 „ сомъ , считая за привидѣніе . „ —
 Сказавъ сіе , бросилъ онъ къ Ми-
 ланѣ , вырвалъ нѣскольکو волосъ изъ
 ея головы , и пробормоталъ нѣкто-
 рья чародѣйныя слова , оныя про-
 глопилъ . Соверша сіе , явилъ онъ
 на лицѣ своемъ варварское удоволь-
 ствіе , захохоталъ громко , и обра-
 тясь въ великаго чернаго крыла-
 таго змія , скрылся лотъ глазъ
 ихъ .

Боя

Боягортъ и его супруга, пришедъ въ себя отъ ужаса, въ который повергло ихъ присутствіе чародѣя, схватили дочь свою, омывали лице ея слезами, и въ печали своей чаяли, что уже ее лишились и не видятъ. Они призывали меня въ волшебный колокольчикъ безплодно; ибо я не могла къ нимъ оплучиться, потому что мнѣ достался жребій отправлять годовый чинъ жрицы Чернобоговой. Сія неудача еще больше ихъ огорчила; они чаяли, что меня уже нѣтъ на свѣтѣ, и что уже нѣкому будетъ помочь дочери ихъ отъ очарованія. Годъ пролекъ въ безпрестанныхъ сѣшваніяхъ, и я, сложивъ мою должность, нечаянно къ нимъ предстала. Надлежитъ вѣдать, что мы волшебницы, во время служенія въ жрицахъ Чернобоговыхъ, не имѣемъ ни о чемъ свѣдѣнія, какъ то бываетъ въ прочемъ. Князь и Княгиня съ пролишемъ слезъ открыли мнѣ о своемъ несчастіи. Съ шоропливостію

Ж 2

епро-

764497 A

спросила я ихъ, не сорвалъ ли чародѣй волосовъ съ Миланы, и узнавъ, что онъ по сдѣлалъ, и проглотилъ сіи волосы, пришла сама въ огорченіе. „ — Учаспъ дочери вашей, о друзья мои, сказала я, совершила; я не могу ей помочь отъ очарованія; понеже чародѣй сооружилъ талисманъ внутри собственнаго своего шѣла. Всѣ другія чарованія могли бы разрушиться моимъ знаніемъ; но сіе неудобно за шѣмъ; что я не могу умертвить Сарагура, и вынуть изъ желудка его талисманъ; книга судебъ, и промыслъ Боговъ по мнѣ воспрещаютъ. И такъ всѣ слова заклинанія его должны выполниться. Хотя трудно сказать на свѣшѣ мушину, кошорый былъ бы способенъ къ разрушенію поль рѣдкаго злобы изобрѣшенія; но вы не опчаявайтесь; защита моя, кошорую обѣщала я Миланъ, можетъ бытъ учинитъ ее щасливѣйшею женщиною. Впрочемъ приуготовьте себя ко всему, чѣмъ угрожалъ вамъ Сарагуръ. „

Боя-

Боягordъ и Баяна пролили слезы, и печаль ихъ возобновилась, когда узнали, что я не могу избавить дочь ихъ отъ долженствующаго случиться очарованія; но совѣщанія мои и обѣщанія нѣсколько ихъ утѣшили. Я взяла на себя трудъ воспитывать Милану, и научать ее во всѣхъ нужныхъ знаніяхъ, украся при томъ лице ея и сердце лучшими пріятностями, и истребя изъ души ея всѣ корни страстей, противящихся добродѣтели. Между тѣмъ не могла я безпрестанно жить въ семъ домѣ у моихъ друзей; стремленіе на помощь къ несчастнымъ, кои призывали меня во всѣ часши свѣта, почасу оплучали меня на долгое время. Въ одну изъ сихъ оплучекъ насталъ роковой часъ для Миланы: ей совершилось двенадцать лѣтъ, и она, сидя между своихъ родителей, учинилась невидимою. Хотя они пріуготовлены къ тому были, хотя могли они говорить съ своею дочерью; но тѣмъ

не меньше поражены были симъ жалостнымъ состояніемъ Миланы; а особливо Княгиня, имѣвшая чувствительную душу и нѣжное сердце, впала въ грусть, поспѣшно пресѣкшую дни ея. Боягрдъ не могъ пережить потерю любезнѣйшей своей сунруги, и вскорѣ послѣдовалъ за нею во гробъ. Милана осталась сиротою, и я не могла уже отказать ей въ прозьбѣ, чтобъ заступить мѣсто ея родителей; я оставила мой островъ, и жила безпрестанно съ нею въ семъ замкѣ, чтобъ учинить состояніе Миланы сносно, превратила я всѣхъ подданныхъ ея въ такихъ же невидимыхъ, какъ и сама она; для того впрочемъ сносила бы она безпрестанныя досады призывая людей, кои бы, не видя ее и пугаясь ея голоса, ошъ нее убѣгали; я всѣхъ ихъ удалила въ другія селенія, гдѣ открывъ имъ о ихъ состояніи, приутожила всѣхъ, какъ имъ между собою обходиться, и управляла общественные шруды, за-
 преша

прешя припомѣ безѣ дозволенія моего не вступаешь ни ногою въ шѣ мѣста, гдѣ будешь Княжна ихъ, что и соблюдали они до сего дня.

Между шѣмъ, оставая иногда Княжну, не пропускала я искашь мущины, способнаго разрушить очарованіе, и досшойнаго владѣть ею. Выборъ мой палъ на васъ, любезный Громобой. Примѣчая всѣ ваши дѣйствія, узнала я нѣжность вашего сердца, вашъ разумъ, ваши добродѣтели и геройскую смѣлость. Съ того времени сберегала я васъ отъ многихъ опасностей, въ кои отважность ваша и любовь къ славѣ подвергала васъ въ войнахъ съ Римлянами и Греками. Въ послѣднее пораженіе, кое учинилъ нечаянно вѣроломный Певцинскій Князь Куресъ, нападъ на возвращающихся васъ въ свое отечество, при чемъ погибъ благодѣтель вашъ и Государь Святославъ Игоревичъ, я защишила себя, Громобой, отъ неминуемой смерти. . . Вспомнишь ли, когда переломилась въ рукахъ

твоихъ сабля, кшо думаешь подалъ тебѣ новое оружіе, коимъ ты удержалъ поражение остальныхъ войскъ, и привелъ оныя въ Кіевъ? Въ воинскомъ жару ты сего не примѣшилъ, и думалъ, что получилъ ошъ швеого оруженосца, которой тогда былъ уже убишъ; вмѣсто того я была шо. —

Громобой остановилъ повѣствованіе, чтобъ принести, волшебницѣ благодарность за сіе благодѣяніе, но она говорила: „Вы обязаны за шо сво, ей Миланъ; ибо для нее вы сбережены мдю.“ Громобой поцѣловалъ свою супругу; а Добрада продолжала.

— Гопоя васъ къ моему намѣренію, вложила я въ васъ таинственно омерзение къ войнѣ и къ свѣтской жизни; совѣтовала, присушствуя невидимо при вашихъ разсужденіяхъ, оставишь службу, и не взирая на цвѣтущія ваши лѣша, удалишься въ сіи Клязмскія дальнія ваши деревни. Вы повиновались мнѣ; и съ того времени начала я трудиться совершишь ваше щасіе. Время ка-
за-

залось мнѣ кѣтому удобно; ибо сердце ваше, упражнявшееся дополѣ въ одной лишь храбрости, гошовилось дать дань природѣ; оно уже чувствовало, что въ праздности и уединеніи должно оно любить. Сія причина наполнила дни ваши скукою и отвращеніемъ кѣ обыкновеннымъ вашимъ упражненіямъ. Ни прогулки, ни прелести неукрашенной природы, коими вы дополѣ восхищались, не могли удовлетворить желаніямъ вашего сердца, желающаго любить. Но какъ опредѣленіе судебъ конечно участвуетъ въ бракахъ, то вы не могли полюбить кромѣ Миланы, и для того искали того, чего сами не вѣдали.

Надлежитъ теперь обратиться кѣ Миланѣ. Она съ своей стороны ожидала избавленія своего въ щасливыхъ дарованіяхъ своего любовника; оный пѣмъ меньше казался ей возможнымъ въ естествѣ, чѣмъ спраниѣ были требованія чародѣйнаго палисмана. Мнѣ слѣдовало узнать, согласенъ ли выборъ мой съ

Ж 5

жела-

желаніями ея сердца, и найдутъ ли
 глаза ея въ твоихъ шѣ на нее дѣй-
 ствія, коихъ я ожидала. На сей ко-
 нецѣ говорила я ей: „ Любезная
 „ дочь! ты знаешь, какое пріемлю
 „ я участіе въ судьбѣ твоей: мнѣ
 „ хочется сыскать тебѣ освободителя,
 „ который бы сославилъ благополучіе
 „ твоихъ дней предвѣдущихъ. Я
 „ не пропускала во всѣхъ часяхъ
 „ свѣта выбирать способнѣйшаго къ
 „ разрушенію твоего очарованія, и
 „ достойнѣйшаго владѣть тобою; но
 „ по сихъ поръ не была щастлива.
 „ Нынѣ увѣдала я, что пріѣхалъ въ
 „ здѣшніе края обитать бышій вое-
 „ начальникъ Святослава, Великаго
 „ Князя Рускаго: Громобой онъ на-
 „ зывается. Я его видѣла; но хочу,
 „ чтобъ и ты посмотрила его, и
 „ сказала мнѣ, годится ли онъ въ
 „ твои избавители. Мы можемъ ви-
 „ дѣть его всякой день, потому
 „ что онъ имѣетъ домъ очень оп-
 „ сюда близко, и обыкновенно подъ
 „ вечеръ прогуливается въ рощицахъ
 „ на

„ на сей сторонѣ рѣки Клязьмы. Хо-
 „ чешь ли? нынѣжѣ начнемъ мы
 „ опышѣ. — „ Милана застыдилась
 отъ сего предложенія; ибо на одну
 меня только не дѣйствовало ея оча-
 рованіе, и я могла ее видѣть
 явственнѣ; однакожѣ Милана согла-
 силась прогуляться въ своего вла-
 дѣнія. Я перенесла ее къ вашему
 дому; мы цѣлой день ходили по
 вашимъ слѣдамъ; я видѣла, съ ка-
 кимъ прелѣжаніемъ разсматривала
 она и малѣйшія ваши движенія. На
 вопросѣ мой, каковѣ тебѣ кажется
 Громобой, отвѣщивала она съ
 великимъ смятеніемъ и покраснѣвши
 хотя равнодушно, но я знала, что
 произвели вы въ ея сердцѣ. Миѣ
 за лучшее казалось оставить ей
 свободу плѣниться вами совершенно,
 и для того дала ей кольцо, сказавъ:
 „ Дочь моя! я должна оплучиться
 „ на нѣсколько по моему званію;
 „ между тѣмъ хочу, чтобѣ вы луч-
 „ ше разсмотрѣли Громобоя, и для
 „ того позволяю вамъ видѣть его,
 „ когда

„ когда вы захопите; сіе кольцо бу-
 „ дешь служить къ шому, и положи
 „ оное въ ротъ, вы очутитесь въ
 „ мгновеніе ока тамъ, гдѣ желаете.
 „ По возвращеніи моемъ я должна
 „ узнать ошъ васъ, надлежитъ ли
 „ мнѣ подкрѣплять его къ разруше-
 „ нію палисмана; ибо я никогда не
 „ начну сего, не услышавъ ошъ васъ,
 „ что Громобой вамъ мѣлъ. „ Выгово-
 „ ривъ сіе, проспилась я съ ней подъ
 „ видомъ моего ошѣзда, и тайно при-
 „ мѣчала всѣ ея дѣйствія. — Ты,
 „ любезная дочь, шеперь уже на меня
 „ не осердишься „ продолжала Добра-
 „ да взглянувъ на Милану „ когда я оп-
 „ крываю швоему супругу то, что
 „ ты можешь быть цошала бы до
 „ утра. Я знаю сердца женщинъ;
 „ онѣ неохотно ошкрываютъ слабости
 „ свои мущинамъ, и жестоко нака-
 „ зываютъ пѣхъ дерзновенныхъ, кои
 „ осмѣливаются сказать, что оное
 „ примѣшили; онѣ хотятъ казать,
 „ что равнодушно сносятъ когда въ
 „ нихъ влюбляются, и снисхожденіе, кое
 „ онѣ

„ онѣ оказывающѣ своимѣ почтпаше-
„ лямѣ, не должно считашься какѣ поль-
„ ко за особливую милость, а не за
„ шопѣ вихрь, который ихѣ влечетѣ
„ къ достоинствамѣ мущины. „ Мила-
на разсмѣялась, и Громобой не могѣ
удержашься, чшобѣ не принесѣ пла-
менную жершву ея, шоль прелестно
смѣющимся губамѣ.

Первое, чшо учинила Милана,
говорила волшебница, сочпя себя на
единѣ былѣ вздохѣ. „ Боги, сказала
„ она! на шоль создали вы сего му-
„ щину шоль прелестнымѣ, чшобѣ я
„ не имѣла надежды быѣ опѣ него
„ любима! О Добрада! за чѣмѣ шы
„ миѣ его показала; сіе за шѣмѣ
„ шолько было, чшобѣ я вѣчно лишя-
„ лась моего покоя. Можешѣ ли онѣ
„ полюбить меня? Чшо найдетѣ онѣ
„ привлекательнаго вѣ особѣ, кою не
„ вѣ состоянїи разсмошрѣть глаза его?
„ Должно ли миѣ быѣ шоль слабой,
„ чшобѣ самой открышѣ его побѣду?
„ Но повѣришѣ ли онѣ моимѣ сло-
„ вамѣ, кои долженѣ считашѣ приви-
„ дѣ-

„дѣніемъ? Ахъ, Громобой! я навсе-
 „гда останусь невидимою; ибо ты
 „мною не пѣнишься; а впрочемъ для
 „всѣхъ на свѣтѣ пусть буду я оча-
 „рованное чудовище. . . . Одно поль-
 „ко утѣшеніе мое взирать на тебя;
 „и я сего не оставляю. „ — Она по-
 положила въ ротъ кольцо, и перене-
 слась въ швое жилище. Словомъ,
 я не хочу распространять, съ шо-
 го времени сдѣлалась она тѣнь швая.
 Она сочинила пѣсню, которую ты
 слышалъ, и пропѣвая оную, всегда
 проливала слезы. Я видѣла, что
 мнѣ мѣдлить не для чего, почему
 старалась я привести тебя въ сіе
 жилище, чтобъ тѣмъ удобнѣе на-
 пасть на швое сердце. Я сама обра-
 тилась серною, чтобъ заманить въ
 глубину лѣса собакъ швоихъ, и за-
 ведши оныхъ, далеко оставила. По-
 сланные швои для опысканія сихъ
 охошники, заведены также не шу-
 да, куда имъ хотѣлось ѣхать, и
 они странствовали по разнымъ де-
 ревямъ до нынѣшняго дня, въ ко-
 ше-

торый, возвратились въ свой домъ, чтобъ узнать радость, что ты живъ и счастливъ.

Когда ты скучилъ дожидаться своихъ охотниковъ, и хотѣлъ возвратиться домой, я взяла трудъ провождать за поездъ твою лошадь. Хотя ты ѣхалъ только по прекраснымъ воздѣланнымъ полямъ, лугамъ и увеселительнымъ рощамъ; но прежнее обволхвованіе, кое сдѣлано мною по прозбѣ твоего тещя, казало тебѣ, что ты въ непроходимой пущыи; но зарѣ на сихъ мѣстахъ и въ окрестностяхъ увидишь ты только многонародныя жилища твоихъ подданныхъ. Я перерѣзала поездъ, когда ты сошелъ съ коня своего, и спегнувъ онаго, принудила вбѣжать на дворъ, у коего ты тогда находился; ибо шелъ ты по предмѣстію сего замка. Площадь онаго показалась тебѣ поляною, а водометъ и дерновая софа были меньшія ворота въ замокъ, и лавка караульнаго. Когда вы сѣли, я при-

суш-

существовала вашимъ мыслямъ, и старалась вліянїями моими привести оныя въ то нѣжное расположеніе чувствъ, въ коемъ пошребно только малое во оныя удареніе, чшобъ природа гошова была воспламенить васъ любовію. Сіе не должно бышь никому удивительно, что вы услыша голосъ, вышедшей нечаянно и запѣвшей тушъ, не видя васъ, Миланы, влюбились страшно, сами въ кого не зная. Природа человѣческая расположена любить и искать любви; вы оныя не знали, но сердце ваше ее искало, и согласные звоны голоса женщины припомянули душъ вашей, что оная только щастіе ея составляешъ; всякое согласіе намъ нравиться, почему и рѣдилось въ васъ предразсужденіе, что женщина, хоть хорошо поющая, можетъ пѣнять и кромъ своего голоса. Узнашь при томъ, что она и несчастлива, было другое побужденіе получить къ ней привязанность; ибо мушина чаешъ всегда имѣть долгъ помогать нѣжному

ному полу. Впрочемъ я съ моею спороны поль удачно управляла всѣми спеченіями общошательствъ, что вы распались съ своею невидимкою влюблены до крайности, пакъ что согласились любить ее вѣчно не видя, и пѣмъ выполнили часть чародѣева условія.

По удаленіи Миланы, показала я ей, открыла, что любовь ея къ вамъ мнѣ извѣстна, запретила ей говорить съ вами, и приспустила къ опытамъ, или лучше сказать, усиленію вашей спрасти. Я была шомъ невольникъ, которъй вамъ прислуживалъ. Вѣдая, что препящивія умножаютъ спрасть, спаралась я вамъ во оной противорѣчить и увѣрять васъ, что вы влюбилась въ мечту; но чтобъ вы въ самомъ дѣлѣ не вспали на мои разсужденія, шо показала я вамъ поршретъ Миланинъ. Сіе былъ уже шрудъ предчувшвованія души вашей, что вы во оной влюбилась. Скрывъ оный, видѣла я, что любовь ваша возра-

Часть V.

3

сла;

сла; ибо вы вдалились опчаянію. Когда вы для пользы вашей любовницы со всею своею горячностію къ ней опрѣклись желанія ея видѣть, главная часть талисмана была разрушена, и къ опрадѣ вашей позволила я Миланѣ поговорить съ вами. Оставалось къ совершенному уничтоженію очарованія испытать только вашу неуспрашимость; мнѣ она уже довольно была свѣдома, и для того не хотѣла я подвергать васъ опаснымъ опытамъ. Но вы, Громобой, признаетесь, что учиненныя мною игрушки, не таковы казались издали, чтобъ кто иной, кромѣ Громобоя, могъ досадовать, что не нашелъ ихъ таковымижъ и вблизи.

Что до тебя, Княжна, говорила Добрада Миланѣ; не думай, чтобъ супругъ твой, чѣмъ нибудь уступалъ тебѣ: естли ты любила его только въ немъ самомъ, то знай, что онъ не уступаетъ тебѣ въ богатствѣ и природою.

Онъ

Онъ происходитъ отъ Славенскихъ Государей; ибо предки его имѣютъ въ жилахъ своихъ кровь Великаго Князя Авесхасама. — Но, мои любезныя дѣши, я должна васъ осмавишь шеперь; званіе мое влечетъ меня въ другія мѣста. Я увѣряю васъ въ моемъ дружествѣ; но можетъ быть никогда не понадобится вамъ моя помощь для того, что небеса общающъ вамъ щасливую жизнь; оная будетъ цѣпь взаимной вашей любви и веселія. Спокойствіе дней вашихъ ничемъ не нарушится, еспли вы не пренебрежете одного завѣщанія. Оное состоитъ въ слѣдующемъ: въ книгѣ судебъ опредѣлено имѣть вамъ шолько одного сына; но опасайтесь дать оному жизнь въ предпразднество Богини Дидиліи (*);

3 2

ибо

(*) Славенская Богиня пласдородія, кою обожали матери, и просили тѣ, кои отягощены были безчадіемъ.

ибо въ случаѣ семъ не будете вы имѣть щаспія утѣшатся дѣшствомъ вашего сына. Правда, оный будетъ великій богатырь, но подвергнетъ великимъ бѣдствіямъ, и вы не увидите онаго до прищачилѣшняго его возраста.

Волшебница, сказавъ сіе, обняла Громобоя и Милану; свѣшлый и блестящій облакъ покрылъ ее, и помчалъ на Югъ. Любовники не очень грустили разлучась съ своею благодѣшельницею; ибо имъ очень хотѣлось, чтобъ повѣсть Добрадина была покорооче. И такъ Громобой учинился щасливѣйшимъ супругомъ благополучной Миланы. Они сдѣлали на многіе дни пиршество для общихъ своихъ подданныхъ и всегда старались услаждать ихъ рабство своими снисхожденіями и благодѣніями такъ, что оныя считали въ нихъ отца и мать, и предупреждали всѣ желанія ихъ охотнымъ исполненіемъ. Гдѣ есть общежительство, тамъ

мо-

можетъ быть безъ рабства, но состояніе господъ и подданныхъ не можетъ быть щастливо, естли не будутъ стараться первые не показывать, что они господа, а вторые чувствовать, что рокъ опредѣлилъ имъ быть рабами; словомъ, подражать Громобоя и его подданнымъ. — — —

Заключеніе приключенія Громобоя и Миланы, и начало собственныхъ случаевъ дворянина Заолъшанина.

Дни новыхъ супруговъ текли въ совершенномъ благополучіи; любовь ихъ отъ часу умножалась, и они не имѣли чего желать, какъ только любиться вѣчно. Милана лишь о томъ пеклась, чтобъ не учиниться маперью въ предпразднество Дидиліи; ибо ей хотѣлось воспитать своею грудью маленькаго сына, и она клялась, что никому не опдастъ того, что долженствуетъ походить на Громобоя.

Милана часто спрашивала у жреца, когда будетъ праздникъ Дидалии; сей объявлялъ ей оное; однако она забыла въ навечеріи, и въ самой сей праздникъ Добрада предспала поздравить ихъ съ добрымъ ушромъ. „Вы забыли мое завѣщаніе, „ сказала она имъ. Но чему быть, „ по не минуешьъ. Громобой! ты учи- „ нился опцемъ славнаго богащыря, „ копорый весь свѣтъ наполнишь зву- „ комъ великихъ своихъ подвиговъ; „ но я знаю, что для тебя сіе ле- „ сшно, и шакъ не для шого пришла „ я, чшобъ тебя поздравить, „ сказа- „ ла она съ дружескою усмѣшкою; „не „ чшобъ утѣшишь Милану, и приго- „ повишь ее заблаговременно къ лише- „ нію сына, копорого она опъ ддя „ рожденія его не увидишь чрезъ „ шринцащъ лѣтъ. Я надѣюсь, что „ вы, дочь моя „ говорила она къ Миланѣ „ снесете великодушно опредѣ- „ леніе судьбы. Не заботьтесь о его „ воспитаніи; ибо я беру оное на се- „ бя. Прощай, Милана! не думай пла- „ каиь

„капъ о томъ, что ты не будешь
 „играшь младенцемъ, но радуйся, что
 „ты спала матерью великаго чело-
 „вѣка, который имя швое украсишь
 „славою и честію.„ — Сказавъ сіе
 она исчезла. Милана заплакала; но
 Громобой умѣлъ ее ушѣшить, и при-
 готовишь къ врученію сына своего
 чрезъ девять мѣсяцовъ Добрадѣ.
 Оные пропекли, и шолько лишь успѣ-
 ли они поцѣловашь своего прекра-
 снаго младенца, волшебница явилась,
 взяла у нихъ онаго изъ рукъ, и
 унесла за лѣса Клязмскіе. Отъ
 сего богатырь сей и прозванъ дво-
 ряниномъ Заолѣшаниномъ; хопя
 впрочемъ собственное имя его было
 Звениславъ.

Оставимъ шеперь его родите-
 лей; ибо чрезъ всѣ прищашъ лѣтъ,
 вѣ конхъ не видали они своего сына,
 ничего прошивнаго съ ними не слу-
 чилось. Они провождали спокойную
 и пріятную жизнь, а Громобой сво-
 ей любезной супругѣ скоро привелъ

вѣ забвеніе , что не сама она воспитываетъ своего сына.

Добрада принесла младенца вѣ обволхвованный замокъ; вручила она-го Русалкамъ (*) шѣхъ лѣсовъ , повелѣла имъ охранять его , и опредѣлила львицу вѣ его кормилицы. Звѣрь сей опправляялъ свою должность съ величайшимъ прилѣжаніемъ , дитя росло не по годамъ , а по часамъ ; прелестныя дѣвицы лѣсовъ не спускали его съ глазъ своихъ , и находили удовольствіе насыщаться зрѣніемъ на красоту его. Шести лѣтъ Звениславъ имѣлъ уже ростъ обыкновеннаго человѣка , и такую силу,

---

(*) Русалки значуть Славенскихъ нимфъ лѣсоу и рѣкѣ. Ихъ считали за прекрасныхъ дѣвушечекъ , имѣющихъ зеленые полосы . Часто плѣняются онѣ смертными , и отъ чрезмѣрной горячности попадающихъ въ руки свои мущинъ , играя защекотыцаютъ до смерти.

силу, что великій дубъ могъ сбивать кулакомъ съ корня. Разумъ его соопвѣтствововалъ росту, онъ развился прежде времени, и учинилъ его способнымъ къ принятію наставленій. Добрада не упустила спараться украсить дарованія его науками; она пришла въ сіе время, наградила львицу за трудъ, давъ ей крылья, и къ великому сожалѣнію лѣсныхъ нимфъ взяла Звенислава. Русалки сихъ лѣсовъ столь огорчены были симъ лишеніемъ, что съ того времени не плещутъ уже они зеленыхъ косъ своихъ; ихъ видають иногда бѣгающихъ съ распрепанными волосами, или качающихся на вѣтвяхъ березъ и произносящихъ свои жалобы.

Звениславъ перенесенъ былъ въ палаты двенадцати мудрецовъ, спюящія на Воспокъ, на неудобовосходимой горѣ истинны. Въ сіи палаты пушешествуютъ ученые; но мало изъ нихъ имѣли щастіе преодолѣвъ трудъ достигнуть палатъ оныхъ.

оныхъ Мудрецы по повелѣнію До-
 брады приняли Звенислава, какъ ея
 собсвеннаго сына; они чрезъ де-
 сять лѣтъ наставляли его во всѣхъ
 знаніяхъ, наукахъ и упражненіяхъ
 шѣла, и къ концу сего времени могъ
 онъ быть образцемъ учености, благо-
 нравія, храбрости и богатырства.
 Волшебница опять предстала, и воз-
 благодаря мудрецовъ за шрудъ, взя-
 ла богатыря, свела онаго на низъ
 горы по золошой лѣстницѣ, укра-
 шенной разноцвѣтными коврами.
 Остановясь въ пространной долині,
 говорила она ему слѣдующее: „ Лю-
 „ безной мой сынъ! я могу тебя на-
 „ звать симъ именемъ, пошому что
 „ родители твои дали тебѣ лишь
 „ жизнь, а я учинила тебя способ-
 „ нымъ къ проведенію оной въ сла-
 „ вѣ и добродѣтели. Участь твоя
 „ не изъ лучшихъ; ибо ты спокой-
 „ ства до прищиплѣнія твоего
 „ возраста имѣть не будешь. По-
 „ коль достигнешь ты сего времени,
 „ ты не узнаешь и не увидишь сво-
 „ ихъ

„ ихъ родителей; бѣды и опасности
 „ будущъ сопутствовашь дѣламъ
 „ твоимъ, и одна только добро-
 „ дѣтель будетъ тебѣ въ помѣ по-
 „ мощницею. Я, которую считаешь
 „ твоею матерію, волшебница
 „ Добрада; но хотя я и великую
 „ власть имѣю, и могу потрясти
 „ всемъ свѣтомъ, но не ожидай отъ
 „ меня защиты; со всею моею къ
 „ тебѣ любовію я невластна толь-
 „ ко въ тебѣ одномъ. Оборона твоя
 „ противу всѣхъ злоключеній должна
 „ быть твоя храбрость и велико-
 „ душе. Терпи всѣ случаи, будь бодръ
 „ въ бѣдахъ и умѣренъ въ щастіи;
 „ не забывай справедливости, держи
 „ всегда свое данное обѣщаніе, и не
 „ дѣлай никому того, чего тебѣ не
 „ хочешь. Защищай угнѣждаемыхъ,
 „ почитай женскій полъ, избирай
 „ изъ него тебѣ достойную, чтобъ
 „ учинила послѣдокъ дней твоихъ
 „ благополучными; но не предавай-
 „ ся, и не будь рабъ ихъ преле-
 „ щей. Когда исполнится тебѣ 30
 „ лѣтъ,

„лѣшѣ, и я увижу, что ты не
 „уклонишься отъ добродѣтели, я
 „увѣнчаю твое мужество, и возвра-
 „щу тебя твоимъ родителямъ. Не
 „выспрашивай у меня ничего, и
 „шествуй куда хочешь. Съ сего
 „часа ты начнешь быть богаты-
 „ремъ; ибо въ сіе званіе я тебя
 „посвящаю. „ Сказавъ сіе надѣла
 она на него броню, опоясала ме-
 чемъ, вручила копіе, и велѣла,
 чтобъ онъ самъ досталъ себѣ коня
 богатырскаго. Послѣ чего дунувъ
 на него, исчезла въ глазахъ его,
 и Звениславъ очутился въ преужа-
 сной пустынѣ.

„Что я начну „ размышляя
 богатырь сѣвъ подъ сѣнію стоявшаго
 пупъ дерева? „Куда мнѣ обрати-
 „ся? Я не вѣдаю, гдѣ я, и гдѣ мое
 „отечество. Мнѣ не дозволено ви-
 „дѣть моихъ родителей; но я и не
 „знаю гдѣ они. Благодѣтельная моя
 „волшебница оставила меня собствен-
 „ной моей участи. Я богатырь, и
 „долженъ спрашивать; но похожъ

„ ли

„ ли я на онаго, не имѣя у себя ко-
 „ ня. Могу ли я онаго сыскашь въ
 „ пусшынѣ, гдѣ можешъ быть вѣрнѣе
 „ всего умру съ голоду. . . . Одна-
 „ кожъ Добрада велѣла мнѣ быть пер-
 „ пѣливу; и я очень худо начинаю
 „ мое званіе, показывая въ себѣ та-
 „ ковое малодушіе. „ — Послѣ сего
 разсужденія онъ ободрился, и на-
 чалъ любоваться разсмапривая свое
 оружіе. Доброта онаго его увеселя-
 ла, и опять припомнила ему о ко-
 нѣ. „ Ахъ! естлибъ былъ я не въ
 „ пусшынѣ, первый бы встрѣпившій-
 „ ся со мною богатырь снабдилъ
 „ меня онымъ; но здѣсь я не имѣю
 „ надежды отвѣдать своей храбро-
 „ сти. „ Онъ бы продолжалъ болѣе
 сію мысль, естлибъ прохвщійся
 къ ушамъ его шажкій вздохъ не
 остановилъ оную. Звениславъ осма-
 привался на всѣ стороны, чтобъ
 примѣпить, откуда оный произшелъ,
 и не могъ никого видѣть. Удивле-
 ніе его о семъ было шѣмъ величай-
 шее, что на мѣстѣ ономъ не было
 кромѣ

кромѣ того дерева, подѣ коимѣ онѣ
 сидѣлъ, за что бы можно спря-
 шаться. Онѣ не могѣ утерпѣшь,
 чтобѣ не закричать: „Нещасный!
 „кто бы ты ни былѣ, не скрывает-
 „ся отѣ меня; тебѣ не должно опа-
 „саться предстать богатырю, ко-
 „торый за удовольствіе сочтетѣ
 „защитишь тебя, естли сносишь
 „ты припѣсненіе. „ — Ахѣ,
 „добродѣтельный богатырь, отвѣ-
 „чалѣ ему голосѣ! какимѣ бы благо-
 „дареніемѣ обязана была злоща-
 „стная Любана, естлибѣ только
 „вѣ твоихѣ силахѣ было возвра-
 „щать ей первый ея образѣ. „ Но
 „гдѣ ты, „ сказалѣ богатырь съ изу-
 „мленіемѣ? Не опасайся показаться
 „человѣку, обязанному сохранять по-
 „чтеніе кѣ своему полу. — „ Ты
 „близь самаго меня, отвѣчалѣ го-
 „лосѣ; дерево, подавшее тебѣ защи-
 „ту отѣ солнечныхѣ лучей, прибѣ-
 „гаетѣ подѣ твое покровительство.
 „ Это я нещасная, приведенная вѣ
 „сіе состояніе отѣ злобы Яги Бабы.
 „ Она

„ Она не удовольствовалась лишь
 „ меня моего возлюбленного Царевича ; но превратила и меня въ сіе
 „ дерево. Если ты находишь въ
 „ себѣ довольно человеколюбія, чтобъ
 „ помочь мнѣ, и столько храбрости,
 „ чтобъ убишь крылатого змѣя,
 „ обитающаго въ сей пущыи, то
 „ не медли возвратишь мнѣ человѣ-
 „ ческій видъ, помазавъ меня жел-
 „ чью онаго змѣя. „ Дерево не могло
 больше говорить, рыданія пресѣкли
 слова его ; но сего и довольно было
 воспламенить висязя къ славному
 сему подвигу. „ Будете увѣрены, Лю-
 „ бана, сказалъ онъ, что я погиб-
 „ ну или принесу вамъ желчь, ко-
 „ торой вы потребуете. „ Онъ выго-
 ворилъ и шелъ искать чудовища.

Звениславъ препроводилъ весь
 шопъ день всходя на крутые уще-
 сы каменныхъ горъ, перелезая стре-
 мнины и опасныя пропасти, но не
 видалъ ни одной живущей пшари.
 Онъ очень ушомился, когда взошелъ
 на пріятный лугъ. Текущая по оно-
 му

му прозрачными спруями рѣчка при-
 звала его уполишь свою жажду. Онѣ
 пилѣ, думалѣ о змѣѣ, досадовалѣ,
 что онаго не нашелѣ, и увидѣлѣ
 дѣвицу, гонящую стадо овецѣ къ
 самому тому мѣсту, гдѣ онѣ си-
 дѣлѣ. Красоша сея дѣвицы шоль
 была велика, что богатырь не могѣ
 защишишься отѣ произшедшихѣ въ
 сердцѣ своемѣ движеній; онѣ вско-
 чилѣ, и наполненный изумленія по-
 вергся предѣ нею на колѣни. „Боже-
 „ шволь ты, или смершная, говорилѣ
 „ онѣ; я равно щасшливѣ, что тебя
 „ вижу. — „ Не унижайше себя, ви-
 „ шязѣ, опвѣчала дѣвица заспыдив-
 „ шись; я весьма удалена льспишь
 „ себѣ: невольница Бабы Яги не за-
 „ служиваетѣ сего почшенія. „ —
 „ Сіе не мѣшаетѣ, чтобѣ я опда-
 „ валѣ вамѣ справедливосшь, и пред-
 „ ложилѣ мои услуги. Вамѣ споитѣ
 „ шолько повелѣшь, чтобѣ я прину-
 „ дилѣ Бабу Ягу возвратишь вамѣ
 „ вольносшь „ говорилѣ Звениславѣ,
 еще болѣе плѣнясь ея скромносшю.

Дѣ-

Дѣвица казалась тѣмъ бытъ про-
нуша, и для того подшедъ, и
поднимая богатыря, ошвѣчала ему:
„Я очень признашельна къ вашему
„великодушію, храбрый богатырь,
„чтобъ могла подвергать опасности
„дорогую жизнь вашу для моего
„освобожденія. Мы извѣстна сила
„Бабы Яги, кошорая подкрѣпляется
„крѣпчайшимъ чародѣйствомъ, и
„для того удалишесь скорѣе; мы
„очень будемъ жаль, ежели вы за
„сію встрѣчу со мною заплашите
„жизнію.„ Овцы ея напилсь, и она
погнала ихъ прочь. Звениславъ не
могъ остановишь се, и бесплодно
упрашивалъ показать себѣ жилище
Яги Бабы. Красавица удалилась, а
богатырь остался въ великомъ сму-
щеніи. Онъ спрашивалъ у своего
сердца, какое дѣйствіе произвела во
ономъ сія встрѣча, и узналъ, что
оно плѣнено до крайности прелестъ-
ми сея невольницы. Онъ разсуждалъ,
надлежитъ ли ему слѣдовать той
склонности, и не прошивно ли будетъ

Часть V.

И

тѣ

шо званію его, чшобъ влюбисься вѣ
 прѣшную невольницу; но сѣрдце его
 вмѣшалось вѣ сїи разсужденїя, обра-
 тило ихъ вѣ свою пользу, и сдѣ-
 лало шо, чшо онъ забылъ искашь
 змѣя, и оспался дожидашъ ушра на
 берегу рѣчки вѣ чаянїи, чшо по-
 ушру увидишь опяшь дѣвицу, гоня-
 щую свое спадо. Нѣкошорыя пра-
 вы служили ему ко укрѣпленїю его
 желудка; но сонъ убѣгалъ глазъ
 его. Онъ наполненъ былъ вообра-
 женїями о хищницѣ своего покоя.
 „Боги, думалъ онъ! сїе чрезѣсшеч-
 „спвенно, еспъли вы вливаешъ вѣ
 „меня чувспва любви, кои миѣ до-
 „селъ были несвѣдомы, для шого
 „шолько, чшобъ я любилъ безъ на-
 „дежды. Красавица сїа не хопѣла
 „со мною оспановишься; се не удер-
 „живало здѣсь шо, чшо меня вле-
 „чешъ къ ней. Ахъ! она не на-
 „ходитъ во мнѣ шого, чшо меня
 „къ ней прилѣпляешъ. „Послѣ сихъ
 „спрастныхъ мыслей приходишь онъ
 „къ разсужденїямъ. „Чего хочу я „

„вопросалъ онъ самъ себя? „желаю,
„чшобъ меня любила дѣвица, ко-
„шорая не вѣдаетъ, кто я, и ко-
„шорой я самъ не могу сказать се-
„бя. . . . На какой конецъ хочу я
„убѣдить ее полюбить меня взаим-
„но? Состояніе мое и бѣдствія, обѣ-
„щаемыя мнѣ еще на четырнадцатъ
„лѣтъ, дозволяютъ ли мнѣ предло-
„жить ей пристойныя условія? Нѣтъ,
„богачью спранспвующему не мож-
„но имѣть жены; но естлибъ и
„можно было, то за чемъ мнѣ дѣ-
„лать оную учаспницею моихъ цѣ-
„довъ и опасностей! . . . Изпиреби
„Звениславъ неприличную склонность,
„и помышляй лишь о одной славѣ. „
Но сердце его дѣлало другія предложе-
нія; оно говорило: „Ищи Звениславъ
„понрависься сей дѣвицѣ, она та са-
„мая, кошорая по желанію Добрады
„должна составить благополучіе
„предѣдущихъ дней твоихъ. Ищи
„обязать ее освобожденіемъ изъ не-
„вольничества, покори себѣ тѣмъ ея
„сердце, возврати ее въ отечество,

„ и тогда не можешь она быть равно-
 „ душна къ твоимъ услугамъ. „ Такъ
 заключилъ онъ слѣдовавъ вліяніямъ
 любви своей, и упрямо привело опять
 милую его пастушку къ берегамъ
 воднымъ. Она не ожидала, чѣмъ
 выпязь осмѣлился ночевать близъ ша-
 коваго опаснаго сосѣдства, и для по-
 го не примѣшивъ его, начала мышь свои
 ноги. Щастливый богатырь не смѣлъ
 дышать, и чаялъ, что только Бо-
 гиня можешь имѣть столь складныя
 и бѣлыя ножки; прелести оныхъ
 сдѣлали, что Звениславъ клялся не
 любить никого на свѣтѣ, есѣли ея
 любимъ не будетъ. Дѣвица сѣла,
 и чая себя бышь уединенну, нача-
 ла вздохомъ, попомъ говорила:
 „ Можешь ли бышь кто меня неща-
 „ снѣе? о жестокая судьба! не до-
 „ вольно ли для тебя, что ты ли-
 „ шила меня моего отечества, и
 „ изъ Княжеской дочери учинила
 „ послѣднюю служанку Яги Бабы?
 „ но тебѣ надлежало прежде,
 „ нежели я могла управляшь моимъ
 „ раз-

„ разумомъ , подвергнушь меня же-
„ спокимъ чувствованіямъ любви без-
„ надежныя. „ — Она любитъ уже ,
сказалъ Звениславъ , и сердце его
воспрепешало ; но дѣвица вывела его
изъ смятенія , въ ксе ревность го-
шова была его повергнушь , продол-
жая свою жалобу : „ О прекрасный
„ вишязь ! надлежало ли тебѣ встрѣ-
„ щаться со мною за стѣмъ , чтобъ
„ я не знала , кто ты , и не имѣ-
„ ла надежды когда либо тебя уви-
„ дѣшь , и въ семъ ли мѣстѣ слѣ-
„ довало тебѣ заразить мою душу ?
„ Еслибъ ты появился при дворѣ
„ отца моего , тамъ можешь бы я
„ могла удержашъ тебя ; тамъ мо-
„ жешь удобнѣе бы мнѣ было на-
„ градить тебя не однимъ моимъ
„ сердцемъ , но и короною . Но ты
„ уже удалился , прекрасный вишязь ;
„ я не имѣю надежды тебя ви-
„ дѣшь . . . Ахъ ! я сама причиною ;
„ сколько онъ убѣждалъ меня вче-
„ рась помедлить . . . . Онъ былъ
„ ко мнѣ не нечувствителенъ , и „ —

„Боги! . . я любимъ шобою, прекра-
 „сная Княжна,, вскричалъ Звениславъ
 и съ послѣднимъ словомъ былъ уже
 у ногъ ея. Онъ не могъ больше
 выговорить: сама Княжна ошъ за-
 мѣшательства и спыдливости, что
 узнали шайнственныя ея чувспвова-
 нія, сдѣлалась безмолвна; но Звени-
 славъ скоро пришелъ въ себя, ра-
 доснъ и любовь учинили его красно-
 рѣчивымъ. „Такъ, прекрасная Княж-
 „на, говорилъ онъ, можно ли бытъ
 „нечувспвительну, имѣвши шастіе
 „васъ видѣть. Вы бы увидѣли ме-
 „ня умирающаго на семъ мѣспѣ,
 „если бы я не узналъ, что я
 „благополучнѣйшій изъ смерпныхъ.
 „ . . . Но не раскаявайшесь, преле-
 „спнѣйна вѣ своемъ полѣ, что не-
 „чаянно узналъ я то, что можете
 „бы вѣчно погребено оспалось въ
 „душѣ вашей. Если вы награж-
 „даете любовію, вашею спраспвѣй-
 „шаго человека, то вѣрьте, что
 „пришомъ почшительнѣйшаго и вѣр-
 „нѣйшаго, кошорый прежде согла-
 „снсь

„ снхся тысячу разъ пронзиль грудь
 „ своего, нежели сдѣлашь, чшобъ вы въ
 „ любви своей раскаявались. „ —
 „ О великая Богиня Лада, сказала
 „ Княжна! когда шебъ угодно было
 „ расположишь обстоятельство такъ,
 „ чшобъ узналъ шайнѣйшія мои чув-
 „ ствованія попъ, кто впервые про-
 „ извелъ оныя въ моемъ сердцѣ;
 „ сдѣлай же, чшобъ я пишала оныя
 „ безплодно, и чшобъ могла увѣн-
 „ чать шого, кошорый сошпавишь
 „ благополучіе дней моихъ. . . . Поз-
 „ дно уже мнѣ скрыватьсѣ, любезный
 „ вишязь, когда ты узналъ происхо-
 „ дящее въ душѣ моей. Признаюсь,
 „ что я была бы вѣчно несчастлива,
 „ еспьлибъ ты о семъ не вѣдалъ, или
 „ бы распался со мною вчера съ
 „ равнодушіемъ. Я съ перваго взгля-
 „ да на шебя возчувствовала все дѣй-
 „ ствіе швоихъ совершенствъ; заклю-
 „ чила вѣчно воздыхать, не имѣя на-
 „ дежды шебя увидѣть, и не бышь
 „ ни чьею. Не видай шебя! какія му-
 „ чительныя родились отъ шого въ

„душѣ моей воображенія! я не могла
 „заснуть, и конечно бы не преодо-
 „лѣла себя ищи искашь себя въ
 „сей пущынѣ, естѣлибѣ мучительни-
 „ца моя не заперала меня по всякую
 „ночь въ чуланѣ, и естѣлибѣ чрезѣ
 „самое по не опасалась предашь те-
 „бѣ ей въ руки. . . . Но повѣришь
 „ли, Звениславѣ, что Боги оправда-
 „ютъ любовь нашу? — „Какѣ вы
 „знаете мое имя „вскричалъ бо-
 „гатырь, цѣлующій безпрестанно ея
 „руки? „ — Я знаю больше о тебѣ,
 „нежели ты самѣ. Внимай: когда я,
 „ощаяваясь тебѣ увидѣшь, заснула
 „уже передѣ свѣщомѣ, предшала ко
 „мнѣ величественная женщина въ бѣ-
 „ломѣ одѣяніи. Дочь моя, сказала
 „она! не спыдись тѣхѣ чувствованій,
 „кои произвелѣ въ тебѣ незнакомой
 „богатырь; небеса оныя благословля-
 „ютъ; ибо онѣ назначенѣ твоимѣ
 „избавителемѣ и будущимѣ супру-
 „гомѣ. Но прежде, нежели вы соеди-
 „нитесь, должны будете претерпѣшь
 „многія препятствія. Послѣ сего ош-
 „кры-

„крыла она мнѣ о своей природѣ;
 „но запретила объявлять тебѣ о
 „томъ, естли гдѣ случится мнѣ
 „тебя увидѣть. Она спала неви-
 „дима; а я проснулась, и къ вели-
 „чайшему моему удовольствію при-
 „шла на сіе мѣсто.

Радость Звениславова о сей ща-
 сливой вѣдомости была неизбяснима.
 Княжна съ своей стороны не считала
 за преступленіе принимая нѣжнѣйшія
 выраженія своего любовника, и со-
 опвѣщствовала ему взаимною ла-
 скою; они клялись другъ другу вѣч-
 ною вѣрностію. По прошествіи пер-
 выхъ восторговъ Звениславъ любо-
 пышенъ былъ узнать, кто такова
 его любовница, и какимъ неща-
 снымъ случаемъ впала во власъ
 Яги Бабы.

„Приключенія мои очень не ве-
 „лики, опвѣчала ему Княжна. Я на-
 „зываюсь Алзана и дочь Кошагеда
 „Князя, владѣющаго надъ сильнымъ
 „народомъ Обровъ, обитающихъ при
 „великой рѣкѣ Дунаѣ. Родитель мой

И 5

„ былъ

„ былъ великой охотникъ до звѣро-
 „ ловства; онъ нерѣдко биралъ въ
 „ лѣса и мою родительницу. Мнѣ бы-
 „ ло шолько десять лѣтъ, какъ слу-
 „ чилось, что матушка, бывъ пригла-
 „ шена на шаковую охоту, взяла и
 „ меня съ собою. Тенеты разсыпали,
 „ и гоньба звѣрей началась. Я, съ мла-
 „ денчества упражняясь владѣть ору-
 „ жиемъ съ брашомъ моимъ Тарбел-
 „ сомъ, выпросила дозволеніе съ стрѣ-
 „ лами моими ошвѣдать щаспія въ
 „ ловишвѣ. Гоняясь за лисицами, по-
 „ шомъ за дикою козою, поудали-
 „ лась я нѣсколько ошѣ моихъ роди-
 „ шелей. Вдругъ поднялся великой
 „ вихрь, деревья раздавались на обѣ
 „ стороны, и я увидѣла Бабу Ягу,
 „ скачущую на ступѣ, которую она
 „ такъ, какъ бы лошадь, погоняла
 „ желѣзнымъ пестомъ. Она такъ
 „ спрашна была видомъ, что я, уви-
 „ дѣвши ее, запрепешала. И можно
 „ ли не испужаться? Представьте себѣ
 „ пресмуглую и пощую бабу семи ар-
 „ шинъ ростомъ, у кошорой на обѣ

„ сто

„ стноронѣ порчали, равно какъ у ди-
 „ кой свиньи, зубы, аршина полшора
 „ длиною; припомѣ же руки ея укра-
 „ шали медвѣжьи когти; она прибли-
 „ жилась, схватила меня, и помчала
 „ съ собою. А хоня пѣлохрамилели
 „ со мною бывшіе и пустили вѣ нее
 „ пучу спрѣлѣ; но онья ей никакого
 „ вреда не сдѣлали. Во ужасѣ я слы-
 „ шала только жалоснннй спонѣ мо-
 „ ихъ родителей, и съ пѣхъ порѣ я
 „ ихъ не видала. Баба Яга часа вѣ
 „ два привезла меня на своей спупѣ
 „ вѣ здѣшнее жилище свое, хоня вѣ
 „ разсужденіи быспросши, съ каковою
 „ мы скакали, считаю я, что пере-
 „ бхали мы не менѣе двухъ тысячъ
 „ верстѣ. Я плакала неупѣшно; а
 „ особливо, когда увидѣла, что Баба
 „ Яга, гоповясь обѣдать, вынула изъ
 „ печи зажаренаго мальчика лѣцѣ ше-
 „ сти; я не могла ожидать и себѣ
 „ ивой учасши, какъ насыпишь алч-
 „ юсть моей хищницы. Но Баба Яга
 „ обнадѣжила меня, что она, почитая
 „ мое происхождение, удостоиваетъ
 „ меня

„меня принявъ въ свои дочери, и по-
 „вѣряетъ попому свое спадо. Я
 „участъ мою сочла щаспливою; и
 „всякъ бы тѣхъ же надѣюсь былъ
 „мыслей, попому что лучше Княже-
 „ской дочери бытъ паспушкою Бабы
 „Яги, чѣмъ жаренымъ на шолѣ ея.
 „Три года уже провождаю я сію
 „жизнь, и начинаю привыкать къ мо-
 „ей участи, хопя часпо съ сожалѣ-
 „ніемъ вижу смерть невинныхъ дѣ-
 „шей, коихъ вѣдма моя крадетъ
 „и пожираетъ. Она всякой день вы-
 „бъжаетъ на свою добычу, какъ
 „шолько взойдетъ солнце, и возвра-
 „щается къ половинѣ дня. Миѣ она
 „поручаетъ весь домъ, а не дозво-
 „ляетъ ходить шолько въ одинъ
 „садъ. Въ семъ саду, какъ я при-
 „мѣшила, бережетъ она крылашаго
 „змѣя, копораго всякой день навѣ-
 „щаетъ, и возвращается отъ него
 „иногда въ слезахъ, а иногда въ
 „великомъ гнѣвѣ, копорой всегда
 „оканчивается вздохами. Я думаю,
 „что сей змѣй ея любовникъ, и какъ

„ вид

„ видно , не взирая , что онъ чудо-
„ вище, не находить склонности оп-
„ вѣчать ея страсти. „ — Ахъ ,
„ Княжна , вскричалъ Звениславъ ! я
„ думаю сей самой змѣй есть пошъ ,
„ котораго я ищу , и изъ коего мнѣ
„ должно вынуть желчь для освобожде-
„ ния одного очарованнаго дерева . „ —
„ Боги , „ . . . возопила Алзана ! и Звени-
славъ увидѣлъ въ самое по мгнове-
нне ока напавшаго на нее крылата-
го преужаснаго виду змѣя . Не
успѣлъ онъ обнажить свой мечъ ,
чтобъ защитить ее , чудовище про-
глошило его любезную , и поднялось
на воздухъ . Сердце его окаменѣло ;
онъ не могъ произносить жалобъ , и
одно опчаянне подвигло его бѣжать
и расперзать чудовище . Онъ зналъ
за нимъ ; змѣй , казалось , не могъ
долго летать , и опускался опчасу
ниже къ землѣ ; Звениславъ удвоялъ
бѣгъ . Уже онъ достигалъ его , уже
мечъ звенѣлъ ошъ ударовъ въ дли-
нный хвостъ его ; но змѣй удавился
въ ущелье каменной горы , которая
раз-

разверзлась, скрыла въ себя его, и
 опять сомкнулась. Звениславъ, видя
 невозможность ни опмспить, ни по-
 гибнуть, упалъ на землю, проли-
 валъ слезы, и вопіялъ въ отча-
 яніи: „Увы! несчастное созвѣздіе,
 „ подъ копорымъ я родился! за что
 „ миѣ сей несносный ударъ? надле-
 „ жало ли тебѣ явить миѣ совершен-
 „ нѣйшую Княжну, и за тѣмъ возчув-
 „ ствовать жесточайшую къ ней лю-
 „ бовь, чпобъ въ самое поѣ мгнове-
 „ ніе лишиться оныя на вѣки? . . .
 „ Ахъ! я не могу ни преодолѣть мо-
 „ ей печали, ни жить. „ Онъ го-
 „ товъ былъ пронзить себя мечемъ,
 „ копорымъ въ рукѣ держалъ; но въ
 „ сіе время дошли ему въ мысль слова
 „ завѣщанія благодѣтельной, волшебни-
 „ цы; онъ опустилъ отчаянную ру-
 „ ку, и винилъ свою слабость: „ Сіе
 „ ли перцѣніе, говорилъ онъ, кое
 „ составляетъ мою должность, и ко-
 „ ему слѣдуетъ вести меня къ сла-
 „ вѣ? . . . Я не возвращу уже те-
 „ бя, прелесная Алзана; но должно

„ ли

„ли мнѣ оставишь безъ отмщенія
 „смерть свою? „ Сказалъ сіе, и
 сердце его наполняется богатырскою
 яростию; онѣ вспаетъ, идетъ на
 сію препятствующую ему поспичь
 чудовище гору, и въ гнѣвѣ уда-
 ряетъ во оную мечемъ. Онѣ оста-
 новился отъ удивленія, зря, что
 гора исчезла, а себя стоящаго въ
 воропахѣ замка, окруженнаго вмѣ-
 сто стѣнъ желѣзными колами, на
 копорыхъ шорчали чловѣчьи головы.
 „Сіе жилище Бабы Яги, вопіялъ онѣ;
 „здѣсь обитаеъ чудовище. „ Сѣ сло-
 вомъ симъ расжилъ онѣ руки ме-
 жду кольевъ, и разорвалъ стѣну.
 Но какой видъ ожидалъ его внупри
 двора! Змѣй изрыгалъ тѣло возлюб-
 ленныя его Алзаны. Онѣ закипѣлъ
 мщеніемъ, и бросился сѣ однимъ
 мечемъ на чудовище, которое, уви-
 дѣвъ то, оставило тѣло, кое го-
 шовилось уже раздробить ядовитыми
 своими зубами, и поднялось на зад-
 нія ноги, чшобъ разорвать его
 встріемъ когшей переднихъ. Оно
 зія-

зіяешъ и оказываешъ пламенное жало, и два ряда зубовъ, подобныхъ брилвамъ. Выпязь не устращается, и вонзаетъ мечъ въ горшанъ его, но сей мечъ безъ вреда проглоченъ зміемъ. Надежда полько на копіе, оное ударено въ грудь чудовища, и сокрушилось о твердую чешую его. Что осталось для Звенислава? Одна полько неуспрашимость, и сію употребилъ онъ вмѣсто оружія; онъ бросается на змія, схватываетъ одною рукою за шею, въ другую уловляетъ переднія ноги, и раздираетъ чудовище на полы. Звениславъ, уполя гнѣвъ, вспоминаетъ о желчи змѣевой, обѣщанной въ помощь превращенному дереву: разсмаприваетъ внутреннія, находитъ желаемое, вырываетъ желчь, и въ сіе мгновеніе густый дымъ покрываетъ шрупъ чудовища. Богатырь въ изумленіи опшупаетъ прочь, дымъ поднимается на воздухъ, шрупъ исчезаетъ, и еще болѣе удивленный Звениславъ видитъ на ономъ мѣстѣ

мѣстѣ стоящаго прекраснаго воина. Приготовленный къ очарованіямъ въ жилищѣ Бабы Яги ожидаетъ онъ новаго нападенія; но воинъ бросается къ нему съ обѣщаніями: „Изва-
„вишель мой, вопіетъ! сей родъ
„спвенникъ мой! ибо божественный
„оракулъ не можетъ обманывать:
„ты назначенный защитникъ сестры
„моей, и будущій ея супругъ;
„ибо кромѣ храбраго Звенислава ни-
„кто бы не отважился припши въ
„сіи пагубныя мѣста.„ Ты Тар-
„белсъ! . . . брата возлюбленной
„моей Алзаны,„ вскричалъ Звениславъ
заклуча его въ своихъ обѣщаніяхъ.
„Такъ, неустрашимый випязь,„ оп-
вѣчалъ воинъ. „ — Но оставимъ
„воспоргъ, дражайшій Тарбелсъ,„ ска-
залъ Звениславъ, проливъ слезы; „
„миѣ неопредѣлено, кромѣ искашь
„швоей дружбы, и не бышь швоимъ
„зашемъ; взгляни на жалостный пред-
„метъ вѣчнаго моего опчаяніа.„ —
Онъ указалъ на шѣло сестры его. —
„Боги, не могутъ вѣщать ли,
Часть V. I „под-

„подхватилъ Тарбелсъ; еще я не
 „опчаяваюсь. . . . „ Слова его пре-
 сѣчены ужаснымъ вихремъ; „ Пригн
 „повимся умерешь, или побѣдишь „
 сказалъ Тарбелсъ Звениславу; „ вихрь
 „возвѣщаетъ возвращеніе Бабы Яги,
 — „ Умремъ, когда опредѣлено „
 опѣчалъ Звениславъ; „ но вѣдьма не
 „много выиграешь; я недешево про-
 „дамъ ей жизнь свою. „ — Тогда бо-
 гатырь, лишенный оружія, подхва-
 тилъ желѣзный колъ изъ выломлен-
 ной имъ ограда, а Тарбелсъ обна-
 жилъ мечъ свой.

Небо померкло отъ налетѣвшаго
 множествомъ вороновъ, коршун-
 новъ, совъ и сычей; они, вились
 надъ дворомъ Бабы Яги, испуская
 мерзской крикъ, отъ коего одного, не
 ожидая пріѣзда вѣдьмы, долженство-
 вало прийти въ ужасъ. Но она не
 дала богатырямъ времени дѣлать
 разсужденій, и появилась на своей
 спудѣ; она усугубляла удары пе-
 стюмъ, погоняя сію свою колесни-
 цу. Глаза ея были какъ раскален-
 ный

ный уголъ; изъ рѣшилась кровавая
 нѣна, и клыки ея скрипѣли престопами
 нымъ звукомъ. „Ого,“ заревела
 она, „скачавъ съ своей ступы, и
 бросаю пестъ!“; „насилу я дождалась
 „тебя, Звениславъ; я пообѣдаю нынѣ,
 „и въ вкусу; ты пришелъ лишиться
 „меня драгоцѣнной добычи, и сіе
 „къ самой спашъ; я очень голод-
 „на.“ Сказавъ сіе выпустила она
 ужасные свои когти, и пропянула
 руки, чтобъ разорвать богатыря.
 Звениславъ воспрепятствовалъ оно-
 му, нанесъ шель жестокій ударъ по
 обѣимъ рукамъ вѣдьмы, что желѣз-
 ный колъ разсыпался въ кусочки,
 и вѣдьма охнула; но руки ея, изъ
 которыхъ при ударѣ посыпали иск-
 ры, не переломились, и Баба Яга
 опдернувъ ихъ начала опдывать.
 Между тѣмъ Звениславъ успѣлъ
 схватить саблю изъ рукъ Тарбелса,
 и началъ рубить ее. Вѣдьма защи-
 щалась руками, употребляя при-
 томъ и клыки свои, которыми сквозь
 непроницаемую брѣю наносила чув-

I 2

стии-

спвишелные шолчки Звениславу. Сра-
 жение было жарко, богашыр не ща-
 дилъ, и вѣдьма лишилась всѣхъ паль-
 цовъ съ когшями; однако сабля вся
 выщербилась, и учинилась неспособна
 къ пораженію; богашыр оспался безъ
 оружія, а вѣдьма имѣла еще страш-
 ные клыки, и сдѣлала уже глубо-
 кую язвину на шлемѣ Звениславо-
 вомъ. Тогда Тербелсъ, удивившійся
 неустрашимости и проворству вишня-
 зя, увидѣлъ, что помощь его очень
 нужна; ибо хопя Звениславъ билъ
 Бабу Ягу по щекамъ шоль исправ-
 но, что оныя побагровели и взду-
 лись; но клыки ея ужасно царапали
 ему руки. Тербелсъ бросился, и
 наикъ удачно схватилъ за ея клыки,
 что верхній попалъ въ одну руку,
 а нижній въ другую; онъ расстянулъ
 ей ротъ, и далъ свободу своему
 товарищу схватить еще желѣзный
 колъ. Баба Яга пиясилась ошъ Тар-
 белса, и Звениславу не можно было
 ударить ее въ голову, но шѣмъ
 ловчѣе раздробилъ ея ноги. Тысяча
 уда-

ударовъ, изъ коихъ каждый раз-
дребеждалъ бы дубъ, нанесено въ
костяныя вѣдмины ноги, придевять
желѣзныхъ коловъ изломано до рукъ;
но ноги сіи состояли изъ шаковой
крѣпкой кости, что только малень-
кія опщепки отъ нихъ опкалыва-
лись; однакожъ оныя очень попонѣ-
ли. Вѣдма ревела, хошѣла колдо-
вань; но лишь высунула для того
языкъ свой, тогда Тарбелсъ, держа-
щій ее за клыки, поймалъ за оный
зубами; Звениславъ подоспѣлъ, уха-
шилъ за языкъ, и оный вырвалъ;
кровь облила брата Алзанина съ го-
ловы до ногъ. Со всемъ шѣмъ опас-
но еще было пусшить изъ рукъ
клыки ея, и надлежало опбить со-
вершенно ноги. По щастію среди
двора вкопанъ былъ мѣдной столпъ,
къ коему Баба Яга привязывала,
какъ коня, свою спугу, и Звени-
славъ оный вырвалъ. Видно, что
судьба ея была въ семъ мѣдномъ
столбѣ; для того съ двухъ ударовъ
костяныя ноги по самыя вершуги

оплетѣли. Тарбелсъ, видя побѣду, пустилъ вѣдму изъ рукъ; но она и безъ ногъ начала прыгать, лепетала нѣкоторыя варварскія слова, но какъ безъ языка не могла уже оныхъ, чистю произносить, то колдовство ей не помогало. Опшчаянная Баба Яга заревела сплѣчь кривако, что Тарбелсъ едва на ногахъ успоялъ, и бросилась подъ ноги къ Звениславу; но сей улучилъ ее ударомъ въ самую голову такъ, что она расплющилась, и скаредная ея душа оставила гнусное свое обиталище, и низверглась во адъ. Хищныя птицы, вѣющіяся дополь надъ мѣстомъ побоища, усугубили вопль, спустились къ шрупу вѣдмы, расклевали оный въ мгновение ока, такъ что не осталось оскребка косточки, и улетѣли прочь.

Тарбелсъ шелъ поздравить съ побѣдою своего избавителя; но Звениславъ, получивши свободу, бѣжалъ пролилъ испушники слезъ надъ шѣломъ возлюбленной Княжны своей. . . . Но
едва

едва не лишился чувствъ опѣ радости увидя Алзану, вспавшую и бѣгущую къ нему съ объятіями.

„Ты жива, дражайшая Алзана! „ — болѣе не могъ онѣ выговорить. „Такъ „избавишель мой, любезный Звени- „славъ, говорила Княжна! Я жива, „и швоя только неуспрашимость сво- „бодила швою Алзану опѣ всѣхъ „бѣдшвій. „Тарбелсъ подшелъ, и усугубилъ восхищеніе сестры своей, кошорая меньше всего ожидала сей встрѣчи. Послѣ сего слѣдовали обниманія, нѣжныя восклицанія, безпорядочные вопросы и отвѣшы. „Ожи- „дала ли я найши шебя въ сихъ ужа- „сныхъ мѣстахъ, любезной брашъ „сказала наконецъ Алзана! „ — Въ „самомъ дѣлѣ, дражайшая сестра „отвѣчалъ Тарбелсъ „шрудно вообра- „зись, какимъ я образомъ зашелъ „сюда, ешьлибъ только шы могла „сомнѣваться въ нѣжной любви къ „шебѣ швоего брата. „Звениславъ, пришедши въ себя опѣ восторга, оказалъ ласками своими, что удоволь-

ствiе видѣть брата своей любезной
 для него дорого. Тарбелсъ прино-
 силъ ему въ чувствительныхъ вы-
 раженiяхъ благодарность за то, что
 не позабылъ онъ вынуть желчь изъ
 убитаго змѣя. „Ахъ, любезной Звени-
 „славъ, говорилъ онъ! вы сугубо
 „меня обязали: мое собственное изъ-
 „бавленiе ничто, сестру мою изобрѣ-
 „ли изъ пиранскихъ рукъ Бабы Яги
 „для себя только, но желчь сiя воз-
 „вращишь прежнiй образъ такой осо-
 „бѣ, которая составляетъ все мое
 „благополучiе. „ — Конечно вырази-
 „мъ еще то очарованное дерево, ксто-
 „рое стоишь въ сей пустынѣ, лю-
 „безной другъ мой, подхватилъ
 „Звениславъ; я общалъ Любанъ; . . .
 „но мы медлимъ, пойдемъ. „ — Тар-
 белсъ не могъ ничего произнести,
 но заключа его въ объятiя, прижи-
 малъ къ груди своей; и пошомъ они
 шли. Алзана, которую Звениславъ
 велъ за руку, ихъ остановила. „Мы
 „скорѣе можемъ поспѣшь, сказала
 „она, ежели возьмемъ лошадей. Баба
 „ Яга

„ Яга имѣетъ прехъ превосходныхъ
 „ коней богатырскихъ, кои спюили
 „ жизни многимъ храбрымъ богаты-
 „ рямъ, достать оныхъ желавшимъ.
 „ Лютая вѣдьма ихъ сожрала, раз-
 „ перзавши оспрыми своими когшями.
 „ Я знаю сокровенную конюшню, гдѣ
 „ оныя стоятъ, и хощя заперты за
 „ прищипью замками, и сполько же
 „ дверями, но можеть быть мы сы-
 „ щемъ ключи. Баба Яга, любя меня,
 „ открыла мнѣ, что одинъ изъ сихъ
 „ коней надлежалъ славному богаты-
 „ рю Тугоркану, и имѣетъ при себѣ
 „ у сѣдла привязанную саблю, проши-
 „ ву коей никакое очарованіе недѣй-
 „ спрительнo. Сей Тугорканъ былъ
 „ непобѣдимъ, и поколь владѣлъ симъ
 „ конемъ, *Златохопытъ* называе-
 „ емымъ, и оною саблею, никшо не смѣлъ
 „ ему прошивиться. Баба Яга, не отва-
 „ жась напасть на него явно, украла у
 „ него коня и съ саблею, отъ чего не-
 „ щастный богатырь въ шаковую впалъ
 „ поску, что не болѣе недѣли послѣ
 „ того прожилъ. „ — Ахъ, судары-

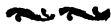

„ ня, „ вскричалъ Звениславъ отъ ра-
 „ достии! „ вы неощьненной вѣспію ме-
 „ ня одолжили. Я очень насышался
 „ отъ одного изъ моихъ училелей
 „ про Тугоркана, коня его и саблю,
 „ или лучше сказать мечъ, который
 „ прозванъ *Самосѣкъ*. Сей Тугорканъ
 „ былъ правое крыло Сшаро-Славенска-
 „ го Князя Асана, и покорилаъ ему
 „ трищадць разныхъ государствъ.
 „ Асанъ, изъ любви къ нему, воздвигъ
 „ вѣчный знакъ надъ его могилою,
 „ насыпавъ на мѣстѣ томъ превысо-
 „ кой курганъ, который прозванъ броу-
 „ ница (*) отъ того, что скель ни
 „ великъ былъ оный, но весь устлав-
 „ ленъ былъ бронями, собранными Ту-
 „ горканомъ съ побитыхъ отъ него
 „ богатырей. . . . Ахъ, сударыня! обя-
 „ жите меня показаніемъ мѣста, гдѣ
 „ бе-

(*) Курганъ, или холмъ сей поднесъ
 еще цѣль и находится въ 30
 перстахъ отъ Ноцагорода по до-
 рогѣ къ Москвѣ, при селеніи то-
 го же именования.

„бережеться сіе. неоцѣненное сокровище: „ — Алзана слѣдовала вѣ садѣ, Звениславѣ, льстящійся пріобрѣсть славнаго коня и мечь, не шелѣ, а летѣлѣ, и Тарбелѣ хошя лучше жедалѣ бы очутишья вѣ мгновеніе ока близъ возлюбленнаго своего дерева, но не могѣ отказашь вѣ помощи своему избавишело для получения Златокопыша и Самосѣка. Они подняли за кольцо мѣдную дверь, кою имѣ указала Алзана, сошли чрезѣ сто ступеней кѣ первымѣ дверямѣ конюшни, запертымѣ шоль великимѣ замкомѣ, чшо дуга во ономѣ была вѣ охватѣ полциною. Алзана хотѣла бѣжашь искашь ключей, но Звениславѣ избавилѣ ее шруда; онѣ сбилѣ однимѣ ударомѣ кулака замокѣ и дверь сѣ крючьевѣ. Богатырскій конь послышавѣ, чшо настаешѣ ему служба, и достаешя онѣ вѣ руки богатырю, подобному прежнему его хозяину, заржалѣ такѣ сильно, чшо своды подземнаго хода пошраслишя, и началѣ омбивашь двери

ри своими копытами. Вскорѣ не
 ошлось препятствія, двери выби-
 ты, и увидѣли коня, принадлежаго
 предѣ Звениславомѣ на колѣна. Бо-
 гатырь съ радости обнялъ его какъ
 друга, цѣловалъ въ лобъ и гла-
 дилъ, что Златокопышу столь бы-
 ло чувствителью, что у него навер-
 нулись слезы, яко знакъ неложнаго
 признанія. Тарбелсъ нашелъ ша-
 же коня, и что для него было все-
 го пріятнѣе, то саблю и копіе у
 сѣдла привязанныя; онѣ вывелъ она-
 го изъ погреба. Звениславъ сыскалъ
 шрепьяго коня, и вручилъ онаго
 Алзанѣ. Послѣ того пошелъ самъ,
 и ожидалъ, что Златокопышъ, яко
 конь богатырскій, добровольно послѣ-
 дуетъ за своимъ всадникомъ, что
 и учинилось. Звениславъ прежде,
 нежели возсѣлъ, взялъ непобѣдимый
 мечъ Самосѣкъ, топкнулъ оный въ
 землю, и съ колѣнопреклоненіемъ
 клялся Златокопышу по обыкнове-
 нію богатырскому тако: „Я кля-
 „ нусь тебѣ, неушомимый конь, симъ
 „ сла-

„славнымъ оружіемъ, что поколь
 „оспанешся во мнѣ хоть капля кро-
 „ви, ты будешь мой другъ и уча-
 „стникъ моей славы и нещасія. „
 Послѣ чего обнажилъ онъ мечъ, по-
 цѣловалъ конецъ онаго, вложилъ въ
 ножны, и претоясалъ по себѣ. Конь
 въ знакъ вѣрности своей и покор-
 ности упалъ опять на колѣни; ибо
 онъ не имѣлъ шелько рѣчей, но пре-
 острый разумъ. Когда богатырь
 сѣлъ на коня, оный началъ пры-
 гать шоль красиво, что не лзя бы-
 ло глядѣть на сіе безъ восхищенія.
 Тарбелсъ нарушилъ утѣху Звени-
 слава, который безпрестанно зани-
 мался красотію коня своего, онъ
 напомнилъ ему о его обѣщаніи Лю-
 банѣ; они пустились чрезъ доли и
 горы, и чрезъ нѣсколько минутъ
 сошли съ коней у очарованнаго де-
 рева.

Тарбелсъ, увидя дерево, пролилъ
 слезы, бросился и обнималъ оное.
 Дерево поколебалось, и вѣтви его
 опустились на шею браву Алзанину,
 ко-

которая не могла поспигнуть при-
чины сей опмѣнной ласки его къ
бездушному растѣнію; однако Звени-
славъ шотчасъ вывелъ ее изъ уди-
вленія, или лучше сказать оное
умножилъ, помазавъ пень дерева
оного желчью змѣиною. Въ то мгно-
веніе вѣтви и кора исчезли, и пред-
стала на мѣстѣ его дѣвица, могу-
щая спорить въ красотѣ своей съ
Богинею ушѣхъ. Она бросилась съ
объятіями къ брату Алзанину, а
сей заключилъ ее въ свои объятья; они не
могли больше произнести какъ шолъ-
ко имена свои: „Ахъ, Тарбелсъ, „ Аиъ
Любана: . . . И проливали радостныя
слезы. Звениславъ не упустилъ сего
промежутка времени, онъ цѣловалъ
руки у своей Княжны, и наговорилъ
ей тысячу нѣжностей. Однако они
опомнились, и первая Любана осво-
бодилась изъ объятій своего любов-
ника, чтобъ принести благодарность
своему избавителю. Тарбелсъ ука-
залъ ей сестру свою, и сія пони-
мая, что значилъ Любана въ серд-
цѣ

цѣ. ея брата, оказывала ей истинныя ласканія., Теперь, дражайшій Звениславъ, началъ Князь Обрскій, „долженъ я разказать тебѣ и сеспрѣ моей приключенія мои и сея прелесныя Царевны, и шѣмѣ удовольствовашъ желаніе швое, которое примѣчаю я изъ швоихъ взоровъ., Ови всѣсѣли на землю, и Тарбелсѣ повѣшвовалъ.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ

Тарбелса, и Люваны.

Надѣюсь, что сеспра моя предувѣдомила васъ, что она и я дѣти Кошагеда Князя Обрскаго. Алзана и я съ младенчества любили другъ друга столько, что никогда не могли бытъ разлучно. Хотя я шестью годами былъ ее старѣе, но изъ дружбы къ ней дѣлилъ съ нею всѣ ея дѣтскія забавы; равно и она, когда я упражнялся въ навичкѣ владѣть конемъ и оружіемъ, не хотѣла отъ меня отспать, и могу сказать, что десяти лѣтъ могла спорить

ришь въ помѣ съ искуснѣйшими вѣ-
 шязьми Двора нашего. Сіе одяко,
 елужа съ одной стороны къ ея славѣ,
 причинило съ другой ея нещастіе. Ро-
 дительница наша Княгиня Селша,
 вмѣняя въ честь себѣ имѣшь въ до-
 чери своей искусную ратницу, взя-
 ла ее съ собою на звѣриный ловъ,
 гдѣ она и похищена Бабою Ягою.

Я не могу описатьъ вамъ, ка-
 кую навлекло сіе горестъ моимъ
 родителемъ, а особливо мнѣ. Разо-
 сланы цѣлыя войски въ поискъ, при-
 званы всѣ славнѣйшіе волхвы; но
 первыя возвратились безъ успѣхъ,
 не могши ни малѣйшаго привести из-
 вѣстія о слѣдахъ хищницы; а вно-
 рые щещно призывали въ помощь
 свое искусство, и слѣдствие показа-
 ло, что они обманщики; ибо они
 согласясь объявили о достоверной
 смерти сестры моей, и что она по
 обыкновенію сѣдена Бабою Ягою.
 Родители мои оплакали смерть ея;
 но я не могъ удовольствоваться од-
 нимъ слезами; я хотѣлъ погибнуть;
 ИЛИ

или опмсшишь вѣдѣмъ за ея злобу. Вѣдалъ я, что никогда не получу дозволенія на таковое предпріятіе отъ моихъ родителей, и для того собрался уѣхать тайно, такъ что не вѣрилъ сего ни любимцу моему Слосану. Я написалъ письмо къ моимъ родителемъ, увѣдомляя въ ономъ о моемъ намѣреніи и о причинахъ, побудившихъ меня къ тайному отъѣзду; оставилъ оное на столікѣ въ моей спальнѣ, вооружился, и оставилъ столицу Обрскую.

Долго не рѣшился я, въ которую сторону мнѣ обратиться путь мой; навѣдывался всюду, никто не вѣдалъ жилища Бабы Яги, а многіе еще и смѣялись таковымъ вопросамъ, считая Бабу Ягу выдуманною баснею; однако извѣстно, что она есть въ природѣ, говорили другіе, начинали между собою за то спорить, и я принужденъ былъ оставлять ихъ оканчивать споръ сей кулаками. Каждой, претерпѣвшій несчастіе отъ женщины, имѣлъ право доказывать,

Часть V. К что

что есть Бабы Яги; равно и другой, не выдавший опъ сего пола кромъ любви, удовольствія и крошоспи, могъ опровергать, что оныхъ нѣтъ. Люди всегда заключающъ по собственнымъ чувствованіямъ, всегда такъ судящъ, всегда спорящъ и дерущся. Что до меня, я не находилъ удовольстворенія въ моей печали, и проѣхалъ за Дунай чрезъ поселенія Римлянъ, область Алановъ, до Княжества Рускаго. Въ лѣсахъ, простирающихся къ области Древянъ, сбился я съ пути, и ѣздя цѣлую почти ночь, увидѣлъ наконецъ блеснувшій слабый свѣтъ. Я слѣдовалъ на оный и увидѣлъ глубокихъ лѣтъ пустынника, грѣющагося у огня предъ своею хижиною. Спарецъ глядѣлъ на меня съ примѣчаніемъ; я сшелъ съ коня, привязалъ онаго къ дереву, и подшедъ съ почтеніемъ, просилъ у него дозволенія обогрѣться. Пустынникъ принялъ меня вѣжливо; изъ чего я заключилъ, что онъ не всегда былъ шѣмъ,

нѣмъ, что теперь представляетъ. Онъ предложилъ мнѣ разные сусе-
ные плоды; я съ благодарностію
пользовался его угощеніемъ, и оп-
крылъ ему причину моего странство-
ванія. „ Князь, отвѣчалъ онъ мнѣ:
„ я похваляю доброе швое намѣреніе;
„ но не могу себя наславить, какимъ
„ средствомъ до онаго достигнуть;
„ кромѣ что совѣтую шебѣ ъхать
„ въ землю Дулебовъ и Бужанъ, и
„ шамо вопросить славное боговѣщали-
„ ще; я столько вѣдаю о прорица-
„ ніяхъ обожаемой шамъ Золотой Ба-
„ бы, (*) что не сомнѣваюсь, чтошбъ
„ шы

К 2

(*) Золотая Бава была божество
славянъ Дулебоцъ; ее считали
матерью Боговъ. Изображали ее
держащею въ рукахъ младенца,
и истуканъ ея окружали разныя
музыкальныя орудія. Хитрые
жрецы умѣли уцѣрить народъ,
что она даетъ отцѣты, и ска-
зыпали суевѣрамъ въ уста ея,
что имъ хотѣлось.

„ шы не получилъ подлиннаго настав-
 „ ленія себѣ. Волнуемый бѣдствіями
 „ свѣтской жизни былъ я шамо,
 „ божественный совѣтъ повелѣлъ мнѣ
 „ удалиться міра, и увѣряю себя,
 „ что я забылъ здѣсь всѣ случив-
 „ шіяся со мною нещастія. „ Слова
 „ ои возбудили мое любопытство, и
 „ я просилъ пустынника разсказать
 „ мнѣ случай своей жизни. „ Вы видѣли
 „ свѣтъ, „ примолвилъ я, начавъ мою
 „ прозбу „ а я только во оный всту-
 „ паю, но не лишите меня познанія
 „ вашихъ случаевъ, кои могутъ быть
 „ мнѣ въ наставленіе. „ — Съ радо-
 „ стію, любезный Князь, отвѣчалъ
 „ онъ; я не имѣю нужды знать по-
 „ го, „ по опчасти цѣлому извѣ-
 „ стно свѣту, а прочее не содержитъ
 „ ничего, которое навлекло бы мнѣ
 „ стыдъ, или бы укорило мою со-
 „ вѣсть. „ Онъ началъ. —

Я надѣюсь, вы слышали о вспыль-
 чивости Полянскаго Князя Буйслава,
 и о томъ, что онъ никогда не могъ
 управлять своими страхами. Нещас-
 тія,

стія, кои претерпѣлъ ошѣ него Миро-
 славѣ, его вельможа, также все-
 народны, чшобѣ не промчались онѣ
 въ концы вселенныя; и сей Миро-
 славѣ, извѣстный только по злопо-
 лучіямѣ, и коего можешѣ бышѣ по
 наружности обвиняюшѣ, споишѣ
 предѣ вами. „ — Возможно ли! ахѣ
 „ добродѣшельный Мирославѣ, вскри-
 „ чалѣ я! молва никогда не смѣла о-
 „ порочишѣ вашего имени, оно гремишѣ
 „ усердіемѣ вашимѣ къ Государю; но
 „ подробностей его бѣдственной къ
 „ вамѣ ненависти я не слышалѣ. „ —
 „ Внимайшежѣ оныя, „ сказалѣ пу-
 сшыцникѣ, и продолжалѣ. Всякѣ под-
 верженѣ своимѣ слабостямѣ, но оныя
 нигдѣ шакѣ не опасны, какѣ на
 престолѣ. Буйславѣ былѣ бы Госу-
 дарѣ очень добрый, но спраспи вла-
 дѣли имѣ до крайности, и льстецы,
 его окружающіе, умѣли оныя под-
 крѣпляшѣ, и обращашѣ къ своимѣ
 выгодамѣ. Я былѣ первый его лю-
 бимецѣ, когда онѣ не былѣ еще
 на престолѣ, но всшупя на оный,

Буйславъ меня возненавидѣлъ ; ибо
 я безпрестанно въ Монархѣ моемъ
 считая себѣ друга , или чувствую
 себя / онымъ для него , не преспа-
 валъ обличать его наединѣ во всемъ ,
 въ чемъ онъ производѣивовалъ
 своей должности . „ Государь , гова-
 „ ривалъ я ему часно ! никогда не
 „ забывай , что ты спиошь предъ
 „ очами цѣлаго народа . Не думай ,
 „ чтобъ пороки , кои Государи въ
 „ себѣ имѣя , чаютъ ихъ своею ба-
 „ грянницею быть закрытыми отъ
 „ глазъ народа , чтобъ сіи пороки
 „ могли ушайтись отъ подданныхъ ,
 „ примѣчающихъ всѣ слѣды твои ;
 „ стоящее на возвышенномъ мѣстѣ
 „ скорѣе въ глаза впадаетъ ; и они
 „ суть строгіе судители дѣлъ тво-
 „ ихъ . Часто слабоснь , извинитель-
 „ ная просполюдину , естѣ неизвини-
 „ тельна для носящаго діадиму . И
 „ что заключишь народъ , видящій
 „ въ тебѣ Бога , познавъ наконецъ
 „ лишь слабѣйшаго смертнаго ? Что
 „ помыслишь онъ , увидя , что
 „ пошъ ,

„пошѣ, ошѣ коего ожидающѣ упра-
 „ваенія своего цѣлые народы, не
 „можешѣ управляшѣ однимѣ собою? „
 Сѣ начала Буйславѣ принималѣ со-
 вѣшны мои сѣ великою благодарно-
 стію, вскорѣ за шѣмѣ слушалѣ онѣ
 ихѣ уже сѣ немалою холодностію,
 а пошомѣ явно запрешилѣ мнѣ го-
 воритѣ, кромѣ о дѣлахѣ по моему
 чину. Но я никогда не могѣ пре-
 одолѣшѣ моего къ нему усердія, и
 вѣ возрѣннн на сіе самаго себя щн-
 шалѣ за ничто.

Буйславѣ скоро вошелѣ во вкусѣ,
 онѣ сдѣлаался все, льщенцы его вещь
 нужная, а прочіе подданные шоль-
 ко побочная. Заслуженные военот-
 начальники опсшавлены безѣ награ-
 ждѣнія; мѣспа градоначальниковѣ
 досшались за умѣренной откупѣ,
 заплаченной любовницамѣ Княже-
 скихѣ наперстниковѣ; казна госу-
 даршвенная ишощена на украшеніе
 серальскихѣ прихопей, и воины не
 получали уже жалованья. Ропшаніе
 начиналось, надлежало войскамѣ

удовлетворишь, и наложили новыя подаши; оныя шягоснины были для земледѣльцовъ; сіи оставляли жилище, пашни заросли терніемъ, и всѣ дороги сдѣлались опасны отъ разбоевъ. Видя гибель государства, сколько разъ почиталъ я долгомъ званія моего представлять всѣ пути, къ оному ведущіе, и со слезами просить моего Князя уснаовишь лучшимъ употребленіемъ скиптра колеблющійся его престола. Но какой отвѣтъ получилъ я за мое чистосердечіе? „Знаешь ли твердый,“ сказалъ мнѣ, что подданные „никогда не подаютъ наставленія „своимъ повелителямъ. Не осмѣли- „вайся никогда предъ меня являться, „и исполняй по моимъ указамъ. „Нечего мнѣ было больше дѣлать, какъ скрыти прискорбіе мое внутри души моей, и исправлять тайнымъ образомъ погрѣшности сего несчастнаго Государя во всѣхъ шѣхъ случаяхъ, гдѣ только могъ я оныя удерживать. Но могъ ли я ускорить

выду-

выдумывать невинныя хитрости, чтобъ предупредить великость неспроеній. Буйславомъ управляли порочнѣйшіе люди обоихъ половъ; онъ слѣпо слѣдовалъ лукавымъ ихъ представлениямъ, а они увѣряли его, что онъ можетъ дѣлать все, не давая никому въ помъ ошчета. Таковое расположеніе не могло надолго остаться безъ своихъ слѣдствій: всеобщій бунтъ готовъ былъ покрыть кровію всю цвѣтущую область Полянскую, и одинъ случай открылъ оный въ столицѣ.

Подумайте, отъ какой малости учинилось начало сего великаго пожара, который упушенъ только моимъ усердіемъ! Постельная собачка Княжеской наложницы выбѣжала на улицу. Сынъ великаго Казночя прѣзжалъ тогда мимо, и лошадь его раздавила оную. Увидѣли сіе, понесли мертвую собачку къ ея госпожѣ, и объявили, что оное воспослѣдовало отъ небреженія,

или намѣренія того, кшо на лошади ѣхалъ. Она не могла узнать о семъ, не упавши въ обморокъ, и пришла въ себя за шѣмъ, чшобъ просить опмищенія оказавшему ей шоль несносную обиду. Прибавлено къ шому нѣсколько поклеповъ, относящихся къ оскорбленію Величества; а сего и довольно было къ воспаленію гнѣва гордаго Монарха. Виновный взявъ подъ спражу, и осужденъ на смерть. Я узнавъ про сіе, въ ужасѣ прибѣжалъ къ Буйславу, послѣдуемый опцемъ нещаснаго. Сей упалъ къ ногамъ его, и въ рыданіяхъ не могъ произнести, какъ шолько сіи крашкія слова: „ Пошцади, Государь, дни вѣрнаго раба швоего; онъ умретъ въ своемъ сынѣ. „ А я съ моей стороны говорилъ все, чшо могло бы подвигнуть и каменное сердце къ состраданію; выражалъ, чшо человекъ, котораго онъ дѣлаетъ безчаднымъ, покрытъ ранами, одолжившими опшечество, и чшо самый сей мнимый оскорбитель

Кня-

Княжескаго Величества, двое-
 крашно спасѣ жизнь Княжескаго
 человѣчества, когда оно готово бы-
 ло сію потерять въ войнѣ съ Ала-
 нами, при покойномъ ошцѣ его;
 что никогда не надлежитъ осуж-
 дать человѣка по однимъ доносамъ,
 поколь не изслѣдована истинна пре-
 ступленія; и что мѣра заслугъ и
 мѣра погрѣшности долженствуютъ
 очень вѣрно быти вѣсими, и вѣр-
 ный рабъ не прежде учинится зло-
 дѣемъ, развѣ пороки перепянутъ
 заслуги. — „ Держскій рабъ, ош-
 „ вѣпшвовано мнѣ! ты расскаешься
 „ въ смѣлости учишь меня. Можешъ
 „ ли укорять подданный Монарха?
 „ Злодѣй, коему опредѣлилъ я казнь,
 „ не долженъ забывать, что онъ
 „ подданный; онъ, спасши меня нѣ-
 „ когда, исполнилъ свою должность,
 „ шеперь онъ преступникъ, и какъ
 „ за исполненіе должности нѣтъ пла-
 „ ты, такъ за преступленіе казнь
 „ неминуема. — А шевъ я покажу,
 „ что я швой Государь, а не уче-
 „ никъ. „

никъ., — Онъ велѣлъ меня опвесити въ шемницу, и я не ждалъ, кромѣ смерти; однакожъ она была мнѣ не столь ужасна, когда воображалъ, что я умираю за любовь къ ошечеству и къ моему Монарху.

Между тѣмъ повелѣно ускоришь казнью осужденнаго; великій Казночей былъ вышолканъ изъ Дворца въ шею, и возвращаясь со стыдомъ и опчаяніемъ, увидѣлъ, что сына его ведутъ на эшафотъ. Опчаяніе его превратилось въ бѣшенство; онъ вырвалъ сына изъ рукъ палачей, изрубилъ шѣхъ, кои протшивились, и умѣлъ стражъ и собранному народу доказать неправоудіе Буйсавово, и шيرانское его правленіе шакъ ясно, что бунтъ начался въ одно мгновеніе; а особливо, когда узнали, что и я посаженъ въ шемницу: я имѣлъ шашіе, что меня любили всѣ. Протспый народъ весьма склоненъ къ возмущенію, еспшли получишь побужденіе: всякъ бѣжалъ къ оружію,
всякъ

всякъ призывалъ къ защищенію опечесства, а другіе, и не зная совсѣмъ за чемъ, присоединялись къ крику: „Да погибнешь тиранъ!“, и бѣжали убивать всѣхъ неединомысленныхъ. Начальникъ бунта съ избавленнымъ своимъ сыномъ, пользуясь смятеніемъ, нашли случай уйти изъ опечесства; мятежники остались безъ предводителя, они только окружили Дворецъ, и прислали вывести меня изъ тюрьмы, чая, что я конечно приму надъ ними начальство.

Вдругъ начали ломать двери шемничныя съ великимъ крикомъ; я уразумѣлъ, чему быть должно, но не вѣдалъ, что начать. Миѣ не дали размышлять, двери выбили и подхватя меня подъ руки, повели ко Дворцу, восклицая безпрестанно: „Да погибнешь мучитель, и да здравствуетъ Мирославъ!“, Я очень удаленъ былъ воспользоваться свободою моею чрезъ предательство; я ожидалъ найти оную въ невинности моей и въ моемъ усердіи къ

кѣ отечеству и Монарху; почему просилъ у мятежниковъ молчанія, и получа оное, предложилъ имъ убѣдительноѣе средство. Я не позабылъ имъ выразить всѣ злыя сѣдствія бунта, раздоры, междоусобныя брани, неминуемо идущія за сверженіемъ своего Государя, и самую гибель отечества, рождающуюся отъ сей мнимой пользы, для коей они вооружаются; возбуждѣвъ въ народѣ уваженіе къ рѣчамъ моимъ, отрекся я бытъ участникомъ его преступленія, и хотѣлъ возвратиться въ мою пещицу. Тогда я услышалъ тихій звукъ переговоровъ, и вскорѣ затѣмъ всѣхъ бросающихъ оружіе, и повергающихся предъ мною на колѣна съ просьбою, что они раскаиваются, и чтобъ я только исходатайствовалъ имъ пощаду. Не можно мнѣ было отказать отъ случая, въ коемъ могъ оказать я Буйславу новый опытъ моего усердія; я приказалъ мятежникамъ опустить отъ Дворца, и бѣжалъ къ моему

Госу-

Государю. Онъ вострепеталъ, увидя
 меня входящаго ; но изумился , ко-
 гда я повергся къ ногамъ его. „ Не
 „ щипай меня , Государь , врагомъ ,
 „ говорилъ я ему , видя меня на
 „ свободѣ ; я оставилъ мою темни-
 „ цу , чшобъ ушцинишь бунщъ , и
 „ ушвердишь престолъ швой , копо-
 „ рый безъ шого близокъ былъ къ
 „ паденію. Слова мои обезоружили
 „ мяшежниковъ , и они вопіюшъ уже
 „ шолько о пощадѣ. Проси , Госу-
 „ дарь , вину ихъ ; ибо сіе лучшее ,
 „ чшо должно тебѣ учинишь въ сму-
 „ щенныхъ шеперешнихъ обстоятель-
 „ ствахъ ; всякая жестокость шоль-
 „ ко воспламенишь пожаръ , коего
 „ огонь уже угасаетъ , и копорый не
 „ начался бы , ешълибъ шы , о Го-
 „ сударь , внималъ гласу моей вѣрно-
 „ сти и усердія къ тебѣ. Но не
 „ укоряешь я пришелъ тебя , я воз-
 „ вращаюсь въ мою темницу , изъ
 „ коей извлѣкли меня мяшежники си-
 „ лою ; я исполнилъ мой долгъ , и
 „ иду шуда , гдѣ миѣ ошъ себя опре-
 „ дѣ-

„двлено, Выдь, Государь, на пере-
 „ходы, и объяви виновнымъ про-
 „щение; сей совѣтъ представляетъ
 „тебѣ мое усердіе.„ — Я хотѣлъ
 удалиться, но Буйславъ, не довѣря
 словамъ моимъ, схватилъ меня за
 руку, и въ молчаніи повелъ на пере-
 ходы, держа обнаженную саблю,
 чшобъ наказатъ меня, еспьли я об-
 манулъ его. Едва онъ показался
 предъ народомъ, всѣ упали на ко-
 лѣна, и просили пощады; онъ съ
 изумленіемъ опустилъ свое оружіе,
 и произнесъ прощение, приказавъ
 всѣмъ разойтись по домамъ. Ра-
 достныя восклицанія наполнили воз-
 духъ, и площадь дворцовая стала
 пуста. „Представте себѣ гордый
 „ нравъ сего Князя, говорилъ мнѣ
 „ пущынный; я видѣлъ изъ лица
 „ его, сколь трудно было ему ска-
 „затъ мнѣ благодарность, и признашь-
 „ся, что я сохранилъ ему діадиму;
 „ но онъ и не произнесъ кромѣ: „воз-
 „врапись къ своей должности; но
 „ помни, что я даю тебѣ жизнь,
 „ кото-

», которой ты недостойнъ за свои
», дерзости. Будь усерденъ, но по-
», мни, что я Государь, а ты
», рабъ.», Я поклонился ему въ зем-
лю, пошелъ, продолжалъ трудить-
ся для опечесива, и безъ зову не
смѣлъ приближаться къ Буйславу.

Непріятели мои не довольство-
вались видимою уже ко мнѣ неми-
лостію моего Князя; они боялись
моей вѣрности къ престолу, и ду-
мали, что возвышеніе ихъ основано
на моей гибели. Всѣ случаи,
удобные къ моему низложенію, хва-
тали они съ жадностію, и не пре-
спавали чернить меня предъ Госу-
даремъ. Вскорѣ удалось имъ из-
рыть мнѣ яму, и казалось имъ,
что не возможно мнѣ во оную не
пасть. Аланскій Князь имѣлъ дре-
внее пребываніе на нѣкоторыя об-
ласти Полянскон державы; сей Го-
сударь мало заботился о правленіи,
и довольствовался лишь тѣмъ, что
на престолѣ могъ угождать всѣмъ
своимъ желаніямъ; а пошому пер-

Частъ V.

Л

выя

выя мѣста чиновныхъ особъ розданы отъ него были людямъ, способнымъ къ другимъ должностямъ, но не къ правленію Княжествомъ. Князю хотѣлось наградить двухъ своихъ шушовъ воеводствами; но всѣ таковыя мѣста розданы уже были родственникамъ первыхъ вельможъ, кои и представили ему, что чрезъ то открылся удобнѣйшій случай взять у Полянъ древнія области, и что сіе требованіе имѣетъ основательнѣйшее право. Предложено и заключено: посолъ представалъ предъ Буйслава, и повелительнымъ образомъ требовалъ исполненія желанію своего Монарха. Вспыльчивый нравъ моего Князя учинилъ въ сей разъ необходимое свое дѣйствіе: посолъ обруганъ, битъ и заключенъ въ шемницу. Враги мои предложили, что сіе дерзосіное требованіе Аланъ оскорбляетъ Его Величество, и не можетъ быть удовлетворено, какъ кровавымъ мщеніемъ. Тогда поль-

ко

жо говорили они о мнѣ съ похвалою, чѣмъ въпущашь меня въ сѣти ярости Буйславовой. Они предлагали, что мой испытанная храбрость, суевѣрная ревность къ отечеству, и упрямство въ предпріятіяхъ, удобны наказашь за гордость Аланъ. А припомъ, какъ не лзя обнажитъ отечество войсками, по для сего довольно будетъ десяти тысячъ ратниковъ, чѣмъ въврѣштъ оныхъ предводительству моему, и опрокинушъ въ верхъ дномъ престолъ Аланскій. Горячій Государь, не раздумавъ о слѣдствіяхъ, слѣдовалъ предложенію, и пылая мщеніемъ, призвалъ меня. „Мирославъ“, сказалъ онъ лишь только меня увидѣлъ! „я хочу видѣть опытъ твоего своего усердія, въ коемъ ты всег- да поставляешь свою должность. Возьми десять тысячъ войска, слѣдуй немедленно, покори Аланъ, и привези мнѣ голову ихъ Князя. — Я оцѣпенѣлъ отъ такового повелѣнія: Государь, отвѣчалъ я ему! я

„ повинуюсь швоему повелѣнію, не
 „ жалѣю себя; ибо когда я посвящалъ
 „ себя на услуги отечеству, тогда
 „ головы моей не изключалъ; но осмѣ-
 „ ливаюсь напомнишь о неминуемой
 „ гибели сихъ ввѣряемыхъ мнѣ
 „ воиновъ; ибо съ такою кучкою на
 „ сильныхъ Аланъ напасть не мож-
 „ но. „ — Я надѣюсь на швое искусство,
 „ сказалъ Буйславъ. Я обиженъ гор-
 „ дымъ требованіемъ Князя Аланска-
 „ го; онъ приказываетъ мнѣ, чшобъ
 „ я отдалъ ему великую часть моего
 „ владѣнія, и я наказалъ за то
 „ посла его, который бивъ и заклю-
 „ ченъ въ оковы. „ — Я не могъ безъ
 „ ужаса услышать о сихъ произше-
 „ ствіяхъ. Я представлялъ Буйсла-
 „ ву, что поступокъ таковой по-
 „ вергъ его въ бѣдственную войну,
 „ что она не можетъ кончиться,
 „ какъ съ разрушеніемъ отечества,
 „ и что въ сихъ крайностяхъ должно
 „ помышлять о средствахъ, чѣмъ бы
 „ ушущиъ причину къ войнѣ, а не
 „ самимъ начинать оную. Я старал-
 „ ся!

ся выразишь въ убѣдительныхъ до-
 водахъ всѣ слѣдствія, кои влечетъ
 поступокъ съ посломъ, и коихъ
 ожидашь должно; но Буйславъ не
 далъ мнѣ распространиться, онъ
 вскричалъ мнѣ яростно: „Дерзскій
 „рабъ! я не хочу обличать тебя
 „въ швоемъ ко мнѣ недоброхош-
 „ствѣ; но накажу тебя самымъ
 „швоимъ желаніемъ просишь мира
 „у Аланъ враговъ моихъ: спупай
 „посломъ къ нимъ, и спарайся о
 „мирѣ, коего я не хочу. Каждое
 „швое предложеніе, относящееся ко
 „умаленію моей чести, осудишь
 „тебя на всенародную казнь . . . .
 „Но чшобъ ты вѣриѣ погибъ, шо
 „посолъ будетъ нынѣжъ изрубленъ,
 „а ты сей часъ слѣдуй, объяви о
 „семъ Князю Аланскому, и пошомъ
 „умѣй подвигнушь его къ разсужде-
 „ніямъ. „ Сказавъ сіе онъ вышелъ
 и мнѣ не оспалось какъ ѣхашъ по-
 сломъ на извѣстную смерть. Я, про-
 спшась съ женою моею и дочерью,
 оспавилъ бѣдное мое опечество,

угрожаемое опустошеніемъ отъ сильнаго народа, и слѣдовалъ къ столицѣ Алановъ, выдумывая средства, какимъ краснорѣчіемъ удобно отвратить насупающую бурю.

Для пользы опечесства не рѣдко употребляютъ ложь, и я сію считалъ извинительною, еспли только поможетъ она загладить прощупокъ моего Государя, и удержатъ погибель тысячи народа, который какъ вдовъ приносятъ на жертву ссорамъ владѣтелей. Я заключилъ оправдать лежью казнь посла; и попомъ предложилъ основательныя причины, для коихъ бы Аланскій Князь заблаго счелъ опожить шребованіе на Полянскія области, и не нарушать мира и согласія съ своимъ сосѣдомъ. Я прѣхалъ въ столицу Аланъ, и былъ представленъ Князю.

Онъ упражнялся въ самолучшемъ и обыкновенномъ подвигѣ своемъ, а имянно: игралъ съ ручными сороками, и при входѣ моемъ захо-

хоталъ; ибо одна изъ сихъ сорокъ, взлещѣвъ на голову первому вельможѣ, замарала ему носъ. Вельможа очень прогнѣвался на невѣжливостъ птицы, и сподкнулъ оную съ приличнѣйшаго ей мѣста; онъ готовъ былъ гнашься за дерзкою, но мой входъ его останоуилъ, и принудилъ оперешься. „Чей ты и откудова „ спросилъ меня Князь? Я началъ по обыкновенію важную рѣчь, въ которой выразилъ всклепающее мною на посла его оскорбленіе моему Государю, что принудило поступить съ нимъ прошиву народныхъ правъ, и доказывалъ, что Государь мой въ шомъ не можетъ бытъ виновенъ. Аланскій Князь худо слушалъ рѣчь мою, и поглядывая на сердящагося своего вельможу, продолжалъ смѣяться. — „Естьли у швоего Князя ученія „ сороки „ спросилъ онъ перебивъ мои слова? „ — Очень еспешивенно, „ Ваше Величество „ отвѣчалъ я съ улыбкою; „ ни одинъ Дворъ безъ
 Л 4 „ тако-

„таковыхъ живошныхъ сбойшишься
 „не можешъ. „ — Но онъ не могушъ
 „бышь ушѣщнѣ моихъ „ сказалъ
 Князь, и опять засмѣялся. Я счелъ
 бы по за явнсе пренебреженіе къ
 моему чину, естѣлибъ не свѣдомо
 миѣ было свойство сего Государя;
 почему я, помолчавъ нѣсколько,
 началъ опять предлагать о неосно-
 вательности пребыванія державы
 Аланской на области Полянскія;
 доказывалъ, что оныя по союз-
 нымъ обязательствамъ издревле при-
 соединились къ моему отечеству,
 и что мой Государь не преминетъ
 защищать право свое оружіемъ, естѣ-
 ли только не опмѣнено будетъ
 сіе незаконное требованіе. Прого-
 воря я замолчалъ, и ожидалъ отвѣ-
 та: но Князь Аланскій, заигравшись
 съ пшицами, забылъ, что даетъ
 миѣ аудіенцію. Однако наконецъ
 пришелъ въ себя, и не вслушавшись въ
 рѣчь мою, принужденъ былъ опять
 спросить меня: „За чемъ бишь щы
 „бращецъ прѣхалъ? „ Я принужденъ
 былъ

былъ повторить гораздо короче, чтобы меня выразумѣли., — А! я, забывъ было о сихъ двухъ воеводъ, спвахъ, сказалъ мнѣ Князь; но, кажется въ нихъ ужъ нѣтъ теперь, нужды. Хорошо, завтра я соберу, мой тайный совѣтъ., — Послѣ чего велѣлъ онъ подать себѣ лошадь, и уѣхалъ на охоту съ собаками.

Между тѣмъ я имѣлъ время развѣдать о внутреннемъ состояннн сего княжества: оно было таково, какъ я ожидалъ, то есть ни къ оборонительной, ни къ наступательной войнѣ неспособно. Войско не имѣло ни оружія, ни одѣяннн, и стояло по деревнямъ, кои оно грабило. Старые военачальники были опшпавлены; а вновь опредѣленные только такъ назывались по имени и знали, что имъ слѣдуетъ по чинамъ своимъ получить жалованье, промашивая оное въ отсутствнн опъ войска, и гордиться своею должностью, совѣмъ оныя не разумѣя. Мѣста правителей въ госу-

дарствѣ розданы были мясникамъ, кузнецамъ, сводникамъ, шупамъ, и тому подобнымъ ремесленникамъ; но первый вельможа всѣхъ превосходилъ длиною бороды, а особливо глупостью. Словомъ, въ княжествѣ семъ все происходило такъ, какъ въ той деревнѣ, гдѣ много прикащиковъ, и въ которую господинъ никогда не заглядываетъ.

Поупру призванъ я былъ въ тайной совѣщѣ; Государь еще не прїѣзжалъ, и давалъ тѣмъ свободу вельможамъ ссориться за мѣста. Я не удивлялся, что они, сбѣжавши для государственнаго дѣла, занимались доказательствами, гдѣ кому сѣсть должно; ибо сіе обыкновеннѣйшее дѣйствіе людей, пекущихся только о самихъ себѣ. На послѣдокъ прїѣхалъ Князь; шумъ утихъ. Я дожидался рѣшенія судьбы моей; но Князь занимался разсмащриваніемъ новаго чертежа пшичнику, которой подалъ ему его зодчій. Вельможи сидѣли, молчали,

ли, и нѣкоторые начали дремать, что для нихъ весьма было ксташи, понеже дѣло шло до посторонней вещи, а именно до спокойства отечеству. Первый вельможа престѣкъ молчаніе, всталъ, разгладилъ бороду, подшелъ къ Государю, и началъ рѣчь, къ коей по крайней мѣрѣ часа приготвился: „Мы уже „ всѣ здѣсь, Ваше Величество „, сказалъ онъ, и поклонился. Князь мѣрилъ пальцами чершежъ, и не отвѣчалъ. — „ Полянской посолъ „, здѣсь „, сказалъ опять вельможа. — „ Да брашецъ, мнѣ хочется опдѣ- „ лать ево по Греческому вкусу „, отвѣчалъ Князь. Вельможа не подялъ, что Князь говоритъ ему о чершежъ, и не разумѣлъ, какъ опдѣлывающъ пословъ по Гречески; почему сказалъ: „ Да, Ваше Величе- „ ство „, и замолчалъ. Тайный совѣтъ остался бы безъ дѣйствія, естлибъ одинъ изъ совѣтниковъ, копорой уже выпался, пробуждаясь не всхрапнулъ. Князю сіе очень понравилось,

лось, онъ захохоталъ, и уронилъ изъ рукъ чершежь; а сіе послужило прислуномъ къ дѣлу, попому что напѣшившись Князю захотѣлось кушашь, и онъ началъ приглашашь меня къ столу. „ — Я „ очень дороженъ милостью Вашего „ Величества, сказалъ я; но не повелитель кончить мое дѣло. — Да „ брашецъ, я чуть было не забылъ „ вскричалъ Князь, и обращаясь къ вельможамъ говорилъ: „Господа! вотъ „ посолъ! . . . Онъ говоритъ, что „ шѣ Полянскія области не лзя опдашь намъ, о которыхъ вы мнѣ „ докладывали, вѣдь это ему больше „ извѣстно, нежели намъ., — Такъ, „ Ваше Величество, отвѣчали вельможи., Какъ же вы думаете, спросилъ еще Князь. „ Какъ Вашему Величеству угодно, сказали вельможи., — „ Ну, хорошо! удовольствуйте во „ всемъ господина посла. . . . Скажи „ брашецъ, что имъ напишашь „ говорилъ Князь оборотясь ко мнѣ; „ они долго будутъ сочиняшь гра- „ мошу,

„мошу, миѣ хочется ѣсть; смоприжѣ
 „брашецѣ поскорѣи пріѣзжай обѣ
 „дашь, и привези грамоту, я подпи-
 „шу., — Онѣ уѣхалѣ.

Рельможи отрѣклись отѣ пи-
 санія законными причинами; ибо не
 умѣли кромѣ подписывать свое имя,
 а шайнаго писаря не было, за шѣмѣ
 что онаго, какѣ грамотнаго чело-
 вѣка, послали вѣ Варягію закупать
 заморскихѣ пшницѣ, почему и про-
 сили меня снятъ сей шрудѣ; вѣ
 чемѣ я сѣ радостью согласился, и
 написалѣ все то, что нужно было
 кѣ вѣчному спокойствію между обѣ-
 ими державами, и чѣмѣ могѣ я
 угодить гордостіи моего Государя.
 Я пріѣхалѣ во Дворецѣ, Князь
 взялѣ у меня бумагу, посмотрѣлѣ
 заглавіе, и подписалѣ. За сто-
 ломѣ было очень весело, пили за
 здоровье моего Государя, и для
 продолженія дружества и согласія.
 Князь спрашивалѣ у меня о псовой
 охотѣ, о соколахѣ, и шому подоб-
 ныхѣ нужныхѣ обстоятельствѣхѣ.
 Я

Я удовлетворялъ ему съ крайнею подробностію, и спарался съ своей стороны заводитьъ его шаковымижъ вопросами, чшобъ тѣмъ не дашь вспомнишь о казенномъ-послѣ. По щастію о немъ забыли, и тѣмъ удобнѣе, что мѣсто его нужно было для другаго, котораго и произвели на оное. Я выѣхалъ съ великою честию, и радуясь о неожиданной удачѣ моего посольства, слѣдовалъ въ отечество. Но меня ожидали тамъ всѣ бѣдствія, кои произвели для меня мои непріатели, и кои разшерзали мое, неприуготовленное къ тому сердце.

Я вѣхалъ въ мой загородный дворъ, гдѣ жила жена моя; унылый видъ служителей, меня встрѣтившихъ, предвѣщалъ уже то, что меня ожидало. Я спросилъ ихъ здоровы ли жена и дочь моя. „Бо-“, гамъ угодно было . . . отвѣчалъ мнѣ мой дворецкій, и не могъ окончать, слезы полились изъ глазъ его. „Боги, вскричалъ я!“, вы про-
„Знали

„ зили меня . . . . что сдѣлалось ?
 „ — Скрѣпнись, государь, гово-
 „ рилъ дворецкій; вчера съ предали
 „ землѣ пѣла ихъ. „ Я не могъ боль-
 ще внимать, чувства мои оставили
 меня, и я пришелъ въ себя уже на
 постелѣ, окруженный рыдающими
 моими невольниками. Нѣтъ нужды
 описывать вамъ состояніе мое и
 слова, кои я говорилъ, лишаюсь воз-
 любленнѣйшихъ особъ, чудно лишь
 то, что я самъ остался живъ; а
 особливо узнавъ, что одолженный
 мною Буйславъ былъ причиною ихъ
 смерти.

Въ отсутствіе мое непріате-
 ли мои, опасующіеся искусства моего
 въ государственныхъ дѣлахъ, ду-
 мали, что выдумка ихъ иногда
 не будетъ имѣть дѣйствія своего
 къ моей гибели; и для того иска-
 ли коварнѣйшимъ образомъ уязвить
 меня въ чувствительнѣйшее мѣсто
 сердца, и такъ, чтобъ я по необходи-
 мости возсталъ противу моего Го-
 сударя. Сласполюбивый Буйславъ
 былъ

былъ весьма склоненъ ко всему по-
 му, что не владѣющіе собою люди
 поспавляютъ себѣ въ заслугу. Хо-
 тя перемы его наполнены были
 лучшими красавицами, но онъ съ
 жадностію хваталъ всѣ случаи къ
 распроспраненію своихъ неистовствъ.
 Лъстецы его, ненавидя меня, умѣ-
 ли ксташи обращать разговоры
 къ прелестямъ моей дочери; они
 изображали ее таковою красавицею,
 что Буйславъ долженствовавалъ весьма
 крѣпиться, чшобъ не нарушить
 благоприспойности, и прошиву обы-
 чая народнаго пожелать увидѣть
 сію дѣвицу. Но сіе распалало его
 любопытство, и пріугововляло не-
 чувствительнымъ образомъ ко все-
 му тому, чего лъстецы его желали.
 Онъ обуздывалъ себя, но шѣмъ не
 менѣе желалъ видѣть дочь мою;
 онъ почасту дѣлалъ объ ней вопросы,
 и занимаясь воображеніями, влю-
 бился въ нее по одному только
 описанію. Сіе не могло укрыться
 ошѣ хитрыхъ моихъ враговъ; они
 видѣ-

видѣли, что только одинъ полчекъ пошребенъ къ побужденію невоздержнаго Монарха оскорбить меня до внутренности души. Сей произвели они также коварнѣйшимъ образомъ: они напали на дочь мою любимѣйшей Княжеской наложницѣ, что она въ одной бесѣдѣ говорила о ней съ насмѣшкою, называла ее непошребною въ своемъ полѣ, и доказывала, что честь Княжеской наложницы не больше составляетъ, какъ и всенародной. Сего довольно было для гордой женщины, чтобъ воскипѣть лютейшимъ мщеніемъ; ибо онѣ всегда желаютъ, чтобъ ихъ слабости не были примѣчаемы, хотя оныя открываются цѣлому свѣту; и считаютъ за оскорбленіе, елико говорятъ о нихъ надлежащее. Она рвала на себѣ волосы, и расплаканная вбѣжавъ къ Буйславу, требовала въ обидѣ своей защищенія. Князь пронувъ былъ таковымъ видомъ особы ему любезной и хотя

Часть V.

М

сердце

сердце его пишало въ себѣ предубѣжденія къ моей дочери, для коихъ бы не надлежало ему всупить за свою наложницу, но самѣя сіи предубѣжденія вложили въ мысль его родъ мщенія, приличнаго только разбойнику. Онъ обѣщаль ей сдѣлать удовлешвореніе, послѣ коего соперница ея не можетъ уже упрекать ее. Дочь моя взята была во Дворецъ, и опшедена во внутренніе покои. Огорченная шаковымъ поступкомъ жена моя бѣжала за нею въ слѣдѣ, и повергшись къ ногамъ неистоваго Князя, умоляла его пощадить честь моего дому. Буйславъ смѣялся, и доказываль ей, что она должна радоваться о щастіи, бывъ матерью дѣвицы, коя понравилась ея Государю. Слова сіи раздражили жену мою; она начала ему угрожать, и сіе было причиною, что онъ велѣлъ ее опвесить домой, и содержать тамъ подъ карауломъ. Считая себя безопаснымъ, хотѣлъ онъ при-

при-

прислушавшись къ исполненію своего звѣршва; но въ дочери моей нашелъ сопротивленіе, котораго не ожидалъ. Привыкшій къ покорностямъ узналъ онъ цѣну таковой побѣды, и расположилъ оную какъ пираннамъ обычно; для него пріятнѣе казалось пріобрѣсть по насиліемъ, что составляетъ цѣну однихъ только исканій. Но дочь моя, сія добродѣтельная дѣвица, уничтожила всѣ его ожиданія. „ Не думай варваръ, „ чтобъ дочь Мирославова не умѣла „ найсти противу себя защиты; „ знай, что оскорбляемый тобою „ благодѣтель швой, отецъ ея, „ умѣлъ вліять въ нее несгѣдомыя „ тебѣ чувствованія чести; зри, что „ ты не можешь торжествовать . . . „ Сказала она, и выхватя скрытый подъ одеждою кинжалъ, закололась.

Не можно изобразить, что спалъ Буйславъ при семъ неожиданномъ произшествіи; онъ окаменѣлъ, не могъ выговорить ни слова, и чрезъ нѣсколько часовъ пришелъ

вѣ память, чтобы перзаться угрызеніями совѣсти, кои дополѣ умѣлѣ отшращашь отѣ души своей. Между тѣмѣ тѣло отнесли вѣ домѣ мой; несчастная мать, увидѣвши окровавленные одежды, и наконецѣ бездушную дочь свою, пришла почти вѣ подобное состояніе; она только спросила: „ Чья рука произвела сіе? „ и получа вѣ отшѣтѣ, что дочь ея сама лишила себя жизни, чтобы сохранишь честь свою, вскричала: „ Любезная дочь! я не буду тебя оплакивать. „ Она бросилась потомѣ кѣ тѣлу, чтобы обнять оное, но взглянувѣ на оное, воспрепешала, упала и скончалась.

Сколь ни болѣзненно мнѣ было лишеніе всего, что было мнѣ на свѣтѣ мило; но добродѣтель моей дочери много ослабила печаль мою. Мнѣ казалось, что сѣшваніе мое очень умѣренно; однако я только ослабѣ, что не могѣ встать сѣ постели. Между тѣмѣ не забылѣ я о моей должности, и послалѣ за шай-

найнымъ дьякомъ , чтобъ вручить
 ему грамоту и полный опчешъ мо-
 его посольства для донесенія Госу-
 дарю , чего за слабостию самъ не
 могъ исполнить . Дьякъ потчасъ
 пріѣхалъ , и съ нимъ нѣсколько
 скрышныхъ моихъ непріятелей . Они
 поздравляли меня съ благополучнымъ
 успѣхомъ , и по выходѣ дьяка , на-
 чали рассказывать о происшествіи
 съ моею дочерью въ такихъ вы-
 раженіяхъ что не сомнѣвались , чтобъ
 я не получилъ охоты опмстити
 Буйславу ; они давали мнѣ раз-
 умѣшь , что я найду помощниковъ ,
 кой часъ возьму сіе намѣреніе . Сло-
 ва ихъ возбудили во мнѣ досаду ;
 я зналъ всѣ ихъ происки , и для
 того не утерпѣлъ обличить въ тожъ
 мгновеніе . „ Чего вы отъ меня хо-
 „ чете , предатели ? излишь ядѣ свой
 „ въ мою душу , вскричалъ я . Вы
 „ поразили меня , а не Государь , не
 „ возможшій прошивущать вашимъ
 „ хипростямъ . Онъ чловѣкъ , и
 „ Мирославъ видитъ въ немъ поль-

„ ко своего Князя , коему всегда
 „ будешъ вѣренъ. Подише съ глазъ
 „ моихъ измѣнники , и опасайшесь
 „ всего , что вы заслуживаете. . . .
 „ Видише ли , что всѣ нанесенныя ва-
 „ ми мнѣ раны , не удобны доста-
 „ вишь вамъ торжество надъ вѣр-
 „ нымъ сыномъ опечесхва ; я не
 „ возспану на оное , и никогда не
 „ буду возмущительнымъ противу
 „ моего Монарха. „ Слова мои имѣ-
 „ ли поль сильное на нихъ дѣйствіе,
 „ что они съ великимъ стыдомъ ошъ
 „ меня вышли.

Хотя съ начала я и думалъ ,
 что посвящая себя упражненіямъ
 моей должности , могу забыть мое
 несчастіе ; но по прошествіи первыхъ
 стремленій поски моей , и когда
 могъ разсуждать свободно , сообра-
 зилъ я все теченіе моей жизни , и
 нашелъ въ ней такое побужденіе
 свѣшъ возненавидѣшь , что въ шужъ
 минушу заключилъ оставитъ мое
 опечесство и удалиться въ пустыню,
 какъ скоро здоровье мое по дозволишь.
 Упра-

Упражняясь въ сихъ разсужденіяхъ, увидѣлъ я вошедшаго ко мнѣ Буйслава . . . „ Ахъ Государь „, вскричалъ я принуждая себя вспасть съ постели! „, . . . еще пы ко мнѣ „, милоспивъ: ты навѣщаешь неща „, спинаго Мирослава. „, — Слова мои были громъ для раскаявшагося Буйслава; онъ воспрепеталъ, опшпупилъ назадъ, и повергшись въ креслы, въ безмолвіи успремилъ на меня смущенные взоры. Между шѣмъ я сползъ съ моей постели, и обнялъ его колѣна. Онъ схватилъ мою руку; она чувспвовала, что держація ее длани колебались; самое лице моего Князя измѣненіемъ своимъ являло шерзаніе; онъ хотѣлъ говорить, но слова умирали на устахъ его. „ Государь! я знаю, „, что ты мнѣ сказашь хочешь. . . „ Больше я не могъ произнестъ; слезы мои пресѣкли. — „ Я лишилъ „, себя всего . . „, возопилъ Буйславъ, и возрыдавъ, упалъ мнѣ на шею; мы плакали вмѣстѣ. —

„Ахъ Государь „ началъ я оперши
 мои слезы: „ забудь случай сей: ты
 „ человекъ, а они всѣ подвержены
 „ слабостямъ. — „ Ты ушибаешь
 „ меня, говорилъ Буйславъ; ты, ко-
 „ шораго я поразилъ лютейшимъ
 „ образомъ. . . . но чѣмъ ты изви-
 „ нишь меня „ спросилъ онъ меня
 съ отчаяніемъ? „ — Ничемъ, кро-
 „ мѣ своего несчастія, отвѣчалъ я:
 „ ты окруженъ былъ злыми людьми,
 „ кои умѣли напасть на тебя съ
 „ слабой стороны, и потому учинили
 „ тебя орудіемъ своей злобы . . . .
 „ Но я не хочу входить въ подроб-
 „ ности; довольно, Государь, ежли ты
 „ раскаялся, ежли ты узналъ о
 „ худыхъ слѣдствіяхъ горячаго нрава
 „ шего; великая изъ шого польза
 „ опечеству, а для онаго я всемъ
 „ жертвовать вмѣняю себѣ въ долж-
 „ ность. „ — О великодушный Миро-
 „ славъ, вскричалъ Буйславъ: поздно
 „ шаковое раскаяніе, когда уже пре-
 „ ступленія не лзя поправить. Я
 „ пришелъ отдать тебѣ отчетъ:
 „ нѣтъ

„ нѣтъ для тебя Монарха ; во мнѣ
 „ ты видишь только злодѣя, неблаго-
 „ дарнаго , убійцу любезныхъ тебѣ
 „ особъ , и для того возьми у меня
 „ сію ненавистную жизнь , кою ты
 „ всегда старался увѣнчать честию и
 „ славою. „ — Нѣтъ, Государь , ска-
 „ залъ я ему , бывъ пронзенъ его при-
 „ знаніемъ ; „ я не могъ помыслишь о
 „ семъ и тогда , когда Полянская
 „ держава видѣла въ тебѣ тирана ,
 „ а днесь я вижу истиннаго Монарха.
 „ Мирславъ щастливъ и въ своемъ
 „ бѣдствіи ; онъ лишился всего своего
 „ семейства , но что приобретаетъ
 „ чрезъ то его отечество , сего часто
 „ ни за какую цѣну купить бываетъ
 „ не возможно. И такъ , Государь ,
 „ оставь меня собственнымъ моимъ
 „ чувствованіямъ , и возвратись на
 „ престолъ ; тамъ , а не здѣсь испра-
 „ влять тебѣ должно. Что до меня ,
 „ лѣтя мои не дозволяютъ уже мнѣ
 „ прилѣпляться къ свѣту , самый слу-
 „ чай мой кажется припоминаетъ
 „ мнѣ посвятивъ остатокъ дней въ

„ служеніе Богамъ и на одни спокой-
 „ ные разсужденія въ нущыиъ. „ —
 „ И такъ ты меня хочешь оставишь
 „ безъ помощи посреди сего волну-
 „ щагося моря, сказалъ Буйславъ
 „ воздохнувъ . . . но можноль мнѣ
 „ инаго пребывать? Я знаю, что
 „ тебѣ должно удалиться изъ сей
 „ ненавистной земли, гдѣ порокъ мой
 „ со всѣхъ сторонъ вопіетъ къ тебѣ,
 „ гдѣ каждой шагъ твой будетъ
 „ спускать по землѣ, обогрениой лю-
 „ безною твоею кровію. Ахъ Миро-
 „ славъ, продолжалъ онъ! будь велико-
 „ душенъ, и не оставляй меня жить
 „ въ опечесствѣ, изъ коего я тебя
 „ изгоняю. „ — Но долгобъ было по-
 „ вѣствовать все, что мы тогда го-
 „ ворили: довольно, что Князь совер-
 „ шенно раскаялся, и убѣждалъ меня
 „ раздѣлиться съ собою престолъ; но я
 „ твердо заключилъ оставишь Поля-
 „ нію, и искать въ свѣтѣ убѣжища,
 „ въ которомъ бы могъ забыть слу-
 „ чившіяся мнѣ несчастія. Буйславъ
 „ до опшества моего часто посѣщалъ
 „ меня

меня тайно, и разговаривалъ со мною о пользѣ народной, и о должностяхъ Государя; и могу обнадежить, что онъ съ великою ревностію принялся исправлять свои погрѣшности; но послѣ узналъ я, что онъ скоро по выходѣ моемъ изъ Полянн забылъ мои совѣты, и предался во власць страстямъ своимъ: пожалованный опъ него на мое мѣсто овладѣлъ повѣренностію его, и умѣлъ сію упопрещить во зло съ шакowymъ искусствомъ, что всѣ разоренія, учиненныя имъ въ отечествѣ, упали на спорону его Государя. Буйславъ погибъ въ народномъ смяшеніи, и область его досталась храброму Рускому Князю Святославу.

Я оставя отечество, вознамѣрился итти въ область Дулебовъ, чинобъ вопрошишь славное тамошнее боговѣщалище о средствахъ къ истребленію моей печали, и о мѣстѣ, гдѣ проведши мнѣ остатокъ дней. Безъ всякаго препяшствія достигъ

стигъ я къ оному. Описывашъ великолѣпіе храма, посвященнаго Золошой Бабѣ, считаю я за излишнее. Я по обыкновенію подарилъ жрецовъ, купилъ жертвенный скошъ, и получилъ въ отвѣтъ:

„Слѣдуй въ непроходимыя лѣса Древянскія; тамъ найдешь пы пустыню, которая доставитъ тебѣ все, чего ты ищешь.“

Я повиновался, пришелъ въ сіе мѣсто, нашелъ сію хижину, снабженную всемъ, что къ роду жизни моей было необходимо. Со временемъ познакомился я съ однимъ дровосѣкомъ, когото бѣдное состояніе возстановилъ даннымъ ему и не нужнымъ уже для меня золошомъ; сей изъ благодарности доставляетъ мнѣ потребное на пищу, и въ двадцать пять лѣтъ, здѣсь мною препровожденныхъ, кромѣ моего дровосѣка, перваго я вижу васъ, любезный мой Князь. —

Пустынный симъ словомъ кончилъ свою повѣсть. Я разговаривалъ съ

съ нимъ о всякихъ подробностяхъ, относящихся до науки царствованія, и разговоры его учинили то, что я великую получилъ склонность убѣждать его слѣдовашь со мною въ опечесство мое. Я предложилъ ему оное въ почтительнѣйшихъ и шрогающихъ словахъ, но онъ противуполагалъ мнѣ такіе доводы, что я долженствовалъ употреблять все присутствіе моего разума, дабы поддерживать основанія моей стороны. „ Великодушный Мирославъ, „ говорилъ я ему! вы доказали мнѣ, „ что нѣтъ ничего шруднѣе на „ свѣтѣ, какъ царствовашь, и мнѣ „ судьбою предопредѣлена сія участь. „ Родитель мой уже не молодъ, и „ можешъ бышь при самомъ возвра- „ щеніи моемъ въ столицу Обровъ „ принужденъ буду я поднять тяж- „ кое бремя правленія. Въ лѣтахъ „ моихъ могу ли я дѣлать благо- „ получными другихъ, когда я и „ самъ собою еще управляшь не „ умѣю? Кшо удержишь меня въ „ мо-

„моихъ изступленіяхъ, кто напо-
 „мянешь мнѣ о моей должности, и
 „кто захочетъ подавашь мнѣ совѣ-
 „пы, когда въ нынѣшнія времена
 „большая часть совѣтниковъ помы-
 „шляютъ больше о своей корысти,
 „чѣмъ о славѣ Государя, который
 „на нихъ полагается? Сей другъ
 „былъ бы только Мирославъ; онъ
 „бы дѣлилъ со мною удовольствіе
 „называться опцемъ Обровъ. Вы,
 „о Мирославъ, не можете опрѣщись
 „опъ предлагаемаго мною; ибо чело-
 „вѣкъ вашихъ чувствованій не
 „можешъ отвергать случай бышь
 „полезнымъ ближнимъ своимъ. Кто
 „родился добродѣтельнымъ, тотъ
 „не можетъ опговариваться собствен-
 „ными своими выгодами, естли
 „родъ чловѣковъ пребуешъ опъ
 „него услуги. „ Ничто не помо-
 „гало: Мирославъ упорствовалъ, и
 „указалъ мнѣ постелю для опдо-
 „хновенія.

Поутру лишь только вскрылъ
 я глаза мои, первый представился
 онымъ

онымъ Мирославъ; онъ сидѣлъ у
 моей постели. „Князь Обровъ,
 „сказалъ онъ мнѣ! вы за шѣмъ
 „пріѣхали, чшобъ изгнать меня
 „изъ моего убѣжища. „И какъ я
 опоропѣлъ отъ шаковыхъ словъ его,
 по онъ съ дружескимъ видомъ
 взялъ меня за руку, и открылся,
 что видѣнный имъ сонъ прину-
 ждаешъ его согласиться на мое пре-
 бованіе. Въ себя отъ радости
 вскочилъ я, заключилъ Мирослава
 въ мои объятія, а онъ говорилъ
 мнѣ: „Когда я, соверша обыкновенное
 „мое богослуженіе, закрылъ сномъ
 „мои вѣжди, одѣянная въ бѣлыхъ
 „ризахъ, и окружаемая блескомъ
 „женщина предстала мнѣ. Мирославъ,
 „сказала она! совѣшъ Боговъ повелѣ-
 „ваешъ тебѣ согласиться на предло-
 „женіе юнаго Князя Тарбелса; они
 „опредѣляюшъ тебя бышь вождемъ
 „его и участникомъ случаевъ безо-
 „койныхъ и его славы. Послѣдуй ему
 „отъ сего часа, и не оставляй, поколь
 „будешъ тебѣ возможно. Изрѣкши
 „сіе,

„ сіе , она спала невидима , и я при-
 „ шель удовлешворишь твоему жела-
 „ нію. „ — Я обнялъ пустынника ,
 увѣрялъ его во всегдашнемъ моемъ
 къ нему повиновеніи , и просилъ о
 согласіи къ начашію общаго нашего
 пушешествія. Я предлагалъ ему
 коня моего , и хотѣлъ самъ итти
 пѣшъ ; но Мирославъ отрѣкся , я не
 могъ къ тому его принудить , по-
 чему мы оба слѣдовали пѣши до
 ближней деревни. Тамъ купилъ я у
 опшпавнаго ратника коня со всемъ
 вооруженіемъ , и такъ шествовали
 мы къ Бужанскому боговѣщалищу.

Путь сей былъ не близокъ ; но
 наставленія Мирославовы , кои онъ
 миѣ преподавалъ , сокращали оный ;
 я пилъ истиннѣйшія познанія изъ
 его медопочивыхъ устѣ. Соверша
 около половины дороги нашей , въ
 одинъ день вѣѣзжая на пріятную
 долину , увидѣли мы множество
 всадниковъ , нападающихъ на одного
 вооруженнаго челоуѣка. Сей , не успра-
 шась множества , оборонялся храбро ,
 и

и въ глазахъ нашихъ шрое нападающихъ упали съ коней ошъ его сабли. „Ахъ Мирославъ, сказалъ я моему водителю! пошёрпишь ли ты, чшобъ сей неустрашимый вишязъ, принужденъ былъ погибнуть ошъ, множесшва; можноль видѣть сіе, и не скакашь къ нему на помощь? „Мирославъ похвалилъ меня, я поощрялъ къ шому своимъ примѣромъ; онъ обнажилъ свою саблю, и пустился въ толпу, послѣдуемый мною. Я удивлялся отважности его и искусству: оружіе его бросало смерть во всѣ стороны, и вскорѣ нападающіе либо побѣшны были, или спаслись бѣгствомъ, оставя рашника, гоповящагося принести намъ благодарность. Какъ лице онаго закрышо было личникомъ шелома, шо не лзя было узнать, кому мы подали помощь; но онъ сказавъ „Боги! . . . Какая встрѣча! . . ., бросился, и обнималъ мой колѣна. Я не могъ доспроситься у него, кшо онъ? и видя его въ радостномъ восторгѣ, опустилъ самъ

Часть V.

Н

лич-

личникъ его шелома; когжъ увидѣлъ я? епо былъ любимецъ мой Слотанъ; я не могъ выговорить ни слова отъ удовольствія, и шолько сжималъ его въ моихъ объятіяхъ. Слотанъ, пришедъ въ себя, дѣлалъ мнѣ ревностнѣйшіе упреки за ту недовѣренность, что я оставилъ отечество, сокрывъ и отъ него отъѣздъ мой, и слезящія глаза его примѣчали изъ моихъ, не лишился ли уже онъ моего дружества. Но я, цѣлуя его, освободилъ отъ шаковаго сомнѣнія, и увѣрилъ, что право его на мое сердце еще не перемѣнилось. Послѣ чего рассказалъ онъ мнѣ, что родители мои послѣ отъѣзда моего были въ великомъ огорченіи, но что онъ не знаетъ происшедшаго въ отечествѣ его далѣе; ибо на другой день по моемъ отсутствіи выѣхалъ самъ искать меня; и клялся не возвращаться, поколь найдетъ меня, или погибнетъ. Онъ проѣхалъ множество областей, навѣдываясь о мнѣ, но ни-
 кшо его въ томъ не удовольствовало,

и

и ничего съ нимъ не случилось достойнаго примѣчанія до вступленія его на сію долину. Остановясь пушъ дасть роздыхъ коню своему, увидѣлъ онъ скачущихъ сихъ всадниковъ. Тотъ, коего по взгляду долженствовало счесть за одного изъ ихъ начальниковъ, везъ предъ собою на сѣдлѣ дѣвицу чрезвычайной красоты, и по плащю состоянія непростаго. Она кричала, призывала небеса на помощь, а шѣмъ дала Слотану причину подумашъ, что она въ рукахъ у похищителя. Онъ восклицалъ гнѣвомъ, и не разсуждая о неравенствѣ боя, пустился во оный, чпобъ помочь ушѣсенной дѣвицѣ. Везущій оную, и еще другой, скакали не останавливаясь, а прочихъ онъ ударами своими принудилъ остановиться, и начашъ сраженіе, въ коемъ мы помогли ему.

Выслушавъ Слотана, и узнавъ о похищенной дѣвицѣ, возчувствовалъ я нѣкоторое неизвѣстное мнѣ побужденіе слѣдовать ей на помощь.

Н 2

„ВЪ

„Въ которую сторону они обратились, спросилъ я у моего любимца, и устремля взоры мои на Мирослава? — Вы „меня пѣняете вашими благородными „ми склонностями „ сказалъ мнѣ Мирославъ, уразумѣвъ мое желаніе и садясь на коня. „ Защитимъ слабого „ вскричалъ я; и мы пустились, въ сторону, въ кою поскакали пѣхитители.

При вѣздѣ въ великой лѣсѣ увидѣли мы при распушія. Не зная, которую избрать дорогу, заключили мы слѣдовать врозь, и естли не найдемъ другъ друга вскорѣ, то чшобъ дожидатся оставшихъ въ столицѣ Царя Ятвяжскаго, ко-его землею мы тогда шествовали. Мнѣ досталась средняя, и я не медля удалился отъ моихъ товарищей въ густину лѣса. Вскорѣ взоры мои открыли шд, чего я искалъ: на обширной полянѣ увидѣлъ я ходящихъ двухъ осѣдланыхъ коней, и у дерева привязанную дѣвицу, кошорая слезами и во-
скли-

склицаніями давала знать о своемъ
снѣсенномъ состояніи ; два витязя
сражались между собою съ великою
яростію , и можно было уразумѣть ,
что привязанная дѣвица была цѣ-
ною щастія побѣдителева . Я не
имѣлъ времени разсмотрѣть преле-
сти несчастной ; гнѣвъ овладѣлъ
мною , и я , подскакавъ къ сражаю-
щимся , вскричалъ : „ Дерзновенные !
„ оставьте вашъ поносный бой : вы
„ не получите плода изъ вашего
„ преступленія . . . . Сей часъ просите
„ прощенія у оскорбляемой вами дѣви-
„ цы , или готовьтесь принять казнь
„ отъ руки моей . Я готовъ побѣ-
„ дить васъ обоихъ вдругъ , или
„ порознь . „ Сказавъ сіе , я обна-
жилъ мою саблю , и сошелъ съ ко-
ня . Хищники оставили сраженіе , и
не опвѣчая мнѣ , бросились на меня .
Щастіе погсло мнѣ къ ровному
бою ; ибо одинъ изъ нихъ въ пер-
выхъ произведенныхъ мною ударахъ
лишился головы . Но другой напо-
шивъ привлекъ на себя все употреб-

бленіе искусства моего и осторожности. Опломки броней нашихъ, съ искрами ошлепая, падали на землю; прошивникъ мой покрытъ былъ кровію, мы выбились почти изъ силъ; и есѣли я не былъ раненъ, то за сіе, признаюсь, обязанъ меньше своему проворству, какъ добротѣ моего оружія. Наконецъ храбрый мой прошивникъ получилъ отъ меня смертельную рану въ шею, отъ котораго упалъ къ ногамъ моимъ, и успѣвъ только произнестъ: „ Храбрый побѣдитель Дуберзая Пещинскаго достоинъ владѣть Царевною Яшвяжскою „ скончался. Вложивъ мою саблю, и закинувъ щитъ, спѣшилъ я освободить избавленную мною Царевну; но что я почувствовалъ при взорѣ на онаю? Душа моя смутилась отъ красоты лица ея, коего прелести умножились величествомъ, блистающимъ изъ очей ея, и печаль, распростертая по оному, сколько чувствительна учинилась моему сердцу, что оно съ того

мгно-

мгновенія опдалось ей въ вѣчный
пльнѣ. „ — Вы, Звениславъ, опра-
„ вдаете мое признаніе, говорилъ
„ Тарбелсѣ, и согласишесь, что жерп-
„ ва сія къ Царевнѣ Япвѣжской до-
„ стойна прелестной Любаны; ибо она
„ была, кою я имѣлъ щастіе изба-
„ вить. „ Звениславъ и его любовница
опдали справедливость совершен-
ствамъ Любаны; и сія Царевна при-
няла сіе съ цѣломудренною спыд-
ливостію. Князь Обрскій продол-
жалъ. — Развязавъ шелковую вервь,
кою она прикрѣплена была къ дереву,
бросился я предъ нею на колѣно,
поздравлялъ ее съ побѣдою надъ
ея врагами, и просилъ, чшобъ она
позволила мнѣ бытъ во всю жизнь
мою исполнишемъ ея повелѣній,
и проводить шуда, куда угодно
ей будетъ назначить. „ Великодуш-
„ ной незнакомецъ, опвѣчала она
„ мнѣ! небо наградитъ вашу добро-
„ дѣшель; но несчастная Царевна, ли-
„ шенная родителей своихъ и государ-
„ ства не можетъ воздать вамъ ни-
Н 4 „ чемъ,

„ чемъ , кромѣ благодарности. Я не
 „ знаю, о чемъ васъ просить, и куда
 „ прибѣгнушь. . . . Но чтобъ вы лучше
 „ уразумѣли о моихъ обстоятель-
 „ ствахъ, я открою вамъ бѣдственныя
 „ мои случаи. — Я одиночная
 „ дочь и наслѣдница Ятвяжскаго Ца-
 „ ря Крѣпослава. Родитель мой на-
 „ ходилъ во мнѣ все свое утѣшеніе,
 „ и любилъ меня яко единственныи
 „ залогъ и вѣрнаго своего брака съ
 „ Княжною Радимичскихъ Славянъ;
 „ онъ воспитывалъ меня, для шепе-
 „ ни, къ коему готовила моя при-
 „ рода. Я выросла посреди щастія,
 „ и не помышляла, кромѣ о забавахъ,
 „ приличныхъ моему полу. Между
 „ шѣмъ я слыхала, что о мнѣ го-
 „ ворили съ похвалою, и называли
 „ меня великою красавицею; я не
 „ уважала словъ сихъ, считая оныя
 „ происходящими отъ ласкашельсва.
 „ Однакожь скоро послѣ того нача-
 „ лись мои бѣдствія. Свѣтанъ, сынъ
 „ великаго спальника, влюбился въ ме-
 „ ня; онъ довольно былъ дерзокъ.
 „ не

„ не шокмо пишанть спрасить кѣ до-
 „ чети своего Государя, но и мнѣ
 „ открышься во оной. Я запретила
 „ ему о семѣ мыслить, не хощя
 „ изѣ великодушія предать его за-
 „ служенному наказанію; но грозила
 „ открышь немедленно моему роди-
 „ шелю; кой часѣ примѣчу вѣ немѣ
 „ слѣды сей непрощительной глупо-
 „ сти. Казалось, что сѣ того вре-
 „ мени онѣ раскаялся, но сіе было
 „ его прищворство; а внутри души
 „ своей писалѣ отчаянное предпри-
 „ ятіе; онѣ заключилѣ увезши
 „ меня на разбойничій островѣ
 „ вѣ Варяжскомѣ морѣ. Едва не
 „ успѣлѣ онѣ рѣ семѣ злодѣяміи:
 „ прогуливаясь вѣ саду сѣ двумя
 „ шолько моими дѣвицами, и под-
 „ шедѣ кѣ воротамѣ, находящимся
 „ кѣ рощамѣ, была я схвачена че-
 „ тырьмя вооруженными плушми,
 „ коихѣ лица были завязаны, и кой
 „ порубили находившихся у воротѣ
 „ часовыхѣ; хищники посадили ме-
 „ ня на лошадѣ, и поскакали во есю

„ прыль удаленными опѣ большихѣ
 „ дорогѣ мѣстами. Ко умноженію
 „ моего ужаса увидѣла я, что до-
 „ свалась вѣ добычу злодѣю моему
 „ Свѣшану; сей смѣялся слезамѣ мо-
 „ имѣ, и былѣ глухѣ къ приноси-
 „ мымѣ мною убѣжденіямѣ. По ща-
 „ снію встрѣщилисѣ мы съ государ-
 „ ственнымѣ сыщикомѣ, который
 „ выѣхалѣ для поиску появившихся
 „ разбойниковѣ, и узнавѣ меня,
 „ тотчасѣ окружилѣ злодѣевѣ мо-
 „ ихѣ; оные оборонялись отчаянно,
 „ и были побиты и переловлены,
 „ кромѣ одного Свѣшана, который
 „ спасся бѣгствомѣ вѣ густинѣ лѣ-
 „ са. Переловленные изѣ хищниковѣ
 „ были разбойники, и вѣ допросахѣ
 „ показали, что подкуплены были
 „ Свѣшаномѣ, и за нѣмѣ нарочно
 „ пріѣхали съ своего острова, чтобѣ
 „ препроводить его на оный, есѣли
 „ удался имѣ похищить меня; они
 „ казнены и взяты всевозможныя
 „ предосторожности прошиву шель-
 „ вредныхѣ предпріятій скрывшаго-

„ СЯ

„ ся злодѣя. Но оный былъ созданъ
 „ на произведеніе бѣдствій нашему
 „ дому; спасши жизнь свою, не
 „ оставилъ онъ намѣренія овладѣть
 „ мною, и для того удалился къ
 „ вѣчному нашему непріятелю, Пев-
 „ цинскому Князю Куресу. Тамъ
 „ принимали всѣхъ, кшо только зло
 „ мыслилъ Яшвягамъ, и Свѣпанъ
 „ подбился въ особливую милость къ
 „ Княжему сыну Дуберзаю. Онъ
 „ расположилъ предпріятіе свое весь-
 „ ма хитрымъ образомъ: вѣдая не-
 „ пріязнь народа сего къ своему,
 „ зналъ онъ, что никакъ не опда-
 „ душъ меня въ супружескую за на-
 „ слѣдника Певцинскаго, естли бы
 „ спалъ онъ того претовашъ, и
 „ что отказъ таковой влечетъ за
 „ собою неминуемую войну; для по-
 „ го описалъ онъ меня Дуберзаю
 „ таковою красавицею, что оный не
 „ могъ не возчувствовать склонно-
 „ сти ко мнѣ, а показанный Свѣ-
 „ паномъ ему портретъ мой произ-
 „ велъ въ немъ такую ко мнѣ лю-
 „ бовь,

„ бовь , которую не могли изпребитъ
 „ разсужденія , предлагающія ему
 „ штысячу препонъ. Изъ сей войны
 „ ожидалъ Сеѣшанъ полезныхъ для
 „ себя слѣдствій , а именно : въ смя-
 „ шеніяхъ , долженствующихъ про-
 „ изойти отъ оныя , уповалъ онъ
 „ опять похищать меня. Намѣренія
 „ его были удачливы. Дуберзай опъ
 „ крылся стцу своему , что онъ не
 „ можетъ быть спокоенъ , поколь
 „ не учинится моимъ супругомъ.
 „ Князь Куресъ безплодно старался
 „ отвратить его неудобовозможныя
 „ желанія , и принужденъ былъ на-
 „ конецъ послать поржесивенное по-
 „ сольство къ родителю моему съ
 „ иребованіемъ меня въ супружество.
 „ Не пощажено богатыхъ даровъ , ни
 „ въ грамотѣ убѣдительныхъ при-
 „ чинъ , для коихъ союзъ сей дол-
 „ женствуемъ быть полезенъ обѣимъ
 „ державамъ ; но посолъ возвратился
 „ съ презрительнымъ отказомъ. Сіе
 „ раздуло давно уже горящій огонь
 „ ненависти , и страшная война на-
 „ чалась

„ чалась неукоснительно. Сильныя
 „ Певцинскія рати пошли къ цар-
 „ ству нашему, подкрѣпляемыя вой-
 „ нами наемными, а наиболѣе пред-
 „ водительствомъ Куреса, сего со-
 „ старѣвшагося въ войнахъ и побѣ-
 „ дахъ Князя. Дуберзай начальствова-
 „ валъ передовыми полками, и Свѣ-
 „ шанъ былъ лучшимъ его совѣтни-
 „ комъ. Сей предложилъ ему спо-
 „ собъ, на который кромѣ варварска-
 „ го Печенета никто бы не согласил-
 „ ся: заключено подослать лазупчи-
 „ ка, который бы отправилъ моего
 „ родителя, и Свѣшанъ сдѣлалъ оно-
 „ му надлежащія наставленія. Сей
 „ лазупчикъ былъ любимецъ Дубер-
 „ заевъ, и снялъ на себя услужить
 „ своему Государю, подвергая жизнь
 „ свою опасности. Оный отправленъ
 „ былъ прежде, нежели войски всту-
 „ пили въ походъ, и соглашеность
 „ шакъ, чшобъ убійство сіе произ-
 „ велъ онъ ко времени, когда вой-
 „ ски вступятъ въ область Ямвяж-
 „ скую, чшобъ оною, яко лишевною
 „ сво-

„своего Государя, безъ труда овла-
 „дѣть было можно. Злодѣи отпра-
 „вились, прибылъ въ нашу столицу,
 „и назвавшись Греческимъ садовни-
 „комъ, чрезъ деньги сыскалъ себѣ
 „мѣсто главнаго учредителя въ са-
 „ду иностранныхъ деревьевъ. Онъ
 „имѣлъ въ семь сѣдѣніе, и роди-
 „тель мой доволенъ былъ его искус-
 „ствомъ. Услышавъ, что войски
 „Печенежскія напали на наши зем-
 „ли, приготоовилъ онъ два благо-
 „вонные цѣшка, напоенные толь
 „ядовитымъ порошкомъ, что обо-
 „няющій цѣтокъ долженъ сповалъ
 „въ ножъ мгновение умереть. По
 „опредѣленію судьбы родитель мой,
 „занявшій прудами распоряженій
 „къ оборонѣ отъ непріятеля, поже-
 „лалъ прогуляться въ саду для от-
 „дохновенія; родительница моя не
 „отставала отъ него никогда, и
 „они пришли какъ невинные агицы
 „подъ люшый ножъ немилосердаго
 „убійцы. Оный подалъ имъ цѣшки
 „сіи, и родители мои, понюхавъ оныя,
 „ не

„ не успѣли сойти съ мѣста , и по-
 „ падали бездушны. Шумъ о семъ
 „ нещастіи распространился въ мгно-
 „ веніе по Дворцу. Злодѣй старался
 „ отвратить казнь свою бѣгствомъ ,
 „ но работники, примѣтившіе причину
 „ гибели своихъ Государей, схва-
 „ тили его , и вручили сбѣжавшейся
 „ спражѣ и вельможамъ. Убійца въ
 „ пыжкѣ открылъ все обстоятель-
 „ ство и злобу Свѣшанову; онъ былъ
 „ казненъ мучительною смертію .
 „ Оставшись сиротою и правительни-
 „ цю смятеннаго царства , я проли-
 „ вала только слезы , и едва упро-
 „ сила вельможъ , хотѣвшихъ возло-
 „ жить на меня корону , чтобъ они
 „ опложили сіе до времени , когда
 „ освободятъ отечество отъ непри-
 „ ятелей, чтобъ-они пеклись о томъ
 „ сами, и что ни полъ мой , ни пе-
 „ чаль моя не дозволяютъ мнѣ те-
 „ перь быть имъ въ томъ помощи-
 „ цю. Усердные вельможи пеклись о
 „ всемъ , и передовыя войски были
 „ прогнаны; но оныя присоединились
 „ къ

„ къ главной рати, и столичный го-
 „ родъ осажденъ былъ сверхъ чая-
 „ ния. Подданные мои дѣлали нѣ-
 „ сколько удачныхъ вылазокъ; но
 „ наконецъ были прогнаны, и въ слѣ-
 „ дующую ночь городъ взяли при-
 „ ступомъ. Узнавъ о семъ, стара-
 „ лась я спастись бѣгствомъ, хо-
 „ тѣя и не вѣдала куда обратитъ-
 „ ся, но какъ всѣ бѣжали, то бѣ-
 „ жала и я. Мнѣ досталось пробранъ-
 „ ся за городъ, однако я попалась
 „ въ руки Свѣшану, которой, какъ
 „ надобно думать, примѣчалъ слѣ-
 „ ды мои, и давалъ мнѣ свободу
 „ поудалишься за тѣмъ только,
 „ чшобъ удобнѣе могъ похищить ме-
 „ ня; онъ схватилъ меня, посадилъ
 „ передъ собою на лошадь, и поска-
 „ калъ. Ужасъ мой былъ неизобра-
 „ зимъ, когда я попалась во власть
 „ непріятелю, злѣйшему всѣхъ Певци-
 „ новъ. На разсвѣшѣ встрѣлисъ мы
 „ съ Дуберзаемъ. Свѣшанъ весьма
 „ огорчился сею неудачею, и опчая-
 „ ваясь обмануть Князя Певцивскаго,
 „ при-

„ припворился радующимся, и вру-
 „ чилъ меня врагу, равно для меня
 „ опасному; онъ совѣщивалъ ему
 „ удалиться, насаказавъ Дуберзаю,
 „ что войски Яшвяжскія пришли на
 „ помощь къ сполциѣ, и осадили
 „ овладѣвшихъ оною Певциновъ. Ду-
 „ берзай принялъ сей совѣщъ охот-
 „ но, и послѣдовалъ за Свѣшаномъ,
 „ который взялся проводить его въ
 „ безопасное мѣсто съ его добычею.
 „ Изъ разговоровъ ихъ уразумѣла я,
 „ что Дуберзай былъ разбитъ отъ
 „ войскъ нашихъ, и только самъ
 „ десятъ пробирался къ главнымъ
 „ своимъ войскамъ. Въ проѣздѣ на-
 „ шемъ чрезъ одну долину попалъ
 „ на моихъ хищниковъ незнакомый
 „ богашырь, и принудилъ ихъ оста-
 „ новиться. Но Свѣшанъ и Дуберзай,
 „ оставя прочихъ драться, удалились
 „ со мною. Свѣшанъ нарочно послѣ-
 „ шалъ, и привелъ совмѣстника сво-
 „ его на сію поляну, гдѣ онъ, со-
 „ шедъ съ коня, говорилъ къ Кня-
 „ зю Певцинскому: теперь время мнѣ
Часть V.   О   „ тебѣ

„ шебѣ отккрышься. Не думай, Ду-
 „ берзай, чшобѣ вѣ швою шолько
 „ угодношь повергѣ я мое опече-
 „ шво вѣ кровопролишнюю войну;
 „ нѣшѣ, я упошребилѣ шебя шолько
 „ орудіемѣ кѣ моимѣ выгодамѣ; я
 „ ожидалѣ, чшо мнѣ удасшя обма-
 „ нушь шебя, и посреди смяшенія во-
 „ еннаго увезши мою Царевну, вѣ
 „ кою я самѣ влюбленѣ до крайно-
 „ сти. Мнѣ удалось было, но шы
 „ встрѣлся со мною, и принудилѣ
 „ меня пришворилѣся во ожиданіи спо-
 „ собнаго времени кѣ вшоричному ше-
 „ бя обману; однако щасшіе изба-
 „ вляешѣ меня опѣ шаковаго ожида-
 „ нія: мы одни, и оружіе докажетѣ,
 „ кому изѣ насѣ надлежитѣ вла-
 „ дѣшь Любаною. — Дуберзай раз-
 „ свирѣпѣлъ какѣ левѣ опѣ словѣ
 „ сихѣ; онѣ обнажилѣ мечѣ, и го-
 „ шовилѣся напасѣ на своего врага;
 „ но сей остановилѣ его, предшпа-
 „ вя ему, чшо должно напередѣ при-
 „ вязашѣ цѣну ихѣ сраженія, чшобѣ
 „ оная не могла бѣгшвомѣ учинитѣ
 „ щест-

„ щепнымъ шоржешво побѣдителя.
„ Каждый надѣялся оспахся онымъ,
„ и они совокупными силами привя-
„ зали меня къ дереву. Помомъ на-
„ чали бшву, кою вы, храбрый не-
„ знакомецъ, ошановили, и рѣшили
„ къ моему щасію. Небо, наказу-
„ ющее злодѣянiя, упошребило руку
„ вашу во опмщеніе свое, и избави-
„ ло меня опъ таковыхъ враговъ,
„ коикъ и мершвые шрупы еще для
„ меня ужасны. — Теперь вы ви-
„ дите, продолжала Царевна Яшвяж-
„ ская, что я не могу назначить
„ вамъ, что должно вамъ предпріять
„ со мною, кромъ предашья подъ за-
„ щиту вашего великодушiя; лишен-
„ ная родителей, опечества и пре-
„ шола, нещасная Любана, вѣряетъ
„ себя однимъ вашимъ добродѣше-
„ лямъ. „ Сіе произнесла она поль про-
„ гающимъ выраженіемъ, что сердце
„ мое, уже покоренное ея совершен-
„ ствами, принудило меня пролить
„ слезы. „ — Ахъ прекрасная Царев-
„ на! возопилъ я ставъ предъ нею

на колѣна! „ ежелибѣ только жизнь
„ моя могла переменить ваши неща-
„ сїя , не осприся бы я оною вамѣ
„ жертвовашь. Но ничто уже не воз-
„ врашишь вамѣ родителей вашихъ.
„ Чюжѣ лежитѣ до престола вашего ,
„ Тарбелсѣ, сынѣ и наследникѣ силь-
„ наго Князя Обровѣ, клянется вамѣ,
„ что погибнетѣ, или возложитѣ на
„ васѣ шу корону, кою похищилѣ из-
„ мѣняически Певцинскій Князь; но
„ какой бы успѣхѣ ни былѣ изѣ сего
„ моего обѣщанїя , я увѣряю васѣ ,
„ прекраснѣйшая Царевна, что вы ни-
„ чего не потеряете : вѣ Тарбелсѣ най-
„ деше вы вѣрнѣйшаго своего слугу,
„ равно какѣ и вѣ Обрахѣ покори-
„ выхѣ подданныхъ; ибо я уступаю
„ вамѣ все мое право. . . „ Любана пре-
„ сѣкла мои слова , взирая на меня сѣ
„ смущенїемѣ; она, поднимая меня сѣ
„ земли, повторяла свою благодар-
„ ность за мое о ней попеченїе, и
„ тѣмѣ дала мнѣ время опомнисья ,
„ что я наговорилѣ ей для перваго
„ случая сѣ излишествомѣ. Я пере-
мѣ-

мѣнилъ голосъ, и началъ предлагать ей объ опасности долѣе медлить въ мѣстѣ, наполненномъ ея врагами; и совѣщивалъ ей надѣсть лапы убишаго Певцинскаго Князя, чшобъ скрывъ полъ свой безопаснѣе могла она продолжашъ путь ко удаленію отъ своего отечества. Любана согласилась на сіе; она надѣла броню, я подвелъ ей коня, коего поймалъ изъ двухъ надлежавшихъ Дуберзаю и Свѣшану, и Любана сѣла на онаго съ удивительною и неожиданною мною проворностію; мы поскакали.

Дорога, кою мы избрали, вела вонъ изъ земли Япвяжской, и на четвертый день были мы безопасны отъ Певциновъ; ибо вступили во сblasпи, надлежащія великому Князю Рускому. Шествуя рассказалъ я моей Царевнѣ ѳ причинѣ, ведущей меня къ боговѣщалищу Бужанскому, и просилъ ее согласиться и позволишь мнѣ проводитьъ ее шуда въ разсужденіи шого, чшо опшавшіе отъ меня Мирославъ и Слосанъ,

панѣ, не могли ожидать, чтобъ былъ я въ столицѣ Яшвяжской по причинѣ завоеванія оной Певцинами, и зная, что я конечно буду въ области Дулебовѣ, не преминушъ шуда прѣхашъ. Любана не прекословила мнѣ, но и сама получила желаніе воспросить Золотую Бабу о будущей судьбѣ своей. Она ошчасу получала болѣе ко мнѣ довѣренности, и почивала гораздо спокойнѣе, нежели въ первыя ночи. Понеже хошя и имѣла она причину щиташъ меня человекомъ честнымъ, но не могла забышъ, что спражъ прикрываго лапами ея пола молодой мущина. Однако, какъ несчастный къ пріемлющему въ несчастіяхъ его участіе скоро начинаешъ чувствовашъ дружество, и сіе дружество въ людяхъ разнаго пола обращаетъ въ страстнѣйшую любовь, то она не умедлила воспылашъ въ сердцахъ нашихъ, увѣришъ насъ, что мы созданы другъ для друга, и доведши насъ къ признанію. Мы клялисв

вза-

взаимно вѣчною вѣрностію, и уговорились вступишь въ бракъ, коль скоро достигнемъ въ область моего родишеля,

Во весь путь до области Дулебовъ не встрѣлось съ нами ничего примѣчанія достойнаго, и путь сей какъ ни былъ продолжителенъ, но не нашлось таковыхъ промежекъ, въ кои бы мы не имѣли что нибудь говорить другъ другу. Наконецъ достигли мы къ храму Золотой Бабы, и остановились въ гостинницѣ. Подарокъ, учиненный отъ насъ верховному жрецу, учинилъ то, что мы на другой день введены въ капище, и получили отъ жреца Яшвяжской Царевнѣ, было слѣдующее:

„Любана! Боги увѣчаютъ жизнь
 „ твою щасливымъ бракомъ съ
 „ Княземъ Обровъ; оный от-
 „ мстишь врагамъ твоимъ; но
 „ во ожиданіи благополучныхъ дней
 „ твоихъ великодушна будь къ
 „ несчастіямъ; ибо небеса ниче-
 „ го даромъ не посылаютъ.“

Мы предвидѣли, что прежде достиженія къ нашимъ желаніямъ должно намъ будетъ прешерпѣшь многія злоключенія, и для того хотѣли еще спросить о средствахъ къ предупреденію оныхъ; но жрецъ сказалъ, что сіе больше не позволяется какъ единожды, и подалъ отвѣтъ миѣ такового содержанія:

„Князь Обрскій! великодушныя
 „склонности твои весьма пріятны
 „ны Богамъ. Ты, отважась из-
 „бавить сестру твою, нашелъ
 „въ пуши твоемъ совѣтника, ко-
 „торый дни государствованія тво-
 „его исполнилъ мира и славы. Ты,
 „подвигнувшись къ защищенію
 „успѣняемаго рабника, освободилъ
 „отъ смерти любимца своего
 „Слопана; а сей доставилъ
 „тебѣ случай избавить Царевну,
 „кую назначена тебѣ въ супружество,
 „и коя усладитъ остатокъ
 „вѣка твоего. Видишь ли,
 „что добрыя дѣла никогда
 „не осзаются безъ ошпашы.

„Но

„ Но что лежитъ до освобожденія сестры твоей, сіе предоспавлено другому. Довольствуйся знашь, что она жива, и будетъ имѣть удовольствіе, освободиться рукою будущаго своего супруга изъ рабства, Бабы Яги. Сей храбрый зять твой, Звениславъ именуемый, будетъ тебѣ вѣрный другъ и помощникъ. О Князь! продолжай слѣдовать чувствованіямъ души своей, она предана добродѣтели. Не жди здѣсь Мировлава и Слосана, ихъ увидишь ты со временемъ. Теперь слѣдуй на сѣверо-востокъ, и жди, что судьба опредѣлила; законы ея неизбѣжны. „

Если я не узналъ, гдѣ сыскаешь мнѣ жилище Бабы Яги, то по крайней мѣрѣ радовался, что сестра моя жива, и получишь со временемъ освобожденіе. Изъ назначеннаго мнѣ пути на сѣверо-востокъ ожидалъ я сего щасливаго для меня обрѣщенія;

нія ; почему и отправились мы съ
 возлюбленною моею Любаною въ сію
 спорону свѣта . Скоро заѣхали мы
 въ преужасные лѣса , прешерпѣли
 множество трудностей въ перепра-
 вахъ чрезъ рѣки и пропасти , учре-
 ждая путь въ назначенную часть
 земли . Мы обрадовались вѣѣхавъ
 въ каменистую пустыню ; ибо въ
 ней не было переправъ ; но вскорѣ
 увидѣли , что намъ надлежитъ уме-
 реть съ голоду ; ибо пустыня сія не
 произносила ничего , служащаго на пи-
 щу ни намъ , ни конямъ нашимъ .
 Предавшись сему страху , поспѣша-
 ли мы выѣздомъ изъ сего забышаго
 природою мѣста ; но понуждая ко-
 ней , увидѣли мы оныхъ издохшихъ
 отъ жара и усталости . Неожидас-
 мое сіе бѣдствіе лишило насъ бод-
 рости , мы плакали вмѣстѣ , и опи-
 рали слезы , чтобъ другъ друга
 утѣшать . Мы шли пѣши , и на-
 конецъ увидѣвъ я съ отчаяніемъ воз-
 любленную мою Любану ослабѣвшую
 и упавшую почти безъ чувствъ .
 „ Мы

„Мы погибнемъ здѣсь, дражайшій
„Тарбелсѣ „ сказала она мнѣ том-
нымъ голосомъ. „ — Ахъ! на что
„ намъ отчаяваться, говорилъ я обо-
дряя ее, и схватя ее въ мои объ-
ятія; „ Боги никогда не вѣщаютъ
„ лжи: они обѣщали намъ щасливый
„ бракъ, и сей не можетъ быть въ
„ гробѣ, коего ты ожидаешь въ сей
„ пустынѣ. Надѣйся на небеса; они
„ пошлютъ намъ избавленіе, еспшли
„ мы терпѣніемъ докажемъ повинове-
„ ніе къ низпосылаемымъ отъ нихъ
„ несчастіямъ. „ —. Казалось, что
слова сіи подали оспраду моей Ца-
ревнѣ, она успокоилась; но вдругъ
вскоча, вскричала: „ Проспи, дра-
„ жайшій мой! я умираю „ . . . и на-
чала шрепешанъ во всѣхъ членахъ.
Но что увидѣлъ я? Боги! . . . я
по сихъ поръ еще безъ страха не
могу вспомнить; я увидѣлъ Люба-
ну превращающуюся въ дерево. Но-
ги ея пустили корни, а голова и
руки раздѣлились въ вѣтви, и скоро
рѣ одѣлись листьями. Я бросился съ
ощ-

отчаяніемъ, обнималъ опшвердѣвшій пень дражайшаго мнѣ дерева, которое опшвѣчало мнѣ шолько вздохами. Я готовъ былъ обратиться на себя мое собственное оружіе; но удержанъ услышаннымъ мною громкимъ смѣхомъ. Я оглянулся, и увидѣлъ со ужасомъ Бабу Ягу. „Тарбелсъ!“, сказала она шоль пріятнымъ голосомъ, что на возлюбленномъ моемъ деревѣ вѣтви проштряслися; „проспись съ своею любовницею; ибо „ты никогда ее уже не увидишь: „она вѣчно ошпанется вѣ семѣ сошпояніи. „ — Но погибнешь и „ты злая вѣдьма, вскричалъ я, обнажая мою саблю, чтобъ избрубить ее вѣ куски. Баба Яга на меня дунула, я сдѣлался опъ шого какъ каменной, и не могъ опшвести руки моей, ни пронуться съ мѣста; вѣдьма продолжала: „Не сердись, мой милый Князь! ты довольно хорошъ, „чтобъ Любана, а не я любовалась „швоими прелестными. И для шого „я сбыла съ рукъ сію мою совмѣ- „спни-

„спницу; она, говорю я, вѣчно оста-
 „нется въ семъ состояніи, потому
 „что избавленіе ея зависитъ отъ
 „пораженія крылашаго змія, обита-
 „ющаго въ сей пустынь; его жел-
 „чью надобно будетъ помазать пенъ
 „очарованнаго дерева, чтобъ оно
 „приняло первый свой образъ. Но
 „цѣлый свѣтъ не можетъ змія она-
 „го убить, понеже онъ съ крыла-
 „ми и отъ отважныхъ нападашелей
 „улетаетъ. . . . Сверхъ того онъ
 „такъ страшенъ, что врядъ ли
 „кто на него напасть посмѣетъ.
 „Онъ на примѣръ таковъ — „
 сказала она, и перекувыркнувшись
 обратилась въ змія. „Теперь, Лю-
 „бана, твоя очередь, прохрипѣлъ
 „сей змѣй, простись съ Тарбел-
 „сомъ. „ И зинувъ пастью, про-
 глошилъ меня.

Я пришелъ въ забвеніе, и очнувшись увидѣлъ себя въ пріятномъ и украшенномъ саду лежащаго на мягкой софѣ, усыпанной розами. Сперва думалъ я, что уже нахожусь въ
 оби-

обиталищѣ шѣней, и что змѣй оп-
 правилъ меня сквозь желудокъ свой
 въ царство мертвыхъ; но оцупавъ
 себя, нашелъ, что я съ шѣломъ и
 вооруженъ. Тогда вспомнилъ я о
 превращеніи вѣдьминонъ въ змѣя,
 и о томъ, что она объявила себя
 моею любовницею; почему и заклю-
 чилъ я, что я занесенъ въ садъ
 сей ею чрезъ очарованіе. Я вообра-
 зилъ судьбу мою, и она показав-
 лась мнѣ споль незавидною, что въ
 тужъ минушу хотѣлъ самъ убить
 себя; но по опытамъ узналъ, что
 оружіе мое не вынимается изъ но-
 женъ. Я покушался разбишь себѣ
 голову о стѣну, или что вибудъ
 твердое; но въ приближеніи чувство-
 валъ сполько мягкое прикосновеніе, и
 твердыя шѣла спановились пуховыми
 подушками. Разсердясь спарался я
 уйши изъ сего сада; но узналъ, что
 я заключенъ въ обширной и крѣпкой
 клѣткѣ. Сии неудачи и напоминаніе
 о моей возлюбленной и ея нещастіи
 привели меня въ жалостное состоя-
 ніе :

ніе: я плакалъ, и вознамѣрился умереть съ голоду; но узналъ, что я онаго не ощущаю. На послѣдокъ долженствовало мнѣ припши къ разсужденіямъ: я вспомнилъ о словахъ божественныхъ, данныхъ мнѣ въ Бужанскомъ боговъщалищѣ, и увѣщавшихъ меня къ терпѣнію, укорилъ себя слабоспію моего опчаянія, и вознамѣрился ожидать великодушно переменны моего рока.

Между тѣмъ слѣдовало пригото-
вовишься мнѣ къ свиданію съ сею
новою моею пригожею любовницею.
Меня очень развеселило помышленіе
о спраннымъ ея прошиву меня намѣ-
реніи; какъ, думалъ я, вошло въ
голову сему чудовищу ожидать,
чтобъ плѣнился ею человѣкъ, лю-
бимый красавицею. Но припомнивъ,
что и между людьми есть обыкно-
веніе, счищать себя лучше всѣхъ,
и пороки свои воображать за необхо-
димыя прикрасы своихъ совершенствъ,
не удивлялся болѣе; однако не пере-
спавалъ забавляясь на щепъ спра-
спной

спной Яги Бабы. Она не замедлила припши ко мнѣ. Я съ начала очень ее испужался, но мало по малу привыкѣ смѣяться шому, чего сперва боялся. Вѣдьма извинялась въ поступкѣ своемъ предо мною, что опияла у меня любовницу, и меня сдѣлала своимъ невольникомъ, бывъ побѣждена жеспочайшею ко мнѣ страстію. Она объявила мнѣ, что давно уже оную ко мнѣ чувствуетъ; но не имѣла удачи залучить меня въ сію пустыню, въ которой единственно власть ея дѣйствуетъ, и что она надѣется наконецъ нѣжноспію своею побѣдитъ мою суровость, еспѣли шолько можно быть равнодушну къ ея прелестямъ. Послѣ чего начала мнѣ подробно описывать каждую часть разѣ своихъ, и хвастала, что она не удостоила оными владѣть многихъ, искавшихъ въ ней милоспи, духовъ и чародѣевъ. „ Милоспивая государыня, „ сказалъ я перебивъ ея исторію! „ я вѣрю, что вы
„ гово-

„ говорите правду, и для того хочу
 „ вамъ чистосердечно признаться,
 „ что надлежитъ бытъ чорпомъ, или
 „ чудовищемъ, чпобъ умѣтъ пль-
 „ няться вашими прелестями; оныя
 „ испинно сдѣланы таковымъ вку-
 „ сомъ, кѣ каковому глаза людей
 „ непривычны; но естълибъ кшо и
 „ хотѣлъ принудить себя не видашь
 „ ничего, чпо можеть ужасать въ
 „ особѣ вашей, то самая невозмож-
 „ ность должна его удержатъ отъ
 „ намѣренія пользоваться вашимъ си-
 „ схожденіемъ, на примѣрѣ: кыки ва-
 „ ши не допуссятъ приблизиться къ
 „ губамъ вашимъ. Потомъ обшир-
 „ ность вашихъ устъ помѣшаетъ жи-
 „ вому поцѣлюю; ибо тупъ пред-
 „ стоитъ опасность бытъ совсѣмъ
 „ всосану, и навестъ вамъ затрудне-
 „ ніе чрезъ рвотное возвратитъ на
 „ свѣтъ вашего любовника; наконецъ
 „ . . . чшо еще мнѣ вамъ сказать?
 „ Гораздо лучше для васъ будетъ
 „ позволить мнѣ возвратиться въ мое
 „ опечесство; понеже не ожидайте отъ
 „ Часть V. П „ меня,

„меня, кромѣ отчаянія., — Тако-
вымъ чистосердечнымъ признаніемъ
думалъ я привести вѣдму въ чув-
ствования разсудка; но не зналъ,
что и самъ онаго почти не имѣлъ;
ибо вѣдма меня очаровала такъ,
что я забылъ и о сестрѣ моей и
о Любанѣ, и послѣ того во все вре-
мя бытности моей въ ея домъ ни
разу оныя не вошли въ мысль мою.
Она думала съ своей стороны дока-
зать несправедливость моего пред-
разсудка, и для того говорила мнѣ:
„Я вижу свои основанія; но надобно
„дашь тебѣ только привыкнуть,
„чтобъ все то показалось тебѣ при-
„ятнымъ, чего ты теперь гнушаешь-
„ся; ибо я знаю, что вы люди о
„всемъ заключаете по обстоятель-
„ствамъ и времени. На примѣръ:
„вы привыкли не видашь натураль-
„наго въ своихъ женщинахъ, но сіе
„чрезъестественное не кажешся вамъ
„оштрашеннымъ; лица ихъ не со-
„зданы для минеральныхъ красокъ,
„но дурная смѣсь сихъ на оныхъ ка-
„жешся

„ жется вамъ украшеніемъ ; размѣръ
 „ головы съ спаномъ долженъ бы
 „ бытъ ужасенъ , естли оную чрезъ
 „ прибавку войлоковъ, сала , муки и
 „ прочихъ припасовъ учинишь дващ-
 „ цатью діаметрами лица больше , но
 „ вы привыкаете любоваться сею не-
 „ еспешвенностію; потомъ, лукавство
 „ дано вашимъ женщинамъ на удѣлъ
 „ отъ природы, но вы не дивитесь ,
 „ когда онѣ слѣдуютъ побужденіямъ
 „ ея очень чистосердечно; наконецъ ,
 „ онѣ могли пріучить васъ вѣрить ,
 „ что спыдъ будшо бы надлежитъ
 „ до однихъ деревенскихъ дурочекъ.
 „ Я довольно вѣдаю , что людей ко
 „ всему пріучить можно ; и зашѣмъ
 „ даю себѣ время. „ Она оставила ме-
 ня послѣ сего разговора , и дозволи-
 ла мнѣ ходить по саду всюду, кро-
 мѣ въ одни двери , кои были выма-
 раны сажкою. Но сіе значило на-
 сильно принудить меня , опворить
 оныя ; понеже человекъ не такъ со-
 зданъ, чтобъ владѣть своимъ любо-
 пышствомъ. Едва вѣдьма ушла , я

пошелъ искашь оныхъ, и не много мнѣ шруда споило удовлетворить моему желанію. Я увидѣлъ дверь сію не запершу, но всю густо умазанну самою мѣлкою сажею, безъ всякаго размышленія шолкнулъ я во оную, опѣ чего сажа оплешѣла и всего меня осыпала; однако я, обшерши лице, вошелъ, и увидѣлъ на бѣлой мраморной стѣнѣ почный видъ Бабы Яги, написанный красками, а подѣ онымъ слѣдующую испорію.

О происхожденіи Бабы Яги.

Главный чортъ, или чортъ надѣ чершями, бывъ великой Химикъ, варилъ въ котлѣ двенадцать злыхъ женъ, надѣясь извлечь изъ нихъ совершеннѣйшую эссенцію зла, коцора, которая бы превзошла самое его свойство. По физикъ вѣдалъ онъ, что нѣшъ приличнѣйшей къ пому матеріи, каковую онъ избралъ, а по математическимъ вычисленіямъ нашелъ онъ, что каждая злая баба со-

содержитъ въ себѣ злаго спирту
 прошиву простаго чорта, какъ 7
 къ 22, а прошиву самаго его ровно
 11 часть, и для того варилъ онъ
 ихъ двенадцать. Но какъ колбы
 тогда еще не были изобрѣшены, по
 восходящія парами частицы спирта
 ловилъ онъ въ рожъ. Уже работа
 приходила къ концу; въ кошлѣ
 осталось только *carut mortuum*,
 какъ онъ забывшись плюнулъ въ
 кошелъ; спиртъ весь, смѣшавшись
 съ его слюною, попалъ въ сей ка-
 пущъ моршуумъ, и дьяволъ сверхъ
 ожиданія увидѣлъ произшедшую изъ
 него Бабу Ягу. Онъ счелъ ее за
 совершеннѣйшее зло, и для того по-
 садилъ въ стеклянную банку, на-
 мѣрясь со временемъ выварить дю-
 жину Бабъ Ягихъ, а изъ оныхъ
 еще произвестъ лучшее зло. Но ме-
 жду тѣмъ свѣсивъ, сколько въ сей
 гошовой было зла, и сравнивъ съ
 инокшорыми свѣпскими господами,
 къ досадѣ увидѣлъ, что оныя безъ
 переварки не уступаютъ ей нравомъ

ни на золотникъ. Сіе такъ его разсердило, что онъ съ досады банку ударилъ объ полъ, она разсыпалась, а у Бабы Яги ошлепѣли прочь ноги. Увидѣвшижъ послѣ того, что онъ освобождаетъ нѣмъ свѣтъ отъ изряднаго зла, одумался, и подставя ей костяныя ноги, вдунулъ въ нее знаніе чародѣйства; а для выѣзду ея изъ ада подарилъ ей вмѣсто коляски одну изъ своихъ ступъ, на кошорой она и понынѣ скачетъ по свѣшу, приключая оному различныя пакости.

— Въ концѣ сей исторіи подписано было: сіе извѣстіе сообщается тебѣ, любопытный чтецъ, отъ особы, покровительствующей швоего избавителя. Но какъ введено уже, чтобъ тайна, открываемая противу желанія женщины, была наказываема, то и ты за непослушаніе къ Бабѣ Ягѣ превратись.

Я не ожидалъ, чтобъ читанное мною было истинно; но коль скоро вышелъ за двери, въ то мгновеніе

ока

ока превратился я въ того змѣя, коего вы, Звениславъ, убили. Я ужаснулся и упалъ безъ чувствъ на землю. Баба Яга, возвращаясь и увидѣвъ меня въ семъ состояніи, начала ревешъ и рвать на себѣ волосы. Хотя она была и Яга, но не находила уже въ змѣѣ того, что въ человѣкѣ ее привлекало; она укоряла меня непослушаніемъ, оплакивала мою участь, и клялась, что на зло непріятельницѣ своей волшебницѣ Добрадѣ, составившей сей чуданъ и ругательную надпись, которую она загладишь не могла своимъ чародѣйствомъ, и которая имѣла въ себѣ силу обратишь меня въ змѣя, доставишь мнѣ прежній образъ. Послѣ чего она меня оставила, принесла кошелъ, клала въ него разныя травы, змѣй, жабъ и разныя яды, варила сіе нѣсколько дней, мѣшая своими зубами, и приговаривая неизвѣстныя мнѣ варварскія слова; но не могла успѣшь въ намѣреніи. Она повпоряла чрезъ

долгое время разными средствами,
 но я ни малаго вида не ощущаю
 въ себѣ переменны. Иногда оставля-
 ла она меня съ великимъ гнѣвомъ,
 а иногда со слезами и вздохами. На-
 конецъ, лишась надежды имѣть ме-
 ня своимъ любовникомъ, и скуча
 содержащъ меня безъ пользы, сказа-
 ла она мнѣ: „Тарбелсъ! непріятель-
 „ница моя Добрада лишаетъ меня
 „пользоваться швоими пріятностью-
 „ми; она хочетъ тебя избавить
 „опсюда шѣмъ, что естъли кто
 „убьетъ тебя, то ты получишь
 „прежній видъ. Сіе одно истреб-
 „ляетъ мою спрасть къ тебѣ, и я,
 „узнавъ о семъ, возпрощивлюсь всѣ-
 „ми силами желанію моей враговки.
 „Когда я уже не могу сама убить
 „тебя, то сдѣлаю, чтобъ ты
 „всѣхъ, могущихъ учинить сіе, по-
 „жиралъ. Вложу въ тебя желчь,
 „которая возвратитъ соперницѣ мо-
 „ей Любанѣ прежній видъ ея; одна-
 „ко сіе - то и послужитъ, чтобъ
 „она оспалась вѣчно деревомъ; ибо
 „убитъ

„убитъ ты никѣмъ не будешь ;
 „чародѣйство мое тебя предохра-
 „нитъ. „ Проговоря се ударила
 она меня своею чародѣйною кочер-
 гою, отъ чего я такую получилъ
 злобу, что не желалъ, кромѣ по-
 глотить и терзаться ; сама вѣдма
 имѣла трудъ защищаться отъ ме-
 ня ; ибо я захопѣлъ было надъ пер-
 вою ею себя удовольствовать. Кой
 часъ кто появлялся въ сей пусты-
 нѣ, я получалъ свободу вылетать
 изъ саду, стремился и поглощалъ ;
 но возвращаясь въ дворъ Бабы Яги,
 къ чему побуждала меня неизвѣ-
 стная мнѣ сила, чувствовалъ такую
 пощину, что извергалъ поглощен-
 ныхъ, и приходя тогда въ память,
 мерзилъ самъ собою, и скрывался
 въ мой садъ. Я не знаю, куда сіи шѣ-
 ла дѣвались ; а думаю, что служи-
 ли пищею Бабѣ Ягѣ. То вѣдаю
 только, что злость моя лишила жи-
 зни моего возлюбленнаго Мирослава ;
 я поглотилъ его, нашедъ въ сей
 пустынѣ, и изрыгнувъ оставилъ на

дворѣ. Однако я, полагаясь на божественный гласъ Золотой Бабы, уповаю, что можетъ быть онъ мертвымъ казался мнѣ только чрезъ очарованіе. Помню я, что въ одинъ разъ увидѣлъ я дерево, въ кое превращена была моя Любана; я бросился на оное, чтобъ обнять его. Но услышалъ жалосный крикъ, отъ онаго произшедшій; сіе сполько меня пронуло, что я, опскача прочь, упалъ на землю. Я видѣлъ, что Любана имѣетъ чувствованія, и что она, не узнавъ меня, ужаснулась; я хотѣлъ открыться ей, но очарованіе не позволяло змѣиному моему языку произнести, кромѣ мерзскаго свиста и хрипенія. Состояніе сіе такъ меня поразило, что я хотѣлъ разорвать себѣ брюхо, а особливо когда вспомнилъ, что есть во мнѣ желчь, могущая возвратить любезной моей прешній образъ; но когти мои на самого меня не дѣйствовали, и я съ огорченіемъ возвратился въ мое жилище. Съ того вре-

времени я не видалъ ее, и ни однажды не входило мнѣ о ней въ мысль, равно какъ и о сестрѣ моей.

Въ послѣдній разъ, когда наступавало время моего избавленія, почувствовалъ я побужденіе лезть въ. Я увидѣлъ васъ, храбрый Звениславъ, съ сестрою моею, однако я не зналъ, что это была она. Мнѣ хотѣлось на васъ разсѣчь мою пазуху, но вы такъ мнѣ показались страшны, что я удовольствовался поглотить Алзану. Я чувствовалъ весь ужасъ смерти, когда вы за мною гнались. Но какъ вы со мною сразились, я не имѣлъ уже памяти, и какъ бы изъ глубокаго сна очнулся, когда вы разорвали змѣя. Тогда возвратились мнѣ человѣческія чувства, и взглянувъ на васъ подумалъ я, что вы не иной кто должны быть, какъ назначенный боговѣщалищемъ избавишель сестры моей храбрый Звениславъ; понеже разумѣлъ я изъ словъ Бабы Яги, что

что въ дворѣ ея никто войти не можеть.

Продолженіе приключенія Звенислапа, или Дворянина Заолѣшанина.

Сими словами кончилъ Тарбелсъ свою повѣсть. Обниманія и привѣтствія возобновились между сими родствениками. „Кудажъ мы обратимся шеперь, сказала Алзана? „Поѣдемъ къ нашимъ родителямъ въ Обры, отвѣчалъ Тарбелсъ. „ — Сіе будетъ неблагодарность для насъ, подхватилъ Звениславъ, естли мы продлимъ возложивъ корону на Царевну Любану, сорвавъ оную съ голвы неправеднаго похищителя. Вы, Тарбелсъ, больше меня должны помышлять о томъ; однако я знаю, что вы не отвергнете сего моего предложенія, а я, какъ спрансвующій богатырь, долженъ вступаться за всѣхъ невинно спраждущихъ. . . . Я клямусь вамъ моимъ оружіемъ, „ пре-

„ прекрасная Царевна, говорилъ онъ
 „ обращаясь къ Любанѣ, что погибну,
 „ или повергну къ ногамъ вашимъ го-
 „ лову Певцинскаго Куреса., Послѣ че-
 го онъ цѣловалъ конецъ славнаго
 меча своего Самосѣка въ знакъ при-
 сяги. Любана и Тарбелсъ благо-
 дарили его чувствительными выражені-
 ями, и заключено слѣдовашь въ
 Яшвягію. Но Алзана, вспомня о
 Мирославѣ, остановила ихъ, гово-
 щихся совсѣмъ къ шестпованію; она
 говорила, что не заключенъ ли оный
 гдѣ нибудь въ жилищѣ Бабы Яги.
 Почему всѣ побѣхали шуда, и какъ
 для Любаны не было коня, то Тар-
 белсъ принужденъ былъ посадить
 оную впереди къ себѣ на сѣдло.
 Звениславъ хотя ѣхалъ близъ своей
 любезной, однако внутренно желалъ,
 чтобъ она не имѣла особливой лоша-
 ди; ибо у него была одна лишняя
 рука, копорая конемъ не управля-
 ла, и копорую можно бы упопре-
 бить на поддержаніе своей Алзаны.
 Между шѣмъ они прибыли къ мѣ-
 сту,

ступу, гдѣ былъ замокъ вѣдминѣ; но не нашли шамъ, кромѣ земнаго провала, изъ когото курился сѣрный чадъ. Они заключили, что земля по повелѣнію Боговъ пожрала въ себя сіе проклятое строеніе, и положила на волю ихъ судьбу Мирославою, обратились въ Ятвягію, хотя прямо и не знали, въ кошорой споронѣ оной бытъ должно. Но какое для нихъ было удивленіе, когда они повернувшись не видали уже той забытой природою пустыни; а предстояли имъ мѣста, уподобляющіяся раю, каковымъ оный описываютъ шѣ, кои въ немъ не бывали. Весна и осень господствовали шумъ вмѣстѣ, деревья осыпаны были цвѣтами и плодами, ароматныя растѣнія сообщали зефиру бальзамичныя свои испаренія, который разносилъ ихъ по равнинамъ, покрытымъ вѣчною зеленью, и изрѣдка усаженнымъ оными плодовитыми деревьями. Тысячи разноцвѣтныхъ птицъ летали въ воздухѣ, наполняя

няя

няя оный сладкозвучнымъ пѣніемъ, кое привлекало въ восхищеніе слушающихъ. Разныя забавныя звѣрки играли по сторонамъ, и прыгали въ сѣни, копорые кажешся нарочно зашѣмъ были созданы, чшобъ приглашать въ себя любовниковъ. Богатырямъ очень хошѣлось, чшобъ сопутницамъ ихъ захошѣлось ошдохнуть; но оныя побуждали ихъ бѣхать. Уже вечеръ приближался, какъ вѣбхали они въ ручей, журчащій по однимъ шолько самоцвѣпнымъ камнямъ. Упомленные кони захошѣли ушопить жажду; всадники не препяшспвовали имъ въ шомъ, и на срединѣ попока дозволили имъ обмочить зубы въ чистѣйшія хрустала воды. Но что предстало взорамъ нашихъ пробѣжающихъ! какое изумленіе для дѣвицъ, какая радость для Тарбелса, и какое удивленіе для всѣхъ! Звениславовъ Злашопопытъ пилъ прилѣжно; но Алзана увидѣла себя сидящую на шпинѣ шарика, а Тарбелсъ и Любана

бана на молодомъ воинѣ въ полномъ вооруженіи. „ — Чшо за волю шебство „ вскричала Алзана, ссочая съ старика въ воду! „ Боги! чшо я „ вижу, вопіялъ Тарбелсъ? „ ибо сіи новаго рода лошади были Мирославъ и Слосанъ.

„ Возможноль, возможноль „ кричалъ Тарбелсъ, бросаясь обнимать попеременно Мирослава и Слосана! „ вы, любезные друзья, были „ нашими возниками. „ — Алзана извинялась предъ Мирославомъ въ нечаянной своей невѣжливости; а сей почтенный мужъ отвѣчалъ ей съ улыбкою: „ Ваше Высочество ни мало не „ причиною въ шупкѣ, съигранной „ со мною Габою Ягой; она обрашила „ меня въ сію лошадь, чшо учинено „ не впервые. Я по крайней мѣрѣ щасливъ, чшо везъ дочь сильнаго Государя. „ — Слова сіи всѣхъ развеселили, и шупливой Слосанъ шепталъ на ухо своему Князю. „ Я выигралъ предъ Мирославомъ; ибо я „ только вполы останусь безъ опмце- „ мце-

„мщенія ; и мой Государь надѣюсь ,
„что не оставишь безъ оплаты
„Яшвяжской Царевнѣ моей обиды. „ —
Въ таковыхъ шуткахъ и привѣщ-
ствіяхъ забыли они , что стояшь
въ водѣ. Звениславъ , которой дав-
но уже сошелъ съ Злапокопыта ,
первый подхватилъ свою Алзану , и
вынесъ на берегъ ; ему очень хотѣ-
лось заслужить поцѣлуй , и онъ ра-
боталъ не безъ платы. Всѣ прочіе
ему послѣдовали ; Злапокопытъ не
отставалъ отъ своего господина , и
переправа кончилась. Какъ без-
лошадныхъ было пятеро , и Звениславъ
не смѣлъ своего заслуженнаго коня
обременить двумя дѣвицами , по
надлежало остановиться для совѣща ,
гдѣ доснавать коней , къ помужѣ
наступала ночь ; и шакъ на берегу
того ручья избрали мѣсто къ ноч-
легу.

Мушны начали стараться
строить шалашъ , ломали вѣшви ,
выкакали оныя въ землю ; но Злапо-
копытъ вздумалъ забавляться , и

Часть V.

Р

раз-

раззорялѣ сдѣланное. Звениславѣ ушѣшался симѣ поступкомѣ коня своего, и не мѣшалѣ ему играть; но конь знаками давалѣ ему разумѣть, чшобѣ онѣ снялѣ сѣ него сѣдло, чшо понявѣ богашырѣ и не медлилѣ учинишѣ. Освобожденный Злапокопытѣ пошчасѣ встряхнулся, изѣ подѣ пошника его выпалѣ пребогатой шаперѣ, который онѣ, не допуская никого, самѣ разбилѣ сѣ таковымѣ искусствомѣ, что Звениславѣ не могѣ удержашься, чшобѣ не цѣловашѣ его сѣ дружесствомѣ, отѣ каковаго бы Алзана должна ревновашѣ, естѣлибѣ только онѣ былѣ не конь. Но Алзана сама пришла ласкашѣ его, и Злапокопытѣ перемѣною голосовѣ ржанія своего показывалѣ, чшо милосшѣ сѣя ему чувствительна. Попомѣ вошли вѣ шаперѣ; Злапокопытѣ удовольствовался вмѣсто ярой пшеницы кушашѣ праву; а странствующіе имѣли кѣ шому довольно плодовѣ, на рванныхѣ дорогою. Любопытство прину-

Вудило всѣхъ просить Мирослава разсказать приключившееся съ нимъ съ того времени, какъ онъ опсталъ отъ Тарбелса въ землѣ Яшвяжской, почему онъ и началъ.

Поѣсть Мирослава со времени разлуки его съ Тарбелсомъ.

Мнѣ досталось ѣхать въ лѣвую сторону. Я долго скакалъ по дорогѣ, шедшей великимъ лѣсомъ; но встрѣпившійся со мною дровосѣкъ увѣрилъ меня, что онъ не видалъ на семъ пупи ни всадниковъ, ни похищенной дѣвицы. Я узналъ отъ него, что нахожусь въ землѣ Яшвяговъ, и что оною овладѣли Певцины; онъ совѣтовалъ мнѣ быть оспорожну отъ ихъ разбѣздовъ. Почему я ворошился назадъ, и достигнувъ разпушя, поѣхалъ среднюю дорожку, надѣясь по оной сыскать моего Князя. Я увидѣлъ на полянѣ двоихъ убитыхъ воиновъ, и въ одномъ изъ нихъ по лапамъ узналъ похищителя Царевны Любаны.

удивляйтесь, сказалъ Мирославъ, что я знаю имя ея; я хощя былъ лошадыю, но когда мой Князь Тарбелсъ разсказывалъ свою повѣсть, я слушалъ съ прилѣжаніемъ; ибо кромѣ рѣчей ничего изъ чувствъ моихъ вѣдьмою не ошнято было. Не сомнѣваясь, что сіи убитые пали ошъ руки Тарбелса, не зналъ я, куда онъ обратился, и гдѣ мнѣ его искать. Но положась на щастіе, слѣдовалъ я пою же дорогою. Ночь меня заспигла, и я, думая сыскашь какое нибудь селеніе, продолжалъ пушь; но въ шемношѣ сбился въ спорону спешкою, копорая привела меня къ огню, раскладенному на маленькой лужайкѣ. При онѣмъ нашелъ я многихъ Яшвяжскихъ вельможъ, кои укрывались пушь, избѣжавъ ошъ свирѣпства побѣдителей. Они, увидя меня, схватились было за оружіе, сочтя меня своимъ непріятелемъ; но я вывелъ ихъ изъ сего заблужденія, увѣря, что имъ опасаться меня не должно. Они разсказали

заали мнѣ о всѣхъ подробностяхъ
 завоеванія ихъ государства, и о по-
 хищеніи ихъ Государыни измѣною
 Свѣтана. Я, узнавъ по описанію
 ихъ, увѣдомилъ ихъ, что сей Свѣ-
 шанъ и сынъ Куресовъ, копорой по
 ихъ мнѣнію пропалъ безъизвѣстно
 при взяшьѣ города, убитъ Обрскимъ
 Княземъ, и что Государыня ихъ
 конечно спасена онымъ Княземъ;
 но куда они обратились, удоволь-
 ствовашъ ихъ не могъ, а обѣщалъ
 имъ провѣдывашъ о семъ въ пуши
 моемъ въ разсужденіи того, что
 я самъ ищу сего Князя. Увѣщевалъ
 ихъ, чтобъ они не ослабѣвали въ
 вѣрности къ отечеству, старались
 бы собрать разсѣяныя войски, и
 обѣщалъ имъ уговорить моего Кня-
 зя прийти къ нимъ на помощь.
 Вельможи благодарили меня за оное,
 и увѣряли, что Государь мой най-
 дешъ ихъ готовыхъ слѣдовашъ его
 предводительству. Я, ночевавъ у
 нихъ, и спрося о дорогѣ къ области
 Бужанъ, поѣхалъ оною, надѣясь

шамъ либо сыскашь Тарбелса , или
 узнашь чрезъ вопросъ , гдѣ оный
 находится . Жрецы увѣдомили меня
 по моемъ шуда прибытіи , что Тар-
 белсѣ и Любана вопрошали божество ,
 и получили повелѣніе ѣхать на
 сѣверо-воспокъ . Не о чемъ мнѣ
 было спрашивать , и я не медлилъ
 наспигать оныхъ , направля шествіе
 мое въ сію страну свѣша . По мно-
 гимъ шруднымъ переправамъ
 вѣѣхалъ я въ каменішную пусшы-
 ню , въ коей извѣстный змѣй , на ме-
 ня напавъ , проглотилъ меня . Я
 почувствовался опъ чорспвыхъ рукъ ,
 кои меня шупали ; сіе происходило
 опъ Бабы Яги , и думаю для опы-
 та , гошусь ли на ея кухню . Но какъ
 я по шаросши моей не былъ удо-
 шноенъ ея вкусомъ , шо опредѣлила
 она меня бышь своею лошадыю .
 „ Другъ мой , сказала она мнѣ ! я
 „ очень рачішельна въ домоводствѣ ,
 „ и какъ шы за жестокостію швоего
 „ мяса не годишься мнѣ на пищу , шо
 „ можешь съ пользою иногда заменять
 „ мою

„ мою спугу. Я не всегда разбѣзжаю
 „ въ коляскѣ моей, иногда прогули-
 „ ваюсь я и верхомъ, по спугай въ
 „ конюшню. „ Сказавъ сіе, плюнула
 она мнѣ въ лицо, и я увидѣлъ се-
 бя въ томъ состояніи, въ кото-
 ромъ и вы не щипали меня Миро-
 славомъ. Она ошвела меня въ ту
 конюшню, изъ коей взялъ меня Тар-
 белсъ. По щастію не доходило
 до меня очереди къ прогулкѣ на
 мнѣ Бабы Яги; впрочемъ конечно
 бы мнѣ не достигнуть до сего цѣ-
 левнаго ручья, избавившаго меня
 отъ очарованія.

Чтожъ лежитъ до водъ сихъ,
 я слыхалъ, что ручей, прогоняющій
 всякія очарованія, находится въ зем-
 лѣ Радимичскихъ Славянъ, и естъ
 одинъ изъ источниковъ рѣки Буга;
 почему должно думать, что мы
 не слишкомъ удалены отъ земли
 Яшвяжской. Вы, государи мои, мо-
 жетъ бышь не слыхали отъ чего во-
 ды Буга считаюся священными,
 и самой рѣкѣ сей отдаеся боже-

окое почитаніе. Я увѣдомлю васъ ; Перунъ , которой не всегда вѣренъ былъ супругъ своей Лады , нѣкогда свелъ шѣсное знакомство съ Русалкою рѣки Молды . (*) Лада , любившая въ сей рѣкѣ купаться , всегда брала съ собою въ прислуги сію свою совмѣстницу . Въ одинъ разъ принуждала она ее раздѣться , и участвовать въ купаніи ; но какъ сія въ помѣ ей прошивилась , то Лада велѣла другимъ своимъ дѣвицамъ раздѣть ее насильно . По учиненіи сего беременность ея открылась , и Лада взяла подозрѣніе ; ибо въ мѣстахъ шѣхъ тогда не было еще мужчинъ , кромѣ ея мужа . Оробѣвшая Русалка старалась укрыться отъ ея гнѣва ; она обратилась въ птицу , и полетѣла . Лада сѣла въ свою воздушную колесницу , и по нѣсколькихъ дняхъ нагнавъ ее , обратила

въ

(*) Молда рѣка въ Молдавіи , отъ коей и княжество сіе получило имянопаніе .

въ каменную гору. Перунъ засталъ
 ее въ семъ мщеніи, и на зло своей
 супругѣ сказалъ: „Местъ швоя не
 „будешъ удачна. Изъ горы сей
 „произойдетъ такая рѣка, копо-
 „рая уничтожитъ швое превращеніе,
 „и будешъ обожаема не меньше, какъ
 „и отъ тебя рожденныя мои дѣщи.
 „Воды рѣки сей будутъ отвращать
 „всякое очарованіе, и для того
 „смершныя прибѣгнутъ къ нимъ
 „не меньше, какъ и въ швой храмъ.„
 Когда пришло время разрѣшиться
 отъ бремени превращенной Русалкѣ,
 изъ середины ея пролилась Бугъ рѣ-
 ка. Мать оныя изъ горы спала въ
 прежнемъ своемъ образѣ, и оби-
 щаетъ въ водахъ своего чада, гдѣ
 мщеніе Ладино до нее не доспи-
 гаетъ. Источникъ же Буга, или
 Бога рѣки, для смершныхъ неизвѣ-
 стень. Впрочемъ вы вѣдаеще о
 дѣйствіи водъ сихъ. —

Мирославъ кончилъ свою по-
 вѣсть; слѣдовало начать Слошану,

что онъ и исполнилъ, не дожидаясь
прозъбы, или приказанія.

Приключеніе Слотана.

Я вижу изъ взглядовъ вашихъ, Государи, что вамъ хочется узнать, какимъ образомъ я попалъ въ конюшню прелестной женщины, какова была покойная Баба Яга. Я могу похвалиться, что почтенный Мирославъ безъ дальнихъ околичностей учинился лошадью; но что лежашъ до меня, то приуготовленія къ тому довольно были пріятны, чтобъ не счестъ мнѣ оныхъ себѣ въ выигрышъ. Я не прошу о вниманіи; повѣсть моя заставитъ слушать.

Разсваршись съ моимъ Княземъ, погонялъ я мою клячу изъ всего плеча; ибо мнѣ ужасно хотѣлось перевѣдаться съ хищниками Царевны, моей Государыни, хотя я тогда и не зналъ еще, для кого прилагаю иполь усердное стараніе. Но какъ досталась мнѣ дорога, ведущая въ
пра-

право, но не имѣлъ я другой уда-
 чи, какъ только заскакашь въ пре-
 великой лѣсѣ, и остановишься у ве-
 ликаго озера; ибо у онаго дорога
 кончилась. Должно признайся, что
 я не имѣлъ охоты плыть на шу-
 спорону водъ сихъ, коихъ берега
 чуть были видны; къ помужъ ни
 конь мой, ни я, не были расположены
 шествовать далѣе, для того что
 во весь почти день ни мало не оп-
 дыхали. Я далъ скопинѣ моей волю
 выбирать лучшую праву по своему
 вкусу, а самъ распянулся на бере-
 гу и заснулъ, не ожидая больше,
 какъ проснувшись въ исправномъ го-
 лодѣ. Пробужденіе мое слѣдовало
 очень страннымъ образомъ, и преж-
 де, нежели я могъ думать. Я уви-
 дѣлъ у берега стоящую раззолочен-
 ную лодку; и въ пождь самое мгно-
 веніе себя въ рукахъ прекраснѣй-
 шихъ дѣвицъ. Онѣя одѣшы были
 столь на легкую руку, что можно
 бы подумать, что щедрая природа,
 дославившая смертнымъ изобиліе въ
 пла-

плашенныхъ припасахъ , однихъ ихъ
забыла . Я ни чуть не досадовалъ ,
что онѣ предстали предъ меня съ
шаковою довѣренностію , Все бы бы-
ло хорошо , естлибъ только сіи ним-
фы не связали мнѣ рукъ и ногъ ,
и естлибъ не сѣкли предъ глазами
моими одного спарика съ опмѣн-
ными обрядами . Пуки розгъ изло-
маны , спарикъ кричалъ , и опдув-
шись пошелъ прочь пою дорогою ,
по которой я пріѣхалъ . Немилосер-
дый поступокъ сей произвелъ во
мнѣ негодованіе , и я не могъ удер-
жаться , чтобъ не спросить у шѣхъ
дѣвицъ , кои меня караулили : „ Госу-
„ дарыни мои! въ разсужденіи красоты,
„ которою одарила васъ природа , я
„ не могу вообразить , какъ соединить
„ сію жестокость , оказываемую вами
„ надъ бѣднымъ спарикомъ . „ — О ,
„ опвѣчала мнѣ одна изъ нихъ! мы
„ обыкновенно наказываемъ всѣхъ ,
„ кои берутся не за свое дѣло . „ —
„ Могуль я узнатьъ ясиѣ , спросилъ
„ я? „ — Естли только будешь по-
„ слуш-

„слушливъ , отвѣчала одна , то ни
 „въ чемъ тебѣ отказано не будетъ.
 „Впрочемъ вѣдай , что упрямство
 „еще величайшее пріемлетъ у насъ
 „наказаніе . Будь терпѣливъ , и по-
 „винуйся . Не жди больше ко удовле-
 „творенію твоего любопытства ; мы
 „прежде испытываемъ , и тогда вхо-
 „димъ въ повѣренности , — Вы долж-
 „ны быть опличныя женщины , ду-
 „малъ я ; „ однако мнѣ не дали размыш-
 „лять : меня подхватили , положили
 въ лодку и повезли .

Продолжая плаваніе , между тѣмъ
 какъ одни работали , другія играли
 надо мною , хохотали ; я дѣлалъ раз-
 ные вопросы , на оныя не отвѣт-
 ствовали , и неперпѣливой челоуѣкъ
 долженствовало бы лопнуть съ до-
 сады ; ибо говоришь со мною никакъ
 не хотѣлъ , а размышлять мнѣ не
 дозволяли . Наконецъ лодка при-
 тпала къ острову . Дюжина , или двѣ ,
 старухъ стояли у берега , и какъ
 бы нарочно дожидались , чтобъ взять
 меня въ добычу ; онѣ подхватили
 меня ,

меня, развязали и повели. Красавицы захохопали громко, сѣли въ лодку и опшвалили прочь. Я поглядывалъ на нихъ съ пріяпносшію, старухамъ сіе не было угодно, что я узналъ по косымъ ихъ на меня взглядамъ. „Ты очень смѣшонъ“, сказала миѣ одна изъ нихъ, на которой больше всѣхъ кожа сморщилась; „ты пренебрегаешь лучшія, прелести, и усшремляешь взоры на сихъ подлячекъ, которыя шакъ гадки, что должно бышь чело- въку безъ вкуса, чшобъ имѣшь шер- пѣніе желашь взглянушь на нихъ. „ — Ешшли осмѣлюсь спросишь, подхвалилъ я, гдѣ шѣ лучшія прелести, о коихъ вы говорите? Я всегда гошовъ менять хорошее на лучшее. „ — Когда вы, находясь между насъ, не можете дѣлать раз- личія, то не стоить труда, чшобъ вамъ доказывать, сказала одна изъ старухъ съ пренебреженіемъ, и полкала меня, чшобъ я шелъ. „ Пожа- луй не сердись, сестрица, говорила „ дру-

,, другая; люди, живущіе за озеромъ,
 ,, имѣютъ очень странной вкусъ; дол-
 ,, жно смѣяться слѣпотѣ ихъ. Мы,
 ,, кажется уже привыкли; очень ча-
 ,, сто видимъ мы плѣнниковъ, и всѣ
 ,, они оказываютъ только почтеніе
 ,, къ нашимъ мнимымъ лѣшамъ. ,, —
 ,, Къ нашимъ лѣшамъ ,, вскричала
 одна съ негодующею улыбкою! ,, ешь-
 ,, либъ сіи бѣдныяки вѣдали, чего пре-
 ,, буютъ наши сердца, чшобъ поду-
 ,, мали они, когдабъ узнали, кѣмъ
 ,, плѣняются, и что пренебрегаютъ? ,,
 — Слова сіи возбудили мое любо-
 пышство, я убѣждалъ ихъ меня въ
 томъ удовольствоваться и открытъ,
 гдѣ я, кто они, что со мною пред-
 приемлютъ, и не назначеналь мнѣ
 судьба того шарика, котораго сѣк-
 ли розгами.

,, Можетъ быть еще хуже ,, ска-
 зала одна шаруха ;,, но не все можно
 ,, объявлять, что извѣстно: мы шак-
 ,, же не очень свѣдуци о предбуду-
 ,, щемъ, и только въ разсужденіи мо-
 ,, лодыхъ нвоихъ лѣшъ и бодрого

,, ви-

„ вида. . . Однако знай, что доз-
 „ волено : ты находишься въ островѣ,
 „ обитаемомъ одними женщинами.
 „ Здѣсь мужчины пакъ рѣдки, что
 „ всякой, впадшій въ руки связавшихъ
 „ тебя разсылщицъ, подъ смертною
 „ казнью долженъ быть препрово-
 „ даемъ къ нашей госпожѣ. Какова
 „ она, ты самъ увидишь; ибо мы слѣ-
 „ дуемъ къ ней. Здѣсь все ходишь
 „ на очарованіе, на примѣръ: мы
 „ кажемся тебѣ по виду прабабуш-
 „ ками твоимъ, кои тебя намъ вру-
 „ чили, но сіе дѣйствіе нѣкошораго
 „ порошка; госпожа наша напираетъ
 „ онымъ всѣхъ своихъ подданныхъ,
 „ кои попадающа въ плѣнъ ея съ
 „ довольными прелестями, чтобъ имъ
 „ обращать насъ въ спарухъ, и са-
 „ мой блистать цвѣтомъ молодости.
 „ Красавицыжъ, тебя связавшія, ничто
 „ иное, какъ заслуженныя ея спаруш-
 „ ки, и лѣтъ чрезъ семдесятъ мы
 „ будемъ наперты нѣкошорою особли-
 „ вою мазью, имѣющею предсавлять
 „ насъ въ томъ образѣ, въ коемъ
 „ безъ

„ безъ сомнѣнія онъ васъ обворожилъ;
 „ тогда получимъ мы свободу вы-
 „ ѣзжать за озеро. — Бѣдная воля
 „ ность, когда уже природа пребуесть
 „ уединенія! — Но какова ни естъ
 „ сія воляность, однако она обязы-
 „ ваетъ ловить мушкетъ во угожденіе
 „ нашей госпожѣ. Сія царенно распо-
 „ лагаетъ своимъ искусствомъ, чшобъ
 „ прелестный видъ обвороженныхъ спа-
 „ рухъ принуждалъ вашу братью оп-
 „ даваться безъ сопротивленія. Онъ
 „ умбюетъ плѣняетъ васъ, не имѣя
 „ сами въ игрѣ сей участія, кромѣ
 „ чшобъ утѣшаться вашимъ замѣща-
 „ тельствомъ. Напронивъ мы неща-
 „ стныя возбуждаемъ въ васъ только
 „ отвращеніе, когда прикосновеніе къ
 „ вамъ сжигаетъ сердца наши, и съ
 „ досадою принуждаемся вручать васъ
 „ шой, кою мы ненавидимъ. Она из-
 „ бираетъ изъ приводимыхъ себѣ су-
 „ пруга; ибо видитъ, что время не
 „ медлитъ за шѣмъ, что она еще не
 „ за мужемъ. По сихъ поръ еще не
 „ была она щаслива кому нибудь по-

Часть V.

С

„ нра-

,, нравишься ; однако не перяетъ на-
 ,, дежды, и продолжаетъ покушенія
 ,, свои. Молодые люди не находятъ
 ,, удовольствія искать благосклонности
 ,, ея, а стариковъ не считаеетъ она
 ,, достойными, и для того отсылаетъ
 ,, ихъ изъ острова ; при чемъ полу-
 ,, чающъ они на дорогу отъ мнимыхъ
 ,, молодыхъ дѣвицъ розги. Впрочемъ
 ,, не старайтесь узнать, какой соб-
 ,, ственно сей островъ, и кто его
 ,, господа : мы сами о томъ не вѣ-
 ,, даемъ, понеже мы шущъ не ражда-
 ,, емся, а похищаютъ, или покупа-
 ,, ютъ насъ изъ разныхъ мѣстъ для
 ,, услугъ ея посылаемыя непригожія,
 ,, обыкновенно окружающія ее, женщи-
 ,, ны. — При окончаніи сего дости-
 ,, гли мы къ великолѣпному дому.
 Караулъ у онаго состоялаи жен-
 щины съ длинными булавками.
 Намъ дозволили входъ, и меня по-
 вели чрезъ рядъ комнатъ. Богатые
 уборы не привлекали моихъ взоровъ,
 они приутошовлены были къ луч-
 шему ожиданію, для того что я
 не

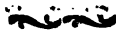
не очень довѣрялъ словамъ спарухъ, и думалъ, что госпожа шоль прекрасныхъ перевозщицъ должна превосходить ихъ прелестями. Мы вошли въ залъ, убранный карпинами, изображающими щастливыхъ любовниковъ; всѣ украшенія, казалось, соединены были къ тому, чтобъ пріуготовлять чувства къ восхищенію. Я не размышлялъ о судьбѣ моей, и занимался только ожиданіемъ. Пошли возвѣстивъ о моемъ прибытіи, и вскорѣ попомъ одна стѣна залы, кошую всю закрывалъ занавѣсъ, раздвинулась, и представила глазамъ моимъ еще комнату. Я не могъ разбираться блестящихъ во оной богатствъ; лучший предметъ привлекъ мои взоры: женщина, или дѣвица, невоображаемой красоты предстала онымъ. Окружающія ее служительницы дурно-образіемъ своимъ сославляли какъ бы стѣнь, чтобы прелести ея совершеннѣйшимъ блистали свѣтомъ.

— А! думалъ я бывъ въ себя

отъ радости; теперь разумью я васъ, почтенныя старушки; по счастью я не такъ легковѣренъ, чѣмъ предупредиться вашею ненавистію къ сей богинѣ. Я не дождался, чѣмъ меня наставляли, какимъ образомъ приступить къ началу, бѣжалъ, и повергшись на колѣно предъ красавицею, говорилъ: „Къ побѣ вы ли
 „ были, несравненная ли изъ смертныхъ, или божество, владычествующее въ мѣстахъ сихъ, я
 „ приношу вамъ на жертву обвороченное вами мое сердце.“ Хозяйка довольна была симъ привѣщаніемъ, и не допустила меня далѣе оставаться въ униженномъ положеніи; она, поднявъ меня, посадила близь себя, и давъ мнѣ нѣсколько пламенныхъ поцѣлуевъ, сказала: „Незнакомый красавецъ!
 „ не удивляйся, что я слѣдую чувствованіямъ моимъ противу обыкновенія женщинъ, обитающихъ
 „ въ сего острова; я предаюсь тебѣ безъ околичностей; ибо ты
 „ мнѣ

„миѢ кажешся того достоинѢ. Ва-
„ши женщины дѣлають пожѢ; но
„сѢ иѢкопорыми сбрядами; онѢ
„имѢють одни намѢреія, но спа-
„раюшся раздавать свѣи благосклон-
„ности за исканія. ОнѢ щцапся
„учинить по милостию, для чего
„повсеминушно сами готовы быть
„рабами; онѢ искусно умѢють му-
„чить самихъ себя, и обожашелей
„своихъ вѣводитъ на крайній сте-
„пень нешерпѣливости. Что до
„меня, я удалена отѢ всѢхъ при-
„ворствѢ: хочеш ли ты быть
„моимъ мужемъ и нынѢжѢ щастливый
„бракѢ соединитѢ насъ? „ Я столь
восхищенѢ былѢ сею искренностию,
что не могѢ ей выразить удоволь-
ствія моего, какѢ только схватя
ее вѢ мои объятія. Не удивляй-
тесь, что я не располагалѢ моею
участію, и слѢпо слѢдовалѢ пред-
ставшему миѢ щастію: сѣдя сѢ
ласковою женщиною не можно имѢть
упошребленія разума. Природа на-
рочно достаралась взять сѣю пред-

осторожность; понеже впрочемъ му-
щины много бы надѣлали хлопотъ
ея расположеніямъ; однако происхо-
дитъ то, какъ предуставлено:
женщины ласковы, а мужчины чув-
ствительны. Я забылъ о всемъ, и
занятъ былъ одними желаніями.
Я клялся ей, что не воображаю о
лучшемъ щастіи, какъ владѣть ею,
и наговорилъ ей всего того, что
въ шаковыхъ обстоятельствахъ обы-
кновенно говорятъ люди нашего по-
ла. — Но не распространяя ска-
жу, что торжество началось: пан-
цовщицы плясали, музыкальные
орудія гремѣли, пѣвицы пѣли, и
напѣшки подвеселили всѣхъ. На-
сталъ часъ, въ который ожидалъ
я учиниться щастливѣйшимъ изъ
смертныхъ, и насъ проводили въ опо-
чивальню. Мы весьма хотѣлось
взять отдохновеніе, но любезная
моя просила меня, чтобъ я помогъ
ей раздѣться. Насъ было только
двое, и я принялъ должность сію
охотно; супруга моя впервыхъ
сняла

сняла съ головы своей накладку, за копорою слѣдовали прекрасные ея вѣющіеся на плеча локоны, и представили глазамъ моимъ голый и ясный шарикъ. Таковое прешкновеніе ожиданіямъ моимъ много унесло пылкости въ жарчайшихъ моихъ желаніяхъ. Плѣшивая красавица должна не скидать съ головы своей повязки, или ожидать разборчивости въ щекощливомъ вкусѣ своихъ почишашелей. Между тѣмъ богиня моя примѣшила происходящее отъ сего въ мысляхъ моихъ; она повязала голову плащкомъ, не сказавъ о томъ ни слова; и употребя ко успокоенію моему нѣсколько ласкашельствъ, вычула у себя одинъ глазъ, нѣсколько зубовъ, и снявъ перчатку, осталась безъ лѣвой руки по самую кисть. Я началъ приходишь въ себя изъ моихъ любовныхъ восторговъ, но составная красавица не допустила меня употребить разсужденія; она просила меня отвязать ей ногу. „ Не

„ужь ли у васъ и ноги нѣшъ „
 сказалъ я въ изумленіи? оцупалъ и
 освободилъ ее отъ ноги, вырѣзан-
 ной совершеннымъ искусствомъ изъ
 дерева. „ — Любезный Слосанъ,
 „ отвѣчала она мнѣ! женщинамъ поз-
 „ волено имѣть прибѣжище къ раз-
 „ нымъ средствамъ для ушайки
 „ своихъ несовершенствъ; ешьлибъ
 „ и ваши женщины не прибавляли кое
 „ чего къ дарованіямъ природы, по
 „ красавицы ваши никогдабъ не за-
 „ снавляли говорить о себѣ шоль гром-
 „ ко. Онѣ призывающъ къ шому всѣ
 „ возможные художества и искусства:
 „ однѣ подкрѣпляютъ себя чрезъ Хи-
 „ миковъ, порпныхъ и лѣкарей; а
 „ другія тончайшими способами на-
 „ глоспи, лукавства и пронырливости.
 „ Повѣрь мнѣ, что вы мужчины не
 „ рѣдко бываете подвержены ослѣпле-
 „ ніямъ, и игра шолько воображенія ва-
 „ шего производишъ мнимыя прелести;
 „ впрочемъ всѣ женщины равны, по
 „ крайней мѣрѣ когда вынесушъ вонъ
 „ свѣчи. Ты можешь быть совершенно
 „ щасливъ

„ щаспливѣ и доволенѣ, еспѣли не
 „ спанешъ мыслишь, что у меня
 „ нѣшъ волосѣ, глаза, нѣсколькихъ
 „ зубовѣ, руки и ноги; ваши жерцины
 „ не рѣдко не имѣюшъ спыда, со всѣмъ
 „ шѣмъ вы за ними бѣгаеше. Ежели
 „ ты не привыкѣ любить, женцинѣ
 „ ебъ недостатками, повѣрь мнѣ, ты
 „ не будешъ никогда любить; но во-
 „ образи только, что я одѣша, и
 „ ты заснешъ доволенѣ вѣ моихъ обѣ-
 „ яшяхъ. Впрочемъ вѣ ушѣшеніе
 „ твое увѣдомлю шебя, что я точно
 „ шакова, какову ты видѣлъ меня
 „ давице: одна непріязная мнѣ
 „ волшебница учинила своимъ очаро-
 „ ваніемъ, чтообъ я неодѣшая каза-
 „ лась вѣ шаковомъ видѣ, каковою
 „ находишь ты меня шеперь. Я дочь
 „ знашнаго человѣка, копорой учинилъ
 „ волшебницѣ сей нечаянную обиду.
 „ Оная заклалась опмсишь ему на
 „ мнѣ, и какъ онѣ не имѣлъ дру-
 „ гихъ дѣшей, шо волшебница грози-
 „ ла ему, что я инкогда не буду
 „ за мужемъ. Для сего перенесла меня

„ вЪ сей волшебный островЪ , вЪ ко-
 „ торый ни одинЪ мущина не можетЪ
 „ достигнуть, развЪ перевезенЪ бу-
 „ дешЪ приспавленными отЪ нее вЪ
 „ видЪ прекрасныхЪ дѣвицЪ духами.
 „ Подвласныя ей вѣдьмы приѣм-
 „ люшЪ онаго и приводяшЪ ко мнѣ,
 „ но дорогою такЪ околдовываютЪ она-
 „ го, что простыя уборы, кои я
 „ снимаю съ себя, при раздѣваніи ка-
 „ жущся ему часпьми моего шѣла.
 „ Сіе возбуждаешЪ вЪ приводимыхЪ
 „ шакое ко мнѣ отъращеніе, что они
 „ убѣгаютЪ отЪ меня со ужасомЪ.
 „ Уже съ двѣспи невѣрныхЪ клялись
 „ мнѣ, но ни одинЪ не учинился еще
 „ моимЪ мужемЪ. А вЪ семЪ и за-
 „ виситЪ освобожденіе мое отЪ оча-
 „ рованія. АхЪ СлосанЪ, продол-
 „ жала она съ спрасшнымЪ вздохомЪ!
 „ я надѣюсь, что вы ушвердишесь
 „ разсыпашъ волшебство, и учинишь-
 „ ся супругомЪ дѣвицы, коей не боль-
 „ ше 16 лѣшЪ отЪ роду, и овладѣшь
 „ несчисленнымЪ богатствомЪ, коего
 „ она наслѣдница. „ СказавЪ сіе вско-
 чила

чила она, обняла меня съ живостию и поцѣловавъ бросилась въ постель. Я остановился въ нерѣшимости, сравнивалъ видъ, въ коемъ она впервые предъ меня предстала, съ тѣмъ, въ каковомъ она теперь, но одѣяла и подушки, въ которыхъ она закуталась, послѣднему мѣшали. Я вѣрилъ повѣсти ея, сомнѣвался, разсматривалъ, но не видалъ кромѣ женщины. „Нѣтъ, моя, красавица, вскричалъ я! очарованіе, разрушишься;“, я сбросилъ свои лапы, легъ къ ней, и заснулъ въ ея объятіяхъ.

По обстоятельству повѣсти надлежало бы мнѣ очнуться въ замкѣ отца моей красавицы, и встать, чѣмъ бы учинился богатыремъ вельможею. Но вообразите, въ какомъ находился я состояніи проснувшись. Я лежалъ между вонючихъ костей нѣкоторыхъ скоповъ, кои доглядывали собаки, держа крѣпко въ объятіяхъ моихъ кобылью голову съ спинною костью.

Я

Я вскочилъ какъ бѣшеный, хватался за мою саблю, чпобъ опмстипр пакостницѣ, сѣигравшей надо мною таковую шушку, и сіе учинилъ я очень кспати, для того хотя не было причинительницы моей досады, но надлежало отбивашься отъ собакъ, кои рычали, брехали и бросались на меня со всѣхъ сторонъ. Я одержалъ побѣду и шелъ искать моей лошади. Бродя около озера, имѣлъ я довольно времени разсуждать о моемъ приключеніи, и не могъ заключить, сонъ ли то былъ, или настоящее происшествіе. Однако думалъ я наконецъ въ мое ушѣшеніе, чпо бы то ни было, мнѣ не должно досадовать; естли я проснулся гадко, по крайней мѣрѣ заснулъ со удовольствіемъ. Я не размышлялъ о семъ болѣе, прибавилъ шагу, и нашелъ моего коня, кушающаго со удовольствіемъ траву. Я поѣхалъ около озера въ надеждѣ отккрыть островъ, или увидѣнъ связавшихъ меня дѣвокъ, чпобъ
испы-

испытать, подлинно ли онъ привидѣ-
 ніе. Но на озерѣ не было ни остро-
 вовъ, ни лодокъ, и я не нашелъ
 кромѣ старика, ловящаго удою ры-
 бу. Я надѣлалъ ему множество во-
 просовъ, касающихся до моего при-
 ключенія; старикъ не разумѣлъ ме-
 ня и говорилъ, что лѣтъ съ три-
 цать обитаетъ онъ въ сихъ мѣ-
 стахъ, и каждой день ловитъ въ
 озерѣ рыбу, однакожъ не ви-
 далъ не токмо острова, или лодки
 съ красавицами, но и меня видитъ
 шутъ съ удивленіемъ; ибо пусто-
 ша сего мѣста, опасность отъ хи-
 щныхъ звѣрей, шутъ обитавшихъ,
 дѣлаютъ оное совершеннымъ для
 него уединеніемъ. Я для объясненія
 рассказалъ ему все, что случилось
 со мною. „О, вскричалъ старикъ съ
 „ смѣхомъ! теперь я разумѣю. Здѣсь
 „ въ лѣсахъ обитаетъ вѣдьма, ко-
 „ торая не рѣдко дѣлаетъ таковыя
 „ игрушки надъ людьми, кои сюда за-
 „ бѣгаютъ. Вы еще щастливы, что
 „ проснулись между мертвыхъ костей;
 „ Другіе

„ другіе получають опѣ ней еще
 „ худшіе ночлеги; но я совѣтую вамъ
 „ не ночевать здѣсь вдругорядъ, по-
 „ тому что вѣдьма за хорошее по-
 „ впореніе сновъ беретъ досаднѣй-
 „ шую плашу. „ Я благодарилъ спари-
 ка за сіе извѣстіе, спросилъ его
 о васѣ, но не получа никакого
 увѣдомленія, не зналъ куда обра-
 щаться. Я чаялъ въ мѣстахъ оби-
 таемыхъ лучше узнать о семъ,
 и пошому поѣхалъ показанною мнѣ
 спарикомъ дорожкой. Она вся за-
 росла правою, почему легко мнѣ
 было съ оной сбиться. Я спранспиво-
 валъ по дремучимъ лѣсамъ нѣ-
 сколько дней, питаясь только пло-
 дами древесными, и съ великимъ
 трудомъ выбрался нанослѣдокъ на
 пріятную долину. На оной уви-
 дѣлъ я вдали нѣсколько чело-
 вѣкъ, казалось, работали нѣчто на
 одномъ мѣстѣ. Я обрадовался, по-
 спѣшилъ и нашелъ трехъ чело-
 вѣкъ, паскающихся общими си-
 лами за волосы; близь ихъ подъ
 дере-

Деревомъ сидѣла женщина, спокой-
 но взирающая на сіе побоище. Я
 удивился, и любопытствовалъ
 узнать о причинѣ сего, но не счелъ
 заблаго вопрошать о непонятной
 для меня шайнѣ у людей, нахо-
 дящихся въ великомъ жару. Я подѣ-
 ѣхалъ къ женщинѣ, и нашелъ ее
 очень пригожею, что принудило ме-
 ня сойти съ коня, и съ учпиво-
 стію просить ее увѣдомить меня,
 могу ли я вмѣшаться въ ихъ дѣло,
 и предложить бойцамъ средства
 къ примиренію. „ — О! оставте
 „ сихъ дураковъ увѣчить себя, ска-
 „ зала она мнѣ съ пріятнымъ взгля-
 „ домъ; они не заслуживаютъ тако-
 „ вой заботы. „ — По крайней мѣрѣ
 „ позволите мнѣ дождаться близь
 „ васъ конца сего пѣшущяго боя, и
 „ какъ силы равны, то мнѣ нѣтъ нуж-
 „ ды вмѣшиваться. Есплибѣ вамъ,
 „ сударыня, не противно было „ ска-
 „ залъ я осмѣлясь поцѣловать ея ру-
 „ ку „ я съ удовольствіемъ бы гля-
 „ дѣлъ на ваши прелести, и провелъ
 „ бы

„ бы нѣскольکو минутѣ , кои счелѣ
 „ бы щаспливѣйшими въ моей жизни. „
 „ — Мы лучше можемѣ препрово-
 „ дить оныя въ моемѣ домѣ , под-
 „ хватила красавица ; они еще неско-
 „ ро окончаютѣ , и хотя сраженіе сіе
 „ происходитѣ за меня , но я не имѣю
 „ охоты награждать побѣдителя. По-
 „ ѣдемѣ „ примолвила она подавая
 мнѣ бѣлѣйшую сѣга руку ; „ конѣ
 „ вашѣ можешѣ насѣ довести обоихѣ .
 Я сѣ восхищеніемѣ подхватилѣ ее ,
 посадилѣ на сѣдло , и довольствовал-
 ся занять мѣсто позади онаго . Кра-
 савица правила конемѣ сѣ доволь-
 нымѣ искусствомѣ , и позволила мнѣ
 за себя держаться . Поединици въ
 запальчивости не примѣтили нашего
 отбытія , а мы , не безпокоясь о нихѣ ,
 ускакали .

Дорогою увѣдомила меня она
 слѣдующими словами о причинѣ
 побоища , возбудившаго мое любопы-
 ство : „ Я дочь одной волшебницы ,
 „ и называюсь Бряцана , Родитель-
 „ ница моя хотѣла учинить меня
 „ уча-

„учасницею своего знанія, и по-
 „свящипь меня шайншвамъ важныхъ
 „упражненій; но я не находила удо-
 „вольствія запереться въ шѣхъ го-
 „рахъ, внутри коихъ она имѣла
 „свой замокъ, и бесѣдовала съ ду-
 „хами; мнѣ казалось гораздо при-
 „ятнѣе жить съ людьми, и за-
 „бавляясь разными играми. Роди-
 „тельница моя, не хошя меня при-
 „нуждать, построила мнѣ въ кон-
 „цѣ долины сей домъ, снабдила оный
 „всѣми надобносшями, множествомъ
 „невольниковъ обоихъ половъ, и вру-
 „ча мнѣ въ полную власть судьбу
 „мою, сокрылась въ горахъ своихъ.
 „Мнѣ теперь осьмнашцашъ лѣшъ, и
 „недавно начали меня беспокоить
 „сосѣдніе дворяне своими исканіями.
 „Въ здѣшней округѣ ихъ шолько
 „шрое, и каждый изъ нихъ хочетъ
 „восторжествовать надъ своимъ со-
 „вмѣшникомъ; чшожъ до меня,
 „шо ни одинъ не воображаетъ се-
 „бѣ, чшобъ я могла быть равно-
 „душна къ его совершеншвамъ.

Часть V.

Т

„ Пол-

„ Полгода уже спараюся они другѣ
 „ предѣ другомѣ выиграшь. Одинѣ
 „ думаешь побѣдишь меня щеголь-
 „ ствомѣ своимѣ : онѣ приѣзжаетѣ
 „ ко мнѣ всякій день вѣ перемѣн-
 „ номѣ плашьѣ , которе послѣ обѣ-
 „ да перемѣняетѣ другимѣ , и не
 „ рѣдко кѣ ужину надѣваетѣ прешье.
 „ Сие спойтъ ему недешево ; ибо онѣ
 „ продалѣ уже двѣ деревни , а сѣ
 „ прочихѣ собралѣ за два года об-
 „ рокѣ впередѣ. Онѣ думаешь , что
 „ однихѣ уборовѣ довольно пронуть
 „ мое сердце , и для того почти не
 „ говоритѣ со мною ни слова , а ушѣ-
 „ шается по нѣскольку часовѣ раз-
 „ сматривать себя вѣ зеркало , и на-
 „ конецѣ удостоиваетѣ меня своего
 „ взгляда сѣ гордою улыбкою. Вспо-
 „ рой , надѣшый знашною своею при-
 „ родою , считаетѣ , что ни одна
 „ женщина не можетѣ опказать вѣ
 „ своемѣ сердцѣ шоль благоразумно-
 „ му челоуѣку , имѣющему вѣ сво-
 „ ихѣ предкахѣ множество полко-
 „ водцевѣ , побѣдителей и вѣрныхѣ
 „ сы-

„ сыновѣ опечества ; и для того
 „ порожественно объявилъ мнѣ , что
 „ назначиваетъ меня своею супру-
 „ гою . Впрочемъ онѣ не оказалъ
 „ еще опечеству никакихъ услугъ ,
 „ и поведеніями своими худую по-
 „ даетъ надежду думать , чтобѣ
 „ онѣ былъ законный сынѣ своихъ
 „ предковѣ . Благородство свое ци-
 „ щаетъ онѣ достаточнымъ сред-
 „ ствомъ къ защищенію себя отъ
 „ трудовѣ , и опличенію въ добро-
 „ дѣшеляхѣ ; и за тѣмъ посвятилъ
 „ всего себя похвальному препрово-
 „ денію времени въ гонбѣ за зай-
 „ цами , съ соколами за ушками , въ
 „ разсматриваніи своихъ родослов-
 „ ныхъ , и дѣланіи обидѣ и презрѣ-
 „ нія своимъ сосѣдамъ . Однажды
 „ пріѣхалъ онѣ ко мнѣ верхомъ ;
 „ лошадь его и епанча вся покрыта
 „ была гербами , и въ сей разѣ ви-
 „ дѣла я его въ полной гордости и
 „ удовольствіи ; ибо среди скоповѣ ,
 „ составляющихъ гербы его , былъ
 „ онѣ въ настоящемъ своемъ эле-

„ меншѣ. Третій поступаетъ нѣ-
 „ сколько лукавѣе: онѣ знаетъ, что
 „ храбросшь и мужество наиболѣе плѣ-
 „ няющѣ женщинѣ; и для того сколь-
 „ ни естественный онѣ впрочемѣ
 „ шрусъ, однако не преспаешъ мнѣ
 „ хвастать о своей силѣ и неуспра-
 „ шимости. Онѣ рассказываетъ мнѣ
 „ о разныхъ достойныхъ дворянина
 „ своихъ подвигахъ, на примѣрѣ:
 „ какъ онѣ дрался за землю съ со-
 „ сѣдами и ихъ переувѣчилъ, какъ
 „ у другихъ опнялъ луга, а у
 „ прешихъ сvezъ сжашой хлѣбъ;
 „ какъ онѣ съ однимъ ножемъ на-
 „ палъ на медвѣдей, и разрѣзывалъ
 „ оныхъ съ головы до хвоста. На
 „ сей конецъ не рѣдко покупаетъ онѣ
 „ у звѣроловцовъ шкуры, и приво-
 „ зитъ мнѣ вѣ подарокъ. Онѣ не
 „ сомнѣвается выиграть предъ пер-
 „ выми, воображая, что они не осмѣ-
 „ лятся спорить съ столь опваж-
 „ нымъ человѣкомъ.

„ При-

„ Признаюсь, что я великое утѣ-
 „ шеніе имѣю водить за носъ прехъ
 „ благородныхъ дураковъ. Я заво-
 „ жу ихъ въ шакіе споры о пре-
 „ имуществѣ, которые ежедневно
 „ представляють мнѣ забавнѣйшія
 „ игрищи. Я назначиваю имъ попере-
 „ мѣнно некропролищныя сраже-
 „ нія: иногда приказываю я имъ оп-
 „ личиться щегольствомъ, и тогда
 „ первый мой женихъ не сомнѣвает-
 „ ся о побѣдѣ; но къ досадѣ его я
 „ рѣшу не шакъ, какъ онъ ожи-
 „ даетъ, и сказываю, что естли
 „ онъ одѣлся со вкусомъ, то другіе
 „ не уступаютъ ему рѣдкостію
 „ одеждъ; ибо одинъ показывается
 „ въ плащѣ, которое носили за 200
 „ лѣтъ его предки, а другой увѣ-
 „ шиваетъ себя хвостами волковъ и
 „ медвѣжьими лапами. Тогда слѣ-
 „ дуетъ въпорая задача: преимуще-
 „ ство въ природѣ. Тутъ щеголь
 „ очень пруситъ, потому что онъ
 „ чувствуетъ свою не передвоившуюся
 „ еще въ дворянство подьяческую

„ кровь ; однако споритъ крѣпко , и
 „ опчаяніе учиняетъ его бодрымъ
 „ рыцаремъ. Чшо лежитъ до имѣ-
 „ ющаго знаменищія родословія, оный
 „ не удостоивалъ ихъ разговоромъ, и
 „ довольствовался только указывать
 „ на свои гербы ; но прешій прези-
 „ ралъ такую надмѣнность: доволь-
 „ но , кричалъ онъ , побивашъ толь-
 „ ко медвѣдей, чшобъ доказать, чшо
 „ люди , жившіе за два вѣка, не со-
 „ общающъ человѣку опважности и
 „ силы, которыя по его мнѣнію сущъ
 „ единые знаки благородства. Такъ,
 „ подхватывалъ щеголь, и должно лишь
 „ прибавитъ къ шому благоразуміе.
 „ Я видѣла, чшо сей споръ можетъ
 „ возѣмѣтъ жаркія послѣдствія, и
 „ для шого мирила ихъ, увѣдомляя,
 „ чшо въ семъ шрудно различитъ
 „ ихъ достоинство , понеже всѣ они
 „ происходятъ отъ Адама. Помомъ
 „ назначивала имъ иные подвиги :
 „ бѣганіе взапуски, борьбу, кулач-
 „ ный бой , и хощя щеголь и спа-
 „ ринной дворянинъ находили въ шомъ
 „ нѣ-

„иѣкопѣрыя запрудненія, однако я
„умѣла ихъ принуждашь повиновашь-
„ся; они дрались, кувыркались и
„дѣлали, чего мнѣ хошѣлось. Всѣ
„средства испощены, и нынѣ опре-
„дѣлила я имъ рѣшительной бой,
„что пошѣ будешъ достоинъ на-
„звать меня своею женою, копорый
„получишъ удовольствіе выщипашъ
„у своихъ совѣспниковъ всѣ на голо-
„вѣ волосы. . . . Вы видѣли, съ
„каковымъ исполняютъ они сіе усер-
„діемъ; но я прикажу моему при-
„воротнику объявить побѣдишело,
„что я уѣхала на пять лѣшѣ въ
„чужіе края. Впрочемъ я ошкры-
„ваюсь вамъ, любезный вишязь, что
„видѣ вашѣ вліялѣ въ меня чув-
„ствованія, кѣи приводяшѣ въ заб-
„веніе обыкновенное мое препровожд-
„еніе времени. „ —

Между шѣмъ мы прибыли къ
воротамъ огромнаго замка; оныя
намъ ошворили, и приворотникъ по-
лучилъ повелѣніе заперешъ оныя

для всѣхъ поспороннихъ, а особливо для жениховъ. Мы вошли въ богатоубранные покои; всюду во оныхъ господствовалъ вкусъ и изобиліе. Бряцана старалась меня угостить; но я имѣлъ нужду говорить ей о удовлетвореніи моему сердцу, которое воспыало къ ней жесточайшею любовію. Я открылся ей, и предлагалъ себя выбору, естли она имѣетъ намѣреніе бытъ когда нибудь за мужемъ. Бряцана находила въ томъ нѣкоторыя затрудненія, сомнѣвалась, хотѣла лишить меня надежды; но предупрежденное ея въ пользу мою сердце рѣшилось меня оцасплавить. Я учинился ея мужемъ безъ обыкновенныхъ благословеній отъ жреца; она довольствовалась утвердиться на однихъ мѣлахъ клятвахъ; и я не думалъ, чпобъ можно было оныя нарушить. И такъ я спалъ владѣтелемъ великихъ богатствъ и прелестной Бряцаны. Цѣлый годъ жилъ я во удовольствіи, и не желалъ ничего, какъ

какъ бытъ любиму супругою, кошо-
рую я обожалъ. Признаюсь, что
страсть моя къ ней привела мнѣ въ
забвеніе искашь моего Государя; и
вы, великодушный Князь, (продол-
жалъ Слосанъ къ Тарбелсу) изви-
ните сію вину мою; для того что
однѣ только заразы красавицъ имѣ-
ютъ дарованіе зашмѣвать славу
лучшихъ ироевъ. Спросите у своего
сердца, не находить ли оно наклоне-
нія учинить подобнаго для несравнен-
ной Любаны.

Тарбелсъ вмѣсто отвѣща обнялъ
своего любимца, а оный продолжалъ:

Со временемъ узналъ я, что
и жарчайшая любовь подвержена ша-
ковымъ промежкамъ, въ кои удобна
она бытъ непостоянною. Одна
молодая невольница изъ служащихъ
моей женѣ привлекала на себя вни-
маніе мое своею живоспію. Я чув-
ствовалъ, что она въ состояніи
увѣнчать Бряцану Оленью короною;
но укорялъ себя слабоспію шаковыхъ

мыслей, укрѣплялся и думалъ, что я шоржесивую. Но хитрая невольница, которая въ меня влюбилась, умѣла разрушить мое постоянство; она находила такія встрѣчи, кои поощряли меня къ желаніямъ. И въ одинъ несчастный день, когда я опдыхалъ въ густѣйшей алеѣ моего сада, напала она на меня шоль удачно, что я пришелъ въ себя не прежде, какъ Бряцана подоспѣла бытъ свидѣтельницаю моею измѣны. Я оцѣпенѣлъ отъ ея гнѣва, и не находилъ, чѣмъ оправдаться. Сіе не нужно было за шѣмъ, что Бряцана не оказывала ни малой надежды къ снисхожденію. Невольники съ саблями призваны были, чшобъ изрубить меня въ мѣлкія части. Приказъ былъ отданъ къ началу, и я безплодно обнималъ колѣна разгнѣванной супруги. Въ сіе мгновеніе ока предстала волшебница, мать ея.

„Постойте, сказала она; сіе наказаніе несоразмѣрно будетъ преступленію; пы, дочь моя, также

„ по-

„ поспѣшна въ выборахъ наказаній,
 „ какъ и супруга. Я не укоряю те-
 „ бя, что ты полюбила челоѣка
 „ незнакомаго, для того что тру-
 „ дно испытывать челоѣческія серд-
 „ ца; оныя расположены къ произ-
 „ веденію безчисленныхъ спраспей
 „ по обстоятельствуамъ и времени.
 „ Я извиняю порокъ Слотановъ; но
 „ пошому не меньше щитаю оный до-
 „ спойнымъ отмщенія, что онъ пред-
 „ почелъ тебѣ простию невольницу,
 „ неимѣющую другихъ прелестей, кро-
 „ мѣ вѣтренности. И для того ты за-
 „ будь о склонности своей къ чело-
 „ вѣку непоспоянному, отъ коего
 „ не можешь ожидать, кромѣ новыхъ
 „ измѣнъ. А ты, невѣрный зячь мой,
 „ учинись по сходству свойства шво-
 „ его лошадыю. „ Сказавъ сіе вол-
 „ шебница на меня дунула, и я уви-
 „ дѣлъ себя превращенна въ того ко-
 „ ня, котораго вы взяли въ конюшни
 „ Яги Бабы. На меня положили сѣд-
 „ ло, привязали къ оному оружіе, и
 „ дали волю бѣжать въ любую сто-
 „ рону.

Не

Не можно описать мнѣ опчая-
нiя, вѣ какое повергло меня новое
мое состоянiе; а особливо презри-
пельной смѣхъ жестокой моей су-
пруги. Я видѣлъ, что невольницу,
соблазвившую меня, оспригли, обрѣ-
зали и выгнали за ворошы, и что
Бряцана приказывала конюхамъ про-
водитъ и меня съ двора вѣ дуби-
ны. Я не дождался сихъ обрядовъ,
и поскакалъ съ двора, проклиная
мою слабость, и мерзя бывшею мо-
ею супругою, кою возненавидѣлъ за
мстительный ея нравъ. Случай сей
совершенно исцѣлилъ меня отъ люб-
ви, и напомнилъ о моей должноти;
я заключилъ искать моего Князя
съ шѣмъ, что когда уже не можно
мнѣ бытъ его любимцемъ, то хотя
бы по крайней мѣрѣ бытъ его ло-
шадью. Долго бѣгалъ я по мѣстамъ
пустымъ и ненаселеннымъ; вездѣ ме-
ня ловили; но я имѣлъ щасiе удер-
жать мою свободу. Наконецъ за-
бѣжалъ я вѣ область Бабы Яги.
Оная меня увидѣла; но вѣ суешахъ,
ко-

коими, казалось, была она занята, не примѣшила, что я имѣлъ честь родиться не насюящею лошадыю. Она чародѣйствомъ своимъ оспановила меня, и безъ лишнихъ хлопотъ опредѣлила въ холостой табунѣ конскаго своего завода. Я ужасно много претерпѣлъ за упрямство мое отъ ласковыхъ кобылицъ. Но ласка ихъ обратилась въ великой гнѣвъ: онѣ искусаи меня въ кровь, и избии копытами, и я, бѣдной Слоспанѣ, узналъ по опыту, что самки во всякомъ родѣ слабы и мспишельны. Между шѣмъ Баба Яга примѣшила жалоспное соспояніе мое въ табунѣ. Можешъ бытъ узнала она, кто я; но до дальнѣйшаго о мнѣ разсмощренія заперла меня въ подземную свою конюшню, изъ коей освобожденъ я моимъ Государемъ.

И такъ, продолжалъ Слоспанѣ, я во время сей моей разлуки дважды былъ женатъ: во снѣ и на яву; но думаю, что въ шрестій не отважусь
испыт-

испытать моего счастья. Былъ конем заводнымъ и богатырскимъ, и наконецъ по прежнему вѣрный слуга моего Князя. —

Слопанъ кончилъ свою повѣсть; послѣ чего всѣ приняли отдохновеніе. День насталъ, надлежало отправиться въ путь, и безлошадные не имѣли къ тому, кромѣ своихъ ногъ. Но достойный Злапокопышъ, доставшій уже шаперъ, зналъ, чѣмъ помочь сему недостатку. Онъ поглядывалъ съ улыбкою на Звенислава, ласкающаго его при разговорахъ? „На чемъ намъ ѣхать?“, Онъ давалъ ногою знакъ своему богатырю, чпобъ отвязалъ его отъ дерева, къ коему онъ былъ прикрѣпленъ. По учиненіи сего конь поднялся на дыбы, и проекратно проржалъ полъ крѣпкимъ голосомъ, что листъ на деревьяхъ поколебался. Въ скоромъ послѣ того времени увидѣли они бѣгущихъ на голосъ Злапокопыша шаперыхъ прекрасныхъ и

осѣд-

осѣдланыхъ коней. Оныя приближились, и Злашопопышѣ, обнюхавшись съ ними, учинилъ ихъ поль смиренными, что оныя безпрепятственно отдались въ руки имѣвшихъ въ нихъ нужду. Слопанѣ взялъ троихъ и подвелъ одного Любанѣ, а другою своему Князю; Мирославѣ взялъ себѣ; однако лучший конь достался изъ рукъ Звениславовыхъ возлюбленной его Алзанѣ, котораго назначилъ Злашопопышѣ, положи на него свою переднюю ногу. Звениславѣ пакъ доволенъ былъ своимъ конемъ, что цѣловалъ онаго неоднократно.

Между шѣмъ пригошвились къ походу, шашерѣ былъ сняшѣ, и Злашопопышѣ сложилъ оный самѣ, и осѣдлалъ себя. Всѣ удивлялись дарованіямъ сего рѣдкаго коня, не могли поняшѣ, какого рода были призванныя имѣ лошади, и сѣли на оныхъ, мало заботясь въ прочемъ. Заключено слѣдовашѣ къ низверженію жищника прешола Яшвяжскаго. Не
знали

знали только, въ которую сторону
надлежало имъ ѣхать. Однако Злапо-
копышъ взялся и за сѣе; онъ не
шелъ, естли Звениславъ, шеству-
ющій напередѣ съ своею Алзаною,
поворачивалъ не шуда, куда надле-
жало, и самъ спремился надлежа-
щимъ путемъ, въ чемъ ему и не
препятствовали. —

Оставимъ ихъ въ дорогѣ; вѣшь
скоро не лъзя доѣхать, и скажемъ,
что въ пятой части полно.

РУСКІЯ СКАЗКИ,

СОДЕРЖАЩІЯ

Древнѣйшія повѣствованія о славныхъ богатыряхъ, сказки народные, и прочія оставшіяся чрезъ пересказываніе въ памяти приключенія.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

Изданіемъ Н. Новикова и Компаніи.

ВЪ МОСКВѢ,

Въ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова, 1783 года.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета, Господь Кураторовъ, я читалъ книгу подъ заглавіемъ: Рускія Сказки, Часть VI, и не нашелъ въ нихъ ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсмотрѣніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оныя и напечатаны быть могутъ. Коллежскій Секретникъ, Красноурѣчійя Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,

АНТОНЪ ВАРСОВЪ.

РУСКІЯ СКАЗКИ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

---

*Продолженіе повѣсти о богатырѣ
Звениславѣ, прозванномъ
Диорянинъ Заолъшанинъ.*

Путешественники не имѣли при-
чины раскаяваться, что сѣ-
довали водителю Злапокодына ;
ибо на другой день нашли они се-
бя въ предѣлахъ Яшвягіи. Мир-
славъ привелъ ихъ къ убѣжищу,
гдѣ укрывались вѣрные къ престолу,
вѣрможи. Радость оныхъ, при ви-
дѣ законной своей Государыни, была
несказанна ; они упали къ ногамъ
ея, благодарили храбраго ея изба-
вителя, и съ восхищеніемъ изъ-
устъ своей Царевны узнали, что
Часть VI. А 2 Князь

Князь Обрскій будетъ ихъ Монархомъ, еспли щастіе благословитъ его оружіе, устремленное на защиту ихъ отечества. Вельможи уведомили, что пиранъ Певцинскій владѣетъ несчастнымъ Яшвяжскимъ государствомъ съ обыкновенною своею люшостию; что рѣки крови проливаются ежедневно, и что при всемъ томъ онъ довольно остороженъ ко удерживанію несправеднаго своего завоеванія, и на сей конецъ содержишь въ готовности сильное войско. Однако, говорили они, Яшвяги довольно чувствуютъ угнѣшающее ихъ бремя, и не преминутъ явиться съ оружіемъ въ рукахъ, кой часъ возвѣщено будетъ сражаться за право своей законной Государыни, что они имѣютъ тайное сообщеніе со всѣми областями, и дожидались только прибытія обѣщаннаго Мирославомъ предводительства Князя Обрскаго, чтобъ собраться въ назначенное мѣсто.

Не

Не хотѣли медлить, учинили
 военный совѣшъ, и заключили,
 чшобѣ вельможамъ слѣдовашъ не-
 медленно въ разныя спороны, и со-
 бравъ усердныхъ гражданъ, соби-
 раться на долину, гдѣ Слосанъ
 напалъ на похищипелей Яшвяжской
 Царевны, и гдѣ вишязи, пришедшіе
 на помощь, ихъ ожидашъ будущъ.
 Вельможи въ шотъ же день отпра-
 вились, и чрезъ недѣлю Тарбелсъ и
 Звениславъ нашли себя предводител-
 ями пятидесяти тысячъ нѣшихъ
 воиновъ, и дващцати тысячъ всад-
 никовъ. Мирославъ и Слосанъ съ
 нѣсколькими вельможами ошдѣлены
 были съ половиною войскъ для
 ишребленія въ разныхъ частяхъ
 Яшвягii находящихся Певциновъ.
 Другаяжъ половина, предводителъ-
 ствуема Княземъ Обрскимъ, и не-
 побѣдимымъ Звениславомъ пошла
 прямо къ столицѣ, чшобѣ прину-
 дитъ шѣмъ скорѣ незаконнаго вла-
 дѣшеля къ рѣшишельной битвѣ. Ал-
 зана и Любана не хотѣли ошспасть

омѣ своихъ храбрыхъ любовниковъ ,
и думая присущствіемъ своимъ вос-
пламенить отважность своихъ бога-
тырей , возложила на себя броню .
Какъ ни тайно происходили сіи при-
угощевенія , однако въ приближеніи
къ столицѣ Певцины встрѣли ихъ
во стѣ тысячахъ отборнаго войска .
Гордый Куресъ чаялъ разобрать по
рукамъ сію слабую кучку не-
обученныхъ ратниковъ , но сверхъ
ожиданія увидѣлъ толь храбрый
наступъ , что съ стыдомъ былъ
принужденъ бѣжать въ укрѣпленную
Яшвяжскую столицу . Тарбелсъ сра-
жался какъ левъ ; но Звениславъ
производилъ чудеса храбрости . Само-
сѣкъ не разсѣкалъ иначе , какъ
на помы коня и всадника ; Злапо-
копытъ его не ступалъ ногами ,
чтобъ въ каждый разъ не раздавить
нѣсколькихъ . Алзана доказала , что
искусство и неустрашимость дѣ-
лаютъ женщину не меньше опасною
въ битвѣ , какъ и сильнаго витязя ;
она не оплучалась отъ своего любов-
ника ,

ника, и мертвые пѣла означали путь ея. Словомъ: Певцины не могли успоить ни получаса, и бѣжали опрометью въ крѣпость, кошорая немедленно была осаждена.

Мирославъ и Слосанъ съ своей стороны разносили всюду смерть и ужасъ. Крѣпости, занятыя Певцинскими засадами, были опобраны, и разбѣянный ими непріатель бѣжалъ либо въ свои степи, или чая укрыться въ главномъ своемъ войскѣ, попадалъ въ плѣнъ осаждающимъ столицу.

Куресъ, привыкшій къ побѣдамъ, рвалъ на себѣ волосы съ досады, и защищая похищенную имъ столицу съ опчаяніемъ, не медлилъ однако послать просить о помощи своихъ союзниковъ. Кимвры прислали къ нему девять Исполитовъ, и сорокъ тысячъ стрѣльцовъ и всадниковъ; а Хозары одного только богатыря, Гаркало называемаго. Но сей Гаркало былъ опаснѣе всего ополченія и Исполитовъ

Кимврскихъ , попому что онъ имѣлъ шоль страшный голосъ , что не токмо оглушалъ и опровергалъ на землю безъ чувствъ цѣлыя войски своимъ крикомъ , но и каменные стѣны крѣпостей разрушалъ онымъ до основанія. Слухъ сей разсѣялъ ужасъ въ Япвяхскомъ войскѣ ; но неустрашимость предводителей оваго , и обнадеживаніе Звениславо-во ободрили оное. Звениславъ клялся , что своею рукою испребитъ Исполиновъ , и зашкнеть горло проклятому крикуну Хозарскому. Между тѣмъ Куресъ , ободренный сею важною помощію , гошовился напасъ на осаждающихъ всѣми своими силами ; онъ на разсвѣтъ дня построился въ боевой порядокъ , предъ стѣнами города , и предводительствовалъ самъ. Исполинамъ приказано было начать впервыхъ сраженіе ; Куресъ такую имѣлъ надежду на ростъ и силу Исполиновъ , что не думалъ самъ имѣть дѣла , какъ только побивать бѣгущихъ.

щихъ. Богатырь Гаркало, который сражался своимъ горломъ, оставленъ былъ позади войска въ засадѣ, чшобъ въ случаѣ неудачи оглушишь нападающихъ Яшвяговъ. Вдругъ увидѣли Яшвяги выступающихъ Исполиновъ, подобныхъ великимъ башнямъ, вооруженныхъ цѣлыми съ корнемъ выдернушими дубами. Спрахъ оказался на лицахъ неустрашимѣйшихъ випязей, и все войско гошово было бѣжашь. Но Звениславъ, гошовый сдержашь свое слово, возвратилъ имъ смѣлосшь, и приказалъ быть свидѣтелями только сраженія его съ Исполинами; онъ говорилъ, что усцѣюшъ они еще бѣжашь, когда его побѣдяшъ. Алзана не смѣла отвращашь почти дерзкую опважность своего возлюбленнаго; и съ препетомъ видѣла его возсѣвшаго на Златокопыта. Она успѣла только его обняшь, и зашквущь ему уши хлопчашою бумагою для удержанія дѣйствія горла Гаркалова, ешъли оный начнешъ кри-

комъ своимъ помогашь Исполинамъ. Злапокопышъ ржалъ и порывался, казалось, что онъ огнемъ дыхалъ, чувствуя желаніе къ бою; Звениславъ его не удерживалъ, и вскорѣ обнаженный Самосѣкъ засверкалъ посреди Исполиновъ. Первые при удара были шоль жестоки, что шестеро чудовищъ пали разрубленные наполю; земля задрожала отъ ихъ опроверженія. Яшвяги учинили радостное восклицаніе, и Алзана благодарила Боговъ покровишелей. Но радость сія обратилась въ печаль: оставшіе при Исполина совокупно ударили въ Звенислава своими дубинами, и хопя дальняго вреда ему не причинили, но выбили изъ рукъ его Самосѣкъ, и самага вишязя изъ сѣдла вонъ. Злапокопышъ не могъ оказать другой помощи, кромѣ схвативъ въ зубы драгоцѣнный мечъ богатыря своего, и шѣмъ раздѣлить силы; для шого что одинъ Исполинъ погнался за нимъ, чшобъ ошнхашь мечъ сей.

Про-

Прочіе два Исполина кричали побѣду, и готовились раздробить надежду войска Яшвяжскаго; они взнесли уже свои дубины; Яшвяги восклицали болѣзненно, и храбрая Алзана упала въ обморокъ. Однако Звениславъ опомнился, и видя опасность свою, бросился къ одному Исполину, схватилъ его за ноги, и подобно какъ бы легкою вѣшочкою махнулъ нѣсколько разъ вокругъ себя, и преснулъ имъ другаго Исполина столь ловко, что изъ обоихъ ихъ сдѣлались дрожди. Онъ оглядывался по сторонамъ, не дочитаясь еще одного чудовища, и увидѣлъ опасность возлюбленнаго коня своего: гнавшійся за нимъ Исполинъ поималъ уже онаго за ногу, и хвапалъ другую зубами, чѣтубъ оную откусить. Злапокопытъ оборонялся, и выбилъ своему врагу всѣ передніе зубы. Звениславъ безъ памяти бросился на помощь, и подоспѣлъ въ самое лучшее время, когда Злапокопытъ, осво-

освободя объ ноги свои, лягнулъ оними шоль жестоко въ носъ нагнувшася Исполина, что оный опрокинулся назадъ. Сіе было его нещастіе, ибо Звениславъ подхвапиль его за волосы, и вскричавъ къ своимъ „на кони „бросиль онаго въ Яшвяжское войско. Исполинъ дешвль кувыркаясь по воздуху, и былъ подхвачемъ на острія, учинившія изъ шѣла его сипо.

Яшвяги возгласили побѣду, и Тарбелсъ не упустилъ сего щастливаго времени, воспользовался ободреніемъ войскъ, и повелъ ихъ на Певциновъ. Опчаянный Куресъ не дожидаяся, чтобъ напали на него, и поскакалъ съ яростію на встрѣчу, поощряя всѣхъ своимъ примѣромъ. Сраженіе началось съ равномѣрнымъ жаромъ, кровь лилась, Куресъ разносилъ всюду смерть, а Князь Обрскій съ своею сестрою опровергалъ цѣлыя стѣны. Звениславъ искалъ Куреса, вознамѣрясь сдержашь свое слово Царевнѣ Люба-
мъ,

нѣ, чшобѣ привезть къ ней его голову; но въ густошѣ шолпящихся воиновѣ не могѣ онаго найши, и ошмспилѣ сѣю неудачу надѣ тысячью головами Певциновѣ и ихѣ союзниковѣ. Между шѣмѣ Яшвяги сбили сѣ мѣста враговѣ своихѣ; но оные отступали въ шакомѣ порядкѣ, чшо надлежало каждый шагѣ выигрывать у нихѣ сѣ пролитіемѣ многой крови. Гаркало, которой выходя на бой обѣлся сѣ лишкомѣ, сидѣлѣ у башни подѣ городскою стѣною; онѣ не думалѣ, чшобѣ дошла до него очередь употреблять свое горло въ разсужденіи сильныхѣ Исполиновѣ и превосходнаго числа ихѣ войскѣ предѣ Яшвяжскими. Пары ввошли ему въ голову, и принудили его дремать, однако стоявшіе на стѣнѣ караульные увидѣвъ, чшо войска ихѣ ослабѣвають, раскрикали его. Нещастные сѣи не вѣдали, чшо заплашатѣ смертію за шаковое усердіе свое; ибо Гаркало крикнулѣ шоль громко, чшо

не

не шокмо они слепѣли бездушны съ стѣнѣ въ городскіе рвы, но и башня, подѣ которою онѣ сидѣлѣ, опроверглась съ частію стѣны. Но щастію Гаркало былѣ удаленѣ отѣ мѣста сраженія на сполько, что голосѣ его имѣлѣ шолько половинное дѣйствіе, и войска лишь пошашнулись; но самѣ онѣ причинилѣ себѣ больше вреда тѣмѣ, что упавшая башня придавила ему ноги, и за спавила его выдираться на свободу изѣ всѣхѣ силѣ своихѣ. Онѣ уже перевернулся навзничѣ, какѣ Звениславѣ, услышавѣ крикѣ его, и вообразя о опасности, могущей произойти отѣ онаго въ приближеніи, заключилѣ истребить его, и пробившись сквозь Невциновѣ, прискакалѣ къ нему. Гаркало, увидѣвъ свою бѣду, хотѣлѣ отѣ оной избавиться крикомѣ; но Звениславѣ не допустилѣ его, и сскача съ коня своего дакнулѣ его ногою въ брюхо такѣ крѣпко, что крикунѣ вынулѣ языкѣ на локошь. Боганырь
пой-

поймалъ его за оный, и заколошилъ ему горло обломками кирпичей. Гаркало прилагалъ стараніе оныя проглотить, но Звениславъ, не имѣя времени медлить, оторвалъ ему голову, не удостоив отрубить оную Самосѣкомъ богатырю, сражавшемуся не оружіемъ. По окончаніи сего обратился онъ къ побоищу, и ободрилъ своихъ побѣдою надъ опаснымъ Гаркалою, показавъ имъ его голову. Одинъ Куресъ только лежалъ у него на сердцѣ; онъ прилагалъ трудъ сыскать его, и нашелъ въ самое нужное мгновеніе. Возлюбленная его Алзана сражалась съ нимъ, и почти выбилась изъ силъ. Уже свирѣпый Куресъ изрубилъ въ куски щипъ ея, и взмахнулъ рѣшительный ударъ на ея прекрасную голову, какъ пошерялъ свою отъ сильной руки ея любовника. Звениславъ сскочилъ съ коня, взопкнулъ на копіе голову Певцинскаго Князя, и показалъ оную близъ бывшимъ Яшвягамъ. Оныя

ВОЗ-

возгласили побѣду, и смерть Куреса учинилась извѣстна его подданнымъ и союзникамъ. Они оробѣли, побѣждали опрѣмешью, чая найти спасеніе свое въ укрѣпленныхъ стѣнахъ сполицы, но между тѣмъ Слотанъ и Мирославъ, окончившіе уже свое дѣло, возвратились, и увидя проломъ, учиненный крикомъ Гаркалы, вошли въ городъ и онымъ овладѣли, и бѣгущіе Певцины тѣснились въ городскихъ ворахахъ, чпобъ найти смерть за оными. Всѣ они были порублены безъ пощады отъ разгнѣванныхъ Яшвяговъ, и Царевна Любана, ожидавшая новаго сраженія на приступъ къ своей сполицѣ, къ удовольствію своему увидѣла Мирослава, Слотана и вельможъ своихъ, встрѣчающихъ ее съ радостію и поздравляющихъ съ совершеннымъ освобожденіемъ царства ея отъ непріятелей. Таковымъ образомъ кончилась сія война, и побѣдишели шоржесшвенно вошли въ избавленную Яшвяжскую сполицу.

Не

Не можно изобразить благодарности, приносимыя признапельною Царевною къ одолжившимъ ее богашырямъ. „ Чрезъ васъ, возлюбленный мой Князь, говорила Любана, „ приведена я вѣ состояніе запла- „ шить вамъ одолженія ко мнѣ; но „ что я благодарю васъ „ продолжала она къ Тарбелсу съ иѣжнымъ взглядомъ! „ Вы для себя возвратили „ престолъ Яшвяжскій; ибо я не „ буду владѣть онымъ, развѣ раз- „ дѣля его съ вами. „ Спра- „ сный поцѣлуй былъ опвѣтомъ на сіе объясненіе. Звениславъ по- истиннѣ заслуживалъ всю честь великія побѣды, но онъ не принималъ никакихъ награжденій отъ людей, имъ обязанныхъ; онъ чаялъ исполнять свою должность, подвергая жизнь свою вѣ опасности для славы и добродѣтели, и не хотѣлъ бытъ никому обязаннымъ, кромѣ своей возлюбленной Алзаны. Сія гопова была жертвовать ему своею жизнію; ибо онъ ее удержалъ, но

Часть VI.   В   60.

богатырь съ восхищеніемъ благодарилъ Боговъ, что столь удачно срубилъ голову Куресу. „Ахъ, сударыня, говорилъ онъ цѣлуя руку Княжны Алзаны! „я ничего не сдѣлалъ, какъ защитилъ собственное мое сердце; ваше соединено съ онымъ столь крѣпко, что рана одного должна быть смертію и для другаго.„ — Словомъ: общояшельства шакъ были способны, что не оставалось больше, какъ любовницамъ наградить своихъ любовниковъ; сіе заключено, и бракъ ихъ опложенъ шолько до возвращенія Саспана, коего послали въ Обры испросить на оное дозволенія отъ родителей Тарбелса и Алзаны. Между тѣмъ мудрый Мирославъ, не могши опговориться отъ възлагаемаго на него тяжкаго бремени правленія, по повелѣнію Яшвяжскихъ Государей шрудился возстановить истерзанное врагами царство. Онъ вскорѣ учинился необходимъ для сей обласши; Яшвяги увидѣли въ немъ оп-

отца, и не хотѣла бы называться симъ именемъ свою Царевну, естли бы великодушный Мирославъ не производилъ своихъ благодѣтельныхъ попеченій ошъ имени престола. Онъ умѣлъ довольствоваться одною добродѣтелію, и укрѣплялъ щасливой союзъ любви между Государемъ и подданными. Сколь мало въ свѣтѣ вельможъ, имѣющихъ сіи намѣренія! но да подастъ небо, чтобъ одно шолько самолюбіе и тщеславіе ихъ къ шому побуждало; ибо честолюбіе, корыстолубіе и предприимчивость еще оныхъ опаснѣе. Вскорѣ Яшвяги забыли изнуреніе тиранствъ; разореніе пріяло помощь; возвращенныя изъ рукъ непріятельскихъ народныя сокровища не были употребляемы, какъ въ награду вѣрнымъ сражавшимся за отечество ратникамъ, на довольствование сиротъ, коихъ мужья и родители въ помъ погибли, и на возстановленіе упавшихъ домовъ. Селенія возвысились, шорговля за-

цвѣла, поля покрылись спадами и нивами, предшавляющими изобиліе, и радостныя восклицанія колебали воздухъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не за долго вдыхали оный съ спена-ніемъ.

Слопанъ возвратился. Князя Обрскіе едва оспались живы отъ сей щасливой вѣспи, кою привезъ имъ любимецъ ихъ сына; они радовались о благополучіи дѣшей своихъ, которыхъ считали погибшими, и съ удовольствіемъ позволили увѣнчашъ свои желанія славнымъ бракомъ. Единое убѣжденіе ихъ было, чтобъ не замедлили они утѣшить родителей своихъ свиданіемъ. Но рокъ, располагающій участью чловѣковъ, который равномерно подвергаетъ опредѣленіямъ своимъ и Монарховъ, оплагалъ ожиданіе сіе еще на долго. Пріутошвленія къ сугубому браку, и вѣнчанію Тарбелса и Алзаны на царство сдѣланы. Торжество началось; народъ толпился окрестъ великаго храма, въ коемъ

го-

гопшвились любовники принести кляпвы о вѣчной вѣрности, и восклицалъ на небо отъ чувствъ чистаго усердія. Уже Тарбелсъ и Любана увѣнчаны были діадимомъ, и обще съ Звениславомъ и Алзаною повпорили предъ олшаремъ кляпвы, кои сердца ихъ давно уже изрекли во внушренности душъ своихъ. Торжественный крикъ воиновъ, соединенный съ звукомъ біенія въ щипсы, и музыкальныхъ орудій, и просто-сердечнымъ воплемъ радующейся черни, проводилъ новобрачныхъ во Дворецъ. Пиршество началось, усердные вельможи пили для очевиднаго благополучія дому Царей Яшвяжскихъ, и щасливые супруги ожидали минушы, въ кою начнутъ они жить новою жизнию. — Но о суетность человѣческихъ ожиданій! мгновение, коего мы съ восхищеніемъ ожидаемъ, не рѣдко бываешъ по, въ коемъ мы приедемъ несносные удары въ грудь нашу. О Звениславъ! О Тарбелсъ! какой громъ

стремится оглушить васъ! Ахъ! естлибъ вы вѣдали, что слѣдуетъ въ сію минуту, когда вы готовитесь принять лучшія дарованія неба; вы бы согласились умереть за нѣсколько минутъ прежде, чтобъ умереть въ радости. — Внезапно вѣющая молнія съ ужаснымъ грохотомъ мимо ушей шоржествующихъ пролетаетъ; похлокъ залы разверзается, и огненновидныя облаки расплываются надъ головами изумленнаго общества возлежавшихъ на ширшествѣ. Каждый видитъ гнѣвъ, трепещетъ, и упадаетъ внизъ лицомъ. Тарбелсъ заботится о своей Любанѣ, и не могши выразить своего смятенія, сжимаетъ только во объятіяхъ свою дражайшую супругу. Одинъ лишь неуспрашимый Звениславъ подаетъ руку своей возлюбленной Алзанѣ, а другую наноситъ, чтобъ защитить ее отъ ожидаемаго съ небесъ удара; Алзана для него все на свѣтѣ и онъ довольно смѣлъ сражаться за нее.

со

ео всею природою. „ Алзана „ гово-
 ритъ онъ спокойнымъ видомъ! „ я
 „ съ тобою , и намъ опасаться не
 „ должно. „ Она взираетъ на верхъ
 храмины , и вострепещавъ упадаетъ
 въ объятія своего супруга. Онъ
 устремляетъ взоръ въ страну , от-
 куда поразилъ ее ужасъ , и видитъ
 страшную Богиню плодородія , окру-
 женную безсмертнымъ блескомъ ,
 спустившуюся на облакъ. „ Познай ,
 „ дерзкій Звениславъ , раздраженную
 „ тобою Дидилію , говорила Богиня.
 „ Ты плодъ явнаго ко мнѣ непочи-
 „ шанія , и осквернившій праздноство
 „ мое своимъ зачатіемъ. Я доволь-
 „ ствовалась малымъ мщеніемъ , ли-
 „ шить своихъ родителей возрѣнія
 „ на тебя до шрипцашилѣшняго
 „ твоего возраста ; но ты , дерзновен-
 „ ный , до сего времени хочешь вку-
 „ сить благополучіе , сего не будешь ,
 „ ты опредѣленъ къ трудамъ и опа-
 „ сностямъ , и не увидишь долго
 „ твою Алзану. . . . Что до тебя ,
 „ Тарбелсъ , ты мнѣ жалокъ ; но и

„ другъ Звениславовъ долженъ при-
 „ нять участіе въ его наказаніи. „
 Окончавъ сіе, бросила она густыи
 облакъ, который сокрылъ въ себя
 Алзану и Любану, и учинился не-
 видимъ. „ Ахъ, жестокая Богиня,
 „ вскричалъ Звениславъ! я ничемъ
 „ не оскорблялъ тебя, но я всему
 „ подвергаюсь: карай меня всѣмъ,
 „ кромѣ разлуки съ моею возлюблен-
 „ ною, „ — Уже опредѣлено, „ отвѣ-
 чала ему удаляющаяся Богиня; „
 „ будь терпѣливъ; дружество твое
 „ съ Тарбелсомъ наградишь уронъ
 „ сей; но я не запрещаю вамъ искать
 „ супругъ вашихъ. Гнѣвъ Боговъ
 „ умягчается великодушіемъ и добро-
 „ дѣтельными подвигами. „ — Послѣ
 сего все явленіе сокрылось, храма
 стала по прежнему, но наполненная
 жалостными воплями съшующихъ о
 похищеніи Любаны и Алзаны. Звени-
 славъ со всемъ своимъ мужествомъ
 окаменѣлъ и не могъ произнести
 ни одного слова; онъ глядѣлъ не-
 подвижно на своего друга, который
 так-

также на немъ остановилъ свои
 взоры. „ — Дидилія! ты позволя-
 ешь искашь намъ нашихъ возлюб-
 ленныхъ супруговъ „ сказалъ нако-
 нецъ Звениславъ вздохнувши; „ но
 ты ихъ похишила, и можешь смер-
 тному разрушить опредѣленіе су-
 дебъ Боговъ? „ — Да, любезный
 другъ „ говорилъ Тарбелсъ, опирая
 слезы, кои текли изъ глазъ его;
 „ мы пойдемъ искашь ихъ, намъ сіе
 повелѣно. Безплодно ожидашь намъ
 оспрады въ однихъ сѣшваніяхъ,
 когда можешь быть возлюбленныя
 наши имѣютъ нужду въ нашей по-
 мощи. Кто знаешь куда удалила
 ихъ разгнѣванная Богиня! можешь
 быть нечаянно найдемъ мы ихъ
 тамъ, гдѣ не ожидаемъ. — Пой-
 демъ „ отвѣчалъ Звениславъ, об-
 нявъ своего друга. Они шествовали
 изъ палатъ, и Тарбелсъ только
 успѣвъ вручить правленіе Миросла-
 ву, а вельможамъ приказать ему
 повиноваться, сѣлъ на коня. Онъ
 запретилъ за собою слѣдовать

усерднымъ Яшвягамъ; но не могъ
отказанъ своему Слосану, желаю-
щему жить и умереть съ нимъ вмѣ-
стѣ. Звениславъ далъ волю Златно-
копышу избрать страну къ пред-
пріятному странствованію, и оный
обратился на сѣверо-западъ. Два
друга и вѣрный рабъ, скоро ощу-
тили себя за предѣлами Яшвяги; и
они взаимно старались подкрѣплять
себя въ несчастіи, и шушливый
нравъ Слосана почасту разгонялъ
мрачность ихъ унынія. „Государи“,
говорилъ онъ имъ нѣкогда, когда
они наиболѣе казались задумчивы-
ми; „жизнь наша есть только сонъ,
„и пошъ изъ смертныхъ щасливѣе,
„который можетъ равнодушно гре-
„зить. Для чего не считаете вы
„благополучія, коего вы лишались,
„только сновидѣніемъ, вообразите
„теперь, что вы проснулись. Жаль,
„что я не могу сообщить вамъ мо-
„его свойства; я неоднократно бывалъ
„въ подобныхъ вамъ обстоятеляхъ;
„снвахъ, но всегда выпускался
„изъ

„ изъ оныхъ безъ затрудненія. На
 „ примѣръ : я безъ всякихъ исканій
 „ учинился супругомъ прекрасной Ко-
 „ ролевы очарованнаго острова ; она
 „ обратилась въ кобылью голову , и
 „ собаки проводили меня съ своею
 „ музыкою съ брачнаго ложа ; но я
 „ не крушилъ себя , что ее на вѣки
 „ утратилъ , и не учинилъ бы сего ,
 „ еслибъ у ней было и слишкомъ
 „ шѣхъ членовъ , коихъ случай имѣлъ
 „ ей не дозволилъ. Вскорѣ потомъ по-
 „ мирилъ я шрѣхъ жениховъ , овла-
 „ дѣвши цѣною ихъ бипвы ; но ску-
 „ пая моя теща , за малое удѣленіе
 „ права ея дочери , опредѣлила мнѣ
 „ сходственное наказаніе. Всего , и
 „ всего я лишился ; но на васъ шлюсь :
 „ вздыхалъ ли я по вашему. Випя-
 „ зямъ не должно позволять сердцамъ
 „ своимъ таковой слабости ; имъ дол-
 „ жно слѣдовать добродѣтели , насы-
 „ щать природныя побужденія какъ
 „ случится , и не шужить о преле-
 „ сняхъ , въ коихъ никогда не будешь
 „ недоставка людямъ смѣлымъ. Ой
 „ жен-

„женщины, женщины! вы очень на-
 „добны; но всего лучше имѣть съ
 „вами дѣло только въ сновидѣннн.“
 Разсужденія сіи произносилъ Сло-
 шанъ полъ забавнымъ видомъ,
 что богатыри не могли удержашь-
 ся отъ смѣха. Слосанъ пользо-
 вался симъ успѣхомъ, и нагово-
 рилъ имъ столько вздоровъ, что
 не лзя имъ было оспашься углуб-
 ленными въ цоску свою.

Уже путь ихъ приближалъ къ
 Княжеству Рускому; дни чрезъ два
 надѣялись они вступитъ въ слав-
 ный въ сѣверѣ городъ Старый-
 Славенскъ, какъ въ срединѣ одного
 густаго лѣса напали на нихъ раз-
 бойники. Вишязи не успрашились
 оныхъ множества, и оборонялись
 мужественно; но не могли воспре-
 пятствовать, чтобъ шолпящіяся
 злодѣи ихъ не раздвинули. Звени-
 славъ съ Слосаномъ окруженъ былъ
 триццатию человѣками, а еще
 около двациати напали на Тар-
 белса. Сей оборонялся какъ левъ;
 но

но былъ схваченъ, и повлеченъ злодѣями въ лѣсъ. Звениславъ сіе видѣлъ, однако не могъ по-
 дать ему ни малой помощи, ибо самъ довольно имѣлъ труда оп-
 водить лешящіе въ него со всѣхъ сторонъ удары; и хопя Слосанъ доказывалъ во всѣхъ случаяхъ рев-
 ностную ему помощь, но они не шакъ скоро побили, или прогнали своихъ непріятелей, чшобъ можно было поспѣшишь къ похищенному Тарбелсу. Они бросились въ ту сторону, куда удалились съ нимъ разбойники, но щещно; страшная непогода обратила кончающійся день въ мрачнѣйшую ночь. Вихри ревели изъ подъ тучъ, прорывающихся громомъ и сильнѣйшимъ дождемъ. Перунъ соединялся къ пому, и ломалъ высокіе дубы лѣсовъ, въ коихъ они находились, дѣлая каждый шагъ опаснымъ опъ раздробленія валящихся деревъ., — Боги! , я лишаюсь лучшаго друга , кричалъ Звениславъ, и слѣдовалъ въ поискъ
 по

но опсвѣчиванію молніи. Все было напрасно; онъ захалъ въ такую густину, что Злашоконьшъ не могъ далѣе итти; и къ вѣщей горести разлучился отъ него Слосанъ.

Звениславъ, принужденный оспановиться, препроводилъ ночь въ ужасномъ снѣжаніи; опасность друга его не давала ему покою, и жалобы его уносимы были шумящимъ вѣтромъ, когда восходящее солнце разогнало снѣгу, и непогода перестала; она равна какъ бы и началась за шѣмъ, чтобъ различить чешу людей, имѣющихъ только въ довѣренности своей опраду своимъ нещастіямъ. Богатырь сѣлъ на коня своего, и далъ ему по обыкновенію свободу итти куда онъ желаетъ, уповая, что онъ приведетъ его къ Тарбелсу; но конь вывезъ его изъ лѣсу на дорогу къ Спаро - Славенску, и шествовалъ оною. „Вижу,“ вопіялъ Звениславъ „что небесамъ не угодно „ дозволишь мнѣ избавить моего дру-
„ га.

„га. . . . Ахъ Тарбелсъ! что съ тобою дѣлается, повторялъ онъ неоднократно? и продолжая дорогу во весь шопъ день, остановился близъ одного высокаго холма, чтобъ дать отдохновеніе упомянутому коню своему. Злапокопытъ, получа свободу, не употребляя пици, но взошедъ на вершину холма, припалъ на переднія ноги, и шрое-кратно проржавъ, началъ валяться. Звениславъ не понималъ, что сіе значило, и получилъ желаніе взойти къ нему. Послѣ чего Злапокопытъ обратился къ своему корму, а Звениславу шакъ холмъ сей полюбился, что онъ расположился спать на ономъ. Въ глубокую полночь былъ онъ пробужденъ колебаніемъ холма; онъ вскрылъ глаза и увидѣлъ предъ собою спящаго богатыря необычнаго росна. Броня на немъ сѣвшилась подобно сѣбшу вечерней зари. Изумленный Звениславъ вскочилъ, и схватя за мечъ свой говорилъ: „Богатырь!

» ДРУ-

„ дружество, или неприязнь приводитъ
 „ тебя? „ — Не опасайся, непобѣди-
 „ мой владѣтель. Злашюкопыша и
 „ Самосѣка, отвѣчалъ ему онъ.
 „ Тѣнь Тугорканова привѣстшуваетъ
 „ тебя. Отдай почестъ могилѣ его,
 „ на которой ты споишь. „ Звениславъ
 поклонился привидѣнію, и вырвавъ
 нѣсколько волосъ изъ головы своей,
 привязалъ оныя къ копю своему,
 и вопкнулъ оное въ холмъ. Тѣнь
 оказала знаки своего признанія, и
 приглася его сѣсть подъ деревомъ
 вѣщала ему: „ Я надѣюсь, Звени-
 „ славъ, извѣстны тебѣ мои при-
 „ ключенія, но ты не вѣдаешь о
 „ конѣ и мечѣ, которыми владѣшь
 „ досшавила тебѣ швоя неуспраши-
 „ мость; я расскажу тебѣ оныя,
 „ и шѣмъ охошнѣе, что желаю пред-
 „ варить тебя о нѣкоторыхъ предо-
 „ стороженствѣхъ, кои необходимо те-
 „ бѣ знать должно. „

 ПОВѢСТЬ

П О В Ъ С Т Ъ

О конѣ Златокопытѣ и мечѣ Самосѣкѣ.

Когда я въ жизни моей, по повелѣнію Старо-Славенскаго Князя Асана, посланъ былъ въ Индію на помощь Царю Ценувирану противъ Короля Кащея, прозваннаго безсмертнымъ, тогда я слѣдуя узналъ о семъ конѣ. Оный обрѣтшася на островѣ Сарендибѣ, подѣ сохраненіемъ чародѣйствомъ сдѣланнаго Исполна, кошорымъ управляли духъ Полифемъ и дочь Морскаго Царя, именемъ Аспалія. Наслышавшись много о немъ славнаго, возхитѣлъ я непреодолимое желаніе овладѣть онымъ. Я обратился пушь мой къ первому приспанищу морскому, надѣясь сѣсть во ономъ на корабль, и достигнувъ помянушаго острова испытать моего счастья. Дорогою спрашивалъ я у

Часть VI. В. мно-

многихъ , желая узнать обстоятель-
нѣе ; но никто меня не могъ въ
шомъ удовольствоваться , всѣ мнѣ
сказывали , что это только вы-
думанные басни , что оспровъ сей
никѣмъ еще не открытъ , и ни-
кто не вѣдаетъ , въ какомъ оныи
мѣстѣ . Корабельщики отказывали
меня везти , объявляя , что они не
намѣрены спростоваться по морямъ ,
въ коихъ путь имъ неизвѣстенъ .
Огорчась онымъ ходилъ я близъ
припани , находящейся въ Зеленомъ
морѣ (*) , въ великой задумчиво-
сти , и былъ остановленъ мужемъ
глубокихъ лѣтъ , который имѣлъ
сѣдую бороду , простирающуюся до
самыхъ колѣнъ . „ Храбрый Саян-
„нинъ , говорилъ онъ мнѣ ! я знаю
„ причину твоей задумчивости ; но
„ не опчаявайся удовлетворишь тво-
„ имъ славнымъ желаніямъ . По-
„ слѣ-

(*) . Зеленое море нынѣ называется
Персидскій заливъ .

„слѣдуй за мною.„ Я поклонился
 ему, и шелъ за нимъ. Онъ при-
 велъ меня въ домъ свой, находящій-
 ся въ пріятной рошѣ. „Не удив-
 ляйся, началъ мужъ сей, что
 „мнѣ извѣстна причина, тебя без-
 „покоющая; я Кабалистъ Тугор-
 „канъ, и естли ты въ память
 „мою согласишься принять на себя
 „мое имя, то я дамъ тебѣ на-
 „сравленіе, какимъ образомъ до-
 „спигнушь Сарендиба, и овладѣшь
 „Злапокопытомъ. Я предузналъ
 „по моей наукѣ, что ты рожденъ
 „подъ щасливымъ созвѣздіемъ, и
 „успѣхъ будешь слѣдовать мно-
 „гимъ твоимъ предпріятіямъ.„ Я
 упалъ предъ нимъ на колѣни, убѣ-
 ждалъ его сдѣлать мнѣ насравленіе,
 и клялся ему, что съ сего часа не
 шокмо принимаю его имя, но и бу-
 ду почитать его вторымъ моимъ
 оцемъ. Съ того времени въ са-
 момъ дѣлѣ перемѣнилъ я мое имя,
 которое было мнѣ Славоронъ, и на-
 зывался Тугорканомъ. „Вѣдай, на-
 В а , чалъ

„узнавъ важность сего оружія, не
 „хотѣлъ, чтобъ оно было употреб-
 „ляемо, но заперъ оно во внутрен-

В 3

„носиль

держащая изображеніе сугубыхъ
 дѣтородныхъ частей. А почеже
 щель сія была кругла и имѣла
 на себѣ три кожи, то сіи кожи
 обратились въ трехъ Боговъ: на-
 ружная твердая въ Врану, сред-
 няя въ Вистну, а внутренняя и
 нежнѣйшая въ Клиена. Иксора
 имѣла многихъ женъ, и родила
 отъ оныхъ четырехъ сыновъ:
 Киснапада, Кгасурува, Клекса и
 обезьяну Канумана, да дочь Па-
 трагалию. О немъ поѣстигуютъ
 очень много басенъ, песняма сход-
 ствующихъ въ любовныя по-
 хожденія Греческаго Юпитера. О
 чемъ можно читать у Балдея,
 Ла Кроца и прочихъ писателей
 о нравахъ, обычаяхъ и о цѣрѣ
 Индіанъ.

Въ Индіи есть различные за-
 конники, кои всѣ имѣютъ раз-
 личныя Богословіи, и кажется
 стараются перещеголять другъ
 друга нелѣпостью бредней.

„нось сей алмазной горы, кою на-
 „рочно для того воздвигъ. Сила
 „меча сего состоитъ въ томъ, что
 „носящій оный не можетъ быть ни-
 „къмъ побѣжденъ; никакое оружіе,
 „никакое искусство не можетъ дать
 „оному раны; напрошивъ онъ ме-
 „чемъ симъ разсѣкаетъ крѣпчай-
 „шихъ исполиновъ на полы, и мо-
 „жетъ одинъ побивать цѣлыя вой-
 „ски; ибо мечъ сей и безъ рукъ
 „дѣйствуетъ, по приказанію онымъ
 „владѣющаго. Еслии ты достанешь
 „мечъ сей, тогда съ онымъ откоро-
 „нешь островъ Сарендибъ, и учи-
 „нишь оный всѣмъ видимъ и при-
 „ступенъ; онымъ убьешь ты чаро-
 „дѣйнаго Исполина, отгонишь духа
 „Полифема, и убьешь дочь Морска-
 „го Царя. Теперь должно увѣдо-
 „мить себя, что значитъ конь
 „Злашопопытъ. Духъ Полифемъ сва-
 „тался у Морскаго Царя за дочь,
 „которая казалась ему совершеннѣй-
 „шею красавицею, для того что
 „цвѣтъ лица ея блистаетъ, какъ
 „зе-

„зеленая финифть, и волосы ея со-
„спавляющѣ различныхъ родовъ
„змѣй; а припомѣ она челоуѣкамъ,
„населяющимъ поверхность земли,
„шоль опасна, что воззрѣніемъ сво-
„имъ обращаетъ ихъ въ камень.
„Царь Морской не могъ опказать
„сему Князю духовъ, и союзъ съ
„нимъ считалъ великою для себя
„славою и выгодностію; но дочь его
„находила къ браку сему крайнее
„опвращеніе. Причиною сего была
„тайная любовь ея съ Морскимъ Чу-
„домъ, которому она и дозволила
„похищить себя въ самое то время,
„когда ошецъ ея, не взирая на упор-
„ство своей дочери, хотѣлъ совер-
„шить сію свадьбу. Чудо Морское
„увезло ее на островъ Сарендибъ,
„куда духъ Полифемъ не могъ при-
„ближиться, не убивъ напередъ Мор-
„скаго Чуда, а сего онъ и не могъ
„учинить въ разсужденіи того, что
„Чудо Морское, овладѣвъ своею воз-
„любленною, изъ острова онаго ни
„на шагъ не выступало. Раздражен-
В 4 „ный

„женный шѣмъ духъ прилагалъ всѣ
 „силы своего адскаго искусства,
 „чшобъ опмстить своему совмѣспни-
 „ку. Но какъ талисманъ, на ко-
 „шоромъ основанъ былъ сотворенный
 „Чудомъ Морскимъ оспровъ сей, не
 „допускалъ его на оный войти, по
 „Полифемъ прибѣгъ къ хитрости.
 „Дочь Морскаго Царя была великая
 „охопница до жемчужныхъ раковинъ;
 „Чудо Морское самъ любилъ оныя,
 „и приносилъ на пищу своей любов-
 „ницѣ. Духъ скинулся одною тако-
 „вою раковиною, и вмѣспъ съ дру-
 „гими былъ Чудомъ Морскимъ пой-
 „манъ, и принесенъ къ Царевнѣ,
 „когда она сидѣла на берегу, и
 „опошла на нѣсколько шаговъ въ во-
 „ду. Духъ употребилъ сей благо-
 „получный случай въ свою пользу;
 „онъ схватилъ Царевну и унесъ; а
 „чудовище, не смѣя съ нимъ сразить-
 „ся, укрылось въ своемъ оспровѣ.
 „Полифемъ не считалъ похищенную
 „доспойну своего почшенія, и безъ
 „дальнихъ околичностей оную изна-
 „; си-

„силодавѣ, дозволилѣ ей возвратишѣся
 „къ прекрасному своему любовнику;
 „но прощаясь съ нею обѣявилѣ ей,
 „что она родитѣ коня, который
 „умертвитѣ его совѣспника, и бу-
 „детѣ причиною, что и сама она
 „за него лишится своей жизни; что
 „конь сей, происходя отѣ безсмертна-
 „го, не будетѣ ни умиратѣ, ни спа-
 „рѣшься, и въ свое время будетѣ
 „служитѣ двумѣ богатырямѣ Сла-
 „венскимѣ, коимѣ разумомѣ своимѣ
 „поможетѣ къ великой славѣ. —

„Царевна морская съ печалію воз-
 „вратилась къ своему чудовищу,
 „и чрезѣ девять мѣсяцовѣ родила
 „коня Златокопыта. Хотя она и
 „открыла своему любовнику какѣ о
 „нещасіи своемѣ, такѣ и о пред-
 „сказанномѣ отѣ духа; но Чудо
 „Морское не повѣрилѣ, чтобѣ она
 „могла бытъ беременна, кромѣ отѣ
 „него, и для того воспрепятствовалѣ
 „ей намѣренію, чтобѣ онаго коня
 „разорвать на части при самомѣ его
 „на свѣшѣ произшествіи. Судьба

„предназначила ему погибель, ког-
 „оря онъ не могъ укрыться; и едва
 „лишь принялъ мнимое свое дѣшнще,
 „чтобъ облобызать оное, какъ
 „Златокопытъ ударилъ его ногою
 „въ лобъ шоль жестоко, что чудо-
 „вище упало бездушно. Дочь Царя
 „Морскаго хотѣла опмсшить убійцѣ
 „за сію дражайшую ей жизнь; но
 „какъ съ смертью Чуда Морскаго
 „очарованіе острова кончилось, то
 „Полифемъ предсталъ къ ней, и въ
 „шомъ ей воспрепятствоваль. Раз-
 „драженная Царевна, оставя духа,
 „погналась за Златокопытомъ; но
 „духъ покрылъ его спальною вели-
 „кою чашею, и убишаго Чуда Мор-
 „скаго обратилъ въ спальнагожъ Ис-
 „полина, которъи началъ защи-
 „щать входъ къ чашѣ, находящійся
 „сквозь золотыя дверцы, заперныя
 „волшебнымъ замкомъ. Съ того вре-
 „мени островъ опять учинился не-
 „видимъ, а дочь Царя Морскаго еже-
 „дневно сражается съ Исполиномъ,
 „желая расперзать коня. Духъ при-
 „хо-

„Ходитъ помогать Исполину; Царев-
 „на оставляетъ Исполина, бросаеш-
 „ся на него и дерется съ нимъ,
 „поколь выбьется изъ силъ. —
 „Теперь я предувѣдомилъ себя о
 „всемъ, продолжалъ Кабалистъ; но
 „болѣе не могу дать тебѣ ни въ
 „чемъ наставленія; ибо естъ слу-
 „чай, въ которыхъ и мы удержива-
 „емы бываемъ помогать шѣмъ, ко-
 „имъ желаемъ. Иксора, желающій,
 „чтобъ ты самъ возвысилъ свои за-
 „слуги, являсь мнѣ во снѣ сіе запре-
 „шилъ; однако возьми сей шеломъ,
 „и слѣдуй къ алмазной горѣ на
 „югъ. Кабалистъ подалъ мнѣ
 „онъ, и сказалъ, что я могу пе-
 „церь ишши. Я поклонился, и какъ
 „Кабалистъ выговорилъ мнѣ рѣши-
 „тельнымъ еидомъ, то не смѣлъ
 „болѣе ушрудать его моими вопро-
 „сами, и вышелъ отъ него, сѣлъ
 „на коня моего. Цѣлый день ѣхалъ
 „я, не разсуждая ни о чемъ, какъ
 „о надеждѣ, кою вліяли въ меня
 „слова Кабалистовы; наконецъ по-
 „ушо-

ушомленіи коня моего, остановился я ночевать. Я разсмаширивалъ данный мнѣ шоломъ, и не нашелъ въ немъ ничего особливаго, кромѣ прекраснаго алаго пера, украшавшаго верхъ его. Тогда разныя приводящія меня въ сомнѣніе мысли начали беспокоить мои разсужденія. Я не довѣрялъ уже словамъ Кабалистовымъ; но чувствовалъ, что не можно мнѣ побѣдить внутренняго желанія искашь шоль славной вещи, какова былъ мечъ Самосѣкъ. Я возложилъ шоломъ на голову, и заснулъ. Но какъ велико было мое удивленіе, когда проснувшись увидѣлъ я себя при подошвѣ алмазной горы! Съ начала радовался я чрезвычайно, все казалось соединяющимся, чтобъ меня восхищать. Солнце на восходѣ своемъ ударяло лучами въ блестящую гору, и при каждомъ оныхъ отраженіи я мнилъ видѣть тысячу ослѣпляющихъ взоры мои солнцевъ. Съ другой стороны, гдѣ лучи всемірнаго свѣшила не прелом-

ля-

Явились къ глазамъ моимъ, части
 алмаза горѣли разноцвѣтными огня-
 ми. Самый мечъ видѣнъ былъ со-
 скрытый въ недрахъ горы. Тогда
 радость моя обратилась въ уныніе,
 я не могъ вообразить, чѣмъ бы
 можно разрушить твердость алмаза,
 который казался бытъ во всей горѣ
 цѣльной. Я изломалъ мой мечъ,
 вопіе, и вышелъ изъ себя отъ до-
 сады. Смѣшно покажется, что отъ
 нешерпѣливости вздумалъ я раз-
 бить голову о гору, кою не могъ
 разрушить, однако естъли и пре-
 дался я сей глупости, то не пер-
 вый; многіе мстятъ пропивающейся
 судьбѣ самоубійствомъ. Я раз-
 бѣжался и ударилъ головою моею,
 вооруженною въ шлемъ, данный мнѣ
 отъ Кабалиста. Въ сію минушу го-
 ра вся разлетѣлась въ пыль, и об-
 ращясь въ дымъ сокрылась въ гла-
 захъ моихъ; а непобѣдимый мечъ
 учинился моею добычею. Тогда-то
 вспомнилъ я о моей глупости, и
 былъ крайнѣ оною доволенъ; ибо
 то

по участь человѣческая, чтобъ ра-
доваться о дурачествахъ, кои про-
ходящъ намъ безъ наказанія. Я
довершилъ оную обрядами, съ како-
выми изьялъ я и опоясалъ по себѣ
Самосѣкъ. Когда прошли первыя
спремленія моего восхищенія, узналъ
я, что нѣтъ моего коня. Я не въ-
далъ, что мой шеломъ могъ мнѣ
оказать услугу, чтобъ доставить
меня къ морю; и для того шелъ я
пѣшкомъ цѣлыхъ три дни, поколь
достигъ къ морскому заливу. Не
достиженіе въ семъ желаніи роди-
ло новую неудобность: мѣсто оное
не токмо не имѣло корабельнаго
приспанища, но и представляло не-
обитаемую пустыню. Я сѣлъ на
крутомъ берегу морскомъ, и углу-
бился въ размышленія, въ коихъ,
повѣся голову, сронилъ съ оной
неоцѣненный мой шеломъ въ море.
Уронъ сей столько поразилъ меня,
что я безъ разсужденія бросился за
онимъ съ утеса. Однако вмѣсто
воды попалъ въ позлащенную и
устп-

успланную Персидскими коврами ладію, коя учинилась изъ моего шелома при самомъ прикосновеніи онаго къ водѣ. Я не успѣлъ еще опомниться, какъ ладія, хотя не имѣла ни весла, ни парусовъ, повезла меня съ неимовѣрною скоростію. Благодаря Боговъ и благодѣтеля моего Тугоркана за сію неожиданную помощь, увидѣлъ я себя у невидимаго острова Сарендиба, которой присушпвіемъ при мнѣ Самосѣка утратилъ свое очарованіе.

Лишь только вступила нога моя на берегъ, шелома мой изъ ладіи обратился по прежнему, но видъ онаго учинился подобнымъ наилучшему зеркалу. Я надѣлъ оный, и пошелъ внутрь острова. Первое представилось глазамъ моимъ сраженіе духа съ дочерью Царя Морскаго. Полифемъ, во образѣ одноглазаго Исполина, поражаъ ее великою желѣзною дубиною; а Царевна обращала на него всѣхъ своихъ змѣй, и желѣзные когши, мѣрою

болѣе аршина; она изломала вѣ
куски дубину, и можешъ бы духъ
имѣлъ немного выгодѣ, естлибъ я
сѣ обнаженнымъ : Самосѣкомъ не
устремился поразить ихъ обоихъ.
Духъ исчезъ, а дочь Царя Морска-
го, не видя своего прошивника, обра-
тила всю свою люшость на меня.
Тогда я узналъ цѣну подарка, дан-
наго мнѣ Кабалиспомъ; она, при-
ближась ко мнѣ, и гошовавъ уже
разорвать меня своими когтями,
увидѣла лице свое вѣ зеркальномъ
моемъ щеломѣ, и вѣ пожъ мгно-
веніе ока обратилась вѣ камень. Я
не дожидался, чшобъ волшебство ея
пришло къ ней на помощь освободить
ее изъ сего очарованія, и впервые
испышалъ силу меча моего; оный
однимъ ударомъ раздѣлилъ окаме-
ненную Царевну сѣ головы до ногъ
на двѣ равныя половины. Когда
избавился я отъ одного чудовища,
другое гошова было принудить меня къ
оборонѣ; чародѣйный Исполинъ взнесъ
на меня спальную свою дубину сѣ
шипя-

нипами. Надлежало бы желать свидѣтелей сего побоища. Исполинъ поражалъ въ меня крѣпчайшими ударами; но я отводилъ оныя мечемъ моимъ, и успѣвалъ рубить его, такъ что Исполинъ при каждомъ взмахѣ лишался какой нибудь своей части. Чародѣйство подкрѣпляло его сполько, что оный, лишась головы и нижней половины шѣла, не преснавалъ драться; однако былъ изрубленъ мною въ куски, и при послѣднемъ ударѣ всѣ части онаго обратились въ прахъ. Въ сіе мгновеніе услышалъ я страшный голосъ Юлифемовъ: „Ты побѣдилъ, не-
 „успрашимый богатырь, говорилъ
 „онъ мнѣ; ты достоинъ владѣть
 „конемъ Златокопышомъ; но не
 „думай, чтобъ я пропивился тебѣ
 „въ овладѣніи симъ неоцѣненнымъ
 „конемъ; естли я и подкрѣплялъ
 „очарованнаго Исполина въ сраженіи
 „съ тобою, то за шѣмъ только,
 „чтобъ испытать твою храбрость.
 „Впрочемъ вѣдай, что я открылъ о
 Часть VI Г „всемъ

„всемъ Кабалишту Тугоркану, на-
 „спавившему тебя; и одно лишь
 „оспаешся, въ чемъ мнѣ должно
 „предварить...тебя. Есѣли ты хо-
 „чешь владѣть Злашюкопышомъ и
 „Самосѣкомъ, не прикасайся ни къ
 „какой женщинѣ; ибо послѣ сего лишишь-
 „ся ты оныхъ, и Баба Яга похищитъ
 „ихъ; ты вѣчно уже не возвратишь
 „оныхъ. А хотя одинъ неуспра-
 „шимый богатырь изъ своего наро-
 „да чрезъ нѣсколько вѣковъ и
 „освободитъ коня и мечъ изъ рукъ
 „хищницы; но какъ уже опредѣле-
 „но въ книгѣ судебъ бытъ ему
 „влюблену и женату, шо и онъ
 „владѣть ими будетъ только до
 „пѣхъ дорѣ, когда возляжетъ на
 „брачный одрѣ. Тогда оныя возъ-
 „мушся на небо, и учинены бу-
 „дутъ созвѣздїями, и смертные ли-
 „шатся сихъ драгоцѣнностей. Впро-
 „чемъ шеломъ твой уже для тебя
 „больше не нуженъ; Злашюкопытъ
 „имѣетъ даръ доставлять все ну-
 „жное, и пособлять въ крайномъ
 „спяхъ.

„стяхъ.„ Сказавъ сіе духъ замолкъ и свисшъ вихря оказалъ, что ояъ удался. Я приготавливался поразить мечемъ моимъ спальную чашу, подъ которою скрытъ былъ Злашопытъ; но увидѣвъ, что она изчезла, и неощенный конь сей шелъ самъ ко мнѣ съ покорностію. Я учинилъ ему обыкновенную присягу богатырскую, цѣлуя конецъ меча моего; и какъ для сего снялъ я съ головы моей шлемъ, то оный при окончаніи присяги превратился въ рукахъ моихъ въ огненную птицу и улетѣвъ изъ глазъ моихъ. Я не ожидалъ, чтобъ благодѣтель мой Кабалистъ захотѣлъ меня оставить на пустомъ островѣ, и потому счелъ, что помощь онаго уже для меня болѣе нужна; я прибѣгъ къ моему Злашопышу. „Любезной конь, говорилъ „я! мнѣ должно быть у Индійскаго „Царя Ценувирана: можешь ли ты „меня къ нему доставить?„ Злашопытъ встряхнулся шрижды, и я

Г 2

уви-

увидѣлъ, что на бокахъ его оказались крылья. Тогда я вскочилъ на коня моего, который какъ вѣспрѣ поднялся на воздухъ и перелетѣлъ море. Достигнувъ матерой земли, Злашконопытъ опустился съ воздуха, спряшалъ крылья свои, и быстрѣйшимъ бѣгомъ, менѣе нежели въ при часа, остановился у крыльца во Дворцѣ Царя Индійскаго.

Когда узнали, что я богатырь, присланный отъ Россійскаго Монарха на помощь, тотчасъ приняли меня съ великою честью, и представили Царю Ценувирану. Государь сей оказалъ мнѣ многіе знаки своей милости, и наконецъ, призвавъ меня въ кабинетъ свой, открылъ причину непримиримой вражды своей противу Короля Кашея безсмертнаго., Подумай, любезный богатырь, говорилъ онъ мнѣ; подумай, какое для меня огорченіе! „Король, которой не имѣетъ у себя „больше ста слоновъ вооруженныхъ, „шроекратно поразилъ мои войски. — „Но

„Но причина сей войны самая осно-
„вапелнѣйшая; не подумай, чшобѣ
„какое нибудь пристрастїе вовлекло
„меня во оную. Какѣ Кащей без-
„смертной шолько простой Король, а
„я Царь Царей, шо по законамѣ
„требовалѣ я опѣ него бѣлаго слона,
„которыхѣ никшо, кромѣ меня и на-
„слѣдниковѣ престола Индоспанскаго,
„имѣть не можетѣ. Я послалѣ кѣ
„нему грамоту, вѣ которой ничего
„не написано было, кромѣ обыкновен-
„ныхѣ выраженїй и всей почести,
„каковую шолько Царь Царей можетѣ
„оказашѣ шоль маленькому владѣль-
„цу; но Кащей прислалѣ мнѣ оп-
„вѣшѣ, коимѣ крайнѣ оскорбилѣ мое
„величество. Вотѣ прочши самѣ гра-
„моту мою и опвѣшѣ его., Онѣ по-
„далѣ мнѣ, и я читалѣ слѣдующее:

„Ценувиранѣ Царь Царей, силь-
„нѣйшїй на земли, повелїшель свѣ-
„ша, великїй владѣпель, вышнее
„величество, блистательнѣйшїй
„Князь между великими, коего из-
„реченїя суть слова божественныя,

Г 3

„ на

„ на мановеніе коего ока все и все
 „ повинуется, котораго гнѣвъ есть
 „ какъ ревъ львиный, а милость яко
 „ дождь на землю; изъ усть моихъ
 „ сыплются маргариты и алмазы
 „ краснорѣчія и около главы моей
 „ сіяетъ златое солнце, даннику
 „ нашему Королю Кащей, который
 „ имѣетъ счастье быть подножіемъ
 „ ногъ нашихъ, милость и благо-
 „ воленіе. Увѣдомилось наше вели-
 „ чество, что ты осмѣлился имѣть
 „ блага слона, каковая дерзость
 „ влечетъ за собою совершенное
 „ истребленіе всего своего рода; но
 „ мы милосердую, пребудемъ только,
 „ чшобъ ты упалъ къ ногамъ на-
 „ шимъ, и представилъ слона, ко-
 „ его тебѣ имѣть не должно. Дано
 „ отъ начала пресвѣтлѣйшаго рода
 „ нашего въ лѣто 7200, мѣсяца
 „ Бѣлой - Обезьяны въ 43 день. „
 На оборотѣ надписанъ былъ отъишъ :
 „ Король Кащей безсмертный
 „ Царю Ценувирану. Я не хочу про-
 „ писывать своихъ шипуловъ; ибо
 „ оные

„ оные сверхъ шого , чшо займутъ
 „ нужное мѣсто бумаги , но и мнѣ
 „ непоняшны ; а я не хочу шого
 „ пишашь , чего не разумѣю , и чшо
 „ удаляешся отъ правды . Предки
 „ швои усшавили законъ , о которомъ
 „ не спрашивались ни сѣкѣмъ , кромѣ
 „ своей гордосши , и на который со-
 „ гласились шѣ , кои боялись ихъ
 „ пришѣсненія , чшобъ не держашь у
 „ себя никакой рѣдкости , какова
 „ есть на примѣрѣ бѣлый слонъ . Но
 „ я шаконъ же охотникъ выѣзжашь на
 „ рѣдкомъ слонѣ , какъ и Цену-
 „ виранъ ; слѣдственнo оный всегда
 „ у меня останешся . Чшожъ лежишъ
 „ до угрозъ швоихъ , я мало оныхъ
 „ опасуюсь и на дѣлѣ , нежели на
 „ бумагѣ . Впрочемъ я уповаю , чшо
 „ просижу на моемъ престолѣ , и
 „ никогда не былъ и не буду шво-
 „ имъ подножіемъ , какъ шы во-
 „ ображаешь . Я не пишу года ; ибо
 „ не знаю , сѣ котораго времени со-
 „ зданъ первый человекъ , отъ ко-
 „ его мы со всѣма наряду про-
 „ исходимъ . „

Я пожалъ плечами, отдавая лучшую справедливостъ Королю Кащю; но Ценувиранъ думая, что я изображаю шѣмъ негодование мое къ дерзостнымъ Кащевымъ выраженіямъ, и для того продолжалъ:

„Какъ ни справедлива моя спорона,
 „однако я проигралъ при сраженія,
 „и поперялъ два миліона воиновъ и
 „полторы тысячы слоновъ. Кащей
 „имѣетъ не больше ста тысячъ ращ-
 „никовъ; но самъ онъ при чрезвычайной
 „силѣ не можетъ быть по-
 „врежденъ, понеже онъ безсмертенъ.
 „Я въ великомъ уныніи, и вся моя
 „надежда осталась въ шебѣ, дражай-
 „шій богатырь; для того что Ка-
 „щей вступилъ уже въ границы мо-
 „его владѣнія.,

Признаюсь, что я великое имѣлъ отвращеніе вступиться за Государя, начавшаго шоль несправедливую войну, и погубившаго два миліона людей за опмщеніе одного себя; но подумай, какъ расположенъ человекъ, чтобъ быть пореваему спра-
 стьми.

спьми. Слово „безсмертной“, возбудило мое славолюбіе, и желаніе сразисься съ онымъ, и можешъ бышь побѣдишь, въ мгновеніе ока изпребило въ душѣ моей всѣ предразсудки истинны; я обѣщаль погибнуть, или привезнь ему голову его прошивника. Любощіе не дало мнѣ ни на минушу одуматься, и я, слѣдуя побужденіямъ онаго, пріѣхалъ въ войско Ценувираново. Нигдѣ еще не видали цюль многочисленнаго ополченія, ни спюль богато вооруженныхъ всадниковъ; но слѣдствіе показало, что множеству не можешъ прошиву храбрости, управляемой искусствомъ и благоразуміемъ. Войско Ценувираново было упороплено молвою о Кащевомъ безсмертіи; слухъ носился, что смерть его заперша въ камнѣ, лежащемъ на днѣ Окіяна; что во ономъ камнѣ естъ ушка, и въ ушкѣ яйцо, копорымъ надлежитъ ударить Кащя въ лобъ. Уже многіе усердные сыны отечества ныряли за онымъ камнемъ, и поги-

белію живота своего доказали, что
 Кащей безсмертенъ. Я съ моею
 спороны спарался ободришь ихъ,
 увѣряя, что то выдуманная басни,
 кои самъ Кащей въ народъ раз-
 сѣялъ, чтобы устращишь ихъ. Со-
 вѣтовалъ ихъ начальникамъ учи-
 нить нападеніе гусными шолпами,
 поставя напереді копейщиковъ, а
 стрѣльцовъ и пращниковъ по спо-
 ронамъ, дабы шѣмъ превосходное
 число людей учинишь всюду дѣя-
 тельнымъ, и чтобы полщина ря-
 довъ не удобна была къ опроверже-
 нію ошъ числа малаго; но полко-
 водцы считали себѣ за безчестіе
 послушать богатыря иностраннаго, и
 думали, что своими расположеніями
 въ соспоянніи будущъ уничижитъ всю
 силу непріятелей. Арміи были уже въ
 виду, а военачальники еще спорили
 за первенство; началось сраженіе;
 они спарались не о шомъ, чтобъ
 дѣйствовать общими силами, но
 чтобъ обезсилишь крыло того, съ
 коимъ имѣлъ междуусобіе, а какъ
 вра-

вражда была всѣмъ имъ общая, но неудивительно, что не успѣло сраженіе начаться, какъ Ценувирановы войски были опрокинуты и побѣжали. Кащей вознамѣрился въ сей разъ пролить цѣлую рѣку человѣческой крови; онъ поражалъ какъ молнія, и воины, ободряемые его примѣромъ, оставляли цѣлые бугры тѣлъ по слѣдамъ своимъ. Но посреди сей видимой уже побѣды я остановилъ Кащея; онъ съ начала бросился на меня какъ фурія, но пошчасъ увидѣлъ, что ему должно только защищаться. Воины его хотѣли окружить меня, но Златокопытъ избавлялъ меня ихъ нападенія, побивая всѣхъ приближающихся своими копытами. Кащей воспеналъ, когда первый ударъ Самосѣкомъ разрушилъ въ дребезги его очарованную броню, которая единственно дѣлала его непобѣдимымъ. Другій ударъ кончилъ поединокъ, и голова безмертнаго Кащея, упавшая къ ногамъ моимъ,

до-

доказала, что слухъ былъ ложный. Конь мой подхванилъ голову въ зубы, и подалъ мнѣ. Я поскакалъ къ бѣгущимъ Ценувирановымъ войскамъ, возгласилъ побѣду, и показавъ имъ знакъ оныя, принудилъ оспановишься. Кащевы войски, напрошивъ, лишась своего Государя, поперяли свой жаръ, и хопя неприятели наступали на нихъ отважно; но они отступили въ шаковомъ порядкѣ, что безстройныя толпы не могли принудить ихъ ни къ одному лишнему шагу. Я съ моей стороны не хотѣлъ испытать моего Самосѣка надъ столь храбрыми людьми, и возвратился къ Царю Индѣйскому. Сей оказалъ мнѣ множество почестей, предлагалъ мнѣ цѣлое королевство съ тѣмъ, чтобъ я остался въ его услугахъ, но я не могъ нарушить присяги моему Государю, и возвратился въ отечество. Со мною отправлено было знатное посольство съ неоцѣненными подарками, и милоспи

сти ко мнѣ. Князя Асана не имѣли предѣловъ. Я служалъ ему ревностно, и дѣлалъ чудеса мечемъ моимъ; я испыталъ, что онъ дѣйствительно можеть посягать цѣлыя войски. Но о подвигахъ моихъ извѣстно изъ повѣстей, о коихъ надѣюсь и вы слышали. Теперь объявляю я вамъ то, что я дѣйствительно умеръ съ печали по утратѣ коня моего и Самосѣка. Всегда я содержалъ въ памяти, сколь опасны для меня быть могутъ слѣдствія любви; но не могъ укрыться отъ красоты одной дѣвицы, копорая привела мнѣ все въ забвеніе. Часъ, въ кой учинился я щастливъ, былъ для меня злополучнѣйшій: Баба Яга украла моего Злапокопыша и Самосѣкъ. Я посковалъ по нихъ сполько, что стоило мнѣ по жизни.

Изъ сей повѣсти видишь ты, Знениславъ, что тебѣ наблюдать должно, естли желаешь избѣгнуть моей участи. Впрочемъ не заботь-

бошься о своемъ другѣ Князѣ
Тарбелсѣ ; онъ въ опасности , и
слѣдуй , куда призываетъ тебя
слава. Я могъ бы тебя предва-
рить о имѣющемъ съ тобою слу-
читься впредь ; но какъ весьма
полезно смертнымъ не проникать
въ будущее , то помни лишь сіе ,
что добродѣтель всегда пріемлетъ
воздаяніе. —

Привидѣніе , сказавъ сіе , стало
невидимо ; а Звениславъ предался
упокоенію на самомъ ономъ холмѣ.
Проснувшись къ удовольствію своему
увидѣлъ онъ Слотана , кошорый , си-
дя близь него , дожидался его пробуж-
денія. „ Что скажешь ты мнѣ , до-
рогой Слотанъ „ было первое слово
Звениславово? „ Не былъ ли ты ща-
спливѣ меня въ поискѣ Царя сво-
его? „ Слотанъ отвѣчалъ , что онъ
равномѣрно не могъ продолжать пу-
ти въ разсужденіи великой бури и
непогоды ; что онъ провелъ худую
ночь подъ деревомъ , и наконецъ
по разсвѣтѣ выбрался на большую
до-

дорогу, приведшую его къ холму сему. Они заключили Ъхашь въ Старый - Славенскъ, и продолжать поиски свои чрезъ земли Ливоновъ Вендскихъ, Гоповъ, Кимвровъ и Кодановъ.

Въ Старомъ - Славенскѣ осмо-трѣли они все примѣчанія досто-ное, какъ то: великолѣпное капище Перуново; могилу славнаго чародѣя Волховца (*) и прочія рѣдкости.

Но

(*) Волхопецъ, или Волхопъ, былъ сынъ Славенскаго Князя Славена, и родной племянникъ Князя Руса. онъ былъ великой чародѣй, злобный нравомъ, обращался крокодиломъ, жилъ въ рѣкѣ Мутной, гдѣ нынѣ стоитъ Новгородъ, и рѣка Мутная отъ его имени прозвана Волхопъ. Сказываютъ, что изъ сей рѣки, выходя крокодиломъ, пожиралъ онъ людей, и унашивалъ въ по-ду. А сего и допольно было, что въ

Но какъ выпрашиванія ихъ особахъ, коихъ они искали, были безплодны, къ шомужъ не оспановляло

чтобъ признать его Богомъ, утрашеннымъ Слациямъ, которые приносили ему жертвы. Наконецъ прислуживашіе ему вѣсы (можетъ быть по сдѣланному какому нибудь съ ними договору, каковыя отъ сусѣродъ сочиняются отъ слова до слова канцелярскимъ слогомъ) его удавили по оной рѣкѣ. Тѣло его, всплывъ на перяхъ, плыло противъ теченія воды, и пыкнуто на берегъ при урочищѣ Перыня, имѣющемъ поднесъ сіе именованіе, гдѣ оно погребено съ насыпаніемъ по обычаю пысокаго кургана; на третій день земля пожрала его тѣло и со всею насыпью. — Такъ описано сіе въ лѣтописяхъ Нопогородскихъ; я не могу увѣрять, чтобъ составляло неоспоримую истину.

ляло ихъ никакое особенное приключеніе, но проѣхали они Ливонію, и большую часть областей Готфскихъ. Тамъ слышали они великую славу о Исполнѣ Сперкашерѣ, родомъ изъ Хелзинговъ; и сіе вперило непреодолимую охоту въ нашего богатыря искасть онаго, и съ нимъ сразиться, или какъ называется, опвѣдать силы. Звениславъ не прежде далъ

Часть VI.   Д   оп-

истинну такоое попѣстпопанге, и въ разсужденіи того, что аллегорически изображать дѣянія Монарховъ былъ пкусъ общій тогдашнихъ временъ, то можетъ быть безъ ошибки можно извлечь изъ сего, что Волхвъ упражнялся по обычаю того пѣка въ разболахъ по рѣкѣ мутной, и по лютоости своей срапненъ съ крохиломъ. А потомъ, какъ псѣхъ злыхъ отпрапляютъ по адъ, то по смерти его необходимо надлежало ему по оный пропагитъся; и во другой дороги въ геенну смертные не знаютъ.

опдыхъ коню своему, какъ нашедъ
 Исполина въ областяхъ Кодановъ
 (нынѣшней Дации). Сперкашеръ оби-
 шалъ по большей части подъ ош-
 крытымъ небомъ, и въ разсужде-
 ніи перемѣняемыхъ имъ мѣстъ не
 малый былъ трудъ нашему богаты-
 рю до онаго достигнуть. Слосанъ
 посланъ съ обѣявленіемъ вызова на
 ратоборство; и Звениславъ шѣмъ
 горячѣ желалъ онаго, что вспо-
 мнилъ о слышанномъ нападеніи се-
 го Исполина на одного Рускаго Го-
 сударя; отмстить хотя старинную
 обиду своего отечества было для
 него весьма пріятно. Вызовъ при-
 нятъ; Сперкашеръ назначилъ мѣсто,
 и оппустилъ Слосана съ слѣдую-
 щими словами: „Скажи своему бога-
 „тырю, что я не отвергаю пред-
 „ложенія его, хотя оно для меня
 „очень снранно. За что хочешъ
 „онъ сражашься съ человекомъ, ко-
 „его не видалъ во всю жизнь свою?
 „Естьли только любочестіе влечетъ
 „его къ шому, чтообъ низложишь
 „Спер-

„Сперкашера, привыкшаго къ побѣдамъ, по я жалѣю о сей его суешности; слава моя должна бы предостеречь его ввергать себя въ опасность. Однако я за честь вмѣняю биться съ вишяземъ поль смѣлымъ.“

Въ слѣдующее утро Звениславъ прежде восхожденія солнечнаго дождался уже на назначенномъ мѣстѣ своего противника. Сей не замѣшкалъ появиться, и видъ его доспапоченъ былъ охладить кровь во всякомъ другомъ, кромѣ Звенислава. Сперкашеръ имѣлъ роспъ, подобный высокому дубу, и вооруженъ былъ мечемъ, сходспвующимъ болѣе на длинную доску, чѣмъ на оружіе. Звениславъ подѣхалъ къ нему на своемъ Злашкокопышѣ, и ошдалъ честь, приспойную мужу, изѣспному по своимъ славнымъ подвигамъ, хопя потѣв оказанія сей почести гошовъ былъ, еспьли удаснся, лишпъ онаго жизни. Сіе обыкногеніе было у древнихъ богашырей, и

есть еще поднесъ между людьми, играющими въ произшествіяхъ въ ковѣ важныя роли, кои обыкновенно, подѣ видомъ почипанія, производяшъ ненавистнѣйшія свои къ таковымъ людямъ намѣренія. Великое неудобство предстояло въ семъ поединкѣ въ разсужденіи неравенства роста ратниковъ; и Сперкашеръ позволилъ, чтобъ Звениславъ сразился съ нимъ на конѣ. Онъ хотѣлъ щадить вишнязя, шоль смѣлаго и прекраснаго, каковымъ показался ему Звениславъ; и для того, вступя въ битву, началъ поражать его шолько плащмя меча своего; но сія предосторожность по крѣпости ударовъ его была бы щещная, естлибъ богатырь нашъ не имѣлъ силы, искусства, и что важнѣе, непобѣдимаго Самосѣка. Всѣ удары опвращены проворствомъ руки Звениславовой, и Сперкашеръ скоро увидѣлъ, что не должно ему щадить вишнязя, естли хочетъ наблюдать свою безопасность; ибо Самосѣкъ на-

на-

наносилъ ему болѣзненные раны. Но и обращенное острие не лучший имѣло успѣхъ; разъяренный Исполинъ схватилъ мечъ свой въ обѣ руки, чтобъ шѣмъ дѣяшельнѣе докончивъ бой, и разсѣчь вишязя общесѣ конемъ на полы единымъ махомъ. Звениславъ, предусмопря сіе, заключилъ его обезоружить, и для того произвелъ ударъ обухомъ своего Самосѣка въ опущенный на него мечъ Исполиновъ, отъ котораго оный разлѣтѣлся въ мѣлкія части. Сперкашеръ заревелъ спрашнымъ голосомъ, и столько озлился, что бросясь на Звенислава, хопѣлъ задушить онаго; но богатырь упредилъ сіе вторымъ ударомъ обуха Самосѣкова, и сбилъ Сперкашера съ ногъ. Соверша сію побѣду, не думалъ онъ покуситься на жизнь низложеннаго, и для того влагалъ мечъ свой въ ножны. — „Ты щадишь меня, храбрый богатырь, вскричалъ Сперкашеръ съ отчаяніемъ! Но ты не вѣдаешь, что не можешь ока-

„зашь мнѣ лучшей милости, какъ
 „лиша меня жизни. Я побѣжденъ по-
 „бою, и можешь ли ты вообразить,
 „чтобъ Сперкашеръ, не видавшій во
 „дни свои кромѣ поржесства, желалъ
 „шеперъ чего нибудь кромѣ смерти.,,
 — Звениславъ, не гордящійся сво-
 имъ выигрышемъ, старался остро-
 умными доводами уменьшитъ его
 опчаяніе, и даже открылъ ему, что
 можешь бытъ сверхъ естешвенное
 его оружіе было главнѣйшею причи-
 ною его успѣха. — „Со всѣмъ тѣмъ
 „я несчастливъ „ былъ единый оп-
 вѣтъ опечаленнаго Исполна, копо-
 рый кидалъ на побѣдителя своего
 таковыя взоры, въ коихъ удивле-
 ніе, ужасъ и низложенная гордость,
 показываясь попеременно, являли
 Звениславу, что онъ не сдѣлаетъ
 лучшаго ко успокоенію бѣднаго
 Сперкашера, какъ удалится отъ
 него. Что онъ и учинилъ, проснясь
 съ нимъ съ возможнѣйшимъ удосто-
 вѣреніемъ въ почтеніи своемъ къ
 особѣ побѣжденнаго,

Не

Не рѣдко судьба производитъ людей храбрыхъ, не рѣдко щастіе провождаетъ всѣ ихъ подвиги, но не всѣ изъ нихъ умѣющъ управлятъ побѣды свои истиннымъ свойствомъ ироевъ. Сіе принуждаетъ бытъ врагомъ своему непріятелю только во время сраженія, и другомъ послѣ побѣды. По крайней мѣрѣ чувствовалъ силу сей важнѣйшей добродѣтели Звениславъ; онъ сколько жалѣлъ о мучительномъ состояніи, въ кое повергъ Сперкапера, что не могъ удержаться, чтобъ на другій день не ѣхалъ навѣстить его, и если можно, подать ему дружескія утѣшенія. Но продолжая безъ успѣха исканіе свое чрезъ цѣлые два дни, подошлъ онъ къ позорищу, долженствовавшему смягчить всякаго человека, имѣющаго душу, ему подобную. При подошеѣ высокія горы увидѣлъ онъ тѣло его обезглавленное, и ручей дымящейся еще крови его. Человѣкъ съ мечемъ, обагренымъ

нымъ оною , стоялъ шупъ , и
 упражнялся разсмаприваніемъ кучи
 золота , лежавшей близъ шѣла
 Сперкашера . „ Боги ! что я вижу ,
 „ вскричалъ Звениславъ ? . . . Ты
 „ убійца мужа обезоруженнаго ! „ —
 и спремился наказашъ его единымъ
 рѣшишельнымъ махомъ своего Само-
 сѣка . — „ Не будь скоръ , храбрый
 „ богашырь , осуждашъ меня „ , отвѣчалъ
 человекъ оный съ шрепешомъ .
 „ Самъ Сперкашеръ принудилъ меня
 „ къ скончанію дней своихъ . Я слу-
 „ жилъ ему съ самага почти моего
 „ дѣшства , и по одолженіямъ , кошо-
 „ рыя получилъ отъ него , не могъ
 „ бы я покуситься на жизнь его . Вы-
 „ слушайте его повѣспь и тогда
 „ усмошрите , заслуживаю ли я ваше
 „ опмщеніе . „ | Звениславъ позволилъ
 ему , и онъ началъ .

ПОВѢСТЬ

П О В Ъ С Т Ъ

О *Исполинѣ Стеркатерѣ*. (*)

Я избавленъ имъ изъ плѣна у Славянъ Рускихъ, въ копорой попался послѣ побѣды ихъ надъ Готфами, и Стеркатеръ, напавъ на часть войскъ, возвращающихся уже во отечество, опбилъ меня съ прочими моими соопчичами. Но какъ я въ войну сію лишился моихъ родителей и дому, то Стеркатеръ привелъ меня благодареніями своими въ сосояніе завести жилище мое, не въ дальности отсюда находящееся. Стеркатеръ жилъ на свѣшѣ 309 лѣтъ; почему не былъ я свидѣтелемъ всѣхъ его дѣлъ, а

Д 5

пред-

(*) О семъ *Исполинѣ* можно читать обстоятельнѣе въ сочиненіяхъ *Олая Целикаго, Сакса и Цонтана*.

предложу вамъ о печеніи жизни его, такъ какъ наслышался отъ многихъ, вѣрояпія достойныхъ людей, и отъ самаго его, когда онъ, приходя навѣщать меня, и умножалъ свои одолженія подарками изъ пріобрѣтенныхъ корысней въ побѣдахъ, мнѣ о себѣ рассказывалъ.

Онъ былъ не только въ сравненіе роста своего силенъ, храбръ и щастливъ въ побѣдахъ, но при томъ великодушенъ, и столько воздерженъ, что никогда не употреблялъ въ пищу свою кромѣ хлѣба и воды, что думаю я наиболѣе способствовало къ долголѣтію его вѣка. Онъ ни на кого не нападалъ безъ причины, и былъ умѣренъ послѣ побѣдъ своихъ; но пороки наказывалъ съ жесточайшею строгостію, Весь сѣверъ, и многіа сосѣдственныя къ оному земли, имѣющъ живые слѣды славныхъ его подвиговъ.

Вопервыхъ изложилъ онъ мучишеля, Норвежскаго Короля Викара, коего ширанскіе поступки, какъ

какъ съ собственными его подданными, такъ и съ сосѣдными Кимврами и Коданами, принудили Сперкатера итши на него войною. Онъ прогналъ его войски, и въ поединкѣ убилъ Викара однимъ ударомъ кулака своего, не взирая, что сей Король Норвежскій самъ былъ Исполнѣ. Попомъ съ флопомъ Гопфскимъ ходилъ на Славянъ Рускихъ, побѣдилъ Царя ихъ Флока, и возвратился съ значною добычею сухимъ пушемъ; но сія побѣда была выгодна только одному ему; ибо всѣ Гопфы побиты отъ храбрыхъ Русовъ, и корабли ихъ сожжены. За сіе-то мстили они войною, въ которую опечество мое раззорено, и я попался въ плѣнъ, отъ котораго освобожденъ Сперкатеромъ, какъ объявилъ я прежде. Онъ ходилъ на помощь къ Бритамъ прошиву чудовища, опустошавшаго ихъ сспровъ, и убилъ оное, когда вышло оно изъ моря для пожирания людей и спадъ. Чудовище сіе имѣло девять головъ

и спанѣ лъвинный; но лишилось головѣ своихъ отъ двухъ ударовъ меча его.

Послѣ ополчился онѣ въ земли воспочныхъ Русовѣ на богашыря Визинна, копорый силу свою и храбрость обращалѣ лишь во злоупотребленія: нападалѣ безѣ причинѣ на разныя государства, наполняя оныя кровопролитіемѣ, и дерзоспѣйшимѣ образомѣ насильствую знаменитыхъ женѣ предѣ очами ихъ супруговъ. Молва о злочестіи сего изверга побудила Сперкашера слѣдовать, и вызвать Визинна на поединокѣ. Во ономѣ умертвилѣ онѣ сего порочнаго богашыря безѣ пощады. Опшуда слѣдовалѣ онѣ далѣе на воспокѣ до Фракіи, гдѣ Исполина Танну, копорый дошло хвасталѣ бытъ непобѣдимымѣ, принудилѣ въ поединкѣ проситѣ пощады живоша своего, и обязалѣ вмѣсто ссылки удалитѣся въ дальнѣйшія страны Африки.

Но

Но на семъ подвигѣ побѣды его не кончились; онъ принужденъ былъ возвратиться въ Норвегію. Защищаемый имъ Король Хелго, готовясь сочешаться бракомъ съ невѣстою своею, въ самый день свадьбы получилъ вызовъ отъ девяти весьма сильныхъ и отважнѣйшихъ богатырей на поединокъ за свою невѣсту, кои опредѣлили дѣвство ея въ награду побѣдителю. Для сего просилъ Хелго Исполина Сперкапера на службу богатырскую, въ чемъ онъ ему и не отказалъ. Король поѣхалъ напередъ верхомъ въ назначенное мѣсто; а Сперкаперъ шелъ пѣшью своимъ пушемъ, и припомъ шоль скоро, что достигъ шуда въ одинъ день, куда верховые не прежде двенадцати поспѣли. Богатыри вопрошали его, имѣетъ ли онъ „довольно смѣлости съ ними сразиться?“, — Имѣю, отвѣчалъ онъ имъ „коротко, и припомъ не по одному, а вдругъ прошиву всѣхъ, сколько есть васъ прошиву меня въ
» ору-

„ оружіи. „ Онъ пренебрегъ ихъ до
 того, что въ слѣдующій день вы-
 шелъ на чистое поле, и сѣлъ на
 холмъ противу вѣющаго самаго хо-
 лоднаго вѣтра и снѣга, вздуваема-
 го мешелью; шамъ раздѣлся онъ до
 нага, равно какъ бы было по вес-
 ною, или лѣтомъ, и очищалъ бѣлье
 свое отъ насѣкомыхъ. Багряный свой
 плащъ, полученный въ подарокъ
 отъ невѣсты Короля Хелга, бросилъ
 онъ въ кусты, дабы не подумали,
 что онымъ защищается онъ отъ
 падающей гололедицы. Богатыри за-
 шли съ другой стороны холма, чтобъ
 имѣть вѣтръ въ шылъ, и чтобъ по
 сошествіи за холмъ защищалъ ихъ
 оный отъ строгости холодной и снѣ-
 жной погоды; причемъ разклали
 огонь и грѣлись. Но какъ не вѣдали
 они, что противникъ ихъ Сперка-
 шеръ за холмомъ находится, остря-
 дили они одного изъ себя взойти
 на верхъ холма, и примѣчашъ при-
 ходъ онаго. Сей увидѣлъ оттуда
 стараго мужа, сѣдящаго почти по
 са-

самыя плеча въ снѣгу; сошелъ къ
 оному и спрашивалъ, не пошѣ ли
 онъ, который принялъ вызовъ ихъ
 поединка? и какъ Сперкашеръ на-
 звался онымъ, тогда по данному знаку
 приблизились всѣ прочіе богатыри,
 и вновь испытывали, одинъ ли на
 одинъ, или со всѣми вдругъ сразитъ-
 ся онъ желаетъ? На что Сперка-
 шеръ отвѣчалъ имъ: „Когда на-
 ,падаетъ на меня стадо брешу-
 ,щихъ собакъ, я отгоняю оныхъ
 ,не по одиначкѣ, но всѣхъ вдругъ.,,
 Послѣ сего началось сраженіе, въ
 коемъ Исполнѣ убилъ шестерыхъ,
 не получа еще ни одной раны.
 Оставшіе прое нанесли ему больше
 труда, и нѣсколько глубокихъ язвъ;
 однакожъ погибли отъ руки его,
 равномерно какъ и ихъ поварищи.
 По сей побѣдѣ упросилъ Сперка-
 шеръ нѣкопорого поселянина пере-
 вязать себѣ раны, который и за-
 лечилъ оныя весьма искусно, впра-
 вя выпадшія кишки, и зашивъ язвы
 щонкими явовыми хлыщиками. За
 сію

сію услугу получилъ онъ отъ Сперкашера шотъ драгоцѣнный плащъ, который подарила ему Королевская невѣста. Таковымъ образомъ Хелго вновь обязанъ былъ благодаренію своему Сперкашеру.

Когда оный служилъ при войскахъ Короля Готфскаго, и увѣдалъ, что Коданскій Король Ингелъ предался неистовствамъ, тогда онъ крайнѣ огорчился, и началъ насыпать великой коробъ угольемъ. Бывъ же вопрошенъ, что намѣренъ онъ начать съ симъ угольемъ? отвѣчалъ: „Я иду въ Коданію для изощренія на сихъ угляхъ пришупившагося разума Короля Ингела.“ Чшо онъ и исполнилъ, для того чшо укореніями своими довелъ молодаго Короля отрещись отъ всѣхъ своихъ пороковъ и невоздержностей, а по вступленіи на спезю добродѣтелей казнишь всѣхъ убійцъ опца своего, коихъ онъ, по крайнему неразумію, принялъ было въ особливую свою милость,

милость, и удостоилъ ближайшей своей повѣренности.

Сперкашеръ особливо прославился въ войнѣ, копорую велъ Готфскій Король Ринго противу Коданскаго Короля Оралда съ пролишемъ съ обѣихъ споронъ многой крови. Во оной войнѣ былъ онъ съ спороны Готфовъ, но не взирая на шо, побѣда досталась недешево; ибо Готфы пошеряли во оной двенащашъ тысячь однихъ шолько чиновныхъ людей и дворянства, хоня уронъ Кодановъ былъ и впрое. Сперкашеръ имѣлъ шогда на себѣ должностъ Готфскаго главнаго Полководца, и покорилъ Кодановъ въ подданство Королю Рингу.

Исполинъ сей былъ не шолько опмѣнно силенъ и неустрашимъ, но и невѣрояшно скоръ въ ходѣбѣ, шакъ что изъ верхней часни области Готфовъ поспѣвалъ въ Коданы однимъ днемъ, чего обыкновенные ѣздоки не могли учинишь въ двѣ недѣли. Кажещя, что сѣверкые на-

Часть VI.

Е

роды

роды почитаютъ сего Исполина своимъ Иракломъ (*), что отдають почти божескую честь его славы.

Таковымъ образомъ вы видите, почтенный богатырь, что Сперкашеръ привыкъ къ побѣдамъ, и по низложеніи своемъ, не могъ сносить упадка славы, приобрѣтенной и подкрѣпляемой имъ чрезъ цѣлые при вѣка. Вчерась пришелъ онъ къ моему дому: шло его было ослаблено болѣзнію и ранами; но еще болѣе духъ его стѣсняемъ жесточайшею печалію. „Я побѣжденъ, дорогой мой Хашеръ, вскричалъ онъ мнѣ съ сненаніемъ. Рускій богатырь Звениславъ низложилъ меня въ поединкѣ, и погубилъ всю честь моихъ подвиговъ. Ты видишь болѣзнь мою, произведенную во мнѣ опчаяніемъ; конецъ мой близокъ, и я не хочу, чтобъ возымѣлъ я по-
сладнй

(*) Теркулесъ.

„слѣдній стыдъ, умереть есте-
 „спвенною смертью. (*) Окажи
 „миѢ благодѣяніе, опсѣки сію го-
 „лову, кою я носишь на себѢ боль-
 „ше уже не вѢ состояніи. „ Я
 никакѢ не могѢ учинить моему
 благодѣшелю шоль варварской у-
 слуги, и опрехся рѣшишельно. Спер-
 кѣшерѢ упорспивовалѢ, и спарался
 доказывашь миѢ примѢрами, что сіе
 шребованіе его законно, и что мно-
 гіе друзья оказывали другѢ другу
 подобныя услуги. Но не успѣвѢ
 онымѢ, предлагалѢ миѢ сіи спо-
 двашцашь фуншовѢ золота, кои
 получилѢ за убіеніе мучителя Ола;
 однако когда и блескѢ золота не
 могѢ привлечь меня, шо грозчалѢ

Е 2

онѢ

(*) Дрепніе Готфскіе богатыри и
 прочіе питязи цмѣняли себѢ пѢ
 великой стыдѢ, умереть есте-
 ственною смертью, или пѢ во-
 лѣзни; для чего предупреджали
 сіе, поцелѣвая оруженосцамѢ спо-
 шмѢ увидать сева.

онѣ удавишь меня, естли я не соглашусь. Признаюсь, что голосѣ, съ каковымъ онѣ сіе произнесѣ, не дозволилъ миѣ сомнѣваться болѣе о его угрозахѣ; я зналъ его довольно, и спасеніе собственной моей жизни меня принудило повиноваться. Онѣ привелѣ меня на сіе мѣсто, вручилѣ миѣ золопо, которое вы здѣсь видите, и нагнувъ свою голову, поощрялъ срубить оную смѣло. Таковымъ образомъ совершилѣ я его желаніе. Оздѣленная отѣ шрупа голова, упавѣ на землю, укусила во оную, и вырвала великую глыбу своими зубами, что свидѣтельствовало о ярости его, съ каковою оставилѣ онѣ сей свѣшѣ. —

Теперь, великодушный богатырь, можешь усмотрѣшь, заслуживаю ли я гнѣвъ швой. — „ Со всѣмъ шѣмъ „ ты убійца швоего благодѣтеля, „ подхватилѣ Звениславѣ. Я довольно „ вижу, что блескъ золопа при- „ влекѣ тебя къ полю мерзкому „ пошунку; ибо ты найденѣ мною „ не

„ не вѣ оплакиваніи убіеннаго тобою ,
„ но вѣ пожираніи корысполюбными
„ швоими взорами богатства, пріобрѣ-
„ шеннаго цѣною крови. Ты споль-
„ гадокъ , что я, и всякій добродѣ-
„ шельный вишязь сочтетъ вѣ безче-
„ стіе умершвишь себя своимъ ору-
„ жіемъ. Я ошавляю учинишь сіе
„ надъ тобою швоей совѣшши. „

Хашеръ казался бышь при-
веденъ шѣмъ во ужасъ , и видъ
раскаяніа покрылъ лице его. Звени-
славъ не пропустилъ оказашь по-
слѣдній долгъ мужу шоль славному :
онъ обще съ Слосаномъ предаль
шѣло его землѣ на поляхъ Релинг-
скихъ , ошправилъ по немъ шризнахъ
по обычаю сѣверныхъ народовъ , и
учиня шризнакъ богатшрскій надъ
его могилою , вознамѣрился слѣдо-
вашь ко Двору великаго Князя Вла-
димира , коего слава гремѣла во
семѣ швѣшѣ. Дворъ его описывали
ему шаковымъ , къ копорому всѣ
славнѣйшіе богатшры имѣли свое
шпеченіе ; а особу Владимирову

таковымъ Государемъ, коему единственно пристойно было посвящать услуги свои людямъ великимъ. Звениславъ надбѣлся при ономъ наиболѣе снискать свою славу, и отъ богатырей, разбѣзжающихъ по всему свѣту, получить извѣстіе о любезныхъ своихъ особахъ. Онъ направилъ путь свой къ славному городу Кіеву, безпрестанно провѣдывая о возлюбленной своей Алзанѣ, и о Царѣ Япвяжскомъ и его супругѣ. Сломанъ не могъ оставить поль храбраго богатыря, каковъ былъ Звениславъ, покровительствующій и свидѣтельствующій вѣрность его къ своему Монарху; онъ слѣдовалъ за нимъ, и посвящалъ услуги свои богатырю, соединенному поль тѣснымъ союзомъ съ Тарбелсомъ.

Неизвѣстно, имѣла ли надѣя убійцею Сперкашевымъ совѣсть по дѣйствию, каковаго ожидалъ добродѣтельный Звениславъ. Но думаю, что куча золота успокоила духъ

духъ его, и скоро привела въ забвеніе укоренія богатыря Рускаго; ибо часто видимъ мы, что металлъ сей способствуетъ къ равнодушному совершенію безбожнѣйшихъ подвиговъ людямъ и не такъ подлаго соспоянія, каковъ былъ Хашеръ.

Между шѣмъ слава не дремала съ своею гремящою трубою, и имя Звениславо поль почтеннымъ учинила при Дворѣ Владимировомъ, что принявъ онъ симъ Монархомъ съ опличною радостію и оказаніями почестей. Милоспи и благосклонность великаго Государя Рускаго учинились шѣмъ больше, когда Звениславъ на подвигахъ съ непобѣдимыми его богатырями Добрынею, Чурилою, Алешею и прочими, оказался не только имъ неуспу- пающимъ, но можетъ быть и пре- восходящимъ.

Въ бытность свою чрезъ пять лѣтъ во услугахъ Владимировыхъ Звениславъ извѣстенъ подъ именемъ

дворянина Заолѣшанина. Онъ осма-
 шривалъ всѣ рѣдкости и велико-
 лѣпныя зданія въ именишомъ гра-
 дѣ Кіевѣ; но я не буду описывать
 (говоритъ историкъ его повѣсти)
 подробности, его примѣчаній; въ
 чемъ согласенъ весь свѣтъ, что
 Кіевъ былъ первый городъ въ под-
 солнечной въ разсужденіи богат-
 ства, Греческой архитектуры, и
 крѣпости стѣнъ своихъ, создан-
 ныхъ на освященныхъ водахъ рѣки
 Буга. Равномѣрно не распространюсь
 я въ повѣствованіи тѣхъ безсмерт-
 ныхъ дѣлъ, кои совершилъ Звени-
 славъ въ служеніи Владимиру.
 Понеже предварили меня въ томъ
 писатели времянниковъ, какъ по:
 освобожденіе Царевны Греческой, Ца-
 рей Цимисхievъ сестры, изъ плѣна
 Хозарскаго Князя Чула. При семъ
 Звениславъ дѣлалъ опытъ надъ
 своимъ Самосѣкомъ, который, во
 время его опдохновенія въ шапрѣ,
 порубилъ все высланное на богаты-
 ря Хозарское войско. Потомъ по-
 бѣ-

бѣдилъ онъ на поединкѣ самаго Чула, и принудилъ его не шокмо возвратишь Царевну братьямъ ея съ честію, но и за плѣяъ ея заплашишь сто тысячъ фуншовъ золота. — Потомъ при избавленіи Вяшичевъ отъ владычества тѣхъ же Хозаровъ оказалъ онъ Владимиру не малую услугу, взявъ одною своею рукою городъ ихъ Саркелъ или Бѣловѣжъ, и введъ во оный засаду воиновъ Рускихъ. — Раеномѣрно оказалъ онъ силу свою въ походѣ со Владимиромъ на Криватовъ; и когда въ отсутствіе сіе Печенegi впади въ Россію съ сильнымъ войскомъ, тогда Звениславъ снялъ на себя прогнать ихъ, и дни въ два настигъ ихъ при рѣкѣ Трубежѣ. Тутъ учинилъ онъ великое имъ поражение, и убилъ Исполина ихъ Кудара. Бѣгущіе послѣ сего Печенegi встрѣлись съ отрядомъ войскъ Владимировыхъ, посланныхъ и поспѣшавшихъ на помощь Звениславу, и бывъ гонимы съ одной стороны

богатыремъ симъ, а съ другой встрѣчены онымъ опрядомъ, испре-
блены въ конецъ. — Не меньше
славенъ его подвигъ въ убіеніи
споголаваго чудовища, желавшаго
выпить до капли воду въ рѣкѣ
Днепрѣ. По тридневномъ безъ от-
дыха съ нимъ сраженіи, Звени-
славъ изрубилъ оное въ части.

Когда учинился въ областяхъ
Владимировыхъ миръ, и когда щце-
пное провѣдываніе чрезъ спекаю-
щихся въ Кіевѣ богатырей о иско-
мыхъ Звениславомъ особахъ учини-
ло грусть его возобновившеюся, про-
силъ онъ Владимира о увольненіи его
изъ своей службы, открывъ чистосер-
дечно причины, его къ тому при-
нуждающія. Безплодно старался
Владимиръ, обязанный его подвига-
ми, удержашъ его при себѣ; Дворъ
его лишь умножалъ поску его; онъ
видѣлъ при ономъ только щасшли-
выхъ любовниковъ, и возлюбленная
Алзана была одно его желаніе. Онъ
оставилъ Кіевъ и поѣхалъ съ вѣр-
нымъ

нымъ своимъ спутникомъ Слотаномъ въ Обры къ пещю своему Князю Копагеду, чтобъ открышь наконецъ о нещастіи своемъ, которое до тѣхъ поръ ошъ него скрывалъ. Онъ достигъ шуда въ самое нужное время; ибо нашелъ кровопролитное сраженіе предъ самою столицею. Аланскій Князь Сарозій узналъ, что Князь Копагедъ лишился своего сына, и ошъ чувствуемой ошъ того печали впалъ въ шаковую слабость, что совсѣмъ не рачилъ о правленіи своего государства. Сарозій хотѣлъ онымъ воспользоваться, и пришедъ во спѣ тысячахъ войска, уповалъ безъ затрудненія покорить себѣ Княжество Обрское. Копагедъ потерялъ уже два сраженія, и сіе должноствовало рѣшить судьбу Обровъ, однако оныя были разбишы, и бѣжали. Въ семъ обстоятельстве встрѣлъ ихъ Звениславъ. Онъ остановилъ тѣхъ, коихъ могъ, а въ другую сторону послалъ Слотана ободрить

и удержатъ бѣгущихъ воиновъ. На-
пирающіе Аланы вскорѣ почувство-
вали тяжесть ударовъ Самосѣка, и
самъ Сарозій омылъ въ крови сво-
ей свое властолюбіе. Звениславъ
не щадилъ непріятелей; Слотанъ съ
ободрившимися Обрами дѣлалъ чу-
деса храбрости, и не прежде оспа-
новился отъ преслѣдованія разби-
тыхъ Аланъ, какъ за предѣлами
владѣнія своего Государя.

Радость Кошагедова была не-
изобразима, когда узналъ онъ,
что избавленіемъ своимъ долженъ
храбрости своего зятя, коего равно-
мѣрно считалъ погибшимъ, какъ и
дѣшей своихъ. Звениславъ соеди-
нилъ съ нимъ слезы радости, и
разказавъ о подробностяхъ, касаю-
щихся до Алзаны, Тарбелса и Лю-
баны, подалъ нѣкошорую надежду,
что оныя когда нибудь същутся,
и присоединятся къ его родитель-
скимъ объятіямъ. Княгиня Селпа,
взирая на красоту своего зятя, не
желала больше, какъ видѣть дочь
свою

свою совершенно щасливую въ соединеніи и докончаніи ея брака. Звениславъ не могъ долго наслаждаться нѣжностію своихъ родственниковъ; его ничто не могло утѣшить безъ Алзаны, и для того простился онъ съ Князями Обрскими, чтобъ продолжашъ свои поиски. Кошагедъ позволилъ на сіе неинако, какъ съ пролитіемъ горчайшихъ слезъ. „Я почти опчаяваюсь видѣть дѣшей моихъ, говоритъ онъ; небо даровало мнѣ себя, но ты оставляешь меня печали и опасности. Кто подкрѣпитъ безъ тебя скиптръ въ ослабѣвающей рукѣ моей? „ — Государь, отвѣчалъ ему Звениславъ! опасности ваши суть мои собственные, но не видите ли вы, что я не могу жить лишенный возлюбленной моей супруги. Само божество повелѣло мнѣ искать оную; и кто знаетъ, не крайнѣ ли потребна ей моя помощь? Можешъ бытъ спраждаетъ она во власши каковаго вѣбудъ мучи-
щеля;

„ шеля ; другъ мой Тарбелсѣ
 „ можешъ бытъ сносишъ жесточайшую
 „ неволю ; и въ такомъ случаѣ кто
 „ защитишъ его дражайшую Любану ?
 „ Все повелѣваешъ мнѣ не медля ше-
 „ спвовашъ ; не уже ли никогда небо
 „ не смягчится моими спраданіями ? „
 — Сказавъ сіе оставилъ онъ Копаге-
 да и Селшу. Вѣрный Слосанъ по-
 сланъ отъ него былъ въ Яшвягію
 освѣдомиться, въ каковомъ состояніи
 находишься правленіе онаго царства
 и нѣтъ ли какова нибудь слуху
 про ихъ Государей ; ему приказано
 было искать Звенислава въ земляхъ
 Вяпичей, куда богатырь нашъ и
 слѣдовалъ.

Онъ проѣхалъ множество зе-
 мель всегда безъ успѣха въ сво-
 емъ намѣреніи. Неудача сія при-
 водила его въ отчаяніе, отъ коего
 не получалъ онъ иной отрады, раз-
 вѣ когда случалось ему освобождать
 несчастныхъ изъ власти припѣсни-
 шелей. Въ земляхъ Вяпичей, не дож-
 давшись Слосана, скучилъ онъ бо-
 лѣе

абе медлишь , и давъ волю Злапо-
 копышу своему избрашь пущь , вы-
 ѣхалъ. Наступающая ночь прину-
 дила его взять роздыхъ. Злапо-
 копышъ разбилъ ему шаперъ , и
 Звениславъ легъ, углубленный въ пе-
 чальныя помышленія свои о Алзамъ.
 Вдругъ плачевный голосъ женщины ,
 призывающей на помощь , прозвиль
 слухъ его. Звениславъ , ищущій
 шаковыхъ приключеній , и всегда
 гошовый на помощь , схватилъ мечъ
 свой , бѣжалъ , и увидѣлъ прекра-
 сную особу въ рукахъ чешверыхъ
 бездѣльниковъ , смарающихся похи-
 шить честь ея. При взглядѣ на
 неожиданную помощь злодѣи при-
 шли въ смяшеніе , однако ободрясь
 думали , что имъ не будетъ труда
 управиться съ однимъ человѣкомъ ,
 и напали на Звенислава. Но сіе
 стоило жизни двоимъ ; а оставшимъ
 быспросъ ногъ спасла оную. Бога-
 шырь нашелъ сію освобожденную
 связанну ; онъ обнадѣжилъ ее без-
 опасностию , разрѣзалъ веревки и
 про-

просилъ слѣдовать за собою. Женщина, поглядѣвъ на него, подала ему руку; они пришли въ шашеръ.

Можешъ быть нѣкоторые подумаютъ, что избавленная женщина за шѣмъ повиновалась ипши съ нашимъ богатыремъ безъ дальнихъ размышлений, что женщины не чаютъ быть въ опасности наединѣ съ пригожимъ и храбымъ мужчиною; однако сія совѣмъ не того была свойства и щасіе пригело ее къ пресѣченію горестей своего избавителя, какъ то скоро услышимъ.

„Неустрашимый Звениславъ, начала она сѣвъ съ нимъ на разосланномъ коврѣ! Я имѣю чѣмъ заплапшъ швое оказанное мнѣ одолженіе. Не удивляйся, что я тебя знаю, когда мое лице тебѣ незнакомо. Я волшебница дочь и жена Сломанова, естли шолько сей невѣрной не опказывается отъ названія супругою особы, его огорчившей, и копорая, раскаявшись въ жешокомъ съ нимъ хошя заслуженномъ

„номъ имѣ поступкѣ, гоняется за
„нимъ по свѣту; которая спра-
„даетъ по немъ, и чрезъ поль-
„долгую съ нимъ разлуку никогда
„не подрожала ему въ невѣрно-
„сти. . . . „

„Ахъ! я нашелъ его неожида-
„емо! „ вскричалъ голосъ человека,
„остановившаго коня своего у шапра;
„и въ пождь мгновеніе вошелъ Сло-
„шанъ. „Государь! . . .какая встрѣ-
„ча! „ . . кричалъ онъ входя съ рас-
„простертыми руками; но вдругъ
„опшупая, сказалъ: „Ба! . . . Жена
„моя! . . . По чести это нехудо,
„красивый богатырь; подвигъ вашъ
„съ Бряцаною лучше былъ безъ
„свидѣтелей. . . . Однако я не рев-
„ную, продолжалъ онъ смѣясь;
„ибо испыталъ, какихъ изрядныхъ
„лошадей дѣлаютъ изъ людей спрассъ
„сія. „ — Время еще такъ коротко „
„отвѣчалъ Звениславъ обнимая Сло-
„шана „ что естлибъ ты и могъ
„меня подозрѣвать въ измѣнѣ боже-
„ственной моей Алзанъ, но добро-
„Часть VI. Ж „дѣшель

„ дѣшеть жены швоей не допуститѣ
 „ меня до искушенія ; я лишь вѣ сию
 „ минушу имѣлѣ щастіе освободитѣ
 „ Бряцану отѣ злѣдѣевѣ , не столь
 „ цѣломудренно помышлявшихѣ . . . Но,
 „ Слошанѣ , не слѣпымѣ случаемѣ
 „ приведенѣ ны сюда неожиданемо ;
 „ рокѣ хочетѣ примиритѣ тебя съ
 „ Бряцаню , которая за шѣмѣ повер-
 „ галась вѣ опасносши , чшобѣ сыскашь
 „ себя , и проситѣ прощенія вѣ ока-
 „ занной тебѣ жестокосши. Повѣрь
 „ мнѣ , другѣ мой , что она довольно
 „ прелестна , чшобѣ могѣ шы отка-
 „ затѣ ей вѣ примиреніи. „ — Бряца-
 „ на , котораѣ до шѣхѣ порѣ пора-
 „ женная радостію и робостію не смѣ-
 „ ла взглянуть на своего супруга , у-
 „ пала къ ногамѣ его. Слезы , коими
 „ омывала она его колѣна , не могли
 „ не имѣть своего дѣйствія : Слошанѣ
 „ поднялѣ ее , и заключа вѣ свои
 „ объятія , просилѣ забыть прошед-
 „ шее , и не поминать , кромѣ о кляп-
 „ вахѣ , кои они другѣ другу дали.
 „ Восхищеніе Бряцаны было июль ве-
 „ ли-

лико, что она лишилась чувствъ,
 прижавъ къ груди своей Слосана;
 но нѣжныя спаранія и поцѣлуи его
 вскорѣ привели ее въ себя. Звени-
 славъ, коего доброе сердце въ благо-
 получіи ближняго принимало истин-
 ное участіе, проливалъ отъ радо-
 сти слезы, и сказалъ вздохнувши,
 что онъ желалъ бы также об-
 нять свою Алзану. Сіе слово пре-
 сѣкло воспоргъ супруговъ; Слосанъ
 увѣдомилъ его, что Мирославъ
 управляетъ Яшвягами, какъ вѣрный
 другъ своимъ Государямъ; что миръ
 и изобиліе разліяны надъ симъ
 царствомъ, и подданные не жела-
 ютъ ничего шоль ревностно, какъ
 возвращенія своихъ Царей, о чемъ
 возносятъ безпрестанныя къ Богамъ
 молитвы. Но что нѣтъ никакого
 слуху про Тарбелса, Алзану и Лю-
 бану., Я замедлился, Государь, про-
 „должалъ Слосанъ, пріѣздомъ мо-
 „имъ въ назначенное отъ себя мѣ-
 „сто, по причинѣ что я думалъ о
 „моемъ Государѣ Тарбелсѣ лучше

Ж 2

» по-

„получить известіе въ тѣхъ мѣ-
„стахъ, гдѣ оный оплученъ отъ
„насъ. Для чего проѣхалъ я въ об-
„ласть Старо-Славенскую, гдѣ счастье
„дозволило мнѣ поимать одного изъ
„нашихъ злодѣевъ, кои нападали на
„насъ въ лѣсу и причинили разлуку
„съ Тарбелсомъ. Оный говорилъ мнѣ
„съ клятвою, что Государь мой не
„перепѣлъ отъ нихъ не токмо ни-
„какого зла, но бывши оставленъ
„связанной въ лѣсу по ихъ оплошно-
„сти, освободя руки, поль удачно
„употребилъ свое оружіе, что деся-
„теро изъ нихъ пали отъ его уда-
„ровъ; и что оставшіе, въ числѣ
„коихъ и онъ былъ, спасая себя бѣг-
„ствомъ, за возставшею грозою не
„примѣтили, куда онъ обратился. Я,
„давъ жизнь за поль пріятную вѣсть
„разбойнику, слѣдовалъ въ сію стра-
„ну, и нечаянно сбившись ночью съ
„дороги, получилъ неожиданное ща-
„стье увидѣшь васъ и найши мою
„жену, которая, признаюсь, что не
„взирая на жестокій со мною посту-
„покъ,

„ покѣ, всегда обитала въ моемъ серд-
 „ цѣ. „ — За словомъ симъ слѣдо-
 валъ шель живой поцѣлуй отъ Бря-
 цаны, что Слосанъ не могъ не
 оплалшить онаго дюжиною; а Звени-
 славъ опять вздохнулъ и облизнул-
 ся. Бряцана, примѣшя, что воспор-
 ги ея напоминаютъ Звениславу о
 шомъ, чего злая судьба его лиши-
 ла, оставила оныя, и спѣшила ра-
 зогнать скуку его своимъ повѣспво-
 ваніемъ, и сообщишь ему средство,
 могущее возстановитъ покой его.

„ Безъ сомнѣнія желаешь ты,
 „ любезной Слосанъ, начала она,
 „ вѣдать, что со мною случилось
 „ съ той несчастной минутой, въ ко-
 „ торую проклятая моя ревность ме-
 „ ня съ тобою разлучила. Мать моя,
 „ волшебница, чтобъ лучше научишь
 „ меня своему искусству, взяла меня
 „ въ горный свой замокъ. Тамъ на-
 „ чала она преподавать мнѣ наснав-
 „ ленія въ шайнахъ своей науки.
 „ Признаюсь, что шель возвышенное
 „ знаніе плѣнило меня сначала; но я

Ж 3

„ очень

„ очень мало успѣла, за тѣмъ что
 „ любовь моя къ тебѣ, конюрая жа-
 „ ромъ ревности казалась быть по-
 „ жертвою, была лишь только въ мол-
 „ чаніи, и начала вопіяшь боль же-
 „ ствою моему сердцу, что я пре-
 „ далась грусти, и не внимала того,
 „ что открывала мнѣ моя родитель-
 „ ница. Я не больше заняла, какъ
 „ только предузнавать средства, мо-
 „ гуція въкошорымъ людямъ служить
 „ въ пользу; а чѣмъ предохраняшь
 „ себя въ прошивныхъ случаяхъ отъ
 „ несчастія, о томъ ни мало не пек-
 „ лась. Родительница моя лишила ме-
 „ ня на вѣкъ къ тому надежды скоро-
 „ постижною своею кончиною. Ондавѣ
 „ долгъ моей природѣ, и оплакавъ
 „ смерть боль милого человѣка, на-
 „ шла я себя свободну слѣдовать по-
 „ бужденіямъ любви моей. Я возна-
 „ мѣрилась искать себя по всему свѣ-
 „ ту, и упавъ къ ногамъ своимъ,
 „ окончить у оныхъ дни мои, ежели
 „ шы меня не проспишь. Но естли
 „ изступленіе любви презрѣнная мо-
 „ жетъ

„ жетѢ почтено бытъ вѢ просту-
 „ покѢ, я за ревнивость мою доволь-
 „ но прешерпѢла. Пять лѢтъ стран-
 „ ствуя по всѢмъ частямъ свѣта,
 „ не имѢла я о себѢ, любезный Сло-
 „ шанѢ, ни малѢйшаго свѣдѣнія. Небо
 „ видишь, сколько сіе меня терзало,
 „ и сколько понесла я гоненія за то,
 „ что ты милѢе мнѢ былѢ тѢхѢ,
 „ кои покушались на мое постоянство;
 „ однако добродѣтель моя защитила
 „ меня отѢ всего. НаконецѢ прибыла
 „ я вѢ КіевѢ; тамѢ не больше полу-
 „ чила я отпруды, что ты живѢ, и
 „ уѢхалѢ за нѣсколько дней вѢ свое
 „ опечесство съ ЗвениславомѢ. Тогда
 „ гналась я по слѢдамъ вашимъ, и
 „ какѢ не вѢдала, что ты разлучил-
 „ ся отѢ Звенислава, то вѢ сей день
 „ прибыла вѢ здѣшнюю страну. Че-
 „ шверо дворянѢ, копорыхѢ нашла я
 „ попивающихѢ вѢ постояломѢ домѢ,
 „ предложили проводитьъ меня до бли-
 „ жняго города; но я, примѣтя, съ
 „ какимъ видомъ разсмапривали они
 „ лице мое, отблагодарила ихѢ за

Ж 4

„ ока-

„ оказываемую честь, и постаралась
 „ заблаговременно уѣхать. Однако
 „ они догнали меня на дорогѣ, сволок-
 „ ли въ лѣсѣ, гдѣ конечнобѣ честь
 „ моя погибла отъ ихъ насилія, ко-
 „ гдабѣ великодушный Звениславъ не
 „ подоспѣлъ защититъ меня. Двое изъ
 „ злодѣевъ пали отъ руки его, а
 „ прочіе спаслись бѣгствомъ. И въ
 „ сіе щастливое мгновение небо сжа-
 „ лилось надъ моимъ бѣдствіемъ,
 „ возвращая меня дражайшему супругу.

„ Теперь, великодушный избави-
 „ шель мой, говорила она Звениславу,
 „ я имѣю, въ заплату оказаннаго
 „ мнѣ одолженія, открытъ вамъ сред-
 „ ство, которое безъ сомнѣнія послу-
 „ житъ къ прекращенію всего, что
 „ васъ полико огорчаетъ. Я увѣрена,
 „ что открытіе о мѣсѣ, гдѣ пребы-
 „ ваютъ любезныя вамъ особы, есть
 „ одно изъ тѣхъ желаній, кое извле-
 „ каетъ ваши вздохи? „ — Боги, вскри-
 „ чаль Звениславъ: я отдалъ бы
 „ половину моихъ дней, чтобъ шоль-
 „ ко увидѣть мою возлюбленную Ал-
 „ зану. „

„зану. „ — Для чегожъ не прибѣгне-
 „те вы къ вашему неоцѣненному
 „коню, сказала Бряцана? Развѣ не-
 „извѣсны вамъ свойства его? еспѣ-
 „ли иѣпѣ, то я вѣдаю, что онѣ
 „можешъ привезти васъ вѣ крапчай-
 „шее время къ мѣсту, гдѣ она пре-
 „бываетъ. „ — Ахъ, сударыня, во-
 „пѣялъ богашырь! вы возвращаете
 „мнѣ жизнь; я совсѣмъ забылъ о
 „поль надежномъ средствѣ, которое
 „узналъ отъ самаго Тугоркана вѣ
 „видѣніи. Еспѣли я мучусь, то отъ
 „самаго себя . . . или можеиѣ бышь
 „Богамъ угодно было вѣ наказаніе
 „мое загладишь сіе вѣ моей памя-
 „ти. Я обязанъ вамъ безконечно;
 „и завтрашній день прибѣгну къ мо-
 „ему другу Злапокопышу . . . . О
 „еспѣлибѣ былъ уже шеперь день!..
 „Еспѣлибѣ я вѣ сію минушу могъ..
 „однако конь мой ушомился; и не-
 „благодарность была бы принуждать
 „его болѣе. „ — Звениславъ вздох-
 „нулъ, сто разъ вспаваалъ ипши къ
 „Злапокопышу, сполькожѣ оспана-

вливался, и оказалъ всѣ возможные признаки непрерывливости; однако принужденъ былъ ночевать въ шатрѣ. Онъ провелъ безпокойные часы, и можетъ быть Слотанъ съ Бряцаною имѣли лучшую участь.

Лишь только разсвѣло, Звениславъ будилъ супруговъ, которымъ казалось еще очень рано. Проспите, те, кричалъ онъ! я не могу ждаться, болѣе. Слотанъ! тебѣ не лзя спать, довать за мною; ты можешь съ супругою своею дожидаться меня въ Япвятии. — Послѣднее слово произнесъ онъ уже вдали, и Слотанъ видѣлъ его ставшаго на колѣно предъ конемъ своимъ. „Божественное рожденіе! о конь, превосходный предъ всѣми скотами, говорилъ онъ! о конь, зашмѣвающій славу Буцефала, Пегаса и всѣхъ, сколько ни описано опличившихъ въ повѣствованіяхъ! можешь ли ты быть свидѣтелемъ ежедневныхъ моихъ мученій, кои сношу я въ разлукѣ съ моею возлюбленною
„Алза-

„ Алзаною , и не сжалишься надъ не-
 „ щаснымъ богатыремъ ? Нѣтъ ,
 „ добродѣтельный Злапокопытъ !
 „ жестокость не естъ свойство пво-
 „ его чувствительнаго сердца ; ты
 „ соединишь меня съ нею , ты до-
 „ везешь меня къ ней , топябъ бы-
 „ ла она на краю свѣта . . . Что ?
 „ ожиданіе мое совершается ; изъ
 „ взоровъ пвоихъ я вижу . . . о дра-
 „ жайшій Злапокопытъ ! , — Звени-
 „ славъ вскочилъ , и обнималъ ко-
 „ ня своего , который , собравъ шаперъ ,
 „ давалъ знакъ богатырю , чшобъ онъ
 „ на него сѣлъ . Звениславъ не дож-
 „ дался повторенія знаковъ ; онъ
 „ вскочилъ на сѣдло какъ пшица , и
 „ подобно молніи сокрылся на бы-
 „ стромъ конѣ изъ глазъ Слосана и
 „ Бряцаны , которые не медлили воз-
 „ вращишься въ Япвягію , куда пере-
 „ везя всѣ сокровища изъ горнаго вол-
 „ шебницына замка , жили въ совер-
 „ шенномъ покоѣ во ожиданіи испол-
 „ ненія надежды храбраго Звенислава .

КОНЬ

Конь примчалъ онаго къ морю, и богатырь не ужасался, естли Златокопытъ намъремъ чрезъ оное плышь; но онъ, встряхнувшись пророчно, распросперъ крылья, прекраснѣйшія распещренныхъ пшицъ Африканскихъ, и поднялся на воздухъ. Вѣтры не могли бы спорить въ быспрошѣ полета, съ каковымъ принесъ Златокопытъ его на пустой островъ, на которомъ ошановился у подошвы превысокой горы. Звениславъ хотѣлъ объѣхать сію гору, уповавъ что нибудь отккрышь; но Златокопытъ не прогался съ мѣста, и легъ на землю. Богатырь сошелъ долой, и началъ уговаривать коня своего, чпобъ онъ дофезъ его до Алзаны; но оный припворился спящимъ. Звениславъ, видя, что конь его не соглашается, заключилъ, что оный не въ силахъ болѣе ему помогаць, и вознамърился употребить на поискъ собственныя свои ноги. Онъ простился съ дружескими объятіями съ Златокопы-

копытомъ, и пошелъ на гору, думая съ вершины ея лучше разсмотрѣть положеніе острова. Но едва только, по вытерпѣннн крайнихъ безпокойствъ, достигъ на верхъ горы, въ ту минушу увидѣлъ, что выросла предъ нимъ другая гора почти до облаковъ. Густой шуманъ покрывалъ окрестности, и учинилъ предметы неразличаемыми. Онъ хотѣлъ возвратиться на низъ, но сзади представились ему таковыя утесы и пропасти, что безъ подверженія себя крайней опасности не лзя было сдѣлать шагу. Зениславъ собралъ силы, и пошелъ на сію вторую гору. Уже преодолевъ онъ и сей путь, но очутивъ на вершинѣ, увидѣлъ опять выросшую гору, еще и той круче и возвышеннѣе. „Не уже ли сія дорога на не-
 „бо, думалъ онъ? о Богиня плодо-
 „родія! еспьли любезная моя въ
 „швомъ священномъ жилищѣ оби-
 „таешь. позволь смертному во оное
 „достигнуть, смертному, копо-
 „рый

„ рый отъ себя преданъ въ
 „ добычу жесточайшимъ горе-
 „ снямъ. „ Сказавъ сіе, караб-
 кался онъ на верхъ. Ноги его
 ослабли, когда думалъ онъ дѣлать
 уже послѣдній шагъ къ жилищу сво-
 ей любезной; но гора не прешавала
 опять возрастать. Сіе сполько его
 разгорячило, что онъ не могъ удержаться отъ досады на бездушную
 свою прошивницу: онъ выхватилъ
 Самосѣкъ, и не размышляя о глупости
 своего дѣйствія, ударилъ
 онымъ въ гору. Въ сіе мгновеніе
 она съ преужаснымъ шрескомъ
 исчезла, и Звениславъ очутился у
 глубокаго и наполненнаго водою
 рва, окружающаго замокъ,
 имѣющій превисокія стальные
 стѣны. Онъ пошелъ
 вокругъ замка, надѣясь
 сыскать мостъ, по коему
 бы достигнуть во
 внутрь онаго. Ожиданіе
 его не было тщетно: мостъ
 представился глазамъ его;
 но какой же мостъ?
 Состоящій изъ однихъ
 порчанныхъ вверъхъ
 остриемъ ножей,
 бри-

бриговъ и копей, по которому не
 лзя было ступить шага, чтобъ не
 изрѣзать себя въ части. Сто разъ
 покушался Звениславъ, водимый на-
 деждою, вступить на оный, уповая
 навѣрно увидѣть въ замкѣ свою воз-
 любимую; и сполькожъ разъ оспа-
 новляло его сомнѣнiе, чтобъ не за-
 плашить на щепъ жизни своей до-
 спиженiю въ мѣсто, которое можетъ
 бытъ не заключаешъ въ себѣ Алза-
 ны. Но надпись, которая была на
 воропахъ замка, и содержала:
 „Здѣсь заключены Алзана и Люба-
 „на; но Звениславъ къ нимъ не
 „доспигнешъ,“ рѣшила его въ мгно-
 венiе. „— Я не доспигну!... Еже-
 „либъ небо и адъ совокупились въ
 „помъ мнѣ препяшствовашъ,“ —
 вскричалъ Звениславъ, и бѣжалъ по
 мосту. Острия его не уязвляли; но
 вода, начавъ во рвѣ кипѣть, по-
 лилась на него съ обѣихъ сторонъ,
 и сполько его жгла, что онъ от-
 чаялся почти доспигнуть къ воро-
 шамъ; однакожъ спремился далѣе,
 и

и не оставлялъ намѣренія своего. Едва онъ преступилъ на другую сторону моста, оный со рвомъ и съ кипящею водою изчезъ. Звениславъ радовался успѣху своему, и готовился сбить кулакомъ висящій на воротахъ великій мѣдный замокъ; но съ учивеннымъ во оный ударомъ выскочилъ изъ него спальной Исполинъ съ двенадцатью руками, держащій въ каждой изъ оныхъ по мечу. Онъ напалъ на богашыря съ шаковою жестокостию, что только Звениславу возможно было помышлять о оборонѣ. Бой ихъ достоинъ описанія отъ пера искуснѣйшаго, нежели мое. Самосѣкъ зазвѣнѣлъ отъ подхватываемыхъ Исполиновыхъ ударовъ, кои другъ за другомъ упадали на вишня. Послѣ сраженія, цѣлый часъ продолжавшагося, Исполинъ лишился всѣхъ рукъ; но когда Звениславъ готовъ былъ срубить ему голову, руки у онаго выросли въ сугубомъ числѣ, и возобновили бишву, еще и
пре-

прежней опаснѣйшую. Два часа прошло, поколь богатырь опять сдѣлалъ Исполина безъ рукъ и оружія. Онъ безплодно пускалъ мечъ свой въ шею его: Исполинъ умѣлъ шоль проворно вертѣться и угибаться, что Самосѣкъ не улучилъ учинить его безголовымъ; а между тѣмъ получилъ онъ столько рукъ, что уподоблялся гусному дереву. Цѣлый день прошелъ почти въ семь сраженій, руки оплешали прочь десятиками, и выросшали опять сошнями; удары ихъ спановились жесточае.

„ — Долго ли мнѣ биться съ шобою, „ проклятое чудовище! „ вскричалъ Звениславъ, схватя Исполина за ноги и удара его о стѣну; отъ чего оный разлетѣлся въ дребезги.

Тогда замокъ спалъ съ дверей и сіи растворились сами собою. Побѣдитель вошелъ во внутрь замка, гдѣ представился ему шоль прекрасный садъ, что онъ не могъ не счестъ онаго насажденіемъ самихъ Боговъ. Взоры Звениславовы не при-

влекались прелестными цвѣтами и
 устройствомъ рядовъ плодовыхъ
 деревьевъ; они искали предмета, един-
 ственно ихъ питающаго; но бродя
 по всѣмъ сторонамъ, не могли
 удовлетворить себѣ. Звениславъ у-
 спѣлъ бѣгая по дорожкамъ, лѣсо-
 чкамъ, цвѣтникамъ и шѣнистымъ
 закоулкамъ; Алзаны шепъ не было.
 „О Дидилія, возопилъ огорченный
 „богатырь! сжалишься ли ты когда
 „нибудь надъ несчастнымъ, коему
 „ты мстишь за чужую погрѣшность?
 „Виновенъ ли я въ преступленіи
 „моихъ родителей? не довольно ли
 „я доказалъ моимъ терпѣніемъ,
 „что я гнѣву твоему подвергаюсь?
 „Но сіе терпѣніе въ чловѣкѣ
 „имѣетъ предѣлы; я не могу уже
 „сносить болѣе. О Богиня! лиши
 „меня жизни, когда по должно,
 „или не будь несправедлива. „ —
 Громъ и блистаніе различныхъ ог-
 ней пресѣкли слова его. Запахъ из-
 браннѣйшихъ ароматовъ разнесся по
 всему саду, и изумленный богатырь
 уви,

увидѣвъ спустившуюся къ нему на
 облакахъ Богиню плодородія., Пре-
 „ стань роптать на Боговъ, сказа-
 „ ла она ему крошкимъ голосомъ.
 „ Никогда Боги неправедны бытъ
 „ не могутъ, и смертные заблуж-
 „ даютъ, еслили приписываютъ имъ
 „ жестокости. Успавы провидѣнія
 „ ихъ всегда клоняща къ добру чело-
 „ вѣка, и только злые люди за-
 „ ключаютъ о нихъ по своимъ
 „ склонностямъ. Ни ты, ни отецъ
 „ твой не раздражили меня никогда;
 „ и такъ знай, что приемлемое по-
 „ бою за мое мщеніе есть не-
 „ ложный доводъ благосклонности къ
 „ тебѣ небесной. Ты предназначенъ
 „ былъ къ уничтоженію многихъ
 „ несчастныхъ происшествій въ мі-
 „ рѣ семъ, къ вспомошествованію
 „ пришъсненныхъ и къ низложенію
 „ несправедливыхъ. Но ты готовъ
 „ былъ предаться должностямъ су-
 „ пруга въ самомъ нѣжномъ сво-
 „ емъ возрастѣ; сіе пришло бы
 „ тебя въ слабость, дѣши твой

„ были бы нездоровы ; несчастные ,
 „ коимъ предназначено тебѣ по-
 „ мочь , лишились бы твоей защи-
 „ ты ; ибо ты забылъ бы о дол-
 „ жностяхъ богатыря , и прильпясь
 „ къ любезной тебѣ особѣ , не выѣхалъ
 „ бы изъ своего дому . Еслибъ вос-
 „ питаніе твое оставлено было ро-
 „ дителямъ , они по нужности къ
 „ тебѣ упустили бы твоимъ врож-
 „ деннымъ порокамъ , а суровое и
 „ безпристрастное твое воспитаніе
 „ оныя истребило ; добродѣтелями
 „ своими ты долженъ оному ; добро-
 „ дѣтели твоихъ родителей имѣютъ
 „ теперь награду вмѣсто немину-
 „ емыхъ слезъ , кои бы были слѣд-
 „ ствіемъ избалованныхъ твоихъ по-
 „ ступковъ ; они возрадуются уви-
 „ дя сына , себя достойнаго , и при-
 „ носящаго имъ честь своею славою .
 „ Для сего Боги привели тебя влю-
 „ бисься въ Алзану , тебя достой-
 „ ную , чтобъ послѣ похищенія ея
 „ искалъ ты ее по свѣшу , и со-
 „ вершилъ намѣренія судьбы въ
 „ шѣхъ

„ шѣхъ подвигахъ, кои учинены
 „ побою въ свое время. Теперь ты
 „ окончалъ; шрищатишнй твой
 „ возрастъ дозволяетъ уже тебѣ
 „ вкусить благополучіе; для того
 „ что ты во все время жизни своей
 „ велъ себя благоразумно и добро-
 „ дѣтельно. Постоянство твое, дру-
 „ жество, великодушіе и храбрость
 „ испытаны совершенно, а особливо
 „ въ послѣднемъ твоёмъ подвигѣ
 „ съ привидѣннымъ спальнымъ Исто-
 „ номъ. Ты за все получишь воз-
 „ даваніе: ты узнаешь своихъ ро-
 „ дителей, и присоедилишься къ нимъ,
 „ чтобъ никогда не разлучиться; ты
 „ соединишься со всѣми. Поди те-
 „ перь къ своей возлюбленной Алза-
 „ нѣ: ты найдешь ее въ семъ хра-
 „ мѣ. „ — Богиня указала ему
 сторону, и стала невидима; а
 Звениславъ усмотрѣлъ великолѣпный
 храмъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ пре-
 жде онаго не примѣшилъ. Онъ
 опомнился не ранѣе, какъ уже всту-
 ня въ храмъ; но для того, чтобъ

опять лишиться чувствъ отъ радости, нашедъ во ономъ дражайшую свою Алзану. Сія сидѣла вмѣстѣ съ Любаною на богатой софѣ, и не ожидая сей встрѣчи, такъ была поражена, что не могла ни говорить, ни встать. Однако онѣ опомнились держація себя въ объятіяхъ. Восторгъ сея чепы еще умножился, когда Звениславъ, рассказавъ свои приключенія, далъ знать, что порѣчамъ Богини Дидиліи всѣ нещасія ихъ кончились, и что они не будутъ болѣе разлучены другъ съ другомъ. Что до Любаны, она довольно имѣла причинъ пролить слезы, видя себя безъ надежды разлученну съ возлюбленнымъ Тарбелсомъ. Звениславъ и Алзана старались утѣшать ее, приводя въ доказательство слова Богинины, хотя по не имѣло дальнѣйшаго успѣха; Царица Яшвяжская была въ отчаяніи; однако согласилась слѣдовать съ счастливыми супругами, куда они направляшся.

То.

Тогда надлежало вспомнить о средствахъ, какимъ образомъ оставивъ имъ пустой островъ, и Златокопышъ учинился необходимо нуженъ. Звениславъ шоропился сыскать его, но гдѣ было найти помѣсто, гдѣ онъ его оставилъ? Звениславъ во всемъ островѣ увидѣлъ такую перемѣну, которая учиняла его неузнаваемымъ. Замокъ исчезъ по выпусленіи его изъ онаго съ Алзаною и Любаною; горъ и моря было не видно, и они находились въ странѣ, изобилующей всѣми дарами природы. Богатырь сколько ни заняшъ былъ своимъ щастіемъ, но потеря шоль рѣдкаго коня его прогала; однако онъ выслушалъ повѣсть Алзанину со времени ея съ нимъ разлуки; она не содержала ничего особливаго, кромѣ что Алзана, бывъ съ Любаною похищена облакомъ, отъ ужаса пришли въ безпамяштво; а очувствовавшись увидѣли себя въ храмѣ, гдѣ Звениславъ ихъ нашелъ. Имъ не было

ни въ чемъ недоспашка, но не могли онѣ выходить, какъ шолько въ садѣ, и не видали никакой живой твари до времени своего освобожденія изъ сего великолѣпнаго зашоченія. Онѣ чувствовали свое несчастіе; но не могли совершенно предаться своей печали; ибо когда входили имъ въ голову горестныя мысли, въ то мгновеніе засыпали онѣ крѣпкимъ сномъ, и пробуждались съ внутреннею надеждою, что судьба ихъ вскорѣ восприметъ иной видъ; и что сіе приписываютъ онѣ попеченію Богини, а впрочемъ не можно бы имъ остаться живымъ ошъ шоски. „ — Однако сія надежда „ дѣйствовала шолько на одну себя, „ сказала Любана Алзанъ, и пролила слезы. Звениславъ приступилъ опять къ увѣщаніямъ, но былъ ошановленъ появившимся Злашпокопышомъ, который прискакалъ къ нему съ сѣдящею на сѣдлѣ птицею, распецренной прекраснѣйшими перьями. Богатырь воскликнулъ ошъ радо-

радости, и остановился изумленъ
 взглянувъ на пшицу, а особливо
 когда она, поднявъ великой крикъ,
 бросилась къ Любанѣ, и препенаніемъ
 крылъ своихъ оказывала
 знаки радости. „Сія пшица должна
 „вамъ быть знакома, спросилъ
 „Звениславъ у Любаны?“, — Совсѣмъ
 „нѣтъ, отвѣчала она, но я не по-
 „нимаю, что произвелъ во мнѣ видъ
 „ея, всѣ чувства мои обворожены. „—
 Пшица старалась изъяснить ей за то
 свою благодарность, и потомъ бро-
 салась съ крикомъ же и препенаніемъ
 крылъ къ Алзанѣ и Звени-
 славу. „Ахъ! какая прелестная
 „пшица!“, говорили всѣ, лаская оную
 непрерывно. Между тѣмъ пшица
 бросалась къ мечу Звениславоу, и
 старалась носомъ своимъ оный вы-
 пащипать изъ ноженъ. Богатырь не
 зналъ, что заключить изъ сего, но
 пщася ласкать пшицу, хотѣлъ ее
 удовольствовать, и для того обна-
 живъ Самосѣкъ, держалъ въ рукѣ,
 думая, что пшица начнетъ оный

разсматривать. Но сія, отлетя прочь, съ стремленіемъ на оный бросилась, и разсѣкла себя на остріе. „Боги, вскричали всѣ! какое „несчастіе!“, . . . Какая неоспорожность „вопіялъ Звениславъ! а Любана, немогущая взирать на лишеніе пшцы, на которую чаяла она имѣть право, едва не упала въ обморокъ.

Между тѣмъ шрупъ пшцы покрылся густымъ дымомъ, и изъ онаго увидѣли . . . возможно ли изобразить удивленіе и радость видѣвшихъ? — Они увидѣли представшаго Тарбелса. Должно имѣть столько любви, какъ Любана, и столько дружеской нѣжности, сколько имѣли къ нему Звениславъ и Алзана, чтобъ уразумѣть чувствованія восхищенныхъ душъ всѣхъ вообще и порознь. Перо слабо для такихъ явленій, столькожъ какъ и слова; сердца лучше оныя изображаютъ. Когда прошли восторги, всѣ пожелали узнать, что случилось

дось съ Тарбелсомъ со времени разлуки его съ Звениславомъ, и какимъ образомъ учинился онъ пшицею. Просили его о томъ, и онъ началъ:

Когда въ сраженіи съ разбойниками схваченъ я оними, и повезенъ въ лѣсъ, злодѣи сіи не взяли предосторожности меня обезоружить, а сіе подало мнѣ... сыскашь время, въ которое они оплошали, и выхватя мой мечъ, изрубить тѣхъ, кои вели съ обѣихъ сторонъ за поводъ мою лошадь. Сраженіе возобновилось; но еще восемь разбойниковъ пало отъ моихъ ударовъ, прочіежъ спаслись бѣгствомъ. Я, не думая гнаться за ними, спарался соединиться съ моимъ другомъ, а особливо думая, что помощь моему нужна въ неравномъ бою съ опчаянными нападашелями, и для того поворотилъ въ сторону, гдѣ чаялъ бытъ большей дорогѣ. Не возставшая гроза учинила небо полъ мрачнымъ, что каждый шагъ долженствовало удостовѣрять въ безопас-

опасности, прежде нежели спупишь; и такъ я не могъ поспѣшить. Вдругъ громовый ударъ съ ужаснымъ блескомъ молніи раздробилъ впереди меня дерево, опъ коего часть упавъ ударила мою лошадь. Она, испугавшись сего, помчала меня во всю прынь; я старался удержашь ее, но поводъ перервались и я опчаялся въ моемъ спасеніи. Опсвѣщающая молнія представила погибель мою неизбѣжною; ибо лошадь моя несла меня прямо въ страшную пропасть, и я полетѣлъ въ оную. Въ сіе опасное мгновение подхваченъ я былъ приспѣвшею на крылашомъ медвѣдъ женщиною. Опомнившись увидѣлъ я себя въ великолѣпномъ домѣ, и сія женщина, имѣющая въ себѣ довольныя прелести, прилагала о мнѣ старанія. „Кшобъ вы ни „ были, сказалъ я ей, но я обя „ занъ вамъ жизнью. „ Слова сіи произвели въ ней радость; она бросилась ко мнѣ съ обѣщаніями, и оказавъ мнѣ множество ласкъ,

опш-

ошвѣчала: „ Любезный Тарбелсъ!
 „ ты извинишь жесточайшую мою
 „ къ тебѣ любовь, принудившую
 „ меня разлучить тебя съ твоимъ
 „ другомъ. Вѣдай, что я волшебни-
 „ ца, которая влюбилась въ тебя въ
 „ то время, когда ты съ Звенисла-
 „ вомъ началъ обороняться отъ раз-
 „ бойниковъ. Я, закрывая облакомъ,
 „ взирала на твою храбрость, и оста-
 „ новясь отъ пуши моего взирать на
 „ твои поступки, плѣнилась твоею
 „ красотою. Я помогала разбойникамъ
 „ схватить тебя, и опвесити въ лѣсъ,
 „ чтобъ тамъ удобнѣе могла похитить
 „ тебя; понеже страшное оружіе друга
 „ твоего препятствовало совершить мнѣ
 „ то въ его присутствіи. Когда уже
 „ ничто не мѣшало, привела я разбойни-
 „ ковъ въ оплошность, и ты оказалъ
 „ новый опытъ своей отважности,
 „ чтобъ совершенно побѣдить мое
 „ сердце. Тогда я волшебствомъ воз-
 „ двигла бурю и громъ; вамъ каза-
 „ лось, что лошадь ваша испужалась,
 „ уцала съ вами въ пропасть, и что
 „ я

„ я подхватила васъ , прилетѣвъ на
 „ крылатомъ звѣрѣ ; но все сіе была
 „ мечта , а вы находились уже въ
 „ моихъ объятіяхъ. „ — Окончавъ сіе
 наговорила она мнѣ тысячу вѣжно-
 сшей , и хотѣла цѣловать меня , но
 я отштолкнулъ ее съ презрѣніемъ. „ Не
 „ думаешь ли ты , проклятая вѣдьма ,
 „ сказалъ я съ досадою , чтобъ ты
 „ воспользовалась своимъ чародѣй-
 „ ствомъ ? Ты никогда не привлечешь
 „ меня къ мерзкому своему намѣре-
 „ нію. Естлибѣ ты была и сама
 „ Богиня Лада , то и въ такомъ слу-
 „ чаѣ я прежде бы умеръ , нежели
 „ измѣнилъ моей дражайшей супругѣ. „

Неизвѣстно , правду ли говорилъ
 Тарбелсъ ; - но получилъ за это съ
 дюжину пламенныхъ поцѣлуевъ отъ
 своей Любаны , и продолжалъ. Вол-
 шебница не огорчилась на сіе мое
 чистосердечное признаніе , и увѣряла
 меня , что я одумаюсь со временемъ ,
 и воспользуюсь щасіемъ владѣть
 ею , когда уже Любаны моей воз-
 вращить не можно. Она мнѣ наго-
 вори-

ворнаа множество хитростей , ко-
 ими чаяла привлечь меня. Однако
 я всегда отвѣчалъ ей только пре-
 зрѣніемъ. Но скучно было бы раз-
 сказывать всѣ ея слова. Всѣ сред-
 ства истощены ею безъ успѣха ;
 прибѣгала къ угрозамъ , мучила ме-
 ня въ скаредномъ заключеніи , и
 наконецъ видя , что меня поколе-
 бать не можно , пришла въ такую
 ярость , отъ коей я погибель мою
 считалъ неизбѣжною. Прелестное ли-
 це ея пропало , и я не видалъ уже
 кромѣ страшнаго лица старухи. Она
 велѣла мнѣ избирать родъ живош-
 наго , въ которое я превращенъ
 бытъ желаю. „ Сіе для того , гово-
 „ рила она , чтобъ ты вѣчно не
 „ имѣлъ надежды владѣть моею не-
 „ мавистною совмѣстницею ; ибо хотя
 „ ты по смерти моей и можешь осво-
 „ бодиться изъ неволи ; но оставшись
 „ во образѣ пшицы , или звѣря , не бу-
 „ дешь узнанъ Любаною. Ну , избирай ! „
 сказала она полъ спрашнымъ голо-
 сомъ , что я чушь могъ объявить ,
 что

что желаю быть пщицею. Тогда остановилась она на нѣсколько, нерѣшась, въ какую пщицу обратиться меня. Въ спрашную видомъ не дозволяло ей ея сердце, понеже оно хранило еще ко мнѣ спрасъ; и для того, по проченіи ея нѣкошорыхъ словъ получилъ я шотъ видъ, въ кошоромъ предсталъ вамъ. Я надѣялся, что найду способъ когда нибудь улешѣшь отъ ней; но въ семъ ошибся. Волшебница заперла меня въ желѣзную клѣтку, и каждый день, приходя кормить меня, швердила мнѣ о любви. Иногда она, выходя изъ шерпѣнія, что я, не могши отшѣчатъ ей словами, оказывалъ омерзѣніе мое къ ней, отворачивая отъ ней мои взоры, не давала мнѣ ѣсть. Однако, опять смягчась, довольшвовала меня изящнѣйшими ѣшвами; перемѣняла видъ свой изъ красавицы въ красавицу; при чемъ я очень опасался, чтообъ не вспала она на мысли принять на себя образъ моей возлюбленной Любаны,

баны, который прошивъ воли моей конечно бы повергъ меня во искушеніе. По щасію вѣдьма о томъ не вздумала, и вошла въ смѣшнѣйшія глупости. Она оборачивалась сама спицею, какъ видно думая, что я во образъ семъ лучше прельщусь мнѣ подобною. Я вздумалъ подкрѣплять ея дурачество, начавъ оказывать къ ней ласковость, въ намѣреніи, не удастся ли мнѣ обмануть ее, и учинить бѣгство. Не возможно изобразить радости волшебницыной при семъ неожиданномъ ея оборотѣ. Она отворила мою клѣпку, начала оную вычищать, и готовить себѣ особливую въ ней жердочку; на которой садиться; ибо она заключила окончить вѣкъ свой со мною въ клѣпкѣ. Я, лаская ее, вылѣзъ изъ клѣпки; спрасная дура того не примѣтила, и прежде нежели осмолѣлась, я улетѣлъ уже далеко отъ ея замка. Таковымъ образомъ только нынѣ поупру освободился

Часть VI.

И

я

я изъ моей неволи. Вскорѣ увидѣлъ я волшебницу, гонящуюся за мною на своемъ крылатомъ медвѣдѣ. Легко догадашься, что я усугубилъ мой полетъ; со всѣмъ шѣмъ не возможно бы мнѣ избѣгнуть ошъ моей непріятельницы, естлибъ не показался мнѣ Злапокопышъ. Сей меоцѣненный конь, какъ бы нарочно подоспѣлъ въ мою оборону; и я, уповая, что и вы, любезный Звениславъ, близъ онаго находишесь, бросился къ нему, и сѣлъ на сѣдло. Вѣдьма покусилась было меня сорвать съ сѣдла, но Злапокопышъ далъ ей задними своими ногами шоль исправный отпоръ, что разбилъ ее и съ крылатымъ ея звѣремъ въ дребезги.

Оставшись въ безопасности, изъявлялъ я крикомъ и препешаніемъ крылъ признаніе мое Злапокопышу; а бывъ утомленъ, заснулъ я на сѣдлѣ крѣпкимъ сномъ. Во ономъ представилась мнѣ женщина въ бѣломъ одѣяніи, и висящій
чрезъ

чрезъ плечо ея зодіакъ вразумилъ
меня, что я вижу благодѣтельную
волшебницу. „Тарбелсъ, сказала
„она миѣ! я привесла тебѣ радо-
„спныя вѣсти. Нынѣ соединишься
„ты съ своею возлюбленною Люба-
„ною, и найдешь друга своего и
„сестру свою. Конецъ вашимъ бѣдъ-
„ствіямъ насталъ. Не заботься о
„средствѣхъ, каковымъ достигнешь
„тебѣ до мѣста, гдѣ любезныя
„тебѣ особы теперь находящія:
„Злапокопытъ привезетъ тебя
„шуда. Чтожъ лежишь до возвра-
„щенія прежняго своего образа,
„се не въ моей силѣ. Однако
„если ты найдешь въ себѣ
„сколько мужества, чтобъ раз-
„рубишь себя объ мечъ Звенисла-
„вовъ, то избавленіе свое отъ
„очарованія зависитъ въ силѣ боже-
„ственнаго Самосѣка. Боги не
„оставятъ наградить испытанное
„свое постоянство, съ каковымъ
„ты защищался чрезъ столько
„лѣтъ отъ нападенія хитрой
И 2 „вѣдь-

„вѣдѣмы. А какъ для сего только
 „небо и разлучило тебя съ швоею
 „супругою, чшобъ лѣша зрѣлаго
 „возраста учинили тебя способнѣй-
 „шимъ познашь цѣну брака, и
 „предохранишь себя отъ вѣтрен-
 „ности, коей въ нравѣ швоемъ
 „были непримѣшныя корни, по
 „ождай теперь только благополуч-
 „ныхъ дней. „ Волшебница, сказавъ
 сіе, спала невидима; а я проснув-
 шись увидѣлъ, что Злапокопышъ
 несетъ меня на себѣ къ вамъ.
 Прочее вамъ извѣстно, и какую
 силу дѣйствія оказалъ надо мною
 Самосѣкъ. —

Тарбелсъ кончилъ свое повѣ-
 ствованіе, и привѣствія возобно-
 вились; а особливо Любана не
 знала мѣръ въ вѣжныхъ благо-
 дарностяхъ, чѣмъ бы заплашишь за
 вѣрность къ себѣ своего возлюблен-
 наго; она осыпала его вмѣсто словъ
 поцѣлуями. Звениславъ рассказалъ
 ему о своихъ приключеніяхъ по,
 которое описано уже въ прежнихъ
 ли-

дистахъ. Они вознамѣрились слѣ-
 довать въ Яшвягію, и гошovy уже
 были прибѣгнушь съ прозьбою о ко-
 няхъ къ Злашопопышу, какъ
 вдругъ увидѣли выходящихъ изъ
 роши мушину и женщину, которые
 казалось прогуливались на пріятномъ
 вечернемъ воздухѣ. Оныя, взглянувъ
 на нихъ съ своей спороны, побѣжа-
 ли къ нимъ безъ памяши; и въ тожъ
 мгновение познали въ нихъ Слoшана
 съ Бряцаною. „Боги, кричалъ пер-
 „ вый! . . . Государи! я нахожу васъ
 „ неожиданно. . . . Какъ! . . . близъ
 „ самой Яшвяжской столицы, когда я
 „ считалъ васъ на краю свѣша! „ —
 Всѣ обнимали его на перехватѣ, и
 всѣ спрашивали: не впрямъ ли мы
 въ Яшвягіи? Слoшанъ увѣрялъ ихъ,
 что онъ за часъ только вышелъ
 изъ столичнаго города прогуляясь
 съ своею женою. Онъ началъ было
 препоручать въ милость своихъ Го-
 сударей жену свою, какъ сказавъ
 нѣсколько словъ ошановился, и пре-
 рывая произнесъ только: „Какое из-

„рядное время спать!“, ... Упалъ на праву, и захрапѣлъ весьма спокойно. Сомъ дѣйствовалъ на всѣхъ равно, всѣ дремали, и заснули крѣпко ни мало не медля, кромѣ одного Звенислава, которъй, удивляясь и зѣвая, повалился близъ своей Алзаны послѣ всѣхъ.

Какое пробужденіе! Звениславъ, Тарбелсъ и Слотанъ очнулись вдругъ. Они видѣли себя совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, и сколько робость ихъ разобранъ дозволяла, по узнали, что спали въ прекрасномъ саду. Но можно ли изобразить ихъ ужасъ, когда они не нашли своихъ супруговъ? Безмолвные и понуренные ихъ взгляды изобразили яснѣе словъ горестъ сердецъ ихъ. Кажется не смѣли они спросить другъ друга, чшобъ не удостовериться въ своемъ несчастіи. На послѣдокъ Звениславъ, бросаясь въ объятія къ своему другу, возопилъ: „Ахъ, Тарбелсъ! мы ихъ опять лишились.“ — Сей ощущалъ ему шоль-

ко

ко вздохами, и прижимая къ груди своей, проливалъ слезы. Слoпанъ, конпорой совершенно полюбилъ жену свою, увидѣлъ стоящаго близъ себя Злапокопыша, спалъ предъ нимъ на колѣни, и просилъ увѣдомить его, гдѣ дѣлится его Государыни и Бряцана. Въ шаковомъ находился онъ смященіи! Звениславъ гошовъ былъ жаловаться на Дидилію, что она его не преспаешъ еще гнашь; а Тарбелсъ думалъ, что онъ все щастіе свое видѣлъ только во снѣ, и осматривался, не покрывающъ ли его еще пшичьи перья.

„ — Поспойте, вскричалъ Слoпанъ „ вскоча! . . . сія старушка часъ „ увѣдомить; „ но въ мгновеніе оказу изумился, и спалъ неподвиженъ, сказавъ: „Ешо Богиня! „ . . . Приближающаяся размѣялась, и Звениславъ оглянувшись увидѣлъ волшебницу Добраду. „ — О моя редишельница! „ возопилъ Звениславъ; ибо такъ называлъ ее всегда; „ въ „ какой несчастный часъ ны меня

„ навѣщаешь. Должно ли, чтобы ра-
 „ дость, видѣшь тебя чрезъ столько
 „ времени, зашмѣвалась моею горе-
 „ стію: я лишился моей Алзаны. „ —
 „ Въ сей часъ исполнилось тебѣ шрип-
 „ цать лѣтъ „ сказала волшебница
 съ улыбкою, и обнявъ его, подавала
 руки ему и Тарбелсу. „ Пойдемъ
 „ вкусишь совершеннѣйшую радость „
 говорила она, ведя ихъ къ пре-
 огромнымъ палатамъ. „ А я, кри-
 „ чаль Слосанъ, участникъ ли сей
 „ радости? Если я неравенъ съ
 „ моими, Государями, то жена моя
 „ по крайней мѣрѣ мнѣ столькожъ
 „ мила, какъ и другому. — Конечно,
 „ конечно, отвѣчала Добрада; кто
 „ раздѣлялъ съ Государемъ своимъ
 „ несчастія, и всегда былъ вѣренъ,
 „ пошъ не долженъ лишиться жены
 „ своей, и имѣетъ право быть уча-
 „ стникомъ ихъ радости. „ — Сло-
 шанъ ободрился, и возпріавъ свой
 веселой духъ, подалъ руку Злапо-
 копыту, который и не отказался
 дозволить весити себя въ залъ,
 гдѣ

гдѣ онѣ остался, а Слосанѣ слѣ-
довалъ за прочими въ спальню
Громобоя и Миланы.

Къ неописанной радости Звени-
слава, друга его и Слосана,
увидѣли они Алзану, Любану и
Бряцану, спокойно опочивающихъ
въ креслахъ. Любовники не удер-
жались бы, чшобъ не бросишься къ
своимъ дражайшимъ, естльибъ Доб-
рада не запретила имъ оное, и не
приказала сѣсть по мѣстамъ, во
ожиданіи пробужденія хозяина. „Да
„кто онѣ, спрашивали у ней по-
„шептомъ? „Очень скоро узнаете,
„отвѣчала волшебница. „ Молчаніе
продолжалось до шѣхъ поръ, какъ
Слосанѣ чихнулъ весьма крѣпко, и
шѣмъ нарушилъ сонъ жены своей,
которая, увидя себя въ незнакомомъ
мѣстѣ, вскричала: „Что за чудо!..
„гдѣ я? „ — и шѣмъ разбудила
Алзану и Любану. Оныя не меньше
удивились, очнувшись вмѣстѣ по-
ля въ преогромной и богато убран-
ной комнашѣ. Онѣ бросились къ

И 5

сво-

своимъ любовникамъ , и дѣлали имъ множество вопросовъ; но Эвениславъ и Тарбелсъ не могли ихъ въ шумъ удовольствовашь; ибо не знали, гдѣ они, и какъ очутились въ семъ мѣстѣ. Шумъ, произшедшій отъ сихъ вопросовъ, прервалъ сонъ хозяевъ. Громобой опдернулъ занавѣсъ у своей постели, и изумился видя столько незнакомыхъ людей въ своей спальнѣ. Долго онъ не могъ выговорить ни одного слова, и довольствовался проширять глаза свои, коимъ не совѣмъ вѣрилъ, и чтобъ удостовѣриться, не спитъ ли онъ. Однако, узнавъ Добраду, спѣшилъ надѣть свой халатъ, и вскоча съ постели, просить у ней извиненія, что встрѣчаетъ ее въ такомъ безпорядкѣ. „ — Между „ друзьями оговорки таковыя излиш- „ ни, отвѣчала волшебница; я при- „ была къ вамъ съ моими пріятеля- „ ми праздновать день рожденія „ вашего сына, которому нынѣ испол- „ нилось шестнадцать лѣтъ. „ — Какъ: „ нынѣ

„нынѣ праздникъ Дидиліи, вскричалъ
 „Громобой? Милана, Милана, кли-
 „калъ онѣ свою супругу! шы за-
 „спалась; нынѣ праздникъ Богини
 „плодородія, пора ей приносить жер-
 „тву о благополучіи нашего сына. „
 Милана по щастію была въ спаль-
 номѣ плашьѣ, почему вскорѣ опра-
 вясь, встала съ постели, и увидя
 Добраду, съ великою радостію броси-
 лась къ ней въ объятія. „Ахъ
 „великодушная волшебница, говори-
 „ла, она! я видѣла шоль пріятный
 „сонъ, что не могу по сихъ поръ
 „отъ радости опомнисься. Миѣ
 „казалось, что Богиня Дидилія
 „повелѣла вамъ отдать миѣ моего
 „Звенислава, и я получила его
 „изъ рукъ вашихъ. „ — Звенисла-
 „ва? „ вскричалъ богатырь нашъ во-
 „стрепенавъ. „ — Такъ, Звенисла-
 „ва „ подхватила волшебница, и об-
 ращаясь къ Миланѣ говорила: „Боже-
 „спвенные сны никогда не обманыва-
 „ютъ. Любезный мой питомецъ!
 „шы въ домъ своихъ родителей;
 „цо-

„ познай ихъ и вкуси въ сей день
 „ радость, которую я тебѣ обѣщала. „
 Она не докончила еще словъ сво-
 ихъ, какъ Звениславъ былъ заклю-
 ченъ въ объятія своихъ родите-
 лей, и проливалъ съ ними слезы
 радости. „ Сей прекрасный богатырь
 „ сынъ мой? „ кричалъ Громобой всли-
 пывая и опирая слезы. „ — Сего
 „ еще не довольно, сказала волшеб-
 „ ница; прибавь къ прекрасному бо-
 „ гатырю славнаго и непобѣдимаго;
 „ ибо сей Звениславъ есть пошѣ
 „ самый, коего подвигамъ удивлялся
 „ ты въ имени дворянина Заолѣшани-
 „ на. Онъ наполнилъ свѣтъ своею
 „ храбростію, и обязалъ заслугами
 „ своими Россійскаго Монарха. „ — Я
 „ ещо почти чувствовалъ, дражай-
 „ шая Добрада, опивчалъ Громобой,
 „ обнимая своего сына; мое сердце
 „ билось, когда я чинилъ въдомости,
 „ и я желалъ бытъ самъ въ тѣхъ
 „ мѣстахъ, гдѣ процвѣтала кровь
 „ моя. Но повторише мнѣ случаи
 „ сіи, расскажите повѣсть моего лю-
 „ без-

„безнаго Звенислава. „Тогда Добрада
 рассказала все то, что чипашель
 знаешъ уже, съ начала воспишанія
 Звениславова до возвращенія его
 въ домъ свой. Когда дошла по-
 вѣсть до Алзаны, и родители ея
 супруга узнали въ ней свою невѣ-
 стку, тогда привѣпшвія и обни-
 манія возобновились. Тарбелсъ и
 Любана участвовали во оныхъ, и
 радость учинилась еще болѣе
 чрезъ совокупленіе поликаго числа
 родственниковъ. Послѣ сего Добра-
 да увѣдомила Звенислава о его
 знашней природѣ, чтобъ уравнишь
 оную съ произхожденіемъ его су-
 пруги, хотя Алзана любила только
 одного Звенислава, и не имѣла
 нужды до его родословія:

„Таковымъ образомъ, продол-
 „жала волшебница, вы, дорогой мой
 „Звениславъ, достигли къ концу
 „вашихъ желаній. Небо возвѣщаетъ
 „вамъ благополучное послѣдствіе
 „дней вашихъ; я слагаю съ себя
 „мое о васъ попеченіе; ибо вамъ
 „не

„ не будешъ уже нужна моя помощь ,
 „ которую я не пропускала оказывать
 „ во всѣхъ опасныхъ случаяхъ га-
 „ шихъ приключеній. Я невидимо
 „ слѣдовала вашимъ пушамъ, и чрезъ
 „ мои вліянія предохраняла васъ
 „ отъ опчаянія въ несчастіяхъ. Вы
 „ соотвѣтствовали всегда моимъ по-
 „ печеніямъ, и заслужили милость
 „ Боговъ, укрѣпясь въ добродѣтели.
 „ Держитесь оной навсегда, и по-
 „ читайте промыслъ небесъ, кото-
 „ рый, не взирая на свою благость,
 „ подвергаютъ насъ бѣдствіямъ, да-
 „ бы мы чрезъ оныя очищались отъ
 „ пороковъ. — Вы, дражайшій Гар-
 „ белсъ, съ своею Любаною велико-
 „ душіемъ своимъ также заслужили
 „ награжденіе, какъ я объявляла уже
 „ вамъ въ сновидѣніи. — Прости-
 „ те мнѣ маленькую шушку, кою я
 „ вчера съ вами сѣиграла; я хо-
 „ шѣла учинить свиданіе моего Звени-
 „ слава съ родителеми пріятнѣй-
 „ шимъ незапностію. И для того
 „ вчера, когда вы гошovy были
 „ всту-

», вступишь въ Яшвяжскую столицу ,
 », напустила я на васъ сонъ. Во
 », ономъ перенесла я васъ всѣхъ въ
 », сей домъ, и на иѣсколько минушъ
 », разлучила съ вашими любезными ,
 », чшобъ за оное награждены вы были
 », докончаніемъ вашихъ браковъ въ
 », семъ домѣ. . . . Любезной Громо-
 », бой, надѣюсь, пригласишь меня на
 », сію сугубую свадьбу.»

Громсбой не могъ ничего вы-
 говорить отъ восторга, а только
 билъ въ ладони, и отдалъ при-
 казъ къ приугошвленіямъ.

», Что до тебя надлежишь, Сле-
 », шанъ, говорила Добрада, то сія
 », маленькая разлука съ швоею женою
 », была учинена, чшобъ попушашъ
 », тебя немножко, и увѣришь швою
 », Бряцану, что ты уже не заслужишь
 », больше бышь лошадыю., — Покор-
 », ной слуга, госпожа волшебница,
 », опшвѣчалъ онъ; гораздо легче опш-
 », дѣлашся, ставъ лошадыю, отъ Бря-
 », цаны, которую я не любилъ, не-
 », жели разшашся человѣкомъ съ же-
 », ною

„ною милою. „ — По крайней мѣрѣ
 „шы узналъ, каково пошеряшь те-
 „перь ея сердце, продолжала Добра-
 „да? Присшупимъ шеперь къ нашей
 „радости, говорила она къ Громо-
 „бою; и она не остановится шорже-
 „спвомъ, еспьли не замедляшъ при-
 „бышемъ своимъ родители Тарбелса
 „и Алзаны, за кошорыми я послала
 „нарочныхъ. „

Любовники почувспвовали было
 вѣкошорую шайную досаду опъ
 шаковой опсрочки; для того что
 пупъ изъ Обровъ довольно длиненъ
 былъ, чшобъ поморить ихъ съ не-
 дожданія. Но въ самое шо мгновение
 увидѣли волшебницу, распворяющую
 окны, и приемлющую подъ руки
 Князя Кошагеда и Княгиню Селшу,
 кошорыхъ принесло къ нимъ вол-
 шебное облако. Волшебница пред-
 варила ихъ о всемъ, и такъ они
 топовые вступили умножашь вос-
 хищеніе. Они обнимали дѣшей сво-
 ихъ, коихъ видѣшь навсегда было
 вѣщадлись. Благодарность къ вол-
 шебницѣ

шебницѣ была общая, и торжество
 началось. Спарики подгуляли, и
 хвасшали въ хмѣлю, что они мо-
 гутъ еще по богатырю подарить
 свѣту; однако заснули въ креслахъ.
 Слосанъ вмѣсто своей комнаты
 зашелъ къ Злапокопышу, и ска-
 зываютъ, что пилъ съ онымъ ко-
 немъ храбро на прощанъ; понеже
 едва только Звениславъ учинился
 щасливѣйшимъ изъ смертныхъ,
 Злапокопышъ и Самосѣкъ взяты на
 небо, и учинены въ вѣчное напоми-
 новеніе созвѣздіями; а на шѣхъ ли-
 мѣстахъ оныя поднесъ, о томъ
 вѣдающъ звѣздоблющители. Звени-
 славъ утѣшился о семъ урокъ во
 объятіяхъ возлюбленной Алзаны, съ
 кошорою прожилъ до глубочайшей
 старости, и имѣлъ дѣшей, просла-
 вившихся храбростію и добродѣтель-
 ми. Князь Кошагедъ предлагалъ
 ему престолъ Обрскій; но онъ не
 хотѣлъ расстаться съ своими роди-
 телями. Почему сей преславный
 Государь съ супругою своею со-

Часть VI. I гла-

гласился оспашься съ дѣшми своими въ прекрасныхъ мѣстоположеніяхъ Клязмскихъ. Онъ уступилъ корону одному добродѣшельнѣйшему изъ своихъ родсвенниковъ, а сей присылалъ ему ежегодную дань на содержаніе. Князь Владимиръ одарилъ своего любезнаго богатыря множествомъ волоспей и драгоцѣнностей. Дѣши Звениславовы ему служили, и не уронили славы отца своего. Впрочемъ насильство времени повергло въ неизвѣстность ихъ подвиги.

Тарбелсъ съ Любаной царствовали въ Яшвягѣи. Добрада подарила имъ коверъ Самолетъ, на которомъ въ нѣсколько минутъ посѣвали они посѣщать своихъ родсвенниковъ; что происходило ежедневно. О семъ коврѣ повѣствуютъ, что онъ оказалъ Россіянамъ великія заслуги, отправляя нужнѣйшія почты, но жадной Ташарской Ханъ Башый, получа оный, проглошилъ.

Миро-

Мирославъ всегда оспался другомъ своимъ Государямъ; онъ правилъ государствомъ съ такимъ искусствомъ и безпристрастіемъ, что чрезъ много вѣковъ говорили въ примѣръ: „Посаѣ Мирослава“, и въ Мирослава.

Слопанъ до смерти своей былъ любимъ Тарбелсомъ и Любаною. Онъ назывался первымъ полководцемъ въ Яшвягѣ; но никогда не надѣвалъ оружія; ибо распоряженія Мирославовы произвели, что мечи заржавѣли, а сохи блистали. Онъ любилъ жену свою, и она жалѣла всегда, что былъ онъ нѣкогда скопиною.

Добрада оппраздновавши одарила новобрачныхъ нѣкоторыми полезными свойствами, между которыми шерпѣніе было не послѣднее. Она скрылась въ облакахъ, и съ того времени нигдѣ уже о ней не слышали.

П Р И К Л Ю Ч Е Н І Я

П р о с в ѣ т а .

Не пропускаяшъ по обыкновенію вопросишь: кто таковъ былъ Просвѣшъ? Въ чемъ любопытнымъ не лзя больше удовлетворишь, кромѣ догадокъ изъ его имени, что былъ онъ человекъ разумный. Онъ родился, равно какъ и прочіе, отъ отца и матери, бѣ и пилъ всякой день, или когда какъ случилось. Не извѣстно, простой ли былъ онъ дворянинъ, или съ прибавленіями; ибо никто не помнитъ, въ какомъ колѣнѣ происходилъ онъ отъ Адама; но онъ и не хвасталъ своею родословною, слѣдственно не извѣстно, кому ближе былъ онъ по родству, Симу, Хаму, или Афешу. Просвѣщенный свѣшъ уводитъ меня отъ дальнѣйшихъ вопросовъ о сихъ мѣлкосяхъ, каковыя произ-

производишь только подлое во-
ображеніе, и чего въ нынѣшнемъ
вѣкѣ сперегутся. Между тѣмъ
довольно будетъ, еслии позволимъ
мы имѣть нашему Просвѣту изобильное
спяжаніе и богатые годовые
доходы, кои умѣлъ онъ себѣ
и ближнимъ своимъ упошребляшь
въ пользу.

Въ молодости своей учился онъ
всѣмъ наукамъ, приличнымъ его
сословію; имѣлъ отъ того хоро-
шее понятіе о вещахъ, а посѣще-
ніе имъ чужестранныхъ государствъ,
обхожденіе съ разумными людьми,
привели его въ удобность пред-
ставляшь вельможу, или полководца;
однако онъ, по возвращеніи въ
отечество, предпочелъ пишину
удиненія шуму сѣльской жизни.
Нѣсколько лѣтъ довольствовался
онъ чтеніемъ различныхъ книгъ, а
особливо путешествій по сухому
пути и морю, и догадывался, что
господа Географы чрезъ долгое
время искусно лгали, Такъ про-

вождалъ онъ свое время, и забылъ, что ему, какъ послѣднему въ своемъ родѣ, надлежало спарашься о продолженіи своего поколенія, хотя природа не лишила его никакихъ къ тому способностей; склонность человѣческая къ переменамъ владела имъ равномерно, и подвергала его всѣмъ тѣмъ слабостямъ, какъ вы имѣютъ пожилые молодцы.

Нѣкоторыя красавицы иногда производили трепетаніе въ его сердцѣ; но какъ лучшее время уже было пропущено, то самъ онъ не довѣрялъ себѣ, чтобъ кровь его способна была къ пыланію, и всѣ, спаравшіяся его прельстити, увидѣли работу свою тщетною. Наконецъ вздумалось Просвѣту, прежде нежели свѣтъ его по обыкновенію оставитъ, убѣгать самому обхожденія съ людьми. Единые товарищи его сдѣлались соловьи и чижики, коихъ держалъ онъ въ своей спальнѣ. Общество оныхъ казалось ему безопасно, и трудъ кор-

кормить ихъ не очень шажекъ, шакъ что не допускалъ онъ къ тому никого кромѣ себя; а сіе пріобрѣло ему шакое дружество онѣ сихъ пшичекъ, что оныя, кой часѣ опиралъ онъ у клѣшкѣ ихъ дверцы, лешали къ нему на руку, и опять по повелѣнію его возвращались въ клѣшки.

Однажды вздумалъ онъ сдѣлать опытѣ, возвращаясь ли онѣ, ештли выпустить ихъ на дворѣ; и для того раскрылъ окно. Пшички сажались на оное, посмаширивали вонѣ, вылетали, сажались на кровлю хоромѣ, и возвращались въ свои клѣшки. Просвѣшѣ радовался, что друзья его шаковы вѣрны, но одинѣ чижики, вылетая нѣсколько разѣ и возвращаясь, сокрылся въ свободномѣ воздухѣ. Просвѣшѣ думалъ, что сію пшичку онѣ шолько и видѣлъ; онѣ глядѣлъ прилѣжно на воздухѣ, и какѣ во ономѣ какая нибудѣ лешающая шварѣ показывалась, чаялъ онѣ, что шо его

любезной чижикъ. Однако надежда его обманывала, бѣглецъ не возвращался; а какъ солнце скрыло свои пріятные лучи, и мрачная ночь учинила предметы неразличаемыми, Просвѣтъ вздохнулъ по своей утратѣ, и затворилъ окно.

Какое ни сносенъ былъ уронъ сей, но Просвѣтъ грустилъ объ ономъ такъ, что не ужинавъ легъ въ постелью, и долго не могъ заснуть. Не должно дивиться сей его печали: характеры людей шоль различны, что одни отъ самыхъ бездѣлицъ вдаются поскѣ; а другіе, и лучшихъ друзей теряя, безсонницею не мучатся. На послѣдокъ Просвѣтъ започивалъ, но соловей его вздумалъ хваспашъ о любви, и началъ воспѣвать оную шоль громко, что сонъ его опять былъ прерванъ. Просвѣтъ началъ съ прилѣжаніемъ слушать всѣ звуки его голоса, и примѣняя во ономъ много различныхъ удареній и перемѣнъ, вспалъ на мысли, что пѣніе птицъ не

МО

можетъ быть простое лепетаніе
 языка, но долженствуетъ бытъ
 точное нарѣчіе сихъ животныхъ.
 Съ того времени заключилъ онъ
 вещь сію рачительно изслѣдовать,
 а особливо потому, что слышалъ
 онъ о нѣкоторыхъ людяхъ, кои
 чрезъ долгое обхожденіе съ птица-
 ми языку ихъ выучились, и могли
 разумѣть все, что оныя говорили.
 Въ таковыхъ размышленіяхъ про-
 велъ онъ ошатакъ ночи, и не
 могъ свести глазъ, доколѣ лучи
 возшедшаго солнца совершенно въ
 помѣ ему помѣшали. Онъ устре-
 милъ взоръ свой на окно, и къ
 великой радости увидѣлъ шрепещу-
 щую по стекламъ птичку. Онъ
 вскочилъ съ постели, и не обманулъ
 ся во ожиданіи; ибо то въ са-
 момъ дѣлѣ былъ его чижикъ. Не
 мѣшкалъ сдѣлать все приуготовле-
 нія, чтобъ поймать сего малень-
 каго бѣглеца, но сіе было не нуж-
 но: лишь только распорилъ онъ
 окошко, чижикъ съ великою ра-

достію влешѣлъ въ горницу, сядилса ему на руку шрепеща своими крылышми во изѣявленіе своего удовольствія, и попомѣ сѣлъ на свою клѣшку. Тутѣ началъ онѣ пѣть перемѣнными звуками, оборачиваясь на своихѣ шоварищей, которые также начинали запѣвать вдрогѣ и порознь, какѣ бы дѣлали ему вопросы, на кои возврашившейся опшѣшествовалѣ шоль примѣшно, что Просвѣшѣ совершенно ушвердился въ своемѣ миѣніи. Онѣ заключилѣ выучишья пшичьему языку, во что бы то ему ни спало. Съ шого времени далѣ онѣ своимѣ пшичкамѣ полную свободу вылеташъ на дворѣ; оныя всегда возвращались, а ешъли и медлили, шо уже на другой день на самомѣ разсвѣшѣ дня прилетали, и дожидались шолько разшворенія окончины. Просвѣшѣ вынулѣ одно спекло, и пшички во оное вылетали и возвращались безпрепятшвенно.

Вскорѣ

Вскорѣ послѣ того случилась Просвѣту болѣзнь, которая была хстпя неопасна, но принудила его лечь вѣ постелю. Врачъ его, не смотря на свою славу, испощалъ все свое искусство къ скорѣйшему возстановленію недугующаго, но сколько ни давалъ онѣ болѣзни сей различныхъ названій, сколько ни объяснялъ ея причины, Просвѣтъ не обмогался. Врачъ опивѣдывалъ всѣ лѣкарства, сколько ни было оныхъ вѣ аптекѣ его, но безплодно: больному становилось ежедневно хуже. Почему принужденъ онѣ употребить все свое краснорѣчіе, дабы не подать Просвѣту подозрѣнія о своемъ недоумѣніи. Онѣ испощалъ различныя средства, удержавъ къ себѣ по почтенію, вѣ каковомъ имѣлъ его Просвѣтъ, поколь еще не было нужды до его знанія. Онѣ позволялъ ему имѣть хорошую надежду на свою нашуру, и между тѣмъ разказами разгонялъ немощствующаго скуку. Доносилъ ему

вѣр-

вѣрнѣйшимъ образомъ , что проис-
 ходишѣ въ государствѣ; чѣмъ за-
 няшѣ первый Министръ; и откры-
 валѣ тайные случаи домовъ , въ
 коихъ не думали, чинобѣ ѣздиаѣ
 онѣ не для одного только леченія.
 Просвѣтѣ неохотникѣ былѣ до зна-
 нія о чужихъ тайнахъ; и для шо-
 го , лишь врачъ его учинилѣ ему
 нѣсколько повѣренностей, приказалѣ
 слугѣ своему ишши за нимъ въ
 слѣдѣ и обѣявить , что Просвѣтѣ
 проситѣ господина врача избавить
 его посѣщеній , доколь присланѣ бу-
 дешѣ по него нарочный. Въ са-
 момъ дѣлѣ лѣкаръ сей былѣ не-
 сноснѣйшая тварь , и употребляемѣ
 за шѣмъ только , что во ономъ мѣ-
 стѣ другаго не находилось. Про-
 свѣтѣ не посылалѣ за нимъ , и хо-
 тя ему не легчело , но опытѣ до-
 казалѣ уже , что должно имѣшѣ
 шерпѣнїе .

Судьба предоставила Просвѣту
 получить помощь отѣ врача со-
 всѣмъ инаго рода , и кошорой сверхѣ
 ожи-

ожиданія предсталъ незванный въ его домъ. Была шо женщина, сказывающая о себѣ, что она не по подобію обыкновенному произошла на свѣтъ, а вырѣзана изъ чрева своей матери. На взрослѣ своемъ положила она себѣ два заглаванія: во первыхъ, никогда не выходитьъ замужъ, а во вторыхъ, ближнимъ безденежно служащъ врачевнымъ своимъ искусствомъ. Слухъ о болѣзни Просвѣтовой привелъ ее въ домъ къ нему. Видъ ея показался Просвѣту не проищенный; она была женщина пригожая лицомъ, складна станомъ, и со всѣми дарами природы. Обхожденіе ея показывало великій разумъ, соединенный съ добродѣтелью. Черные глаза ея имѣли въ себѣ нѣчто привлекательное; словомъ, она была особа, заслуживающая любовь и почтеніе, хотя въ разсужденіи принявшихъ ею обѣщаній сердцамъ мужчинъ худая была надежда пользоваться ея впечатлѣ-

лѣніями. Со всѣмъ тѣмъ Просвѣту она понравилась, и встрѣчена отъ него была слѣдующими словами: „ Я, сударыня, столько наслышался о вашихъ дарованіяхъ, что не могу не счестъ за благополучіе посѣщеніе ваше въ шеперешнихъ моихъ обшояшельствахъ. Если лѣкарства на меня не дѣйствуютъ, довольно одного вашего присушствія, чтобъ возымѣлъ я надежду о возстановленіи моего здоровья. „ Хишрана, (такъ называлась лѣкарка) разсмашривая нѣсколько минутъ больного, сѣла близъ его на креслы; она выспросила о началѣ и всѣхъ подробностяхъ его болѣзни, не взирая на то, что имѣла дарованіе по одному только постельному сосуду не токмо узнавать всякія болѣзни, но и живы ли у больного родители, сколько у него братьевъ, кто именемъ его сосѣди, сколько которыхъ изъ нихъ имѣетъ наличныхъ денегъ, и какія оному доспа-

станушя наслѣдства. Помѣшкавъ нѣсколько, Хишрана оставила Просвѣша съ обѣщаніемъ приготоовить лѣкарство, которое совершенно ему поможетъ.

Между тѣмъ Просвѣшъ находился въ полной надеждѣ до слѣдующаго утра, въ которое Хишрана появилась съ своимъ лѣкарствомъ. Просвѣшъ чувствовалъ онаго дѣйствіе, и чрезъ нѣсколько дней совершенно выздоровѣлъ. Лѣкарка не щадила трудовъ, въ каждой сушки посѣщая больного двоекратно, и присовокуплять къ тому пріяшнѣйшіе разговоры. Всѣ вопросы рѣшила она безъ задержекъ, и провождала сіе съ шаковымъ разумомъ, что, въ прекрасномъ полѣ насъ очаровываетъ. Она играла на разныхъ музыкальных орудіяхъ съ перемѣною, и такъ сокращала Просвѣшу время наилучшимъ образомъ.

Нѣкогда дошли разговоры ихъ до пщицъ, и Просвѣшъ не замедлилъ

длинъ открышь ей догадки свои и
 пшичемъ нарѣчи, не воображая
 того, что имѣетъ при себѣ особу,
 могущую учинить его способнымъ
 оное разумѣть. Онъ оказывалъ
 сожалѣніе свое о трудностяхъ къ
 овладѣнію симъ знаніемъ, и сказывалъ,
 чрезъ что онъ впервые
 вспалъ на мысли, что пшицы между
 собою разговариваютъ, то есть,
 что ручныя и вылетающія на волю
 его пшицы возвращаясь всегда
 остающимся повѣспвуютъ въ длин-
 ной пѣснѣ нѣчто опмѣнное. —
 „Да, ошвѣчала Хишрана! вы не об-
 „манываешесь, господинъ Просвѣтъ;
 „кой часъ вы уразумѣете ихъ
 „языкъ, вы услышите чудеса,
 „сколько сіи животныя примѣчаютъ
 „за человѣками, и какъ разсужда-
 „ютъ о ихъ добродѣтеляхъ и поро-
 „кахъ. „ — Вы знаете сей языкъ? „
 вскричалъ Просвѣтъ трепеща отъ
 радости, и просилъ ее прилѣжнѣй-
 ше подать ему во ономъ настав-
 леніе. Хишрана сначала проши-
 вилась

вилась оному, однако, бывъ убѣж-
дена его неотвязчивостію, присту-
пила къ ученію; и въ скоромъ
времени Просвѣщъ началъ раз-
умѣшь всѣ разговоры пшицъ своихъ,
копорыя съ того часа по всему
виду возѣмѣли великую къ нему
дружбу. Просвѣщъ съ своей сторо-
ны совершенно прилѣпился къ сво-
имъ пшичкамъ; онѣ вылетали, воз-
вращались и приводили иногда го-
стей своего рода, коихъ хозяинъ
старался наилучше угощать.

Случилось въ одну ночь со-
ловью вылетѣшь, шакъ что Про-
свѣщъ того не примѣшилъ. Въ слѣ-
дующее потомъ утро оный возвра-
тился, и долго порхалъ около окон-
чины, какъ бы нарочно спараясь
прибытіе свое учинишь примѣшнымъ;
но едва увидѣлъ онъ Просвѣща, то
влетѣлъ, и сѣлъ на свою клѣшку.
Опдохнувъ нѣсколько, началъ онъ
говорить слѣдующее:

Любезный хозяинъ! за оказы-
ваемое шобою ко мнѣ дружество я

Часть VI.

К

сна-

старался въ нынѣшнюю ночь опш-
крышь какуюнибудь новостъ, и
такъ лешалъ ко всѣмъ находящим-
ся въ здѣшней округѣ высокимъ зда-
нiямъ; ибо въ оныхъ обыкновенно
случаются рѣдкія произшествiя;
однако я не имѣлъ успѣха; вездѣ
вспрѣчались мнѣ ежедневныя дѣла:
въ однихъ мѣстахъ пьянствовали,
въ другихъ другъ друга обманыва-
ли, осмѣивали и грабили; въ про-
чихъ же ужинали, и ложились спать.
Я возвращался уже, и лѣпнiй въ
саду находящiйся домъ принудилъ
меня завернуть къ себѣ. Велико-
лѣпiе зданiя и убранство сада
доказывали, что сей увеселитель-
ный домъ надлежитъ какому ни-
будь вельможѣ. Въ среднемъ жилѣ
палатѣ увидѣлъ я множествомъ
свѣчь освѣщенную комнапу, укра-
шенную драгоцѣнными обоями и
прочими приборами. Любопытство
мое къ разсмотрѣнiю причины сего
блiстанiя свѣчь въ полъ позднее
время принудило меня сѣсть на окно

и

и заглянушь во внутрь. Прекраснѣйшая сидящая на софѣ дѣвица представилась моимъ взорамъ. Близъ ее сѣла въ самое по мгновеніе вошедшая не молодыхъ лѣтъ госпожа, которую однако призналъ я сей дѣвицы надзирашельницею; ибо она оказывала къ первой нѣкошорое почтеніе. Старуха начала ей дѣлать разныя привлекательныя представленія о дворянинѣ Оспанѣ, коего любви достойную особу почти до небесъ возвысила; причемъ почащу упошребляла сіи слова: „Вы, су-
 „дарыня, больше меня знаете, чтобъ
 „сомнѣвались въ истиннѣ моего опи-
 „санія. Я уже и прежде имѣла ща-
 „стіе представить вамъ подлин-
 „ныя начертанія объ Оспанѣ, ни мало
 „не упошребляя ложныхъ прикрасъ,
 „продолжала она . . . но вы сами
 „лучше можете удостовѣриться.
 „Благодареніе судьбѣ, что она
 „способствуетъ моимъ намѣреніямъ
 „и мы можемъ въ здѣшнемъ мѣ-
 „стѣ въ шоль позднее время безъ

К 2

„вся

„ всякаго препяшствія разговаривашь,
 „ И шакъ, сударыня, вы дозволише
 „ мнѣ взять смѣлосшь вручить вамъ
 „ сіе письмо, кошорое обязана я
 „ моею честію ошдашь въ собшвен-
 „ ныя ваши руки. Симъ средшвомъ
 „ поступлю я въ шочносшь моей
 „ должносши: вопервыхъ, чшо удер-
 „ жу мое честное слово, а попомъ,
 „ чшо оправдаюсь и предъ вами,
 „ не довѣряя никому, кромъ самой
 „ себя, въ порученной мнѣ ошъ
 „ васъ шайнѣ. „ Подавая письмо
 цѣловала она руки у своей, какъ
 не сомнѣваюсь я, пишомицы; пись-
 можъ сіе, прочшенное вслухъ, по-
 мнишся было слѣдующаго содержанія:
 „ Мило шшивая государыня!

„ Шаспливая минуша, въ ко-
 „ шорую впервые удостоилсся я васъ
 „ видѣшь, совершила въ душѣ мо-
 „ ей впечатлѣніе, принушдающее
 „ меня чувствѣовать, чшо роскошь
 „ цѣлаго свѣша состоишъ въ еди-
 „ номъ взорѣ на васъ для моего
 „ сердца. Я ничего не желаю, какъ
 „ бышъ

„ бышь испиннымъ хранишелемъ ва-
 „ шей ко мнѣ благосклонности , и
 „ обожашь оную всегда въ закон-
 „ ныхъ намѣреніяхъ. О ешьлибъ
 „ я сполько былъ благополученъ!..
 „ но я ничемъ не смѣю льспить
 „ себѣ , и съ ужасомъ ожидаю рѣ-
 „ шенія судьбы моей. Вручительни-
 „ ца сего , госпожа * * , прозорливо
 „ спію своею проникла всѣ шайнѣй-
 „ шія мои движенія , и лучше мо-
 „ жешъ объяснить , въ каковыхъ
 „ ожиданіяхъ находишься преданѣй-
 „ шій вашъ слуга Останъ. „

Дѣвица до нѣсколька разъ про-
 чла письмо сіе , и спаруха почти
 при каждой буквѣ дѣлала свои при-
 мѣчанія ; она умѣла припомъ иску-
 снѣйшимъ образомъ подкрѣпляшь
 пользы Остановы , такъ что не
 взирая на приводимыя сопрошивленія,
 оспался онъ твердо впечатлѣнъ въ
 сердцѣ Зимены (имя сей дѣвицы).
 Она задумалась на нѣсколька време-
 ни , и потомъ объяснилась тако-
 рымъ образомъ : „ Мнѣ помнишся ,

„ что я видала нѣсколько разъ Оста-
 „ на ; особа его , ешьли заключишь
 „ по наружности , имѣетъ въ себѣ
 „ нѣчто величественное ; я не могу
 „ безъ благодарности оставить его
 „ ко мнѣ чувствованія , и вы , суда-
 „ рыня , можете удословить его въ
 „ томъ изустно. „

Старуха , услышавъ сіе , вспры-
 гнула къ верху , какъ бы дѣвочка
 лѣтъ десятка , бросилась къ Зиме-
 нѣ , цѣловала ея руки , и пред-
 осперегала ее въ сохраненіи вшай-
 нѣ имѣющаго бышь вредъ. „ Но
 „ какъ уже шеперь очень поздно ,
 „ продолжала старуха , то не хочу я
 „ больше препяписывать вашему по-
 „ кою , а испрашиваю шолько мило-
 „ стиваго дозволенія въ слѣдующую
 „ ночь въ сіюжъ пору о томъ же
 „ поговорить. „ Сказавъ сіе оставила
 она Зимену , которая вскорѣ вышла ,
 и какъ должно думашь , легла
 спать.

Я съ моей стороны также
 хотѣлъ возвратиться въ мое жили-
 ще ,

ще, но залетѣвъ въ кустарникъ, не могъ сыскашь моей дороги, и принужденъ заночевашь. Когда разсвѣло, я захошѣлъ позавтракашь, и къ щастію нашелъ муравьиную кучу, гдѣ свѣжими сихъ насѣкомыхъ яичками утолилъ голодъ, и по долгомъ спараніи достигъ сюда.

Просвѣтъ удивлялся шаковому повѣствованію соловья своего, что онъ могъ шоль подробно о всемъ замѣнить; онъ благодарилъ сего маленькаго разскащика, и дѣлалъ ему многіе вопросы, касающіеся до любопытства его въ проницаніи челоѣческихъ тайнъ. — „О милой хозяинъ, сказалъ ему на сіе соловей! ешьлибъ шолько пшлицы, могли говоришь челоѣческимъ языкомъ, какихъ бы хлопощъ мы вамъ надѣлали! Люди насъ ни мало не шаятса, и всѣ совершеннѣйшія свои дѣйствія при нашихъ глазахъ производятъ. Намъ ужасно какъ хочетса обличашъ ихъ

„ пороки, и осмѣивашь глупыя спира-
 „ спи; но лишь зачнемъ о семъ
 „ вслухъ всему свѣшу кричашь, но
 „ выходишь только одно пѣніе, ко-
 „ его вы человекѣ, не шакъ какъ
 „ мы васъ, не разумѣете. Было нѣ-
 „ когда, что одинъ снигирь выучил-
 „ ся совершенно говоришь по человекѣ-
 „ ски, но жаль, что нынѣ онъ ни
 „ пикнуть не можеть. Снигирь сей
 „ родился еще до всемірнаго пошона,
 „ и живеть поднесь. — Ахъ, вскри-
 „ чалъ Просвѣтъ! не можешь ли ты,
 „ любезной соловей, привести ко мнѣ
 „ шарика сего? Какое бы открове-
 „ ніе! какія достоувѣрныя повѣсти
 „ услышалъ бы я. — Сіе легко, но
 „ бесплодно будетъ, отвѣчалъ соло-
 „ вей; снигирь сей былъ нескроменъ:
 „ онъ очень много зналъ въ подлин-
 „ никъ, и захошѣлъ дурачить исто-
 „ риковъ. Онъ опровергалъ всякія
 „ записки, и собралъ было цѣлую
 „ шайку писарей, чшобъ сочинить
 „ истинную повѣсть міра. Много
 „ охотниковъ нашлось получить сіе

„ со-

„ сочиненіе , и вносили напередъ
 „ деньги за будущее изданіе. Де-
 „ негъ набралось много , и безкоры-
 „ стливой снигирь хотѣлъ употре-
 „ битъ оныя шолько на исправную
 „ шипографію , чшобъ чрезъ оную
 „ освободить свѣтъ отъ предразсуд-
 „ ковъ. По несчастію озлобленные
 „ историки донесли на него главно-
 „ му Инквизитору. — „ Что за чело-
 „ вѣкъ Инквизиторъ , подхващилъ
 „ Просвѣтъ? „ — Ешо рукомесленникъ,
 „ который сожигаетъ шѣхъ , у кого
 „ есть деньги , освѣчалъ соловей , и
 „ продолжалъ. Ну ! какъ донесли
 „ ему , чшо у снигиря много денегъ ,
 „ и чшо онъ пишетъ разумно , Ин-
 „ квизиторъ за сіе очень разсердился.
 „ Должно имѣть много денегъ , но
 „ не должно писать разумно , вскри-
 „ чалъ онъ , и приказывалъ снигиря
 „ взять подъ караулъ , и сожечь при
 „ колокольномъ звонѣ; а деньги пред-
 „ ставить въ свой кабинетъ до
 „ дальнѣйшаго разсмотренія. Снигиря
 „ начали жечь ; онъ вырвался , и

„ улешая изъ пламени , спалъ бра-
 „ нишь своего палача. Сіе - то и по-
 „ служило къ его нещастію; онъ оп-
 „ жегъ себѣ языкъ , лишь только
 „ разинулъ ротъ; ибо Инквизиціоръ
 „ не жалѣлъ дровъ , чшобъ сдѣлать
 „ хорошій жаръ. И такъ бѣдной
 „ снигирь нынѣ безъ языка, и не мо-
 „ жетъ произнесшъ ни одного слова ,
 „ хошя желаетъ всегда говорить
 „ испинну ; онъ шепчетъ только ,
 „ но и то невразумительно. Многіе ,
 „ наслышавшись , что снигирь сейго-
 „ варивалъ правду , думаютъ , что
 „ оную должно говорить пошептомъ ;
 „ опъ чего и вошло во обыкновеніе ,
 „ что вслухъ произносятъ только
 „ бредни. — — „ Очень сего жаль , что
 „ такъ случилось „ сказалъ Просвѣтъ ,
 „ и былъ удержанъ опъ разговора
 „ входомъ слуги своего , который
 „ увѣдомилъ его о прибытіи Хиш-
 „ раны.

Просвѣтъ , не успѣвъ сказать
 ей обыкновеннаго привѣщствія , от-
 крылъ радость свою о томъ , что
 уже

уже онъ совершенно владѣетъ зна-
 ніемъ пшичьего языка. Между про-
 чимъ разсказалъ ей повѣсть о сво-
 емъ соловѣѣ. „Такъ, сударь, ошвѣ-
 „чала Хитрана, со временемъ вы
 „услышите чудеса, что вамъ пши-
 „чки будутъ объявлять. Безъ сомнѣ-
 „нія пѣніе соловьевъ ушѣшаетъ
 „человѣческой слухъ, и привлекаетъ
 „къ себѣ днемъ и по вечерамъ охо-
 „тниковъ. И я не ручаюсь, естли
 „иногда ночь нѣкоторыхъ вводитъ
 „въ шо, чего бы они при свѣтѣ дня
 „не учинили. Словомъ сказаць, у
 „влюбленныхъ время сіе отверзаетъ
 „врата, въ которыя безмолвные
 „вздохи безпрепятственно идушъ къ
 „своему дѣйствію, и достигаютъ
 „своей мѣшы. „Просвѣтъ даль знаетъ
 при семъ разговорѣ, что онъ не
 былъ непріятелемъ для подобныхъ
 произшествій, и что слабость здо-
 ровья до сихъ поръ удерживала его
 слѣдовать чувствованіямъ сердца
 своего. Онъ не шайлъ о свойствѣ
 права своего, учинявшаго его равно-
 душ-

душнымъ къ нѣжному полу, но что Хипрана дала иной видъ его природѣ, и что повѣствованіе птицъ о множайшихъ любовныхъ произшествіяхъ могутъ оную подкрѣплять. Хипрана, которой большой свѣтъ былъ довольно свѣдомъ, и какъ въ путешествіяхъ своихъ научилась она познавать людей и нравы, поумѣла она дѣлать Просвѣту прекраснѣйшія представленія. Время, которое она у него провоздала, хотя было довольно длинно, но ему казалось минушами; и Хипрана сокращала оное рассказываніемъ видѣннаго ею въ своихъ путешествіяхъ. Но Просвѣту не полюбилось кромѣ слѣдующаго описанія о Палестинѣ: „ Вся страна сія есть смѣсь „ горъ и равнинъ, снабжена множе- „ ствомъ колодезей, наполняющихся „ въ дождливую пору; отъ чего и „ есть оная шолко плодоносна. „ Прекрасные цвѣшы, травы, олив- „ ки, фиги и гранашныя яблоки „ находящяся шущъ въ великомъ „ мно-

„множествѣ, а холмы покрыты
„ кипарисами и виноградинами. Хо-
„ щя Магомедане вина не пьютъ,
„ однакожъ оное раза три въ годъ
„ родится, и отправляется во мно-
„ жествѣ сухимъ путемъ въ Болга-
„ рію. „ — Просвѣтъ зналъ, что
„ пріятельница его лжетъ нещадно,
„ однако молчалъ, и она продолжа-
„ ла. „ — Яблокъ, грушъ, вишенъ
„ и орѣховъ шамъ не родится, хлѣ-
„ ба также не сѣютъ, а привозятъ
„ оныя изъ Рускихъ земель, и
„ шорть Владимирскими вишнями
„ приносятъ шамъ промышленникамъ
„ немалую прибыль. Главнѣйшіе пло-
„ ды въ Палестинѣ составляютъ
„ померанцы, большіе лимоны и
„ райскія яблоки (*) весьма слад-
„ ка-

(*) Райскія яблоки отъ иныхъ
называются Содомскими! Имѣ-
ютъ прекрасный видъ, но пну-
три ни зерна мяса, а одну толь-
ко жидкость, наполненную чер-
пцями.

„ каго вкуса. Дичина шамошняя со-
 „ спойшѣ въ зайцахъ, дикихъ
 „ свиньяхъ, перепелкахъ и тому по-
 „ добномъ до избыточества. Пу-
 „ сшынъ здѣсь довольно, и во оныхъ
 „ обитаетъ ужасно много мышей, а
 „ чшобъ оныя не дѣлали вреда,
 „ ешьяи когда нибудь посѣютъ
 „ хлѣбъ, для сего ешть изобиліе
 „ пшицъ, похищающихъ оныхъ до-
 „ вольное количество въ ежедневную
 „ себѣ пищу. Единственная шамо-
 „ шняя рѣка заросла по обомъ
 „ берегамъ ивовымъ кустарникомъ и
 „ густымъ просшникомъ. Озеро Са-
 „ манохинъ лѣшомъ иногда высы-
 „ хаешъ, и на днѣ онаго росшешъ
 „ шакже много просшнику, въ ко-
 „ емъ иногда лвы водянся. Поля
 „ округъ озера Генисаретскаго пу-
 „ сшы въ своихъ равнинахъ, въ
 „ разсужденіи многого шерніа, для
 „ кошораго пахашъ неловко. На бе-
 „ регахъ сего озера живутъ рыбаки,
 „ упражняющіеся въ земледѣліи, а
 „ по большей части въ разбояхъ.

Мер-

„Мертвое море простирается отъ
 „сѣвера на югъ, мѣнѣяжъ о дли-
 „нѣ онаго различны. Между тѣмъ
 „достоверно, что озеро сіе покры-
 „то всегда густымъ туманомъ,
 „весьма способствующимъ къ не-
 „плодоносію окрестностей. Въ немъ
 „не водятся ни рыбъ, ни дру-
 „гихъ животнохъ. „Послѣ сего
 Хитранъ начала было описывать
 смежную къ Палестинѣ область До-
 скихъ казаковъ, но примѣтивъ, что
 Просвѣтъ желаетъ окончанія, замол-
 кла, и по малыхъ оказанныхъ ого-
 воркахъ поѣхала домой. Проевѣтъ,
 кошорой можетъ быть не удивлял-
 ся вранью своей гостѣи, вѣдая, что
 большая часть путешественниковъ
 дѣлаютъ подобныя описанія, радъ
 былъ остаться наединѣ, чтобъ по-
 говорить съ своими пшицами. Одна-
 ко онъ не нашелъ въ своихъ мѣ-
 стахъ соловья и чирика; они уле-
 тѣли на приключенія. Во ожиданіи
 новыхъ вѣстей заснулъ онъ при-
 ятно, проснулся съ нешерпѣливымъ
 ожи-

ожиданіемъ, началъ онъ обыкновенныя свои упрежня упражненія : домостроительство и переписку съ опсуществующими. Онъ такъ углубился въ писаніе, что не примѣтилъ, какъ чижикъ возвращаясь, сѣлъ ему на плечо. Однако пѣніе его возбудило Просвѣта, и услышалъ онъ слѣдующую новость.

Нынѣшнюю ночь я шудился для тебя, дорогой хозяинъ, сказалъ чижъ: я не спалъ по моему обыкновенію, и побывалъ въ нѣсколькихъ окнахъ. Сквозь одно усмотрѣлъ я искуснѣйшій въ цѣломъ свѣтѣ обманъ, коимъ старались на перерывѣ обвесити другъ друга мужъ и жена. Когда они сидѣли вмѣстѣ, можно бы подуматъ, что нѣжнѣйшаго союза нѣтъ въ подсолнечной. Мужъ сказывалъ своей супругѣ, что ему необходимо надлежало поушру ѣхать въ ближній городъ; сіе причинило ей обморокъ, ошѣ коего едва лобзанія мужнины ее свободили. Вскорѣ послѣ того
вѣр-

вѣрный хозяинъ оставилъ жену свою
 не взирая на ея прозбы, и огово-
 рился шѣмъ, что не должно у него
 опшнмать двухъ часовъ, ежедневно
 посвящаемыхъ имъ богоговѣнію. Же-
 на вздохнула и опрорешью бросилась
 въ свою спальню, лишь только су-
 пругъ удалился. Я перелетѣлъ на
 окно спальни и увидѣлъ, что плот-
 ный чернецъ былъ при ней уже. Они
 говорили много на щепъ набожнаго
 ея супруга, и гостъ доказалъ, что
 простившіеся съ свѣшомъ не всег-
 да перебираютъ только чопки. Мнѣ
 досадно спало, говорилъ чижъ, что
 шаковое лицемѣрство соединяется съ
 наилучшею наружною ласковостію. Я
 перелетѣлъ къ каморкѣ мужниной,
 и хотѣлъ крикомъ моимъ помѣшать
 его моленію, и принудить его пре-
 жде времени возвратиться къ своей
 супругѣ, дабы онъ увидѣлъ, что
 происходитъ, и оппошчилъ бы
 жиряка, какъ должно; но чтожъ я
 увидѣлъ? Домашніе Боги не были
 упруждаемы докуками нѣжнаго су-

пруга: они спокойно спояли въ своёмъ углу, когда въ другомъ хозяинъ увѣрялъ комедіантку, что одинъ ея поцѣлуй не промѣняетъ на десять шаковыхъ женъ, какова его супруга. О благополучная чета, вскричалъ я! ты проживешь въкѣ спокойно по сходству своихъ нравовъ, и оставилъ домъ сей., — По-
 „вѣсть сія хороша, сказалъ Про-
 „свѣтъ съ улыбкою, но не такъ
 „рѣдка, какъ ты думаешь, любезный
 „мой чижъ. Въ большихъ городахъ
 „производятъ сіе почти въ каждомъ
 „домѣ, но съ меньшими обрядами:
 „тамъ дѣлаютъ по явно, что ви-
 „дѣлъ ты исполняемо съ оспорож-
 „носью., — Я не сомнѣваюсь, ошвѣ-
 „чалъ чижъ; ибо все на свѣтѣ за-
 „виситъ отъ введенія въ обычай, и
 „вѣкъ на вѣкъ не приходишь: въ
 „старину было многое очень спыдно,
 „что нынѣ составляетъ честь и
 „предметъ похвалы.,

Возвращаясь домой увидѣлъ я
 въ одномъ каменномъ зданіи ясной
 свѣтъ;

ствѣшъ, хотя время было очень поздно. Сіе зданіе надлежало любимцу одного великаго вельможи, какъ узналъ я по разговорамъ хозяина съ двумя просителеми, изъ коихъ одинъ принесъ ему наличными мѣшокъ денегъ, а другой давалъ обязательное письмо къ заплатѣ шолкагожь числа въ свое время. Прозьбы ихъ состояли: одного, которъй былъ сынъ подъячаго, ободрашаго цѣлыхъ десять уѣздовъ по достиженіи въ секретарство, въ томъ, чтобъ доставить ему мѣсто, которое назначено было одному заслуженному дворянину, не имѣющему прописанія; а другаго, которъй былъ отставной воевода, отрѣшенный за грабительскія взятки, чтобъ опредѣлишь его къ выгодному мѣсту съ повышеніемъ чина. Любимецъ обѣщалъ по и другое; просители вышли, а онъ началъ писать бумаги, кои надлежало поупру подашь вельможѣ къ подписанію. Я съ удивленіемъ

усмотрѣлъ, что онъ заготовилъ опредѣленія на почномъ основаніи обѣщанія своего просишелямъ, и не понималъ, какимъ образомъ доведетъ онъ вельможу къ подписанію оныхъ. Сіе принудило меня оспашься ночевать подъ кровлею сего зданія, надлежащаго человѣку, поль полезному для отечества. Я не могъ заснуть отъ страннаго вопля веществъ, изъ коихъ сдѣланы были палаты, на примѣръ: кирпичи говорили: мы сдѣланы на кошпѣ раззореннаго дворянина, у коего безвинно опняли деревни по справедливой его тяжбѣ съ богатымъ сосѣдомъ, умѣвшимъ дарить нашего хозяина; кровля кричала: я происхожу изъ Государевыхъ денегъ, которыя подарилъ здѣшнему хозяину украшій казнохранитель, и подѣлившійся съ нимъ шрепью, чтобъ слѣдствіе надъ воромъ кончилось къ повышенію его чиномъ; подобно сему опзывались пополочины, жестяные жолобы для дождя

И

и прочія: мы собраны съ купцовъ, коимъ дано право однимъ торговашь, и поморить съ голоду свою братью; мы учинились изъ проданныхъ слишковъ серебра, кощорые привозилъ на опытъ содержашель мѣдныхъ заводовъ, нашедшій у себя хорошія серебряныя руды, и какъ слишковъ сихъ привезено довольно, то на опытъ нашлось, что руда невыходна, и для освобожденія государства отъ прибыли нѣсколькихъ сотъ тысячъ позволено заводчику бытъ свободну отъ доносовъ. — Я проснулся очень рано, и думалъ, что долго принужденъ буду дожидаться, покаль выѣдетъ любимецъ къ своему вельможѣ; однако увидѣлъ оного съ бумагами подъ мышкою садящагося въ колесницу. Я лезъ за нимъ въ слѣдъ, и по входѣ его въ палаты насилу могъ сыскашь во множествѣ шу комиапу, гдѣ почивалъ вельможа. Оный вспалъ уже, и любимецъ его пош-

часъ вшедъ , началъ доносить е
 соспоянїи его любовницъ , съ коими
 видѣлся ввечеру. Разговоръ сей
 развеселилъ вельможу , и принудилъ
 поскорѣй одѣваться , чтобъ самому
 посѣшить мѣкошорыхъ. Между
 шѣмъ любимецъ подалъ бумаги ;
 вельможа спросилъ , о чемъ оныя , и
 какъ любимецъ увѣдомилъ его
 подробно о содержанїи , коего въ
 бумагахъ не было , но подписы-
 валъ оныя шоропно ; а любимецъ
 не мѣшкалъ подписанныя схватыва-
 вать для засыпанїя пескомъ , и
 класъ себѣ въ карманы. Есть-
 лижѣ вельможа начиналъ кошорую
 бумагу просмацривать , любимецъ
 умѣлъ препятствовать ему въ
 томъ , начиная разговоръ о прекрасной
 дѣвкѣ , которая идетъ на содержанїе ;
 или о собакѣ , опличившейся на послѣд-
 ней садкѣ ; или о бѣгунѣ , которой
 выдался въ прошедшую пятницу
 предъ славнымъ рысакомъ. Тако-
 вымъ образомъ бумаги всѣ были
 мечпанныя подписаны. — Я

удив

удивлялся сему чрезвычайно, и думалъ: о вельможи! вамъ весьма должно осперегаться въ выборѣ своихъ любимцевъ; чрезъ нихъ вы со всею своею вѣрноснію къ опечесыву можете быть замараны неожиданно; хитрые люди умѣютъ пользоваться человѣческими пристрастіями, и свои преступленія учинить вашими. Въ сихъ размышленіяхъ достигъ я сюда, и радуюсь, ежели повѣспованіе мое позабавило любезнаго моего хозяина.

Просвѣтъ благодарилъ чиха за вѣспи и далъ ему свѣжаго корму. Въ сію минушу увидѣлъ ояъ своего соловья, влещѣвшаго съ дикимъ своего рода товарищемъ. Они сѣли на клѣшку, и между тѣмъ какъ дикарь началъ убирать приготовленной кормъ, соловей сталъ сказывать: Я былъ опять въ томъ же мѣстѣ, гдѣ обитаешь Зимена; погода во всю ночь была прекрасная. Въ покрывшій садовой до-

рожекъ увидѣлъ я вдали идущихъ двухъ человекъ, и перелезшая съ дерева на дерево приблизился къ онимъ, и нашелъ, что то была Зимена съ своею старушкою. Разговоръ, который вела послѣдняя, какъ я ожидалъ, касался до Оспана. Зимена крѣпко прошивилась продать любовь свою столь дешево; она возражала, что благоприснойность за прещаетъ дѣвицѣ скоропосшижно предаваться намѣреніямъ своего любовника; гораздо лучше откладывать сколько возможно далѣе, и дать ему время истощить всю терпѣливость и стараніе. „Извѣстно, что молодые господа въ своихъ собраніяхъ имѣютъ обыкновенными предметами осмѣянія легковѣрности невинныхъ женщинъ, и забавляются на щетъ малѣйшихъ нашихъ слабостей, продолжала Зимена. Я хотя въ особѣ Оспановой, сколько онъ мнѣ извѣстенъ, не могу ничего опорочить, но над-

„ лежишь еще рѣшишь вопросъ , по-
 „ нравился ли онъ моему родителю?
 „ шакже и то , что намѣреніе Оста-
 „ ново женишься на мнѣ согласно ли
 „ съ расположеніями моей фамиліи ?
 „ что предоставляется на опредѣ-
 „ леніе тѣхъ , кои чрезъ искусство,
 „ полученное отъ многихъ годовъ ,
 „ прожиныхъ въ свѣтъ , могутъ
 „ имѣть въ таковыхъ вещахъ луч-
 „ шее свѣдѣніе и прозорливость.
 „ Главнѣйшее , что предлагаешь мнѣ
 „ здравый разумъ , будетъ состо-
 „ ять въ томъ , чтобъ изъ обо-
 „ жденія съ Осшаномъ могла я пре-
 „ жде всякихъ обязательствъ испы-
 „ тать его нравъ и узнать , согла-
 „ сенъ ли съ онымъ мой. Сами вы ,
 „ сударыня , говорила она старухъ ,
 „ должны оправдать мое заключе-
 „ ніе , что въ противномъ случаѣ
 „ должна буду я все то самой се-
 „ бѣ приписать , естли несчастли-
 „ вымъ случаемъ утрачу временное
 „ мое благополучіе. Великая оп-
 „ важность слѣпо стремишься къ

Д 5

„ съ-

„ сысканію щастія , когда на пу-
 „ ши семъ всюду предспавляющся
 „ злополучія. Разсудите хорошевь-
 „ ко , что я вамъ чрезъ сіе раз-
 „ умѣшь даю : я еще очень молода,
 „ и лѣша мои не принуждають ме-
 „ ня къ таковому скоропоспѣшному
 „ замужству. „

Старуха выслушала всѣ слова
 Зименины , и какъ при окончаніи
 оныхъ сѣли онѣ на дерновую софу,
 спаралась она опровергнуть возра-
 женія молодой дѣвицы слѣдую-
 щимъ образомъ : „ Вы заключаете
 „ благоразумно , дражайшая Зимена ,
 „ когда желаете-намѣренія Оспановы
 „ испытать вообще съ его нра-
 „ вомъ , и сравнить оный съ своимъ
 „ собственнымъ. Для сего вздумала
 „ я доставить вамъ способъ , кото-
 „ рый будетъ основанъ на семъ : во-
 „ первыхъ , ни мало не открывашь о
 „ томъ вашему родителю ; а по-
 „ томъ , видѣшься съ Оспаномъ тайно
 „ въ пристойномъ мѣстѣ , и сей
 „ садъ можешъ къ шому бышь наи-
 „ сло-

„ способнѣйшее; ибо Оспанъ можетъ
 „ войти сюда въ поспайныя дверцы.
 „ Какъ на меня никто не можетъ
 „ брать подозрѣнiя, мы будемъ
 „ здѣсь прогуливаться до нѣхъ поръ,
 „ какъ Оспанъ прибудетъ, и тогда,
 „ если присутствiе мое мѣшаетъ, я
 „ могу удалиться. Я знаю, что Оспанъ
 „ съ радостiю согласится на шакое
 „ предложенiе, и никто разговорамъ
 „ вашимъ не возпрепятствуетъ;
 „ а мои глаза будущъ устремляю-
 „ ся на всѣ споры, чтобъ ничто
 „ нечаянно къ вамъ не приблизилось.
 „ Надлежитъ вѣдать, что всѣ роди-
 „ тели имѣютъ обыкновенiе, провѣ-
 „ давъ о рановременныхъ склон-
 „ ностяхъ дѣтей своихъ, и выгоднѣй-
 „ шiе браки (чтобъ не плашпъ
 „ приданого) чернить ужаснѣйшими
 „ плянами. Они говорятъ, что въ
 „ женихѣ не доспаетъ того, или сего,
 „ и хотя бы оный былъ добродѣ-
 „ тельнѣйшiй человекъ, но найдутъ
 „ чѣмъ его опорочить. Женщина,
 „ одаренная великою душою, не

» ДОЛѣ

„ должна взирать на шаковыя ничего
 „ незначущія вещи; я скажу о себѣ:
 „ естлибѣ я привязалась къ совѣ-
 „ шамѣ моихъ родителей, то я по
 „ сихъ порѣ не бывала бы за му-
 „ жемѣ, или сидѣла бы въ монасты-
 „ рѣ, въ коемѣ за меньшія деньги,
 „ нежели приданое, можно бы купилъ
 „ мнѣ мѣсто. Однако я никогда не
 „ раскаявалась о моемѣ замужствѣ:
 „ пріятныя случаи въ продолженіи
 „ моего супружества загладили всѣ
 „ неудовольствія, такѣ что я безѣ
 „ чувствительности по сихъ порѣ
 „ не могу вспомнить о моемѣ му-
 „ жѣ. Естлибѣ я была еще въ
 „ прежнихъ моихъ молодыхъ лѣтахъ,
 „ и Останѣ удостоилъ бы меня свою
 „ любовію, я клянусь вамѣ, что
 „ ни минушы бы не мѣшкая, упопре-
 „ била оную себѣ въ пользу. Одна-
 „ кожѣ, моя красавица, пріятный
 „ нашѣ разговорѣ, занявшій не ма-
 „ лую часѣ ночи, чужѣ не привелѣ
 „ мнѣ въ забвеніе возложенную на
 „ меня повѣренность; вошѣ опять
 „ пись

„ письмо отъ Оспана. Я съ моей
 „ спороны прошу приняшь оное благо-
 „ склонно , и ошаспливишь меня
 „ шѣмъ , чшобъ я могла принести
 „ ему на сіе отвѣшъ.... Не угодно
 „ ли вамъ возвратишья въ обыкновен-
 „ ную нашу комнашу , и шамъ про-
 „ честь письмо., — Послѣ чего обѣ
 онѣ и оспавили садъ и поспѣшали
 въ палапы. Въ оныхъ увидѣлъ я
 загорѣвшіяся свѣчи , и какъ уже
 имѣлъ я терпѣніе вслушивашья
 въ ихъ разговоры , то захошѣлъ
 узнать и послѣдствіе оныхъ. На
 сей конецъ прилетѣлъ я опять на
 окошко , и замѣшилъ , что Зимена
 чипала письмо шаковаго содер-
 жанія :

„ Я не нахожу удобныхъ словъ
 „ къ изображенію моего восхищенія,
 „ въ кое безпрестанно повергаешъ
 „ меня щастіе перваго моего пись-
 „ ма , приняшаго въ прекраснѣйшія
 „ ваши руки , и льщусь пріятною
 „ надеждою , что позволено миѣ бу-
 „ дешъ принести за сіе чувствіе.
 „ шель-

„ шельвѣйшее признаніе. Словесное
 „ приказаніе ваше, прелестная Зи-
 „ мена, чрезъ госпожу * * превы-
 „ шаешь мои ожиданія, и учиняешь
 „ меня благополучивѣйшимъ изъ
 „ смертныхъ. Не поразите меня,
 „ естли только для забавы под-
 „ вергли вы сердце мое предаться въ
 „ вѣчную вашу неволю; самый гробъ
 „ едва ли испребивъ чистѣйшій мой
 „ къ вамъ пламень. Ахъ! естли-
 „ либъ могъ я изуспно сказать,
 „ что уже не можешь быть ничь-
 „ имъ, кромъ вашего, Оспанъ. „

При прочтеніи письма сего Зи-
 мена разсмѣялась. „ Что мнѣ дѣ-
 „ лать, сказала она, оборотясь къ
 „ спарухѣ? Я вижу, что Оспанъ при-
 „ цѣпился ко мнѣ крѣпко; не должно
 „ ли мнѣ будетъ укорять себя легко-
 „ мыслиемъ, естли я къ нему опи-
 „ шу опѣвшъ? . . . Но онъ будетъ
 „ имѣть право обвинять меня въ
 „ невѣжливости, ежели я останусь въ
 „ молчаніи. „ Спаруха, ничего кромъ
 „ не желавшая, какъ опнеси письмо
 опѣ

отъ Зимены, совѣшвала ей писать, такъ чтобъ оное не заключало въ себѣ дальней опкровенности, ни легкомыслія, но могло бы почтено быть происпекающимъ отъ истинной любви, и прождалось бы благоприспойностію. Зимена поощрена была предашья побужденіямъ своей склонности, и начала писать. Старуха молчала, и я дождался, покаль кончилась пишина чтеніемъ отвѣта, который, какъ мнѣ помнится, былъ слѣдующій:

„Государь мой!

„ Не смѣйшесь видя въ рукахъ
 „ своихъ письмо отъ невинной
 „ женщины, которая склонность
 „ вашу къ себѣ со удовольствіемъ
 „ внимаешъ, и имѣешъ надежду
 „ сказать вамъ изустно, что
 „ почтеніе ея къ вамъ нелицемѣр-
 „ но. „

Письмо запечатали, и старуха сняла на себя оное доставить въ надлежащее мѣсто. Она не мѣшкала пожеласть Зименѣ спокойной
 ночи,

ночи, и въ будущей вечерѣ посѣ-
раюсь о пошайныхъ дверцахъ:
Зимена удалилась; огонь загасили,
послѣ чего надлежало и мнѣ спа-
раюсь о возвращеніи моемъ сюда.
Однако я опять сбился съ дороги,
и принужденъ заночевать въ моз-
жевеликѣ. Поутру встрѣлся я
съ моимъ товарищемъ, дикимъ
соловьемъ; оный согласился меня
посѣпить, и помогъ мнѣ сыскать
надлежащій путь.

Просвѣтъ слушалъ сію повѣсть
съ особливымъ удовольствіемъ, и
почивалъ соловья всемъ, что было
у него для него лучшаго. Между
тѣмъ дикой соловей, сидѣвшій
до сихъ поръ смиренно, престалъ
быть празднымъ, и началъ раз-
сказывать о шаковомъ приключеніи,
за кое Просвѣтъ не пожалѣлъ бы
заплашиться въ прочемъ хорошею
цѣною.

Вчера съ вечеру, когда я слѣ-
чился бытъ въ нѣкоторой рощѣ,
появилась въ оной одна разряжен-
ная

ная госпожа въ провожаніи двухъ
 молодыхъ господъ; они разговари-
 вали о разныхъ вещахъ. Наконецъ
 женщина сія начала сими слова-
 ми: „ Я могу васъ обнадежить, госу-
 „ дари мои, что я много объѣздила
 „ чужестранныхъ государствъ, имѣла
 „ случай научиться распознавать лю-
 „ дей, но ни одного шаковаго спран-
 „ наго не видывала, каковъ есть нѣ-
 „ кто въ сосѣдствѣ здѣсь живущій
 „ дворянинъ Просвѣшъ. Въ бывшую
 „ его болѣзнь, которую, про васъ сло-
 „ во, всадила въ него одна старая
 „ вѣдьма, вылечила я ешого скупягу
 „ моимъ искусствомъ и собственными
 „ лѣкарствами, такъ что онъ чрезъ
 „ короткое время совершенно выздoro-
 „ вѣлъ. Сверхъ того открыла я
 „ ему шайну, касающуюся до разумѣ-
 „ нія пшичьяго языка; сверхъ того
 „ старалась дѣлать ему утѣшеніе съ
 „ собственнымъ своимъ ошягощеніемъ;
 „ но чтожь? вмѣсто того, чтобъ
 „ меня удовольствовать, за все сіе
 „ не получила я ни полушки. Будь
Часть VI. М „ про-

„ проклято ремесло мое, о которомъ
 „ никому неизвѣстно. Я сему ску-
 „ пягѣ дѣлала всѣ возможныя ласки,
 „ коихъ онъ былъ недоспойнѣ, и
 „ вижу, что всѣ нѣжности для ша-
 „ ковыхъ нечувствительныхъ шварей
 „ употребляются тщетно. Я, шакъ
 „ какъ женщина, всегда взаимной
 „ любви спующая, продлю еще на нѣ-
 „ сколько времени ласки, и удержусь
 „ отъ воспріятнаго мною намѣренія;
 „ но естли не заплашитъ онъ мнѣ,
 „ по надлежащему, начну я его шоль
 „ искусно мучить, что онъ упра-
 „ шитъ охоту жить. „ Между шѣмъ
 они сѣли на праву; оба молодца
 насаказали ей множество различ-
 ныхъ любовныхъ словъ, и ночь
 почти вся прошла въ общихъ заба-
 вахъ. Наконецъ женщина сказала
 имъ: „ Не пора ли намъ помыслишь
 „ о нашемъ покоѣ, кажется свѣшъ
 „ зари скоро выгонитъ насъ изъ сей
 „ пріятной роци. „ Послѣ сего обня-
 лись дружески, и пошли прочь. —
 Просвѣшъ горѣль отъ досады, од-
 на-

наго не хотѣлъ прервать повѣствованія своей птицы. Какъ же скоро она кончила, вскочилъ онъ съ своего мѣста, началъ ходить поспѣшными шагами взадъ и впередъ по своей спальнѣ, и произнесъ слѣдующее: „Ахъ ты нерож-
 „денная кобыла! чортъ тебя при-
 „велъ со мною познакомишься. . . .
 „Такое-то твое честное намѣреніе
 „никогда не выходить замужъ, да-
 „бы чрезъ то удобнѣе слѣдовать
 „твоимъ похабствамъ! покажись
 „ты ко мнѣ; я дамъ тебѣ скупягу,
 „негодная волочайка. „Слуги Просвѣ-
 „швы во весь шопъ день не слы-
 „хали отъ него кромѣ бранныхъ
 „словъ. Обѣдъ прошелъ, а онъ
 „не мыслилъ о своемъ желудкѣ, и
 „столъ споялъ еще накрытый. По
 „щастію посѣтилъ его нѣкоторый
 „дворянинъ, коего помѣстья боль-
 „шею частью состояли во владѣніи
 „у другихъ, и который, „если
 „сказать правду, ничего не имѣлъ,
 „кромѣ развалишагося замка, и ши-

шла, ваше благородіе! А какъ про-
 шаніе его состояло въ томъ,
 чтобъ посѣщать своихъ сосѣдей въ
 обѣденное и ужинное время, по сія
 самая причина привела его къ Про-
 сѣбу. Онъ сѣлъ за столъ съ
 хозяиномъ, который довольствовал-
 ся только глядѣшь на исправность
 зубъ своего гостя, и какъ разду-
 вались его обѣ скуль. Онъ такъ
 убиралъ, что можно бы о закладъ
 битвѣся, что былъ онъ нѣкогда со-
 бакою. Господинъ Пустомошнинъ
 (прозваніе гостя) присутствіемъ
 своимъ учинилъ то, что гнѣвъ
 хозяина на Хитрану смягчился, и
 доставилъ самому охоту пообѣ-
 дать; должно думать, что примѣръ
 гостя не мало къ тому его побу-
 дилъ; ибо глядя на него, самый
 сыпый человекъ получилъ бы алч-
 ность. Пустомошнинъ не имѣлъ
 привычки во время сна разгова-
 ривать, но вымѣщаль сіе послѣ, и
 при томъ съ довольнымъ разумомъ
 на шестъ честныхъ людей, кои не
 не

не мало стоило труда спереть съ себя намазываемыя симъ потаскаемъ пятна. Ежели сдѣлашь крапкое начертаніе его истиннаго характера, былъ онъ наснощій прихлѣбатель, негодяй, вѣсноносецъ и лазутчикъ происходящаго въ шѣхъ домахъ, въ кои имѣлъ входъ. Сухій и щощій видъ его уподоблялся совершенно шѣмъ коровамъ, коѣ во свѣ Царю Фараону предзнаменовали голодъ. Впрочемъ и въ разсужденіи нынѣшняго вкуса имѣлъ онъ всѣ лучшія дарованія: наглость, невоздержность, безстыдство и лукавство; сей будетъ истинный его подлинникъ. Просвѣтъ почти забылъ уже о причивенной себѣ обидѣ, занявшись вѣдомостями, читаемыми отъ его гостя, какъ сему конечно злой духъ (ежели есть оный, кромѣ въ чловѣкѣ) внушилъ дѣлашь хозяину нѣкоторыя повѣренности. „ Довольно мнѣ извѣстно, началъ онъ, что дражайшій мой Просвѣтъ, къ щастію

М 3

„ моему,

„ моему , издавна хранишь ко мнѣ
 „ дружество , и во всѣ времена не пре-
 „ ставалъ . удостоверяешь оное опы-
 „ тами ; слѣдственно никакое плахи-
 „ ство не можешь съ покоемъ пре-
 „ бышь въ груди моей , естли не
 „ пожертвую онымъ истинному мо-
 „ ему другу и всегдашнему благо-
 „ дѣтелю въ частныхъ моихъ об-
 „ щностяхъ . И такъ вы до-
 „ вольно вѣдаете , что состояніе до-
 „ му моего поднесъ еще не изъ
 „ лучшихъ ; единое только средство,
 „ обнадеживающее меня въ приобрѣ-
 „ теніи моего содержанія , естли
 „ могу я учинить выгодный бракъ .
 „ Къ сему нынѣ представляешь мнѣ
 „ небо прекраснѣйшій случай . Не въ
 „ дальности отсюда живетъ такъ
 „ называемая нерожденная и изъ
 „ чрева матерняго вырѣзанная лѣкар-
 „ ша , которая производитъ чудес-
 „ ные цѣленія , весьма много путеше-
 „ ствовала и приобрѣла довольно
 „ нужного свѣдѣнія . Одно только
 „ препятствуешь мнѣ , что она за-
 „ , клю-

„ключила обѣщаніе никогда не вы-
„ходить замужъ; а изъ того не-
„обходимо слѣдуетъ, что она къ
„нашему полу никакой не имѣетъ
„склонности. Но какъ она имѣетъ
„входъ въ домъ вашъ, по уповаю
„я, что можете быть предшатель-
„ство ваше смягчитъ ея сердце,
„принудитъ забыть неосновательное
„обѣщаніе и учинитъ чрезъ то
„обстоятельство мое благополуч-
„нымъ. — При семъ открытіи
сыморенной дворянинъ представ-
лялъ себя до крайности влюблен-
нымъ, а Просвѣтъ, при напомино-
веніи имени досадившей ему лѣ-
карки, возчувствовалъ гнѣвъ свой
разгорающимся, и получилъ охоту
отмстить обоимъ волочагамъ. Пер-
вому за злой его языкъ, цѣп-
ляющій невинныхъ, а другой за
собственную себя обиду. Движенія
сіи сполько изобразились на лицѣ
его, что принужденъ былъ онъ
выйти въ свою спальню подъ
видомъ приказанъ подать себѣ

пересодѣться. Онѣ размышляя о шамѣ о способахъ, и не нашелъ затрудненія сѣиграшь шутку, къ коей сами дѣйствующія лица подали ему средство.

Между тѣмъ господинъ Пусто-мошнинъ равномерно рассуждалъ о судьбѣ своей: онѣ замѣнилъ свой чохъ, случившейся въ надлежащее время, и замѣнилъ изъ того щасливое предзнаменованіе. По чести, думалъ онѣ, нынѣшній день нахожу я господина Просвѣта очень весела; онѣ милосливо выслушалъ мое представленіе, все подаетъ мнѣ надежду, что намѣреніе мое достигнешъ щасливо своей меты. Должно дождашься, пока Просвѣтъ выдетъ, и подаетъ мнѣ утѣшительнѣйшія обнадеженія. Посредство его всегда бывало удачно; щастіе мое цвѣтешъ! . . ., Ви-, вашъ Просвѣтъ и моя красавица!, вскричалъ онѣ шоль громко, что хозяинъ долженъ былъ подумать, не вскружился ли мозгъ у господина

го-

гостя; онъ выбѣжалъ къ нему, чшобъ удостовѣрять послать не медля за лѣкаремъ, и приказать больному скорѣе пустить кровь. Но увидя, что Пустомошнинъ въ совершенномъ здоровьѣ, и только шпоржествуетъ своею радостною надеждою, успокоился.

Какъ женихъ повторялъ свои просьбы, Просвѣтъ не могъ оставить его безопытна. Прежде всего освѣдомился онъ, знаетъ ли женихъ довольно особу своей лѣкарки, вопрошалъ по обыкновенію еятовъ, нравится ли ему она, и находить ли онъ себя увѣренна, что бракъ съ нею не лишитъ его спокойствія. — „О мой любезный

„ Просвѣтъ, сказалъ Пустомошнинъ!

„ я не больше ее знаю, какъ только

„ ко видѣлъ ее одинъ разъ, но сего

„ довольно; она имѣетъ возвышен-

„ ную грудь, какъ снѣгъ бѣлую

„ шею, нѣжныя руки, маленькія но-

„ жки, прекраснѣйшій станъ; чшожъ

„ до лица ея касается, изъ боль-

М 5

„ шихъ

„ шихъ черныхъ онаго глазъ бли-
 „ стаетъ прелестный огонь, лобъ ея
 „ довольно размѣренъ, носъ ни коро-
 „ шокъ, ни шупъ, а довольно скла-
 „ денъ, и чрезъ соединеніе съ ма-
 „ ленькими розовыми губами пред-
 „ ставляетъ то, что въ нынѣшнемъ
 „ вкусѣ называется красою. Естъ-
 „ лижъ припомнишь къ тому о бѣ-
 „ лизмѣ лица, смѣшаннаго съ прі-
 „ ятнѣйшимъ румянцемъ, то можно
 „ сказать, что природа ничего луч-
 „ шаго не производила. Безспорно,
 „ что надлежитъ мнѣ приравливать
 „ къ воспріятному ея роду жизни, и
 „ учредить свой нравъ по ея склон-
 „ ностямъ, но сіе ничего для чело-
 „ вѣка, который живетъ въ свѣтѣ.
 „ Нѣтъ нужды сомнѣваться въ ея
 „ добродѣтели, когда она прекрасна;
 „ я не охотникъ испытывать, какъ
 „ судьба раздѣляетъ и соединяетъ
 „ дары свои. Довольно, естъли я,
 „ какъ почитатель пріятныхъ жен-
 „ щинъ, увѣренъ, что она для меня
 „ годится, хотя еще не рѣшено, на-
 „ все-

„ всегда ли удержу я сіе чувствованіе; сіе покажетъ намъ время. — Досель Просвѣтъ кашлялъ и чхалъ, чтобъ скрыть смѣхъ свой, но принужденъ былъ выпши вонъ, когда дошло до важнѣйшихъ повѣренностей, и открылось безъ околнностей, что господинъ Пустошнинъ вознамѣрился торговать прелестями будущей своей супруги, для пріобрѣтенія себѣ пристойнаго содержанія.

Просвѣтъ, немыслящій опровергать его намѣренія, не дѣлалъ ему изображенія о имѣющемъ быть въ послѣдствѣ; онъ еще подкрѣплялъ пылающій его ошъ первыхъ впечатлѣній любви пламень, обѣщавъ ему всѣ свои услуги, и желавъ, чтобъ оныя возѣмѣли по дѣйствію, каковаго онъ ожидаетъ. Слова сіи совершили радость нестерпимаго любовника, и весь день прошелъ весело. Просвѣтъ не вспомнилъ о своихъ пшицахъ, и сіи управляли беспрепятственно свою.

ДОЛ-

должнось. По щастію Хитрана въ сей день не учинила обыкновеннаго своего посѣщенія Просвѣшу; ибо въпрочемъ можетъ бы все дѣло испортилось, и свѣжій гнѣвъ Просвѣша побудилъ бы его къ неласковымъ извѣщеніямъ. Отсутствіе ея было ксшаши, покой Просвѣша не нарушился, вино заняло промежки разговоровъ, и наконецъ такъ ошуманило господина Пуспомощина, что надлежало ему оказати услугу: навьючишь на колесницу и ошашаишь въ его дворянскій замокъ. Ховяинъ, разставшись съ госшемъ, смягчился совершенно прошиву досадившей ему Хитраны; но не перемѣнилъ намѣренія помогать къ совокупленію пары, другъ друга спюющей. Онъ не могъ удержаться отъ смѣха, вспомня о сказанномъ ему дикимъ соловьемъ приключеніи съ цѣломудренною Хитраною и двумя молодцами въ роцѣ. Хотя онъ и върилъ всюю душею въ волшебниковъ,

но

но неосторожность той, которую онъ причислялъ сперва въ число владѣющихъ чрезъ естественными средствами, что она не узнала о присутствіи соловья, бывшаго свидѣтелемъ шаймыхъ ея подвиговъ, подала ему смѣлость покуситься на обманъ, чтобъ высватать ее за бѣднѣйшую шварь на свѣтѣ. Со всѣмъ тѣмъ не имѣлъ онъ довольно бодрости пренебречь угрозы ея, о коихъ увѣдомилъ его помянутый соловей, и потому во отвращеніе всѣхъ опасностей сходилъ въ свой сундукъ, вынулъ пятьдесятъ червонныхъ, положилъ оныя въ вышитый золотомъ кошелекъ, и вознамѣрился подарить оный Хитранъ. Таковую щедростію не думалъ онъ испребитъ разнесшуюся молву, что онъ изъ скупѣйшихъ людей въ околдкѣ; ибо сіе мало его безпокойло; но ожидалъ, что оная весьма подѣйствуетъ къ убѣжденію невѣсты принять его совѣтъ, оставивъ мнимыя обѣщанія, и посягнувъ

за

за дворянина, коего гоповѣ былъ изобразить достопочтѣвымъ. Таковыя размышленія замедлили въ Просвѣтѣ за полночь; онъ легъ въ постелю, но не могъ почти заснуть, и всталъ въ обыкновенное свое время. Соловей, отсутствовавшій чрезъ всю ночь, тогда уже возвратился и громкимъ своимъ голосомъ привлекъ вниманіе Просвѣта, услышавшаго отъ него такую вѣсть:

Я опять былъ въ саду, гдѣ находятся лѣтнія палаты. Поколь еще не смеркось, я никого не видалъ кромѣ старухи, бѣгавшей нѣсколько разъ въ покрывную дорожку; но когда ночь покрыла шубью свою землю, и Зимена пришла туда, онѣ неоднократно ходили по дорогѣ до пошайныхъ дверей, а я подвигался къ нимъ съ дерева на дерево, чтобъ лучше вслушаться въ ихъ разговоры. Старуха изъявляла всѣ виды дружества своего къ Зименѣ „ Ахъ сударыня, сказала „ она

„ она напослѣдокъ ! вы оцаспливили
„ меня своимъ сюда приходомъ ; я
„ не останусь больше въ подозрѣнїи у
„ Остана, кошорой не вѣришь еще мнѣ,
„ чшобъ истинный его пламень къ
„ вамъ довольно мною былъ изобра-
„ женъ. Теперь онъ можетъ удовле-
„ шворить себѣ самъ. Но чшо онъ
„ замѣшкался ? кажется не лъзя ему
„ ошибиться въ дорогѣ къ пошайнымъ
„ дверцамъ, кои я ему подробно
„ описала . . . Какая радость прон-
„ зитъ его нѣжную грудь ! . . Поди-
„ те сюда, прекрасная Зимена ; я
„ не ошибаюсь ; мой духъ предвѣщаетъ
„ мнѣ, чшо Останъ уже у дверей . . .
Обѣ усугубили свои шаги ; дверь, ко-
порая не была заперта, отворена
ими, и хопя Остана за оною не
нашлось, однако былъ онъ уже въ
готовности въ малевкомъ кустар-
никѣ, въ коемъ его примѣшпть
было не можно. Старуха вынула
изъ кармана маленькую дудочку,
и едва только въ оную свиснула,
какъ опвѣпшвовано ей шаковымъ
же

же голосомъ ; и вскорѣ Оспанъ пред-
 сндалъ. Первое свое свиданіе на-
 чалъ онъ низкими поклонами, и
 вмѣсто словъ безчисленными поцѣ-
 луями рукъ у Зимены, копорая,
 бывъ упреждена старухою, прини-
 мала оныя, какъ бы въ самомъ
 дѣлѣ ей сіе дѣлать надлежало. По
 семъ вступленіи невинная дѣвица
 сказала Оспану : „ Я должна при-
 „ знаваться, что ваше поль поздне
 „ посѣщеніе и шрудѣ, со онымъ сое-
 „ диненный для того полько, чтообъ
 „ меня видѣшь, приемаю я съ долж-
 „ ною благодарностію; взираю на оное,
 „ яко на знакъ чистосердечной вашей
 „ ко мнѣ склонности, и надѣюсь,
 „ что истинная невинность, копорая
 „ никогда не выходитъ изъ предѣловъ
 „ добродѣтели, не можеть заимство-
 „ вать намѣреній у подлости. Пред-
 „ ставленія госпожи * * * возбудили
 „ во мнѣ желаніе испытать, справе-
 „ дливы ли слова ея; и для сего-то
 „ уговоренось о семъ вечернемъ сви-
 „ даніи. Ежели не прошивно вамъ,
 „ сдѣ-

„сдѣлаемъ въ семь саду прогу-
 „ку, поколь дозволишь время, или
 „пойдемъ въ покой; все зависить
 „отъ вашей воли. „ Останъ при-
 нялъ сіе съ подобострастіемъ,
 однако отвѣчалъ : „ Прекрасная
 „Зименя! вечеръ сей изъ наилуч-
 „шихъ, погода не холодна и са-
 „мое небо какъ бы нарочно укра-
 „силось множествомъ звѣздъ; и
 „такъ позвольте, есѣли только
 „вечерній воздухъ вамъ не вреденъ,
 „помѣшкавъ нѣсколько въ сей прі-
 „ятной скрышій дорожкѣ. „ Они
 пошли прогуливаться, и прѣстѣ-
 миѣ, продолжалъ соловей, есѣли
 не могу я подробно увѣдомить
 васъ о ихъ разговорахъ; ибо до-
 вольно имѣлъ шруда поспѣвать
 за ними моимъ перелетомъ въ
 шемношъ дорожки, отъ чего и
 зацѣпилъ крыломъ Зимену за го-
 лову. Сіе принудило ее вскри-
 чать и отбѣжать нѣсколько
 шаговъ впередъ отъ Остана.
 „Ахъ! это пшичка; почесни ешо
Часть VI   Н   „ она

„она задѣла меня крыломъ въ мой
 „головной уборъ, ешлы только не
 „лешучая мышь, конхъ я боюсь.
 Чтобъ освободить ее отъ сего
 спреха, началъ я въ похъ мгно-
 веніе пѣнь, и старался выбирать
 наилучшія колѣна; чѣмъ усно-
 коилъ Зимену, и весьма угодилъ
 всему малому обществу, изъ
 трехъ особъ состоящему. Мо-
 жешъ удержалъ я ихъ на нѣсколь-
 ко въ саду пою похвалою, ко-
 торую начали они моему голосу;
 а особливо Останъ объяснялся съ
 своей стороны: „Вошъ, прелесная
 „Зимена, сія пшичка старается
 „вывешъ васъ изъ спреха; она
 „даешъ разумѣшь, что не мышь
 „была, навлекшая вамъ ужасъ. Я
 „не помню, чтобъ въ похъ позд-
 „нее время мешопыри лешали по
 „скрытымъ дорогамъ. Жалуеше
 „ли вы соловьиное пѣніе; пшички
 „сіи безспорно прекрасныя по сво-
 „ему голосу. Можешъ быть сей
 „голосъ предвѣщашъ будущее мое
 „ца-

„щастіе, пошому што сей соловей
 „запѣлъ въ сію минушу, когда я
 „виѣ себя ошѣ восхищенія, находясь
 „сѣ вами. „ — Миѣ, говорилѣ соловей,
 неприяшно было, что Оспанѣ въ глаза
 меня хвалилѣ; но больше разсердился я,
 что онѣ превозносилѣ только мое пѣніе,
 а о видѣ моемѣ и перьяхѣ не упомянулѣ ни
 слова. Я переспалѣ сѣ досады пѣшь,
 и учинилѣ шѣмѣ, что обстояество
 удалилось въ покой.

Я нашелѣ ихѣ въ обыкновенной
 комнатѣ, и не знаю, ошѣ чѣго случилось,
 что вся оная вдругѣ только освѣтилась,
 какѣ бы лучи солнечные собрались
 въ одно мѣсто. Я сѣлъ на мое окно,
 еще прежде, нежели они заняли свое
 мѣсто: Оспанѣ близь Зимены, а шаруха
 нѣскольکو поодаль. Разговоры
 продолжались, и сколько я понималѣ,
 относились сѣ обѣихѣ сторонѣ къ
 тому, что другѣ другу понравиться.
 Оспанѣ безрестанно разсматривалѣ
 рѣдкую кра-

сому своей любовницы, сообщенную съ великимъ разумомъ; онъ, кажется, чрезъ видъ свой доказывалъ, что она самая ша особа, коя можеть будущую жизнь его учинить щасливою и пріятною. По взорамъ Зимены также можно было замѣнить, что Османъ ей не противенъ. Старуха наполняла промежки разговоровъ, и помогала въ случаяхъ застѣнчивости, а вообще представляла она весьма прилично и живо лице свахи. Османъ по благоразумію своему не спѣшилъ вдаль при первомъ свиданіи, чтобъ сердце свое какъ колодезь изчерпать до суха; онъ дожидался, что время поможетъ ему достигнуть отъ поцѣлуя руки до объятія. И такъ простился онъ послѣ нѣсколькихъ спрашннхъ выраженій, и принялъ путь предводительствуемый старухою къ пошайнымъ дверямъ; Зимена хотѣла его до оныхъ проводить, но по усиленнымъ спрошивлемъ осталась

лась въ палатахъ, и не щадила на прощаньѣ рукъ, кои всѣ изцѣловалъ Оспанъ. Миѣ не за чемъ было медлить далѣе въ семъ мѣстѣ; я ночевалъ въ кустѣ, и возвратился.

Просвѣтъ довольно забавлялся сею повѣстью, кошорая поворошила бы за сердце всякаго къ любви способнаго; но онъ желалъ шолько бытъ соловьемъ, чшобъ не спать по ночамъ, и утѣшаться зрѣніемъ на шайныя произшествія.

Въ шаковыхъ его воображеніяхъ Хишрана пришла сдѣлать ему посѣщеніе, и Просвѣтъ, имѣя на умѣ вознамѣренное мщеніе, принялъ ее съ ошмѣнною ласкою. Хишрана извинялась во вчерашнемъ опсупствіи своемъ приключившеюся ей просшудою, отъ кошорой она не вставала съ постели., „ Вы „ можете видѣть изъ лица моего, „ говорила она, сколько оно вѣ „ шакъ короткое время перемѣнилось, „ и ештлибъ не извѣстно вамъ бы-

Н 3

„ ло?

„ло, что я не замужемъ.„ —
 Просвѣтъ, имѣющій досташочное
 свѣдѣніе о ея просудѣ, пожалъ
 плечами въ знакъ сожалѣнія, и
 не давъ ей докончашъ рѣчи,
 сказалъ: „Мнѣ кажешся, сударыня,
 „ что вы сколькожъ преданы свое-
 „ правію, сколько имѣете разума
 „ и красоты. Простите мнѣ, что
 „ я говорю дружески: кто можешъ
 „ бытъ шоль дерзокъ, чшобъ сопро-
 „ тивляшся естественнымъ учрежде-
 „ ніямъ естества? Вы заклѣлись на-
 „ прасно не вступашъ въ супруже-
 „ ство; и болѣзнь ваша можешъ
 „ бытъ была заслуженное за оное
 „ наказаніе. Можешъ ли женщина
 „ не бытъ женщиною? Ешълибъ
 „ ваши сестры согласились слѣдовать
 „ подобнымъ намѣреніямъ, вскорѣ бы
 „ на земли чловѣческой родъ истре-
 „ бился.„ — Государь мой, ошвѣ-
 „ чала она! ешъли вы говорите сіе
 „ въ правду, то позвольте мнѣ
 „ спросить: для чего слова ваши
 „ не согласны съ дѣйствіями? Вы
 „ пре-

„ преподаете хорошее нравоученіе ,
 „ но не примѣръ , и можете быть
 „ учинили подобное моему обѣщанію . ,
 „ — Вы, сударыня, еще не вѣдаете,
 „ что со мною будетъ впредь ,
 „ сказалъ Просвѣтъ ; я не заклиналъ
 „ не жениться. Сдѣлайте , чтобъ я
 „ могъ вамъ подражать ; и я охотно
 „ послѣдую вашему примѣру. Я знаю
 „ одного дворянина , происходящаго
 „ изъ стариннаго знатнаго дому ,
 „ который со всѣми пошребными да-
 „ рованиями имѣетъ сполько годо-
 „ выхъ доходовъ , что можете со-
 „ держать себя порядочно ; и я не
 „ сомнѣваюсь , еслибъ небо награ-
 „ дило его таковою супругою , какъ
 „ вы , то домоспроишельство свое
 „ повелъ бы онъ на пріятнѣйшемъ
 „ основаніи . , — При семъ представ-
 „ лени можно было видѣть , что
 „ Жипраиъ было оное непрощиво ;
 „ и для того Просвѣтъ продолжалъ :
 „ Повѣрьте , сударыня , что онъ за-
 „ пасетъ во всемъ нужномъ до из-
 „ быщочества , кромѣ что домъ его

„ нѣсколько пообещалъ ; однако онъ
 „ готовится спростить новой ; и
 „ получилъ уже чертежъ отъ иску-
 „ снѣйшаго здѣшняго зодчаго. . . .
 „ Не пропивно ли вамъ, сударыня, сдѣ-
 „ лашь мнѣ шоварищество : мы по-
 „ ѣдемъ къ нему , застанемъ его въ
 „ расплахъ , и тогда вы удостою-
 „ вѣритесь сами въ описаніи моемъ. „
 Хипрана ничего не сказала , од-
 нако согласилась шуда ѣхать ; ша-
 ковымъ образомъ заключено при
 первомъ способномъ случаѣ по-
 сѣдѣнъ господина Пустомошина .

Между тѣмъ день не останавли-
 вался , и вечеръ наступилъ не-
 примѣнно ; Хипрана была ошмѣно
 весела , а особливо когда Просвѣтъ
 сходилъ за пригошрленнымъ ко-
 шелькомъ , и съ многою благода-
 ренію вручалъ ей оный за ока-
 занные труды. „ Я хочу сложить
 „ съ себя нѣкоторую часть долга ;
 „ сказалъ онъ ей , коимъ обязанъ
 „ я вамъ за возстановленіе моего
 „ здоровья ; примите сіе пеперь ,
 „ и

„и ожидайте, что со временемъ
 „не пропущу я стараться о вашихъ
 „пользахъ. „ Она не отказала взявъ
 подарокъ сей съ надлежащимъ лѣ-
 карскимъ видомъ, въ коемъ едва
 можно было распознать благодар-
 ность; и съ сего часа Просвѣтъ
 учинился шѣмъ, которому она
 ни въ чемъ отказать не могла.
 О приключеніи въ роцѣ съ двумя
 молодцами не упомянуто ни слова;
 Хишрана думала, что того никто
 не слыжалъ, ни видѣлъ. Довольно
 поздно простилась она съ щед-
 рымъ Просвѣтомъ, оговорясь, что
 есѣли завтрашній день не отдастъ
 ему почтенія, случится оное не
 за инымъ чемъ, какъ за при-
 готовленіями лѣкарствъ, коихъ за-
 пасъ у ней поиздержался, и ко-
 торый надлежитъ наполнить.

Лишь только она удалилась,
 Просвѣтъ отдалъ приказъ, какъ
 можно ранѣе поутру сходить къ
 господину Пустомошнину, и про-
 сить его къ обѣденному кушанью.

Н ;

Не

Не было труда сыскать онаго,
 а и того меньше упростишь скло-
 нишься на шаковое предложеніе; онъ
 упреждалъ людей и безъ зову, къ
 тому жъ никогда ничемъ не за-
 нимался. Посланный возвратился съ
 отвѣтомъ, что приглашеніе при-
 нято, и что господи́нъ Пусто-
 мощни́нъ в скорѣе будешъ гость
 господина Просвѣта. Въ самое сіе
 время соловей гоповъ уже былъ
 съ вѣстями. „ — Ахъ моя любе-
 „ зня и пичка! вскричалъ Просвѣтъ
 „ его увидѣвши; что скажешь ты
 „ ми новенькаго? Вчера съ не при-
 „ мѣшилъ я своего ошеуствія; ;
 „ вошь сколько я виноватъ предъ
 „ тобою! посѣщеніе Хитраны того
 „ причиною. Однакожъ чобъ ты
 „ не сомнѣвался, что ты для меня
 „ милѣе сей безпушной женщины,
 „ по вошь я не забылъ о своемъ
 „ завтракѣ; покушай, и расскажи ми,
 „ что ты видѣлъ и слышалъ. „ По-
 „ чти невброшно покажешся, какъ
 „ сія шварь могла разумѣшь при-
 „ вѣщ-

вѣспѣвѣя своего хозяина; однако соловей пропѣнулъ шею, и внималъ слова Просвѣповы. Выслушавъ оныя, затрепещалъ онъ крыльщиками въ знакъ, что имѣетъ сообщити веселое приключеніе.

Я опять былъ въ прежнемъ мѣстѣ, началъ онъ, и видѣлъ, что старушка довольно долго прохаживалась взадъ и впередъ внутри сада около потайныхъ дверей, а Оспанъ прокрадывался къ онымъ кустарникомъ; онъ стукнулъ нѣсколько разъ въ двери, однако старая, углубясь въ размышленія, ничего не слыхала. Оспанъ еще постучалъ, и можетъ быть крѣпче надлежащаго; ибо влюбленные бывающъ неперпѣливы. Старушка услышавъ, опрометью бросилась, и отперла: „Ахъ любезный Оспанъ! извинише . . . , говорила она; конечно уже вы меня дожидаешься? Я сама не отходила ни на минушу вдаль, но размышленія мои воспрепятствовали; я думаю, мала,

„ мала, какъ бы приспустишь къ по-
 „ му, чшобъ Зимена, коя по своей
 „ невинности ни о чемъ судишь еще
 „ не знающая, ни вѣ чемъ вамъ не
 „ прощивилась. Возьмите маленькое
 „ шерцѣнне, я приведу ее къ вамъ,
 „ и прежде нежели вы воображаете
 „ получите щаспие приняшь ее вѣ
 „ свои объяшя. „ Сказавъ сіе, она
 удалилась и вѣ самомъ дѣлѣ при-
 веда Зимену. „ О божество души
 „ моей, вскричалъ Оспанъ: вы
 „ имѣете снисхожденіе дашь видѣшь
 „ себя человѣку, смертельно вами плѣ-
 „ ненному. „ Сказавъ сіе схватилъ
 онъ ее вѣ объяшя, и прижалъ къ
 груди своей. При семъ казалось
 миѣ, что обѣ спороны оказывали,
 что любовь совершенно ими овла-
 дѣла.

Зимена учинилась отъ сего
 шоль жива, что открылась Оспану
 вѣ шаковыхъ словахъ: „ Можете ли
 „ вы еще сомнѣваться вѣ моей взаим-
 „ ной любви, когда вы видите, что
 „ для меня вѣ цѣломъ свѣщѣ нѣтъ
 „ миѣ

„ лѣе расѣ; госпожа * * можетъ сви-
 „ дѣтельствовать , что мои тайные
 „ разговоры всегда имѣютъ предме-
 „ томъ Остана. Старайтесь только
 „ подражать мнѣ; но вы никогда не
 „ превзойдете въ вѣжности мое серд-
 „ це. „ Ахъ , прелестная Зимена!
 сказалъ Останъ , цѣлуя въ вос-
 хищеніи ея руки; „ я благополучнѣй-
 „ шій изъ смертныхъ , равно и вы на
 „ вѣкъ безъ совмѣстницы. „ — Одна-
 „ ко воздухъ холоденъ , сказала Зи-
 „ мена ; намъ ничто не мѣшаетъ
 „ продолжать сей разговоръ въ по-
 „ кояхъ. „ И съ шѣмъ пошли они въ
 палаты.

Я съ моей стороны былъ
 очень шѣмъ доволенъ , и переле-
 тѣлъ на мое окошко. При огнѣ
 отъ свѣчь могъ я рассмотреть
 все , даже цвѣтъ платья. Зимена
 одѣна была въ зеленомъ , что
 красота ея еще больше возвысило.
 Останъ посадилъ ее къ себѣ на
 колѣни , и старушка употребляла
 все свое краснорѣчіе подкрѣплять
 лю-

любовниковъ. Нѣтъ нѣжнѣйшихъ
выраженій, коихъ лучше можно бы
выдумать, каковыя говорены съ
обѣихъ споровъ. Персты у Оспа-
ша всѣ были унизаны дорогими бри-
ліаншовыми перстнями, и при вся-
комъ движеніи руки его оныя бли-
стали мнѣ въ глаза, какъ молнія.
Зимена, казалось, сама утѣшалась
онимъ, не помышляя о томъ, что
примѣша шаковаго удивленія есть
знакъ слабыхъ душъ. Прозорли-
вый Оспанъ получилъ при семъ
случай снять лучшій перстень, и
надѣвъ оный на руку своей любов-
ницѣ. „ Вы не откажете мнѣ, дра-
„ жайшая Зимена, сказалъ онъ, въ
„ прилѣжнѣйшей просьбѣ, чтобъ сей
„ знакъ оспался на рукѣ вашей въ
„ вѣчное напоминаніе того, кто
„ прежде оный носилъ. „

„ Вамъ, сударыня, „ говорилъ онъ
къ старой свахѣ, подавая ей дру-
гой перстень „ вручаю я одинъ изъ
„ Аргусовыхъ глазъ, чтобъ когда
„ прочіе заснутъ, сей бы бодрство-
„ валъ „

„валѣ. Вы вѣдаете что при тако-
 „выхъ обшояпельсвахъ, каковы на-
 „ши, на всѣ малѣйшія подробно-
 „сти должно имѣть великое примѣча-
 „ніе. „ Онѣ послѣ того, будто бы
 невзначай, вынулъ золошую гош-
 вальню, и подарилъ Зименѣ, ко-
 шорая по нѣкошорыхъ сопропивле-
 ніяхъ и приняла оную. „ Время очень
 „ поздно, сказалъ наконецъ Оспанъ;
 „ я опасаюсь долѣе медлить, и вы,
 „ прекрасная Зимена, можете видѣть,
 „ съ какимъ ошягощеніемъ лишаю я
 „ себя пріятнѣйшихъ минушъ, кои
 „ могъ бы препроводить съ вами.
 „ Завтра ввечеру уповаю я самъ
 „ увидѣть, благополучна ли будешъ
 „ вамъ ночь сія. „ Онѣ прощался уже
 не съ одними руками, какъ вѣ про-
 шедшую ночь: губы Зименины
 имѣли свою очередь вѣ безчислен-
 ныхъ поцѣлуяхъ. Старуха прово-
 дила Оспана до пошайныхъ две-
 рей, гдѣ вѣ ближнихъ кустахъ до-
 жидались его верховыя лошади. Я
 видѣлъ, что онѣ на прощаньѣ пода-
 рилъ

рилъ предводилъ и цѣ своихъ на-
мѣривъ шуго набитой кошелекъ.
О! думалъ я, говорилъ соловей ;
старушки имѣютъ великое иску-
ство употреблять съ пользою до-
вѣренность къ ихъ лѣшамъ. Ста-
рушка сія возвратилась опять къ
Зименѣ, и доказала, что она реме-
сло посредницы совершенно раз-
умѣетъ; она говорила ей еще съ
часъ, и слова ея клонились един-
ственно къ тому, чтобъ испре-
бить застѣнчивость въ своей жер-
твѣ. Между прочимъ съ великимъ
примѣчаніемъ услышалъ я, что
Зимена учинила къ ней вопросъ,
что воспослѣдуетъ, еслили роди-
тель ея узнаетъ о сихъ ночныхъ
свиданіяхъ? „ Вы знаете довольно,
„ сударыня, сказала она, что нравъ
„ его весьма горячій, и въ состояніи
„ наносимое дому его оскорбленіе
„ мстишь убивствомъ и кровію; слѣд-
„ ственно вещь такая пребудетъ
„ довольнаго уваженія. Сколько я
„ Осшана ни люблю, но съ другой
„ что-

„ стороны не могу забыть, чтобъ
 „ не раздражишь и моего родителя.
 „ Посему, кажется мнѣ, не должно
 „ перяшь времени въ открытіи ему
 „ о намѣреніяхъ Оспановыхъ, чтобъ
 „ шѣмъ не вовлечь себя, или другихъ
 „ въ несчастіе. „ — О! не безпокой-
 „ тесь о семъ, сударыня, отвѣчала
 „ старушка; присутствіе мое съ ва-
 „ ми есть достаточное средство
 „ удержать на долго въ тайнѣ намѣ-
 „ ренія Оспаны: слѣдуйте только
 „ моимъ совѣщаніямъ, моя красавица;
 „ впрочемъ не заботьтесь. Весьма
 „ безумно было бы, чтобъ торопо-
 „ стію испровергнувъ то, отъ чего
 „ зависить ваше временное благопо-
 „ лучіе; ибо вамъ надлежитъ еще
 „ узнать Оспана лучше, нежели по
 „ столь малому съ нимъ знакомству.
 „ Съ перваго взгляда не лзя узна-
 „ вать человека, и время открываетъ
 „ иногда многое, чего сначала
 „ не примѣтишь. Мы находимся те-
 „ перь въ лѣпнемъ замкѣ, и въ
 „ ономъ безъ всякаго подозрѣнія и
 „ Часть VI. О „ опа-

„ опасности можемъ каждую ночь
 „ видѣться съ Оспаномъ, и раз-
 „ говаривать сколько хотимъ. Сѣдые
 „ мои волосы изъемають меня отъ
 „ мыслей, кои можно имѣть въ семъ
 „ случаѣ на особу меня молод-
 „ шую; и какъ я нахожусь у васъ
 „ надзирательницею, то на вѣрное
 „ знаю, что родитель вашъ, по-
 „ ручившій мнѣ сію должность, по-
 „ коль мы здѣсь пробудемъ, не воз-
 „ метъ ни малѣйшаго подозрѣнія.
 „ Не опасайтесь, любезная Зимена;
 „ вы еще въ лучшихъ лѣтахъ, и
 „ всѣ утѣхи свѣтскія васъ ожи-
 „ дають. . . . Почивайте съ поко-
 „ емъ; а прочее все оставьте мо-
 „ имъ заботамъ, — Послѣ сего гос-
 „ пожа * * вышла.

Когда соловей кончилъ свою
 повѣсть, господинъ Пустпомощинъ
 появился въ лучшемъ своемъ на-
 рядѣ, и чрезвычайно удивлялся
 снисхожденію Просвѣта, что сдѣ-
 лана ему нечаянная честь въ при-
 глашеніи къ столу. „ Надежда моя
 „ воз-

„ возрастаетъ , говорилъ онъ входя
 „ къ Просвѣту; приглашеніе сіе нѣ
 „ что значитъ, и безъ сомнѣнія ка-
 „ сается до прозбы, кою учинилъ
 „ я вамъ въ послѣднее свиданіе. Я
 „ повторяю еще , что щастіе мое
 „ зависитъ отъ васъ, милостивой го-
 „ сударь, и нерожденная лѣкарка не
 „ устоитъ противу вашего предша-
 „ тельства; одно слово изъ устъ
 „ вашихъ заставятъ ее говорить по
 „ нашему. Она не можетъ прозбъ
 „ вашихъ принять иначе, какъ за
 „ повелѣніе; будьте всегда, а особ-
 „ ливо въ семъ случаѣ, мой пред-
 „ ставитель и покровитель, что
 „ обяжетъ меня къ безконечной благо-
 „ дарности и исполненію вашихъ по-
 „ велѣній. „

Просвѣтъ выслушалъ сіе вступ-
 пленіе, не подавъ ни малаго вида
 о истинныхъ своихъ мысляхъ, и
 съ довольною важностію. Онъ не
 выпускалъ изъ головы намѣренія,
 опсмѣявъ Хитранъ за скупягу;
 чшо жъ до Пустомощина, по вѣ-

даль, что бракъ его съ нею
 не будетъ ему ни вреденъ, ни
 полезенъ; почему не мучился совѣ-
 стною учинить его дѣйствующимъ
 лицомъ своего предпріяшя. И
 такъ открылъ онъ ему примѣчен-
 ное имъ съ полезной для него
 стороны въ Хиспанѣ; равно и о
 условіи прѣхашь къ нему въ рас-
 плохъ. „Для сего-шо, продолжалъ
 „Просвѣтъ, просилъ я васъ къ се-
 „бѣ, чтобъ посовѣшовашь, и взяшь
 „средства удостовѣришь вашу не-
 „вѣсту о наскazanномъ мною ей
 „изобиліи вашего дому. На сей
 „конецъ ссужу я васъ часа на два
 „при, нужными моими вещьми
 „какъ шо поспелею, комнашными
 „приборами, серебряною посудю,
 „и самымъ кошелькомъ съ денга-
 „ми; но извините меня, что сіе
 „ввѣряется на честное дворянское
 „слово, и вы послѣ употребленія
 „оныхъ къ нашему намѣренію дол-
 „жны все мнѣ возвратишь, а для
 „всякой всячины дашь въ помѣ обя-
 „за-

„зательство. Въ слѣдующую ночь
 „сѣ вѣрными служителями будешь
 „оное въ домъ вашъ опослано; а
 „вы играйте свое лице, какъ можно
 „лучше; я не сомнѣваюсь, что мы
 „достигнемъ желаемого. Никто васъ
 „не опорочитъ, что вы сумъ сред-
 „ствомъ достигнете къ полученію
 „своего щастія. Разумный свѣтъ
 „проситъ обманъ сей, и благо-
 „разсудная Хипрана, нашедъ про-
 „пивное своему чаянію, должна бу-
 „дешь молчать, чтобъ не сдѣлать-
 „ся предметомъ народнаго смѣха. „

Кто могъ быть доволенъ
 господина Пуспомошнина? Онъ со-
 гласился на все предложенное Про-
 свѣтомъ; обязательство подписа-
 но, похребныя къ великолѣпію
 вещи отобраны, и недоставало
 только ночнаго мрака, чтобъ до-
 ставили оныя въ надлежащее мѣ-
 сто.

День къ сему посвященію опре-
 дѣленъ; сердечной Пуспомошнинъ
 ожидалъ хорошаго слѣдствія, огонь

любви его воспылааь еще больше, и онъ ничего не желалъ, какъ скорѣйшаго наступленія того часа, въ который увидишь у себя свою богиню. Онъ долженъ былъ поспѣшишь своимъ отъѣздомъ; ибо увѣдомили Просвѣта о прибытіи Хишраны, и надлежало дашь имъ переговорить безъ его присутствія.

Хишрана нашла Просвѣта очень веселаго; онъ встрѣтилъ ее разными шуточными словами, и между прочимъ не пропустилъ наговорить много добраго о смертельно зараженномъ ею любовникѣ. „ Можно безъ „ лести сказать, говорилъ онъ ей, „ что добродѣтельный нравъ вашего „ плѣнника превосходитъ еще и „ земныя его блага; онъ въ наилуч- „ шихъ обстоятельствахъ не про- „ ситъ ничего у щастія, кромѣ, „ чтобъ способствовало оное въ до- „ ступъ ему къ сердцу той, для „ которой произвела его природа.

„ Рав-

„ Разсуждали ли вы, сударыня ,
 „ продолжалъ онъ, о учиненномъ вамъ
 „ мною предложеніи ? и оспаетесь ли
 „ при заключенномъ между нами на-
 „ мѣреніи ? „ — Для чегожъ нѣшъ ,
 „ отвѣчала она ? не ужъ ли кажусь я
 „ вамъ шоль непоспоянною , чшобъ
 „ перемѣняшь назавшрѣ шо , вѣ чемъ
 „ нынѣ дала мое слово ? Сего никогда
 „ бышь не можешъ . Я признаюсь ,
 „ чшо господинъ Пустомошнинъ ка-
 „ жется мнѣ такимъ человѣкомъ ,
 „ коего я ничемъ опорочишь не
 „ могу ; однако чшо будешъ съ
 „ моимъ обѣщаніемъ , чшобъ вѣчно
 „ не выходишь замужъ ? Не укоришь
 „ ли меня совѣшь , еспьли я сіе
 „ пренебрегу ? Правда , чшо обѣщаніе
 „ сіе очень излишнее , . . . но когда
 „ я вообразу , сколь быспро течешъ
 „ время , и чшо молодые мои годы
 „ наконецъ пройдушь , шо . . . я
 „ съ охотою слѣдую вашей волѣ ,
 „ и дожидаюсь приказанія , когда на-
 „ значите вы со мною ѣхать къ гос-
 „ подину Пустомошнину . „

Просвѣтъ радовался сему щастливому слѣдствію своего обмана; ибо люди иногда столькожъ утѣшаются своими пороками, сколько и добрыми дѣянїями, хотя не таково продолжительно, какъ послѣдними. Онъ вышелъ на малое время, и отдалъ приказъ, чтобъ назначенныя вещи отвезены были въ домъ къ господину Пустомошнину. Между шѣмъ Хишрана не щадила своего искусства, чинобъ повеселишь человѣка, толико о пользѣ ея старающагося: она дѣлала разныя удивительныя фиглярства, кои усердили Просвѣта въ подозрѣніи, что она волшебница. Вотъ искуснѣйшая женщина, разсуждалъ онъ по выходѣ ея, которая однимъ своимъ знанїемъ можетъ лучше прокормить мужа своего, нежели другая, которая приноситъ знатное приданое. Сіе совершенно послужитъ въ пользу господину Пустомошнину; ибо онъ не слишкомъ прудолюбивъ; но та-

ко-

ковая жена избавишь его отъ долговъ. Впрочемъ для меня не много нужды, довольна, или нѣтъ будешь своимъ бракомъ Хишрана; для того чю по данному обязательству супругъ ея необходимо долженъ будетъ возвратишь мнѣ мои вещи. — Посланный съ вещами возвратился и донесъ, чю Пуспомошникъ оныя принялъ, и учредилъ уже въ своихъ комнатахъ. Просвѣтъ утѣшался мыслями, представляя во оныхъ заблужденіе лицъ, кои онъ водилъ за носъ,

Соловей его явился въ надлежащее время, и повѣствовалъ слѣдующее: Я уже такъ замѣнилъ дорогу къ лѣшнему замку, чю безъ ошибки прилетѣлъ въ садъ онаго. Близъ пошайныхъ дверей не видалъ я никого кромѣ шарухи. По нѣсколькомъ ея ожиданіи прокрался къ ней въ садъ укутанной въ епанчу человекъ, коего я счелъ служителемъ Оспановымъ; онъ

подалъ ей запечатанное письмо, которое немедленно опнесено было къ Зименъ; а посланный, не дожидаясь отвѣта, возвратился. Любопытство мое привудило меня прилѣстѣть на окно; тамъ услышалъ я, что письмо было такового содержания:

„Дражайшая Зимена!

„Нечаянное посѣщеніе одного моего пріятеля, котораго я не могу оставиць, лишаетъ меня, сладчайшаго удовольствія васъ видѣть въ сей вечеръ. Но сколько ни горестно для меня шакое прецѣпленіе, я найду чѣмъ утѣшишь мое сердце; ибо образъ вашъ въ немъ напечаталъ, а мысли мои не смѣютъ ничего другаго предсавлять моимъ воображеніямъ, кромѣ вашихъ прелестей; слѣдственно вы и заочно всегда съ вѣрнѣйшимъ своимъ останомъ.

„И такъ нынѣшняго вечера на-
„дежда наша кончилась, сказала

„Зи-

„Зимена своей надзирательницѣ.
 „Завтра не сомнѣваюсь я, что мы
 „будемъ щасливѣе; однакожъ я
 „обязана Остану за сіе извѣстіе,
 „коимъ онъ доказываетъ попеченіе
 „о моемъ спокойствіи, и не допу-
 „скаетъ въ разсужденіи себя ни ма-
 „лаго сомнѣнія,, — Послѣ сего уда-
 лились онъ въ другіе покои.

Мнѣ не оспалось, для чего
 шупъ мѣшкалъ, и для того ле-
 шалъ я по разнымъ мѣстамъ,
 уповая найти какое нибудь при-
 ключеніе. Всюду спали, но въ
 одномъ мѣстѣ свѣтъ горячей свѣ-
 чи привлекъ меня къ окну, и
 по множеству лежащихъ кучами
 книгъ догадывался я, что шупъ
 надлежало обитать ученому; но
 по нюлстному брюху, красному но-
 су, и по пошливому запаху узналъ
 я, что это учитель душъ. Въ
 семъ увѣрился я наиболѣе, когда
 увидѣлъ, что онъ бѣдную грѣшни-
 цу поражалъ жестоко въ совѣсть.
 Я приклонилъ съ прилѣжаніемъ мое
 ухо,

ухо, и услышалъ, что главнѣйшее
 ея преступленіе состояло въ
 томъ, для чего она, бывъ приго-
 жую женщиною, по сихъ поръ не
 имѣешь дѣшей, и не разумѣешь,
 какъ разбудить дремлющаго сво-
 его супруга. „ Отъ сего-то ты,
 „ чадо мое, говорилъ жирякъ, повер-
 „ гаешь себя въ позоръ неплодіа,
 „ моего избѣгнути надлежитъ упо-
 „ пребывая тебѣ все раченіе. Я
 „ имѣлъ у себя довольно шаковыхъ
 „ упрямецъ, однакожъ уговорилъ
 „ ихъ, и принудилъ слѣдовать мо-
 „ ему совѣту, который избавилъ
 „ ихъ отъ шаковаго стыда. Я въ
 „ должности моей человекъ весьма
 „ скромный; ты знаешь, чадо мое,
 „ сосѣдокъ своихъ Прогну и Кле-
 „ налію: первая нарядами своими, а
 „ болѣе упрямецвомъ привела мужа
 „ своего до сумы; а послѣдняя, слу-
 „ шаясь меня, имѣешь полонъ домъ
 „ дѣшей, и сердечной мужъ ея радъ
 „ клясться, что онъ ихъ родитель.
 „ Сію послѣднюю я привелъ ко спа-

„ се-

„сенію; но жена моя ни волоса о
„помѣ не вѣдаетъ. Подражай, моя
„дорогая, сей разумной Кленалии,
„и не допусти, чшобѣ дїаволѣ радо-
„вался о швомѣ безплодіи. Я
„много бы могѣ сказашъ тебѣ при-
„мѣровѣ, но довольно и сего. Ты
„разумѣешь меня, чадо мое, про-
„должалъ онѣ, пошрепавѣ ее по
„плечу; иди съ миромѣ; ибо те-
„перь я спасаюсь моей жены, кото-
„рая всѣхѣ приходящихѣ ко мнѣ
„молодыхѣ женщицѣ подслушиваетѣ,
„и по выходѣ оныхѣ великія мнѣ
„шворитѣ пакости. „

Невинная, но желающая по-
каяться, женщина имѣла впечатлѣ-
ніе отѣ словѣ сихѣ, и вышла съ
умягченною совѣстію. Вскорѣ послѣ
шого вошла жена учителева въ
другія двери съ видомѣ наспо-
щія адскія злобы, въ каковомѣ
изображающѣ сихѣ искусные въ
догадкахѣ люди. „ О ты скверной
„брюханѣ! „ вскричала она, простирая
руки къ его бородѣ, и какѣ видно
по

но всѣмъ обстоятельствомъ желая
 оную поубавить; „ты не доволенъ
 „мною? Бѣ помѣ-то своя скром-
 „носшь, что ты разрѣшаешь не-
 „плодіе чужихъ домовъ! теперь я
 „тебя разумѣю, и не повѣрю тебѣ ни
 „въ самой бездѣлицѣ. „ Она ошчасу
 говорила крупнѣе, приводила ему
 разные приключенія, кои возобнови-
 ла въ памяти ея ревнивосшь, и
 поспешенно выводила супруга своего
 изъ шerpнiя. Онъ ходилъ боль-
 шими шагами взадъ и впе-
 редъ, повелѣлъ женѣ молчать,
 сѣлъ за свой ученый столъ, и
 смотрѣлъ въ книгу, но безъ успѣ-
 ха. Брань супруги не умолкала,
 и надлежало пресѣчь оную дѣя-
 тельнѣйшимъ средствомъ: онъ
 схватилъ большую книгу, бросилъ
 оную въ голову своей супругѣ,
 сказавъ: „Изчезни сашана! „ Сіе
 имѣло дѣйствіе: обидчица побѣжа-
 ла вонъ, желая храброму своему
 супругу всѣхъ возможныхъ золъ.
 Жрецъ заперъ за собою двери,
 совер-

совершилъ свои обыкновенныя молитвы, и легъ спокойно въ свою постель.

„ Вотъ прямо скромный мужъ,
 „ сказалъ съ усмѣшкою Просвѣтъ
 „ по выслушаніи соловья своего; онъ
 „ не худо исправляетъ свое званіе.
 „ Кромѣ моихъ пшицъ ни отъ кого
 „ бы не могъ я услышать о тако-
 „ выхъ произшествіяхъ. „ — Входъ
 Хитраны помѣшалъ ему продол-
 жать его разсужденія, кои можетъ
 не въ пользу бы вышли для по-
 чтеннаго общества жрецовъ. „ Бы
 „ очень занимаетесь разговорами ва-
 „ шихъ пшичекъ, сказала она ему;
 „ естьли что вибудъ новенькое? „ —
 „ Очень много, сударыня, опивчалъ
 „ Просвѣтъ; онъ безпрестанно при-
 „ носятъ мнѣ вѣсти о лукавствѣ
 „ женщинъ. Однакожъ вы не въ
 „ числѣ сего, и пожаловали очень
 „ ксташи, чтобъ въ слѣдующее утро,
 „ естли вамъ не противно, назна-
 „ чить посѣщеніе наше господину
 „ Пустомошнину. Сдѣлаемъ такъ,
 „ чтобъ

„ чтобъ онъ увидѣлъ насъ у себя,
 „ неожиданно. Какое восхищеніе
 „ для него будетъ говорить съ
 „ вами, и открытъ вамъ чувствованія
 „ страшнаго своего сердца! По-
 „ слѣ полудня ожидаю я вашего
 „ посѣщенія, и въ полчаса ѣзды
 „ поспѣемъ мы до его замка. Одна-
 „ ко пожалуйста не открывайте о
 „ семъ никому; въ противномъ же
 „ случаѣ можетъ слухъ о нашемъ
 „ предпріятіи до него достигнуть,
 „ и онъ войдетъ въ великіе убыт-
 „ ки, по причинѣ пріугощавленій
 „ къ нашему угощенію. „ Хишрана
 „ обѣщалась ему въ молчаливости,
 „ и между разговорами дала раз-
 „ умѣть, что есшли не пропивенъ ей
 „ покажется господинъ Пуспомош-
 „ нинъ, по клятвенное ея обѣщаніе
 „ не можетъ предпріятствовать учи-
 „ ниться ей его супругою. Другія
 „ постороннія рѣчи провели время
 „ непримѣтно, и Просвѣтъ разстал-
 „ ся съ Хишраною доволенъ, что
 „ возмогъ безъ дальняго труда до-
 „ веспи

вѣсти ея къ своему намѣренію. Онъ послалъ къ Пустомошнину уведомивъ его о назначенномъ послѣ полуденномъ посѣщеніи, чѣмъ взялъ онъ къ тому нужныя предосторожности.

Просвѣтъ съ своей стороны учредилъ все, что нужно было для предпріянія его; однако не забылъ и о своихъ птичкахъ, между которыми не нашелъ соловья, отправившагося по обыкновенію въ лѣпный замокъ. Сіе животное болѣе всѣхъ старается утѣшать меня, думалъ онъ; посмотримъ, какое будешь слѣдствіе щасія Останови.

На самомъ разсвѣтѣ дня соловей уже готовъ былъ съ своими рассказами; проснувшійся Просвѣтъ увидѣлъ его въ необыкновенномъ состояніи. Всѣ перышки его поднялись дыбомъ, какъ бы на челоуѣкъ волосы отъ приключающагося ужаса. Просвѣтъ оробѣлъ: „Ну,“ говорилъ онъ; вопіи что досталось

Часть VI. П „ше-

„ шебѣ, бѣдненькой мой соловей! ты
 „ былъ въ когтяхъ хищной цпицы,
 „ или кошки, приведшихъ тебя въ
 „ сіе состояніе. Правда, что за
 „ любопытство не рѣдко достается
 „ плата сею монетою. „ Однако Про-
 свѣпѣ обманулся: соловей былъ
 цѣль, а только принялъ на себя
 таковое положеніе, чѣмъ лучше
 выразишь страшное обстоятельство,
 коего былъ онъ свидѣтелемъ.

Какой ужасъ! какой шрепетъ
 объемишь меня, началъ онъ,
 когда вспомню я о вчерашней ночи!
 въ лѣпнихъ палатахъ нашелъ я
 комнату, освѣщенную по обыкнове-
 нію. Зимена съ своєю надзиратель-
 ницею прохаживались въ саду по
 крышѣ дорожкѣ. Вскорѣ потомъ
 появился Оспанъ у пошайныхъ
 дверей, и едва онаго слышали,
 госпожа * * впустила его и при-
 вела къ Зименѣ. Радость обоихъ
 любовниковъ была чрезвычайна:
 они въ ненарушимой тишинѣ ока-
 зывали другъ другу множество
 нѣжно-

нѣжностей, и жаловались на долго-временную разлуку, кошорая сколь ни кратка была впрочемъ, но на обѣ стороны казалась годомъ. По нѣколькихъ минушахъ пошли они въ покои, а я еще прежде ихъ перелетѣлъ на мое окошко. Тутъ не мало разговаривали они о постороннихъ вещахъ, и на послѣдокъ дошли до собственныхъ обстоятельствъ. Тогда начались увѣренія о жестокости ихъ взаимной любви, клятвы о удержаніи оныя въ безпрестанномъ пламени навсегда; и старушка съ своей стороны не пропускала работашь въ пользу своей корысти.

Останъ, слѣдуя собственнымъ своимъ стремленіямъ, и поощряемый поводомъ отъ благосклонной надзирательницы, мало по малу удалялся отъ благоприсойнаго обращенія, и предавался пріятнѣйшимъ восторгамъ. Онъ схватилъ Зимену въ объятія, посадилъ къ себѣ на колѣна, и произвелъ тѣмъ

вѢ невинной любовницѢ своей весьма прелестный румянецѢ; казалось, что сердце вѢ ней шрепешало и грудь ея вздымалась, что считаю я слѣдствіемѢ овладѣвшія ею любви. ОсманѢ, который безѢ сомнѣнія лучше моего о семѢ судить могѢ, видѣлѢ, что было уже самое время сдѣлать ЗименѢ свое предложеніе; вѢ чемѢ и уповалѢ онѢ, что намѣренію его не будетѢ отказано. И такѢ объяснился онѢ слѣдующимѢ образомѢ: „ До сихѢ порѢ не
 „ имѣлѢ я еще смѣлости, прекрасная
 „ Зимена, открытъ вамѢ мои испин-
 „ ныя намѣренія, съ какимѢ нетер-
 „ пѣніемѢ желаю я соединить буду-
 „ щую мою судьбу съ вашею. Ща-
 „ стіе мое не можетѢ дополь быть
 „ совершенно, поколь я не назову
 „ васѢ священнымѢ именемѢ моей
 „ супруги. ИзѢ почтительныхѢ мо-
 „ ихѢ пропиву васѢ поведеній вы,
 „ дражайшая Зимена, не могли инаго
 „ заключить, что мнѢ ничего на-
 „ свѣшѢ нѣшѢ дороже вашей пре-
 „ ле-

„ лестной особы. Я никогда бы не
 „ дерзнулъ раскрыть предъ вами
 „ всю внутренность души моей, естъ-
 „ либъ не испыталъ, что добро-
 „ дѣтель ваша и щасливый нравъ
 „ не находящъ во мнѣ ничего прошив-
 „ наго взаимной вашей ко мнѣ любви.
 „ Но ежели иногда и сіе невиннѣйшее
 „ пребываніе моего сердца оскор-
 „ бляетъ ваши чувствованія, я не сом-
 „ нѣваюсь въ великодушномъ прощеніи
 „ преступленія моего, въ которое не
 „ впасъ не могъ бытъ я вла-
 „ стенъ. . . . Рѣшите судьбу мою,
 „ прекраснѣйшая повелительница дней
 „ моихъ: смерть и жизнь моя въ ус-
 „ шахъ вашихъ. Но естъли участь моя
 „ изъ благополучнѣйшихъ, естъли вы
 „ опредѣляете жизнь мою, и только не
 „ можете вскорѣ вознамѣриться увѣн-
 „ чать мои желанія, я подвергаю себя
 „ всѣмъ перпѣніямъ, лишь бы толь-
 „ ко оныя вамъ могли угодны бытъ. „

Зимена долго смотрѣла на
 Остана, не могли произнесть ни
 слова отъ восхищенія; наконецъ

розовые уста ея разверзлись, и вылетѣли изъ оныхъ сіи слова :
 „ Любезный Останъ! намѣренія ваши
 „ провождающся добродѣшью, и я
 „ очень бы погрѣшила, и щасція мо-
 „ его была бы недоспойна, естълибъ
 „ шоль благороднымъ мыслямъ, ка-
 „ ковы ваши, не сошвѣпшвовала ис-
 „ пиннымъ моимъ почшеніемъ. . . Но
 „ можешель вы и сомнѣваться, чтобъ
 „ я прошивилась тому, чего вы по-
 „ желаете опъ меня пребовать? Воз-
 „ мише сію руку, а сердце мое да-
 „ вно уже въ вашей власти. „ При-
 семъ подала она ему свою руку,
 которую Останъ осыпалъ поцѣлу-
 ями.

Я видѣлъ, что Останъ сію бѣ-
 ленькую ручку прижалъ къ груди
 своей, а своею испытывалъ, въ ка-
 ковомъ движеніи ея сердце; и хспя
 Зимена съ стыдливостію щцилась
 воспротивиться таковому обряду, но
 искусная надзирательница умѣла
 сіе уничтожить. „ Э моя красавица,
 „ говорила она! ксшаши ли прошиву
 „ ша-

„ таковаго челоуѣка оказывають упор-
 „ ства ; онѣ по данному ошѣ васѣ со-
 „ гласію на все уже имѣють шеперь
 „ право. Не допускайте себѣ вѣ голо-
 „ ву суетныхъ предразсудковѣ. Я
 „ выду на часѣ ; можешѣ быть я
 „ препяшспивую переговорышѣ вамѣ о
 „ нѣкоторыхъ тайныхъ условіяхъ.
 „ Нѣкогда я и сама бывала молода,
 „ и помню, сколь пріятно представ-
 „ ляешся вѣ нацоминаніи, какѣ мой
 „ покойный супругѣ, бывѣ еще же-
 „ нихомѣ моимѣ, разговаривалѣ со
 „ мною на едицѣ ; а особливо нрави-
 „ лись мнѣ нѣжные его поцѣлуи. Я
 „ никогда не любила припомѣ шрешь-
 „ яго вѣ свидѣтели, какѣ мапущка
 „ моя ни старалась содержать меня
 „ вѣ строгости. Я не щадила моего
 „ проворства предохранить себя ошѣ
 „ ея подозрѣній. „

Оспанѣ, имѣющій кѣ сей не-
 винной дѣвицѣ законныя и чесныя
 намѣренія, сколь ни воспламеняла
 его страспѣ кѣ ней, никогда не
 думалѣ во зло употребить сіе об-

отстоятельство : онъ просилъ госпожу * * , чшобъ она не лишала его своего присушствія (въ шомъ разсужденіи , что она , какъ посредница щастія его у Зимены , можешъ бышь свидѣтельницаю всѣхъ пайныхъ его съ нею условій . Однакожъ спаруха , не вѣря словамъ любовника , хопѣла оставишь ихъ на свободѣ , и выходила въ двери . Но едва оныя опворила , какъ къ крайнему ея ужасу предсѣавился ей за оными Зименимъ раздраженный родитель съ нѣсколькими вооруженными служителями , который подслушалъ всѣ бывшіе у нихъ разговоры .

Схватили сперва сію спаруху , и съ обнаженными мечами бросились въ комнату ; они шли молча къ Оспану , и шребовали опдачи его шпаги . Зимена отъ ужаса упала безъ чувствъ на полъ съ колѣнъ своего любовника ; но подхвачена вооруженными , и положена на софу . Отецъ ея , который отъ ярости входя не могъ про-

про-

произнесъ ни одного слова, опдохнулъ наконецъ, и съ сверкающими огнемъ глазами говорилъ Осману: „ — Время, въ какое
 „ нахожу я васъ у моей дочери,
 „ должно подтвердитъ все имѣющееся
 „ мое подозрѣніе. Миѣ открылись
 „ ваши происки, кои произвели вы
 „ чрезъ сію старую . . . . . чтобъ
 „ нанести дому моему незагладимое
 „ пятно . . . Развѣ значимость моего
 „ рода шоль маловажна вамъ пока-
 „ залась, чтобъ приниматъ шако-
 „ выя дерзоспи? Праведный гнѣвъ
 „ мой употребитъ всевозможнѣйшія
 „ люшоспи къ своему опмщенію . . . .
 „ шы въ моей власпи . . . вознамѣрь-
 „ ся сей часъ умереть. „ — Уме-
 „ реть, сказалъ Османъ съ не-
 „ понятнымъ равнодушіемъ! я сего
 „ не ожидалъ; но никогда не успра-
 „ шусь окончить дни мои невинно;
 „ никогда я не вооружался на честь
 „ вашего дому, къ коему почтеніе
 „ мое велико. Законныя шолько
 „ намѣренія привели меня сюда: я

„ не хотѣлъ требовать отъ васъ
 „ вашей дочери въ супружество , не
 „ узнавъ расположеній ко мнѣ ея
 „ сердца. Но родъ мой , досташокъ ,
 „ и все дозволяютъ мнѣ ласкать
 „ себя вашимъ согласіемъ , котора-
 „ го не преминулъ бы я требовать
 „ , удостовѣрять уже , что оно одоб-
 „ рятъ несравненная Зимена. Виро-
 „ чемъ я конечно въ вашей волѣ ;
 „ но противу правилъ справедливо-
 „ сти вы не можете лишить меня
 „ жизни. „ — Таковая швердость ду-
 ха привела въ замѣшательство
 раздраженнаго старика : онъ оста-
 новился на нѣсколько въ нерѣши-
 мости , и послѣ приказалъ Остана
 связать. Двое изъ служителей
 учинили сіе , укрѣпя полстою
 веревкою руки и ноги его , и по-
 ложили на полъ.

Тогда дошло дѣло до надзи-
 рательницы , ожидающей въ шре-
 петѣ конца своего. „ Какими гла-
 „ зами смотришь ты на меня , спа-
 „ рая вѣдьма , сказалъ отецъ Зи-
 „ ме-

„менинѣ, пѣнясь ошѣ гнѣва? Над-
 „лежалѣ ли шебѣ довѣренность мою
 „кѣ себѣ злоупотребилѣ до тако-
 „вой подлости, и невинную дочь
 „мою по незрѣлымѣ ея лѣшамѣ
 „вовлечь вѣ сѣши, изѣ коихѣ вы-
 „путаться ей не можно? . . . Ты
 „возчувствуешь законный мой гнѣвѣ,
 „и сей же часѣ кончишь беспут-
 „ную жизнь свою: гошповься умереть;
 „я оставляю шебѣ на выборѣ, бышь
 „ли вѣ куски изрубленной, или вы-
 „пить спаканѣ заслуженнаго шобою
 „напитка. „ — Хотя старуха по-
 вергалась кѣ ногамѣ его, хотя
 омывала оныя слезами, прося о
 пощаде; причемѣ на одну себя
 слагала всю вину, и увѣряла о
 невинности его дочери и честныхѣ
 намѣреніяхѣ Остана; но все было
 бесплодно. Неумолимый старикѣ
 принуждалѣ ее избиратьѣ смерть,
 и она взяла спаканѣ сѣ ядомѣ,
 чшобѣ между шѣмѣ, какѣ оный
 воздѣйствуетѣ, имѣть время при-
 мессти Богамѣ послѣднее покаяніе.
 Она

Она выпила ядъ до капли, опворопила лице свое къ стѣнѣ, и умоляла Боговъ удовлетвориться сею ея несчастною кончиною, и забыть чрезъ то все, чѣмъ она ихъ оскорбила. Слова ея были шоль разительны, что сердце мое распаяло отъ жалости, (продолжалъ сологей) и я видѣлъ, какъ шло чрезъ нѣсколько минутъ вздулось, и съ крайнимъ спраданіемъ изгнало изъ себя всю жизненность. Старикъ мало онымъ шрогался, и приказалъ оное вынести, и зарыть въ заблаговременно пригошвленную для сего яму.

Тогда обратился онъ къ связанному Оспану. „ Видишель, го-
 „ сударь мой, что я не шучу въ
 „ моихъ дѣлахъ; шеперь мщеніе мое
 „ ошносится до васъ, и не лзя
 „ вамъ ошперешся, что шайныя
 „ свиданія ваши съ моею дочерью
 „ меня оскорбили. Какіябъ ни были
 „ ваши намѣренія, но честь дому
 „ мсего спраждетъ. И хотя о че-
 „ спныхъ

„спныхъ вашихъ обращеніяхъ ви-
„новница спыда моего подтвердила
„при самой своей смерти, но все
„не избавитъ васъ отъ наказанія.
„Я перемѣняю только опредѣленіе о
„вашей смерти; но вы на всю
„жизнь свою останешесь въ заклю-
„ченіи. „Послѣ сего приказалъ онъ
своимъ людямъ подвезши закры-
тую коляску, положишь во оную
связаннаго Остана, и спѣзши въ
крѣпкій свой замокъ, посадить
оного въ шемницу подъ неусып-
ную стражу.

Зимена между тѣмъ пришла
въ себя изъ своихъ обмороковъ,
но такъ ослабла, что не могла на
ногахъ стояшь. Она поверглась
наконецъ къ колѣнамъ отца своего,
обнимала оныя, и хотя говоришь,
опять лишалась чувствъ, такъ
что въ послѣдній разъ казалось,
что красавица сія никогда не по-
лучитъ дыханія. Вооруженные
люди поднимали ее на рукахъ
проливая слезы. Спарикъ также
былъ

былъ онымъ провусь, и желалъ
 свою горячо любимую имъ дочь
 возвратишь къ жизни. На послѣ-
 докъ, когда уже всѣ старанія о
 томъ явились безуспѣшны,
 Зимена открыла глаза свои, и
 увидѣла себя въ объятіяхъ умяг-
 чившагося своего родителя, который
 съ нежностію прощалъ проступокъ
 ея молодости. Онъ обнадеживалъ,
 что предохранитъ ее впередъ
 отъ подобныхъ искушеній ея не-
 винности, и не вѣритъ никому
 въ призоръ, кромѣ собственныхъ
 глазъ своихъ. Потомъ призванъ
 лѣкарь, который пустилъ ей кровь,
 и крѣпительными средствами при-
 велъ ее въ состояніе послѣдовавшъ
 за своимъ родителемъ. Я съ
 моей стороны, сказалъ соловей,
 столько пораженъ былъ симъ про-
 изшествіемъ, что зарекся летать
 въ высокія палаты. — „ Ты гово-
 „ рить основательно, другъ мой,
 „ отвѣчалъ Просвѣтъ; все ужасное
 „ встрѣчается тамъ чаще, нежели
 „ на

„ на кладбищахъ привидѣнія. Я
 „ удивляюсь, что гнѣвъ сего вельмо-
 „ жи удовольствовался только смер-
 „ тью одной старухи; часто къ
 „ погашенію онаго предательству.
 „ юшъ престолу, отечеству, и соб-
 „ ственной своей крови. Словомъ,
 „ гнѣвъ знашнаго человѣка не такъ
 „ легко укрощается, какъ просто-
 „ людина, и пошайныя онаго распро-
 „ страненія иногда дѣйствуютъ по
 „ Японскому праву на весь родъ
 „ несчастнаго ихъ оскорбителя.

Хишрана вошла при сихъ послѣд-
 нихъ словахъ его въ лучшемъ
 своемъ нарядѣ такъ тихо, что
 онаго не примѣтили, ешьлибъ по-
 спельная Просвѣшова собачонка
 лаемъ своимъ сего не открыла.
 Хотя Просвѣшъ весьма расстроганъ
 былъ жалкимъ повѣствованіемъ
 соловья своего, но веселый нравъ
 Хишраны, примѣпившей его замѣ-
 шательство, скоро привелъ его въ
 бодрость. Она не позабыла напо-
 мянуть ему о условіи напасть
 не-

нечаянно на господина Пустпомошнина въ его замкъ. Просвѣтъ ни мало не думалъ опсрочивашъ, и готовый учинить мщеніе, кое осуждалъ не задолго въ опцѣ Зименинѣ, (ибо человѣческая природа не далеко отходитъ отъ своего кореня) сѣлъ съ своею жершвою въ колесницу, и направилъ шествіе, чѣшобъ дружески обманушь цѣлаую пару людей.

Они нашли Пустпомошнина въ пристойномъ нарядѣ. Праборы, заняшыя имъ у Просвѣта, придавали пѣзнякщій видъ вѣпкимъ его лацугамъ. Хозяинъ вспрѣшилъ гостей съ великою радостію, изъяснялся, чѣш ему чувствительнашаковая неожиданемо оказанная честь его замку, и суешился о разныхъ угощеніяхъ, прося безпорядокъ проспипть нечаянности. Однакожъ все шло въ наилучшемъ устройствѣ: напитки подавали въ серебрѣ и золотѣ; заѣдки поставили на лучшемъ Кишайскомъ фар-

фарфоръ. Хитрана не могла не быть обманута, и удовольствіе являлось на ея оживленныхъ взорахъ. Просвѣтъ игралъ совершенно лице свое: онъ, начавъ съ похвалы достоинствамъ хозяина, довелъ рѣчь къ таковымъ обстоятельствомъ, что оный открылся своей гостѣ о возбужденной ею въ немъ страсти, и о законныхъ своихъ намѣреніяхъ. Хитрана оказывалась сначала упрорною, но занятое припворство не надолго удержало ее въ семъ равновѣсіи. Воображеніе возвыситъ себя въ достоинство дворянской супруги, видъ ея любовника, и все занятое имъ у Провѣща богатство, преклоняли мало по малу сердце ея въ пользу господина Пустомощина.

Просвѣтъ едва могъ скрѣплять себя отъ смѣха, какъ Пустомощинъ искусно могъ находить случаи показывать своей богинѣ занятую у него денежную казну. Онъ, искавши ножика, вынималъ бриліанты

Часть VI. Р шами

нами осыпавныя гошовальни, или будно въ суесахъ выкладывалъ кошельки, набишыя золомомъ; но сими мнимыми ошибками совершенно покорилъ сердце Хишранино. Просвѣпъ возвратился домой, извлекши отъ нее согласіе на бракъ, котораго она впрочемъ нетерпѣливаго желала.

Черезъ нѣсколько дней велѣлъ онъ пригласить къ себѣ Пустомошнина и Хишрану, которые нашли къ удивленію своему гошовыхъ дѣла и жреца: перваго къ сочиненію брачнаго договора, а послѣдняго къ благословенію ихъ ложа. Все совершилось, и услужливый Просвѣпъ всѣ свадебныя издержки снялъ на себя; лучшіе столовые приборы, избраниѣйшія ѣствы, дорогія вина появились; было довольно число возлежащихъ, и съ общою радостію Пустомошнинъ заснулъ во объятіяхъ дражайшей своей Хишраны. Можетъ быть онъ и не спалъ, и сочинитель заключилъ о прошивномъ

номъ только по догадкамъ; ибо Пустпомощникъ и за свадебнымъ столомъ былъ и пилъ исправно; но точно узнать о семъ не можно, потому что по обычаю молодыхъ оставили однихъ, и никто не желалъ мѣшать имъ своимъ присутствіемъ.

Между тѣмъ Просвѣтъ не все довѣрялъ шизинѣ, слышимою въ брачной спальнѣ: онъ заботился о данныхъ на поддержаніе деньгахъ и вещахъ своихъ, чтобъ оныя за обманъ его не были подъ благословною причиною удержаны. И такъ въ свадебную ночь чрезъ проворныхъ служителей возвратилъ онъ все въ домъ свой; и тѣмъ избавилъ совѣсть свою отъ мученія, а Пустпомощника отъ искушенія. Такимъ образомъ древній Пустпомощника дворянскій замокъ, по отбраніи чужихъ приборовъ, учинился схожъ на вешую пустую башню, въ кошоромъ, кромѣ заплѣсневѣвшихъ поколѣнныхъ росписей и шаю-

шающагося крыльца, ничего найши было не можно.

Наконецъ взошло солнце, но лучи его встрѣли новобрачныхъ не въ томъ восторгѣ, въ какомъ прошелъ для нихъ вчерашній вечеръ. Молодой супругъ видѣнъ былъ очень рано прохаживающійся въ саду Просвѣтовомъ, взирающій на небо и ломающій свои пальцы. Въ другомъ положеніи находилась новобрачная: непримѣшно было ни черты веселаго ея вида, и робость уменьшилась гораздо въ ономъ прелестіи. Просвѣтъ познавалъ причину, нарушившую спокойствіе золотыхъ свадебныхъ часовъ; но хотѣлъ лучше удостовѣриться, и поздравя своего пріятеля съ доброю ночью, спрашивалъ, какъ она имъ проведена. Чистосердечный Пустомощникъ не могъ ничего тайтъ отъ своего благодѣтеля. „Со мною поч-“, но пожъ произошло, сказалъ онъ „вздохнувши, какъ съ волкомъ, ко-“, шорый, чая поймать привязанную „на

„на приманѣ пшеницу, упадаетъ въ
 „приготовленную пропасть.“ Хипра-
 на вслушалась, и война грозила раз-
 рушеніемъ всему предпріятію Про-
 свѣтову; но совѣты и подарки его
 въ томъ воспрепятствовали. Миръ
 заключенъ, и новобрачные возвра-
 тились въ дворянскій замокъ. Доса-
 да Хипраны была неописанная,
 кою оказала она, увидя себя владѣ-
 тельницею пустыхъ сѣнъ въ
 хижинѣ, готовой обрушиться при
 первомъ благополучномъ вѣтрѣ.
 Пустомошнинъ сіе смятеніе чаялъ
 употребить въ свою пользу, и бро-
 сился обѣискать оба сундука своей
 супруги; но не нашелъ въ оныхъ
 кромѣ нѣсколькихъ связокъ бумагъ
 и фиגлярскихъ вещей. Онъ не
 меньше Просвѣта удосцовѣрился,
 что жена его была волшебница; ибо
 она все имѣніе свое носила съ со-
 бою въ своей волшебной палочкѣ.
 Обманъ и проворство были рукоме-
 сло сея бродяги; но любовныя дѣла
 больше требовали расходовъ, неже-

ли могла она пріобрѣшати другими
 трудами. „ О ты проклятая красо-
 „ ша, возопилъ обманувшійся супругъ!
 „ ты повергла меня въ новое бѣд-
 „ ствіе ; я никому, кромѣ самаго се-
 „ бя, не могу приписатьъ своего неща-
 „ стія. О Просвѣтъ ! ты поступилъ
 „ со мною безчеловѣчно , ты подкрѣ-
 „ плялъ меня въ моемъ безуміи. Ни-
 „ чего уже больше не осталось, какъ
 „ только мою отчаянную жизнь пре-
 „ крапати отчаяннѣйшимъ обра-
 „ зомъ. „-Онъ взялъ древнее богатыр-
 ское копье , но за тяжестью онаго
 не могъ дѣйствовать. Онъ схва-
 тилъ прадѣдовскую шпагу , и хо-
 тѣлъ вонзить оную въ грудь свою ;
 но немилосердное желѣзо отказало
 его намѣренію : ржа приготовила
 оное рассыпаться въ кусочки отъ
 прикосновенія. „Ну, вскричалъ онъ:
 „ я умираю , и не вѣдаю какимъ
 „ средствомъ. „ — Однако онъ оду-
 мался , условился съ Хипраною , и
 подражалъ обычаю прожившихся мо-
 шовъ , то есть : онъ пошелъ въ
 шушы

шупы къ охочимъ людямъ, торговалъ прелестными своей любезной и былъ ситъ.

Просвѣтъ, смягчася своимъ мщеніемъ, далъ онымъ нѣкоторое содержаніе. Соловей его увѣдомилъ чрезъ нѣсколько времени, что онъ нашелъ заточеніе Оспаново; но что участь его совсѣмъ перемѣнилась. Родитель Зимениа, смягчася великодушіемъ, съ каковымъ онъ сносилъ судьбу свою, обратился къ разсужденіямъ, а оныя, предѣлавя ему всѣ выгоды, могущія произойти отъ союза его съ родомъ Оспановымъ, его хорошій видъ, богатство и наконецъ слезы Зименины склонили его предложить ему, не согласится ли онъ устоять на клятвахъ, данныхъ его дочери. Оспанъ съ радостію принялъ сіе условіе; и такъ два неприятели стали друзьями, а вскорѣ учинилися и родственниками. Я видѣлъ ихъ свадьбу, продолжалъ соловей, и слышалъ все сіе отъ

двухъ разговаривающихъ между собою служителей. Оспанъ и Зимена не вѣряшъ еще щастливой перемѣнѣ своихъ общоштельствъ; удовольствіе написано на ихъ лицахъ; всѣ родственники пріемлютъ участіе въ ихъ радости, и приключеніе сіе, имѣвшее ужасное препяшсвеніе въ своемъ началѣ, кончилось такъ, какъ бы убійство и насиліе во ономъ не участвовали. Судьба не рѣдко играетъ таковыя шушкы.

Просвѣтъ всегда разговаривалъ съ своими пшцами; оныя приносили удивительнѣйшія вѣдомости; онъ зналъ все, гдѣ что происходитъ тайно, но никому не сказывалъ. Онъ дѣлалъ въ семъ случаѣ благо-разсудно, и не былъ ни разу бишъ; чего бы въ противномъ случаѣ избѣжать ему не удалось. Люди не любяшъ, когда говоряшъ правду. Просвѣтъ не утерпѣлъ, чтобъ не посмотрѣть на рѣдкаго того снигира, родившагося до пошпа; пши-

птички привели онаго къ нему ; но сколько Просвѣтъ и дѣлалъ снѣгирю вопросовъ , оный не могъ выговорить, кромѣ слова : „ Инквизи- торъ ! . . . Инквизиторъ ! „, но и то очень нѣмовато, Сказывающъ , что Просвѣтъ послѣ пришелъ въ довѣренность къ сему госпоу , что оный перещепталъ съ нимъ кое о чемъ , и что отъ самаго сего времени началъ онъ называться Про- свѣтомъ.

Досадное правужденіе.

Природа не всѣхъ равно награждаетъ своими дарами: одинъ получаетъ отъ ней великій разумъ, другой красоту, третій способность къ предпріятіямъ, и такъ далѣе ; но бѣдный Брагинъ забытъ былъ равно отъ природы, какъ и отъ щастія. Онъ произшелъ на свѣтъ , человекомъ безъ всякихъ прикрасъ : видъ его не плѣнялъ, разуму не дивились и

богатству не завидовали. Онъ не имѣлъ еще дому, хотя прожилъ на свѣшѣ 40 лѣтъ, и по всѣмъ обстоятельствомъ не было надежды, чтобъ удалось ему носить кафшанъ безъ заплашъ. Онъ сидѣлъ въ приказѣ, упрощалъ, день пилъ, а ночью просыпался. Но сіе правило не было непрѣменно: онъ пилъ, когда случались просишеля, и по особливому его щасшю, уже лѣтъ съ пять, какъ ирой нашъ былъ всегда съ похмѣльемъ. Въ старину подъячихъ пьяницъ въ чины не производили, жалованья онымъ не давали: они писали за договорную цѣну; и пакъ Брагинъ, ничего не ожидая отъ времени, привыкъ къ своей участи: писалъ, выписывалъ и пропивалъ исправно.

Казалось, что судьба никогда о немъ не вспомнишь; ибо Брагинъ не кликалъ ее ни жалобами, ни досадою, ни благодарностію; однако дошла очередь учинишся ему

благо-

благополучнымъ. Въ одну ночь
 послѣ пропѣшнаго гулянья, когда
 уже начальникъ его Секретарь
 опредѣлилъ отдохнушь ему въ
 желѣзахъ, досадовалъ онъ ужасно
 прошиву несправедливости, ему ока-
 занной; понеже онъ не считалъ,
 чшобъ надлежало его наказывать
 за то, что онъ слѣдуетъ тому,
 что его упѣшаетъ. „ Я пью вино,
 „ думалъ онъ опершись на свою
 „ руку; я пью его для того, что
 „ вкусъ онаго мнѣ нравится. Мно-
 „ гѣ пьютъ кровь своихъ ближнихъ;
 „ однакожъ не всегда ихъ за се
 „ сажаютъ въ желѣзы. Начальникъ
 „ мой Секретарь раззоряетъ въ
 „ годъ до нѣсколька десяшковъ цѣ-
 „ лыхъ фамилій; онъ подлинно
 „ высасываетъ всѣ ихъ жизненные
 „ соки; но онъ считаешъ себя
 „ оправданнымъ къ тому примѣра-
 „ ми людей, употребляющихъ се
 „ вмѣсто народнаго права. Я такъ
 „ же бы могъ оправдать въ томъ
 „ себя примѣрами; но я не хочу съ
 „ нимъ

„ нимъ равнялся, онъ безчеловѣ-
 „ ченъ, а я другъ ближнимъ мо-
 „ имъ. . . Будь проклятъ Секре-
 „ тарь, и здравствуй любезное ви-
 „ но! мы съ шобойю никогда не раз-
 „ спанемся. „ — Едва кончилъ
 онъ свое восклицаніе, вдругъ ви-
 дишь онъ входящую прекрасную
 госпожу, одѣшую на легкую руку.
 „ Милосшивая государыня, сказалъ
 „ вскоча Брагинъ! какую нужду вы
 „ имѣете у насъ въ приказѣ? Безъ
 „ сомнѣнія напишешь челобитную.
 „ Я къ вашимъ услугамъ. „ — Такъ
 „ мой другъ, ошвѣчала ему госпожа,
 „ ты не ошибся; и въ такое время,
 „ когда еще все спяшь, прихожу я
 „ съ намѣреніемъ, чшобъ восполь-
 „ зовашься твоимъ искусствомъ, и
 „ найши тебя не занята работою.
 „ Я давно уже тебя ищу, но всегда
 „ неудачно; время твое такъ хо-
 „ рошо раздѣлено, чшо почти нѣког-
 „ да тебѣ и переговорить со мною. „
 — Брагинъ не дослушалъ ея
 словъ; онъ подставилъ госпожѣ
 скамью,

скамью, просилъ сѣсть, положилъ
 бумагу, оправилъ перо, и дѣлая
 размахи надъ бумагою, спраши-
 валъ, что писать и на кого? „Про-
 шу внимать слова мои подробно,
 говорила ему госпожа; ибо родъ
 челобитной моей долженъ различе-
 ствовашь отъ обыкновеннаго обра-
 зца, коимъ проситъ имярекъ на
 имярека. — Какъ различество-
 вать, вскричалъ Брагинъ! челоभि-
 ную твою не примутъ. — Нѣтъ
 ничего, продолжала госпожа; до-
 вольно, ежели оную только про-
 чтутъ. Начинай другъ мой! —
 Послѣ чего сказывала она, и подѣ-
 лчій писалъ слѣдующее:

„Фортуна, которую по просто-
 нарѣчю называютъ щастьемъ
 и приписываютъ ей раздаяніе чело-
 вѣческихъ частей, по справ-
 камъ своимъ нашла, что она не
 участвовала въ перемѣнѣ состо-
 янія нѣкоторыхъ людей, и ко-
 торые клеплютъ ее въ получен-
 ной милости напрасно; проситъ
 „особѣ,

„ особѣ, — коимѣ ввѣрено попеченіе о
 „ правосудіи, разсмотрѣшь, изы-
 „ скашь и рѣшишь слѣдующіе ея
 „ вопросы :

„ Ошѣ чего набогащаются шѣ,
 „ коимѣ Государь ничего не жало-
 „ валѣ, наслѣдства не доставалось,
 „ приданого за женами не брали и
 „ промысловѣ не имѣли, а были
 „ только у порученныхъ должностей?

„ Чрезѣ что получили иѣконо-
 „ рые недвижимыя и движимыя имѣ-
 „ нія, когда предки ихѣ и сами
 „ они хаживали вѣ лаптяхѣ?

„ Бывшіе у закупки сѣбспныхѣ
 „ припасовѣ гдѣ нашли кладѣ? „ Но
 „ государыня моя, вскричалѣ Брагинѣ
 „ переставѣ писать, я долженѣ сѣ
 „ вами договориться, что пожалуете
 „ вы мнѣ за шрудѣ; понеже вы на-
 „ чали шакіе вопросы, кои никогда
 „ не рѣшашѣ, и коимѣ конца не бу-
 „ дешѣ., — Не заботься онагражде-
 „ ніи, ошѣчала она; шастье само
 „ себя находить... Правда, что я
 „ хотѣла было присовокупить кѣ
 „ симѣ

„ симъ вопросамъ кое что, какъ
 „ на примѣръ: отъ чего прислав-
 „ ленные къ приемамъ и выдачамъ
 „ не сводятъ расхода съ приходомъ?
 „ Отъ чего у васъ въ приказѣ
 „ лѣшъ по 50 лежатъ дѣла нерѣ-
 „ шенныя и прочее? но я избав-
 „ ляю себя отъ труда. Я пришла
 „ не бишь челомъ, но только узнашь
 „ себя, подлинно ли ты въ тако-
 „ вомъ бѣдномъ состояніи, и какъ
 „ равнодушно сносишь то, что счастье
 „ о тебѣ не вспомнитъ. Вѣдай, что
 „ я сама богиня счастья, и могу
 „ переменить судьбу твою. Послѣдуй
 „ мнѣ. „

Брагинъ чувствовалъ, что кан-
 далы его спали; онъ бросилъ бу-
 магу, и бѣжалъ задыхаясь за
 проворно шествующею богинею,
 ожидая не меньше, какъ получить
 цѣлую вина бочку; ибо желанія
 человѣческія замыкаются обыкно-
 венно въ предѣлахъ обшпательствъ,
 въ которыхъ оныя находятся. Они
 пришли въ преогромныя палаты;
 Бра-

Брагинъ ломалъ уже съ сердцевоу пальцы, не видя во оныхъ никакихъ сосудовъ, способныхъ подати ему надежду о приближеніи къ вину. Однако богиня не хотѣла мѣдлить своимъ награжденіемъ: она дала ему очарованную шапку. „Надѣнь ее на голову, сказала она, и желай чего хочешь: все исполнится.“ Въ то мгновеніе палашы и она исчезли; а Брагинъ съ своею шапкою очутился на городской площади.

„Ежели я не обманушъ щастьемъ, думалъ онъ, то подарокъ его стоить многого. Исытаемъ; а съ похмѣлья, кабакъ близко; изрядно, я желаю, чпобъ вездѣ поили меня безденежно.“ Сказалъ, и вшелъ въ первый питейный домъ. Онъ требовалъ вина, пива; подавали безъ отговорокъ, и не требовали платы. „Прости приказъ, кричалъ Брагинъ! съ сего времени я пишу больше, не намѣренъ.“ Онъ ходилъ по всѣмъ таковымъ мѣстамъ; тысяча приятелей собрались вокругъ его, шли

за нимъ, и пользовались его сча-
 стіемъ. Бочекъ со спо выпиво.
 Брагинъ, поднося всѣмъ, не забы-
 валъ себя; но къ огорченію почув-
 ствовалъ, что хмѣль надъ нимъ
 не дѣйствуетъ, хошя поварищи его
 всѣ попадали. Сіе привело его къ
 разсужденіямъ. Я пью для того,
 чтобъ ошалѣть, думалъ онъ; но
 когда пилъ я цѣлый день храбро,
 и по сихъ поръ еще не пьянъ, за
 чемъ же пить? Прежде вѣкъ мой
 шекъ своею дорогою; мнѣ до него
 дѣла не было; а теперь помышляю я
 о томъ, что со мною будешь
 впродъ. . . . Да чтожъ со мною
 будешь? сего счастье мнѣ не объ-
 явило. Оно позволило мнѣ желать
 только. Пожелаемъ чего нибудь!..
 Но чего же мнѣ желать? Всѣ со-
 стоянія въ свѣтѣ шоль для меня
 не завидны, что я изъ оныхъ
 не изберу, въ которомъ можно бы
 жить спокойно. Отъ вышняго чи-
 на до нижняго всякое наполнено

Часть VI

С

су-

суешъ, безпокойствъ и опасности. Вышнимъ завидуюшъ, нижнихъ пришѣсняюшъ; а я не хочу быть ни пришѣснителемъ, ни пришѣсненнымъ. . . . Однако есть одно, въ которомъ можешъ быть про-живу я весело. И такъ я желаю обратишься въ красавца.

Въ то мгновеніе багровый и угреватый его носъ учинился наилучшимъ изъ всѣхъ бывшихъ иѣкогда въ чести у Римлянъ. Сывороточносѣрые его глаза обратились въ пару черныхъ блистающихъ очей, коихъ взоры острѣе стрѣлъ проникаюшъ до сердца, и располагаюшъ спраспными вздохами побѣжденныхъ. Синеватые и опухлыя его губы уступили маленькимъ улыбающимся розовымъ устамъ, коимъ никогда не дозволяюшъ быть въ праздности. Смѣсь Паросскаго мрамора, снѣга, лилеи - и развивающейся розы вступитъ.

Ила на смуглый и въ приличныхъ
 мѣстахъ рдѣвшійся цвѣтъ лица его.
 Изчезли въ зубахъ щербины, про-
 изведенныя смѣлою рукою ражаго
 мясника на послѣднемъ кулачномъ
 сраженіи; шупъ были уже два ря-
 да зубовъ, кои не стыдно пока-
 зывать съ намѣреніемъ, и кой при-
 дающъ прелестъ не къпати нача-
 шому смѣху. Чшобъ не забыть и
 о волосахъ, оныя сдѣлались подоб-
 ны не кращенному шелку, и зефиръ
 постарался закрушитъ оныя въ пре-
 лестнѣйшіе локаны, чшобъ удобнѣе
 могъ опдыхать и играть во оныхъ.
 Черныя его брови изъ своей нависло-
 сти до самыхъ рѣсницъ перемѣни-
 лись въ шоненкія, возвышенныя, и
 которыя лучше къ нему пристали,
 нежели къ рыжей щеголихъ, когда
 она свой лисьяго цвѣта превра-
 щаетъ въ гебенъ Кипайскою шу-
 шью. Щедрое шастіе не забыло и
 о его лѣтахъ: сорокъ проведенныхъ
 безъ вниманія годовъ раздѣлены по

поламъ , и видъ Брагина безъ подозрѣнія могъ бытъ принимаемъ за сей возрастъ ; въ чемъ морщины шоль досадно измѣняютъ пожилымъ дѣвушкамъ , помышляющимъ еще о Гимеяѣ. Не можно истиннаго начертанія сдѣлать его стану , рукамъ , ножкамъ и проворности ; восточный писатель нашелъ бы можетъ бытъ копию съ прелестнаго бога любви , каковымъ казался онъ вѣжней своей Психѣ. Искусная богиня , хощя изображаютъ ее слѣпою , видѣла подробно все нужное ; она пеклась и о его нарядѣ. Замасленный синій , съ зелеными заплахами его кафтанъ уступилъ мѣсто легкому шелковому одѣянію , блистающему отъ шипя золотомъ ; мѣдныя и разныхъ цвѣтовъ шерстяныя пуговицы учинились брилланшовыми. Долгій и ниже колѣнъ простирающійся камзолъ слетѣлъ долой , чшобъ увидѣли Индійскую кисею , покрывающую Галльскую шаф-

шафту , распещренную дорогими камнями. Обувь его , которая могла спорить древностію съ рѣдчайшими ошашками прошлыхъ вѣковъ , которая покрыва была шрежгодоваюю грязью , и изъ подъ кошорой при каждомъ спупнѣ выскакивали на свободный воздухъ кривые пальцы , учинилась почно таковою , на кою обращающѣ взоры спыдливыя красавицы , чтобъ послѣ , возвышая оныя полегоньку , дѣйти до глазъ , и непримѣшно высмотрѣшь все , что нужно высмотрѣшь. — Такое - то превращеніе воспослѣдовало отъ счастья благополучному Брагину , и дозволило ему обыкновенное право , коимъ пользующся его любимцы , то есть желать , и видѣшь желаемому исполненіе. Но Брагинъ не желалъ еще ничего ; онъ любовался своимъ перерожденіемъ , разсматривая себя въ шихомъ шокѣ рѣчки , стоя на берегу оныя.

Вдругъ стукъ кареты пре-
сѣкъ его удовольствіе: разряжен-
ная въ прахъ дѣвица, и припомъ
прекрасная и молодая, вышла къ
берегу. Она снимала съ себя бри-
ліанты, и бросала врзнь съ до-
садою. Карета ея уѣхала, и не
осталось никого, кшобъ могъ бытъ
свидѣтелемъ ея жалобамъ, кои на-
чала она немедленно. „О жесто-
„ кой красавецъ, сказала она вздох-
„ нувши! Не ужъ ли ты не нашелъ
„ во мнѣ ничего, удобнаго воспла-
„ менишь тебя? Весь свѣтъ ищетъ
„ моей благосклонности, а твое ка-
„ менное сердце нечувствительно. Ни
„ одинъ Монархъ не презиралъ еще
„ ласковыхъ моихъ взоровъ, а ты
„ равнодушенъ въ то время, когда
„ я тѣснѣйшимъ союзомъ хочу съ
„ тобою соединиться. О варваръ,
„ неблагодарный къ моимъ одолже-
„ ніямъ! ты гонишь меня изъ свѣ-
„ та; я не могу жить послѣ тако-
„ ваго пренебреженія. Прозрачныя
„ струя

„спруи будущиѣ шебя снисходитель-
 „нѣе; онѣ сокроушѣ вѣ себѣ и мою
 „слабоспѣ, и мою несчастную лю-
 „бовь. „ — Сказавѣ сіе красавица
 пригошвилась бросишся вѣ воду.

Брагинѣ, которому любовь не
 могла еще до тѣхѣ порѣ упре-
 капѣ, чшобѣ былѣ онѣ подѣ ея
 власшю, возчувствовалѣ все дѣй-
 спвіе ея при первомѣ взглядѣ на
 несчастную красавицу. Прелести
 ея наполнили всѣ его чувства, и
 каждое опчаянное ея воздыханіе
 было ударомѣ вѣ его душу. Онѣ
 бросилсѣ кѣ ней опромешю, и удер-
 жалѣ ея за плашье, готовую уже
 погрузишся вѣ водахѣ рѣчки. Кра-
 савица упала вѣ обморокѣ опѣ
 воображенія о смерти, или можешѣ
 бышѣ толькo пришворилась, чшобѣ
 не опспашѣ ни вѣ чемѣ опѣ своего
 пола, кошорый всегда прибѣгаешѣ
 кѣ сему средспву, бывая наединѣ
 сѣ пригожимѣ человѣкомѣ, чшобѣ

съ благоприсойностию привлечь его къ шѣмъ прикосновеніямъ, коихъ не лзя избѣгнутьъ при подаііи помощи. Новый Адонидѣъ положиъ красавицу къ себѣ на колѣни, ослабилъ ей шнуровку, и прилагая всевозможныя старанія къ приведенію ее въ чувство, узналъ, что онъ самъ не будетъ живъ, если она не опомнися. — „Ахъ, божественное швореніе !, вскричалъ онъ, осыпая поцѣлуями ея руку, и прижавъ оную къ груди своей; „ахъ безсмерныя шрелести! кто можешъ взирать на васъ, и. . . „какой варваръ, какой обидшатель ледовицыхъ горъ могъ привести себя въ сіе состояніе? О! если бы только я удостоился одного швоего нѣжнаго взора, вся жизнь моя посвящена была бы любви шсей. . . . Я не говорю обождать шебя; ибо я женился бы на шебѣ. — „Женился бы на мнѣ, вскричала открывъ глаза красавица!

„ца! для чегожъ ты неблагодарный
 „медлилъ? для чего доводилъ ты
 „меня до отчанія? „ — Госуда-
 „рыня моя! я не видалъ васъ ни-
 „когда „ — Никогда, неблагодар-
 „ный! ты не знаешь богиню ща-
 „сшя, которая учинила тебя наи-
 „лучшимъ мущиною и пребоваше-
 „лемъ всѣхъ сокровищъ свѣта? „ —
 „О богиня! я виновашъ; но я
 „исправляюсь „ вопіялъ Брагинъ, и
 цѣловалъ ея руки; счастье ему
 не препятствовало. Гдѣ пылаешъ
 пламень взаимной любви, тамъ
 желанія оживляются, тамъ онымъ
 не препятствуютъ. Счастье со-
 гласилось сочетаться бракомъ съ
 благополучнымъ Брагиномъ, и ни-
 чего не доставало больше, какъ
 торжествовать оный. Сему про-
 исходивъ надлежало конечно не у-
 рѣчки, хотя впрочемъ счастье
 ловить позволено во всякомъ мѣ-
 стѣ. Богиня подала руку сво-
 ему любовнику, вскочили и помча-

С 5

лись

лись рѣзвѣ въ шра въ царство
щасіія.

Брагинъ чувствовалъ, что онъ
лешій; но неизвѣстно какимъ об-
разомъ; но онъ, занятый воображе-
ніями о своемъ благоденствіи, не
помышлялъ ни о чемъ, кромѣ до-
спиженія, и безопасность свою
вѣрилъ щасію. Дворецъ, горящій
попѣшными огнями, имъ предста-
вился; звукъ разныхъ музыкаль-
ныхъ орудій, тысячи пѣвицъ и
шанцовщиковъ встрѣшили ихъ у
воротъ онаго. Брагинъ видѣлъ,
что судьи приказа, въ коемъ онъ
вѣкогда находился, и на коихъ то-
гда не смѣлъ взирать безъ шрепета,
были шумъ только приворошниками
и кланялись ему въ землю. Двери
въ покояхъ отворяли рельможи; ду-
хи и волшебницы гоповились при-
служивать при столѣ, наполненномъ
вмѣсто ѣствъ блюдами съ корона-
ми, съ разными перевязками, съ чер-

червонными и бумажками, на коихъ написаны были всѣ употребительныя въ свѣтѣ пищи.

Когда новобрачные сѣли за столъ, тогда со всѣхъ четырехъ сторонъ двери растворились, и во оныя вошло множество людей, кои по данному отъ богини знаку заняли порожнія стулья. Госпи сіи были различнаго вида: одни представляли совершенныхъ ироевъ, другіе добродѣтельныхъ и набожныхъ; но большая часть казались бытъ наглыми забіяками. Съ блюдъ раздавала сама богиня зажмурясь; отъ чего произошло, что добродѣтельнымъ достались однѣ только бумажки; мало ироевъ получили съ первыхъ блюдъ; забіяки расхватывали все, что къ нимъ было близко, а набожные удовольствовались деньгами. Вскорѣ потомъ между гостями едѣлась драка; смѣлые зачали срывать другъ съ друга шапки,

и

и полкашъ сѣ спульевѣ; прои ихѣ
 унимали. Но все бы не помогло,
 естѣлибѣ богиня не приказала по-
 дать напишка, называемаго забвеніе
 себя. Волшебницы начали подно-
 сить, и выпившіе получали дремо-
 шу. Брагинѣ считалѣ сіе дѣйстви-
 емѣ хмѣля, не сомнѣвался о остро-
 тѣ поила, и не могѣ ушерпѣшь,
 чшобѣ не попросить онаго спакавѣ;
 ему ошказано. „ Не спѣшите, сказа-
 „ ла ему на ухо одна волшебница;
 „ вамѣ нынѣ не должно дремать; ка-
 „ жется вы и шакѣ цѣлый вѣкѣ спа-
 „ ли. — „ Какѣ ты можешь мнѣ оп-
 „ казывать, вскричалѣ Брагинѣ сѣ
 „ досадою? знаешь ли ты, старая
 „ вѣдьма, кто я? — „ Очень, оп-
 „ вѣчала волшебница; вы супругѣ
 „ щастія. — „ Не сердись, душенька,
 „ сказала ему богиня; волшебница
 „ тебя предостерегаетѣ. Естѣлибѣ
 „ ты выпилѣ хопя каплю, ты бы
 „ забылѣ, чшо нынѣ нашѣ бракѣ. Те-
 „ перѣ оставимѣ мы гостей. . . ты
 „ мо-

„ можешь совершенно пользоваться
 „ твоимъ щастіемъ, примолвила она
 „ заспыдившись; но сіе пребуешъ
 „ старанія. Я побѣгу, ты достигай
 „ меня, и есѣли поймашь, тогда „
 — Богиня не докончила; она вско-
 чила изъ за-спола и побѣжала какъ
 заяцъ. Брагинъ пустился вѣ слѣдъ
 за нею, достигалъ, и выбившись
 изъ силъ упалъ задохнувшись. —
 „ Не убится ли ты, красавецъ, крича-
 „ ла богиня подходя къ нему? „ Бра-
 гинъ не могъ выговорить ни слова;
 она бросилась къ нему и начала его
 цѣловать. — „ А! теперь уже ты не
 „ вырвешься; я поймалъ мое щастіе „
 сказалъ онъ, схватя ее вѣ объ-
 ятія, и прижавъ къ груди своей....

Что за чортъ валяется? кри-
 чалъ одинъ изъ дозорныхъ къ чело-
 вѣку, лежащему вѣ грязи, и схва-
 тившему за ногу свинью. — Елико
 былъ почтенный супругъ щастія,
 жалоси достойный Брагинъ, ко-
 шо-

порый ввечеру возвращаясь съ кабака, упалъ въ лужу, и почи-валъ бы спокойно во оной до свѣша, еспьялибъ свинья по обонянiю не добралась къ нему, и не достпалась ему въ объятiя, шронувъ губы его своимъ рыломъ.

Изъ сего видно, что щастiе не всѣмъ дозволяетъ ловить себя въ явѣ; многiе видятъ оное только во снѣ, коша впрочемъ существенность онаго на свѣшѣ семъ зависитъ отъ воображенiя. — Кромѣ сего въ шешой части ничего нѣтъ.

